САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

VII Ежегодные научные чтения, посвящённые памяти Почетного президента Санкт-Петербургской юридической академии профессора ***Зыбина Станислава Фёдоровича***

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции 25 ноября 2020 г.

Том 1

Санкт-Петербург
2020

ББК 67

А 43

А 43 Актуальные проблемы юридической науки и практики. VII Ежегодные научные чтения, посвящённые памяти Почетного президента Санкт-Петербургской юридической академии профессора Зыбина Станислава Фёдоровича: в 2-х томах. Т. 1.: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции 25 ноября 2020 г. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2020. - 244 с.

В первый том сборника включены научные статьи научно-педагогических работников и обучающихся образовательных организаций Российской Федерации и зарубежных стран, юристов-практиков, отражающие содержание докладов и выступлений участников конференции.

В материалах сборника освещаются актуальные проблемы теории и истории права и государства, отраслевых юридических наук, правовые и организационные вопросы борьбы с преступностью, актуальные проблемы высшего образования.

Материалы, опубликованные в сборнике, представляют интерес для преподавателей и студентов юридических вузов и факультетов, работников органов государственной власти и местного самоуправления.

ББК 67

© АНО ВО «СЮА», 2020
© Коллектив авторов, 2020

СУСЛИН Эдуард Васильевич,
доктор юридических наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Санкт-Петербургская юридическая академия, первый проректор – проректор по учебной работе, rectorat@jurac.ru

КУВШИНОВ Виктор Степанович,
доцент, почетный работник высшего профессионального образования, почетный профессор, Санкт-Петербургская юридическая академия, советник при ректорате, rectorat@jurac.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТАНДАРТИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (БАКАЛАВРИАТ)

В статье рассматриваются сущность и содержания общих обязательных требований при реализации образовательных программ бакалавриата по направлению подготовки «Юриспруденция» в контексте формирования образованности у будущих выпускников отечественных юридических высших учебных заведений.

Ключевые *слова: модернизация, стандартизация, государственный образовательный стандарт, высшее профессиональное образование, федеральный государственный образовательный стандарт, образованность, компетентность, подготовка, кадры*.

Экономические, информационно-технические и социально-гуманитарные реалии обуславливают необходимость модернизации российского образования, в том числе высшего юридического образования. Говоря о модернизации высшего юридического образования, следует иметь в виду, что модернизация – это изменение чего-либо в соответствии с современными требованиями [1, с. 844] и, как обоснованно отмечается в публикациях, «может вносить разнообразные изменения в отдельные элементы системы образования, формировать новые или изменять существующие взаимосвязи между ними, изменять порядок взаимодействия по действующим и создаваемым взаимосвязям, приводя, в результате состояние всей системы к изменению» [2, с. 53]. Основным проблемным вопросом сегодня стал процесс неизбежного изменения образовательной политики в сфере юридического образования и новых стандартов, что отмечалось на состоявшемся 28 февраля 2020 года Петербургском юридическом форуме «Бизнес – право», в рамках которого прошла вторая конференция для преподавателей юридических факультетов «Юридическое образование будущего» и панельная дискуссия

«Трансформация юридического образования в российских реалиях» [3, с. 8]. В этой связи актуальным представляется анализ становления системы стандартизации высшего юридического образования и содержания общих требований первого государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (далее – ГОС ВПО) в контексте формирования образованности бакалавра и последовательной преемственности традиций российского юридического образования.

Как известно, стандартизация – это процесс установления и применения стандартов [4, с. 1492], а образовательный стандарт определяет эталонный уровень образования, необходимый для данного общества в определенный отрезок времени [5, с. 175]. Следует подчеркнуть, что стандарт является такой общепризнанной нормой, «которую стремятся реализовать образовательные учреждения, чтобы иметь необходимое общественное признание, соответствовать определенному эталону и образцу качества образования и профессионализма» [6, с. 633]. В дополнение отметим, что стандартизация образования означает установление единых требований к результатам образовательной деятельности в однотипных образовательных учреждениях, не исключающих при этом многообразия способов их достижения [7, с. 376]. Мы полагаем, что стандартизация высшего юридического образования (уровень бакалавриата) – это процесс установления и применения совокупности единых обязательных требований к результатам образовательной деятельности в образовательных учреждениях или факультетах юридического профиля и способов их достижения. Разумеется, стандартизация высшего юридического образования осуществляется с учетом современных тенденций развития юридического образования, юридической науки, юридической практики, которые являются, как известно, взаимосвязанными и взаимообусловленными компонентами юриспруденции [8, с. 144].

Одновременно заметим, что понятие «высшее юридическое образование» не получило в настоящее время четкого определения в действующем российском законодательстве, в том числе образовательном законодательстве. Данное обстоятельство отмечают и другие авторы. Например, Щепанский И.С., Шахназаров Б.А. считают, что «отсутствие четкого определения высшего юридического образования в российском законодательстве вынужденно компенсируется требованиями к квалификации» и вполне обосновано полагают целесообразным «закрепление в российском законодательстве правило о том, что высшим юридическим образованием должно считаться базовое юридическое образование (бакалавр юриспруденции) в совокупности с образованием магистра юриспруденции» [9, с. 101]. При определении понятия «высшее юридическое образование» важно иметь в виду понятие «образование», представлено в пункте 1

части 1 статьи 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»[1]. Основываясь на этом, полагаем возможным в порядке первого приближения рассматривать высшее юридическое образование как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющейся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах личности, общества и государства, а также совокупность приобретаемых необходимых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта юридической деятельности и компетенций определенного объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого и профессионального развития личности, удовлетворения её образовательных и социально-правовых потребностей и интересов. Здесь благо, которое производит специалист в сфере юриспруденции, понимается нами как обеспечение безопасности личности, общества, государства. Высшее юридическое образование рассматривается нами не только как определенный процесс и определенный результат, но и как система, то есть совокупность соответствующих преемственных образовательных программ и федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования ранее действовавших и ныне действующих.

Предварительно уточнив термины «стандартизация» и «высшее юридическое образование» как основных единиц, обозначающих специальные понятия, обратимся теперь к некоторым организационно-правовым аспектам стандартизации высшего профессионального образования по направлению подготовки «Юриспруденция», а затем непосредственно к структурно-содержательному построению первого ГОС ВПО. Тем самым мы намеренно не акцентируем внимание на истории разработки образовательных стандартов последующих поколений, современной ситуации с федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования (далее – ФГОС ВО), в том числе в области юриспруденции, поскольку имеются публикации по этим вопросам [10-15]. Одновременно отметим, что в публикациях, обращенных к проблемным вопросам стандартизации, нам не удалось найти развернутой характеристики организационно-правовых аспектов, а также концепции первого государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования, открывшего новую страницу в развитии юридического образования в стране и определившего вектор формирования и развития образованности бакалавра.

Итак, более четверти века тому назад, 30 декабря 1993 года был утвержден государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению 521400 Юриспруденция, который действовал в качестве временных требований до введения в действие Стандарта с 01.09.1997 г. Во исполнение

[1] ФЗ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2012. – № 53 – (часть 1). – Ст. 7593.

постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 10 августа 1993 г. «Об утверждении порядка разработки, утверждения и введения в действие государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования» был издан приказ Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию от 05.02.94 №180 «Об утверждении государственного образовательного стандарта в части классификатора направлений и специальностей высшего профессионального образования (далее – классификатор). В классификаторе направлений и специальностей высшего профессионального образования подчеркивалось, что направление или специальность высшего образования – совокупность знаний, представлений, умений и навыков выпускника, приобретенных в процессе обучения по основным профессиональным образовательным программам высшего образования и обеспечивающих возможность определенного вида профессиональной деятельности в соответствии с присваиваемой квалификацией. В отличие от специальности высшего образования направление обеспечивает специалисту более широкую область профессиональной деятельности (пункт 2.2): Согласно пункту 4.1. классификатора в направлении 520000 «Гуманитарные и социально-экономические науки» включено направление 521400 Юриспруденция.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 940 был утвержден государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Настоящий стандарт установил, во-первых, структуру высшего профессионального образования, документы о высшем образовании, во-вторых, общие требования к основным профессиональным образовательным программам высшего профессионального образования и условиям их реализации; в-третьих, общие нормативы учебной нагрузки студента высшего учебного заведения и её объем; в-четвертых, академические свободы высшего учебного заведения и определение содержания высшего профессионального образования; в-пятых, общие требования к перечню направлений (специальностей) высшего профессионального образования; в-шестых, порядок разработки и утверждения государственных требований к минимуму содержания и уровню подготовки выпускников по конкретным направлениям (специальностям) высшего профессионального образования в качестве федерального компонента; 7) правила государственного контроля с соблюдение требований государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования [16, с. 13-18; 21-22]. В соответствии с этими структурными компонентами определяется конкретное содержание каждого из них и в целом само содержание ГОС ВПО. Структурно-содержательное построение данного ГОС ВПО рассматривается нами в качестве его определенной концептуальной схемы, реализация которой «поможет готовить специалистов, ориентированных на деятельность как теоретического, так и прикладного характера, осуществляя при этом

процесс обучения и воспитания в русле целостной человеческой культуры, взятой в единстве её естественнонаучных и гуманитарных составляющих» [17, с.5].

Таковы некоторые организационно-правовые основы стандартизации высшего профессионального образования в период 1993-1994 годов. Отличительной чертой стандартизации в этот период стало законодательное проведение в жизнь актуальных решений в сфере высшего профессионального образования на естественно научной, социально-экономической и гуманитарной основе с учётом потребностей юридической практики.

Теперь кратко остановимся на общих требованиях к образованности бакалавра, установленными в ГОС ВПО по направлению 521400 юриспруденция, подчеркнув, что согласно пункту 1.4., бакалавр должен быть подготовлен к обучению в магистратуре по направлению 521400 «Юриспруденция» и к профессиональной деятельности в соответствии с фундаментальной и специальной подготовкой. Помимо этого бакалавр может в установленном порядке работать в образовательных учреждениях.

В пунктах 2.1. «Общие требования к образованности бакалавра» определены требования, которым должен отвечать бакалавр. В качестве примера можно привести следующие требования к образованности бакалавра:

- знать этические и правовые нормы, регулирующие отношение человека к человеку, обществу, окружающей среде, уметь учитывать их при разработке экономических и социальных проектов;
- уметь на научной основе организовывать свой труд, владеть компьютерными методами сбора, хранения и обработки (редактирования) информации, применяемыми в сфере его профессиональной деятельности;
- понимать возможности современных научных методов познания природы и владеть ими на уровне, необходимым для решения задач, имеющих естественнонаучное содержание и возникающих при выполнении профессиональных функций;
- владеть культурой мышления, знать его общие законы, быть способным в письменной и устной речи правильно (логично) оформить его результаты;
- понимать сущность и социальную значимость своей будущей профессии, основные проблемы дисциплин, определяющих конкретную область его деятельности, видеть их взаимосвязь в целостной системе знаний;
- быть способным к проектной деятельности в профессиональной сфере, знать принципы системного анализа;
- быть способным в условиях развития науки и изменяющейся социальной практики к переоценке накопленного опыта, анализу своих возможностей.

Заслуживает внимание и другой пункт – пункт 2.2. «Требования к знаниям и умениям по циклам дисциплин». Здесь перечислены

конкретные требования по циклу общих гуманитарных и социально-экономических дисциплины (в области философии, психологии, истории, культурологи, педагогики, социологии, экономики, политологии, физической культуры, филологии); по циклу общих математических и естественнонаучных дисциплин иметь представление (в области математики и информатики, в области концепций современного естествознания); по циклу общие профессиональных дисциплин обозначены требования к знаниям, умениям и навыкам в области государственно-правового цикла дисциплин, в области гражданско-правовых дисциплин и в области уголовно-правового цикла дисциплины. По циклу специальных дисциплин бакалавр должен иметь знания, владеть методами научных исследований и навыками практической деятельности в более узких направлениях юриспруденции. При этом конкретные требования в специальной подготовке бакалавра и содержание цикла специальных дисциплин устанавливаются высшим учебным заведением.

На базе этих требований к циклам дисциплин определяется обязательный минимум содержания профессиональной образовательной программы по направлению «Юриспруденция».

С учетом обязательного минимума содержания данной образовательной программы устанавливаются и конкретизируются требования к каждой дисциплине, входящей в тот или иной цикл.

Наконец, не менее важными являются некоторые пункты примечания к ГОС ВПО. В частности, в пункте 1.3. говорится о том, что высшее учебное заведение (факультет) имеют право: осуществлять преподавание гуманитарных и социально-экономических дисциплин в форме авторских лекционных курсов и разнообразных видов коллективных и индивидуальных практических занятий, заданий и семинаров по программам (разработанным в самом вузе и учитывающий региональную, национально-этническую, профессиональную специфику, а также научно-исследовательские предпочтения преподавателей), обеспечивающих квалифицированное освещение тематики дисциплины.

Необходимо добавить, что общие и конкретные требования к обоснованности бакалавра были включены в соответствующие разделы первых ГОС ВПО по всем двадцати трем направлениям 520000 «Гуманитарные и социально-экономических науки».

Думается, что изложенная выше концепция ГОС ВПО определяла образованность в качестве стержневого итога образовательной деятельности и позволяла, с одной стороны обеспечить выпуск образованных специалистов с квалификацией «бакалавр», а с другой – стала основой для разработки очередного ФГОС ВПО[1], в котором

[1] Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 4 мая 2010 г. № 464 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению

получили свое дальнейшее развитие общие и конкретные требования к образованности бакалавра юриспруденции. В этой связи представляется уместным напомнить об одной из основных и перспективных задач российского образования. В Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года говорилось о том, что «образование должно формировать современно образованных, нравственных, предприимчивых людей, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способны к сотрудничеству, отличаются мобильность, динамизмом, конструктивностью, обладают развитым чувством ответственности за судьбу страны»[1]. Актуальность этой задачи оставалась, с нашей точки зрения, практически неизменной в контексте требований ранее действовавшего ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата)[2]. По нашим представлениям, в новом ФГОС ВО – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»[3] содержание требований к результатам освоения основной профессиональной образовательной программы высшего образования – программы бакалавриата ориентировано на обеспечение современного уровня образованности выпускника и его компетентности, достаточных для самоопределения, самообразования, самовоспитания, конкурентоспособности будущего специалиста с квалификацией «бакалавр» в сфере юриспруденции. Здесь мы придерживаемся мнения авторов, рассматривающих компетенцию как интегрированное сочетание знаний, способностей и установок, оптимальных для выполнения конкретных профессиональных задач в современной социально-производственной сфере в различных условиях [18, с. 47]. В нашем случае компетентность – это совокупность универсальных компетенций, общепрофессиональных компетенций и профессиональных компетенций, которая формируется в ФГОС ВО с опорой на профессиональные запросы и требования современной действительности. Компетентность является, по-нашему мнению, показателем уровня образованности бакалавра юриспруденции. Формируемая в рамках ФГОС ВО компетентностного формата компетентность отражает, на наш взгляд, не только традиционные

подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»). // СПС «Консультант Плюс».

[1] Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года, одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2001 г. № 1756-р.

[2] Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата) // СПС «Консультант Плюс».

[3] Приказ министерства высшего образования и науки Российской Федерации от 13 августа 2020г. № 1011 Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

функции бакалавра юриспруденции, но и появляющиеся новые и прогнозируемые функции.

Говоря о компетентности и компетенции, мы не нашли ни в одном из ранее действовавших и ныне действующем образовательном стандарте высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция» общепринятого понятия «компетенция» и «компетентность». Насколько нам известно, в 2008 году в макете федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования подготовки бакалавра в разделе «Термины, определения, обозначения, сокращения» содержится следующее определение понятия «компетенция». Компетенция – способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области. Отсутствие в ФГОС ВО определения понятий «компетенция» и «компетентность» не может не повлиять так или иначе на процесс единообразного понимания и применения этих терминов в образовательной практике.

Думается, что в процессе стандартизации бакалавриат по направлению подготовки «Юриспруденция» найдут свое закрепление понятия «образованность», «компетенция», «компетентность», тем более что стратегической целью образования провозглашается становление реальной компетентности обучающегося как личности [19, с. 49] и на данном этапе стандартизации высшего юридического образования (бакалавриат) возрастает значимость подготовки современно образованных и квалифицированных специалистов. Если исходить из того, что специалист с квалификацией «бакалавр» в сфере юриспруденции должен быть образован, то такая постановка вопроса отвечает, на наш взгляд, современным требованиям юридической действительности.

Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» содержит реальные предпосылки для расширения и повышения уровня воспитанности, образованности развитости личности обучающегося, будущего специалиста, с квалификацией «бакалавр» в сфере юриспруденции. В этой связи мы полагаем целесообразным предусмотреть при корректировке действующего ФГОС ВО в сторону усиления образовательного и воспитательного потенциала конкретные предпосылки повышения уровня образованности и воспитанности выпускников с высшим юридическим образованием и квалификацией «бакалавр».

В дополнение отметим, что не исключаем и разработки Стандарта по организации воспитательной работы в высших учебных заведениях. Кстати, 22-24 октября 2015 года на IV Всероссийском конгрессе проректоров по воспитательной работе организаций высшего образования в России, обсуждался Проект стандарта по организации воспитательной работы образовательных организаций высшего образования.

В заключение отметим, что мы не ставили своей целью освещения всех сторон стандартизации высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденции» (квалификация «бакалавр»), а попытались привлечь внимание к концепции первого государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования в контексте формирования образованности обучающихся и выпускников высших учебных заведений и факультетов юридического профиля, полагая, что данный образовательный стандарт является концептуальной схемой для разработки последующих поколений образовательных стандартов и задаёт модельное представление о будущей профессиональной деятельности. Следует подчеркнуть, что при разработке ФГОС ВО, бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» мы ушли от термина «образованность», который до сих пор остается в тени. С нашей точки зрения, к данному термину придется еще вернуться.

Относительно пригодности бакалавра к занятости и соответствия требованиям рынка труда, то этот вопрос нуждается в специальном обсуждении.

Список литературы:

1. Новый энциклопедический словари. – М.: РИПОЛ классик, 2012. – 1568 с.
2. Беляков, Г.А. Модернизация образования в России: совершенствование управления / Г.А. Беляков. – М: ГУВЩЭ, 2002. – 332 с.
3. Цареградская, Ю.К. Юридическое образование будущего: размышления о конференции / Ю.К. Цареградская // Юридическое образование и наука. – 2020. – № 3. – с. 8-10
4. Большой Российский энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. – 1888 с.
5. Словарь по социальной педагогике: Учеб. пособие для студентов в высш. учеб. заведений / авт.-сост. Л.В. Мардахаев. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 358 с.
6. Управление факультетом: Учебник / под ред. докт. экон. наук, проф. С.Д. Резника. – М.: ИМФРА – М, 2010. – 635 с.
7. Словарь – справочник по педагогике / авт.-сост. В.А. Мижериков; под общ. ред. П.И. Подкасистого. – М.: ТЦ Сфера, 2004. – 448 с.
8. История и методология юридической науки: учебник для вузов / И.Ю. Алексеева, Ю.П. Денисов, Т.И. Еремина, М.К. Ивина, А.Б. Сапельников, И.Э. Чернаков, И.А. Честнов; под. ред. Ю.А. Денисова, И.А. Честнова. – СПб: ИВЭСЭП, 2014. – 564 с.
9. Щепанский, И.С. Высшее юридическое образование как правовая категория / И.С. Щипанский, Б.А. Шахназаров // Юридическое образование и наука. – 2016. – № 3 – С. 96-101.

10. Бондарь, И.С. Российское юридическое образование как конституционная ценность: национальные традиции и космополитические иллюзии, серия «Библиотечка судебного конституционализма» Вып. 3. 2-ое изд., доп. / И.С. Бондарь. – М.: Изд-во «Юрист», 2012. – 72 с.

11. Коршунов, С.В. Системе стандартизации образования в Российской Федерации – четверть века / С.В. Коршунов // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27. – № 3. – С. 23-37.

12. Алтухов, А.И. Особенности разработки ФГОС уровневого и непрерывного высшего образования / А.И. Алтухов, М.А. Сквазников, А.А. Шехонин // Высшее образование в России. – 2020. – № 3 (29). – С. 74-84.

13. Корчагин Е.А. Компетентностный подход и традиционная представление о высшем образовании / Е.А. Корчагин, Р.С. Сафин // Высшее образование в России. – 2016. – № 11 (206). – С. 47-54.

14. Кузнецова, Е.М. Компетентностно – ориентированные образовательные стандарты: проблемы реализации / Е.М. Кузнецова // Высшее образование в России. – 2016. – № 5 (201). – С. 150-155.

15. Бодров А.В., Нарутто С.В. Высшее юридическое образование et профессиональная деятельность / А.В. Бодров, С.В. Нарутто // Юридическое образование и наука. – 2020. – № 5. – С. 9-18.

16. Кондрашев, А.А. Проблемы современного юридического образования в Российской Федерации: итоги и перспективы / А.А. Кондрашев // LexRussia. (Русский закон). – 2018. – № 1 (134). – С. 144-156.

17. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Издание официальное. Государственный комитет Российской Федерации. – М., 1995. – 383с

18. Долматов, А.В. Юридическая педагогика. Учебное пособие / А.В. Долматов, Л.А. Долматова. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2019. – 236 с.

19. Корчагин, Е.А. Компетентностный подход и традиционная представление о высшем образовании / Е.А. Корчагин, Р.С. Сафин // Высшее образование в России. – 2016. – № 11 (206). – С. 47-54.

БАРИЛО Сергей Евгеньевич,
кандидат юридических наук, Санкт-Петербургская юридическая академия, доцент кафедры гражданского права;
gpravo@jurac.ru

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ИСТОЧНИК ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ»

В статье анализируются основные концепции определения правовой природы источника повышенной опасности, разработанные российской цивилистической доктриной.

Ключевые слова: *источник повышенной опасности, опасная деятельность, опасный предмет, виновное поведение лица.*

На современном этапе в отечественной юриспруденции разработано, как минимум, пять концепций в понимании юридической природы источника повышенной опасности.

1. Концепция деятельности, предполагающая, что источником повышенной опасности является определённая человеческая деятельность. Одним из основоположников и разработчиков данной концепции являлся Б.С. Антимонов, подробно изложивший её в монографии «Гражданская ответственность за вред, причинённый источником повышенной опасности». Полагая, что источник повышенной опасности – деятельность, автор концепции пришёл к абсолютно правильному выводу о том, что такая деятельность может быть выражена также и в руководстве ей [1]. Недостатком данной концепции является отсутствие глубокого анализа критериев, позволяющих отнести ту или иную деятельность к источнику повышенной опасности.

2. Концепция свойств вещей, иногда именуемая в литературе концепцией свойств вещей и сил природы. Одним из сторонников данной концепции является Е.А. Флейшиц, подробно осветившая её в работе «Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения». Так, в данном исследовании развивается мысль о том, что под источником повышенной опасности надлежит понимать некие свойства вещей или силы природы, которые в силу ряда обстоятельств не могут полностью контролироваться человеком и, в силу этого, создают высокую степень вероятности причинения различного рода вреда [2]. Излагая данную мысль, исследователь максимально приблизилась к теории деятельности, упустив, тем не менее, связку «деятельность – предмет, вовлечённый в деятельность». Акцентируя внимание на свойствах вещей, Е.А. Флейшиц, по нашему мнению, не учитывала то обстоятельство, что рассмотрение и исследование вредоносных/потенциально вредоносных свойств вещей, явлений и предметов (невозможное в полном объёме без при-

влечения специалистов в сфере естественных наук: физики, химии и т.д.) должно производиться только с учётом их роли в том или ином процессе либо деятельности, увеличивающей или, наоборот, уменьшающей степень проявления вредоносных свойств;

3. Концепция предмета. Сторонником данной концепции являлись, в частности, А.А. Собчак и В.Т. Смирнов, подробно изложившие её в исследовании «Общее учение о деликтных обязательствах в гражданском праве: учебное пособие». Авторы исследования полагали, что источники повышенной опасности – некие материальные объекты, в основе своей сложные, повышенные вредоносные свойства которых проявляются вне зависимости от воли человека, и, следовательно, неподконтрольны человеку, что может привести к причинению вреда [3]. Данная концепция имеет много общего с предыдущей, т.к. в основе лежит утверждение о предмете самом по себе как источнике повышенной опасности;

4. Концепция движущихся вещей. Подробно данная концепция развивалась и обосновывалась Л.А. Майдаником и Н.Ю. Сергеевой. Сторонники данной концепции полагают, что основной характеристикой источника повышенной опасности является причинение вреда последним в результате совершения движения в силу оборудованности двигателем [4]. Между тем в данной концепции абсолютно нет места предметам и веществам, обладающим определёнными вредоносными свойствами (легковоспламеняющимся веществам, ядам и т.д.) и могущими причинить весьма ощутимый вред. Кроме того, ставя во главу угла положение о наличии двигателя при определении источника повышенной опасности, сторонники данной научной концепции не учли того обстоятельства, что источником повышенной опасности часто является не активная, а пассивная деятельность, а именно деятельность, связанная с хранением различного рода опасных предметов. Следует отметить, что деятельность, связанная с хранением опасных материалов и предметов, современной отечественной судебной практикой определённо относится к источнику повышенной опасности. В качестве подтверждения и примера приведём Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.07.2018 №5-КГРП18-128, содержащее положение о необходимости возмещения вреда, причинённого имуществу гражданина из-за пожара на складе боеприпасов. Так, при рассмотрении требований о возмещении ущерба, причинённого имуществу гражданина в результате взрыва на складе боеприпасов, Суд постановил считать источником повышенной опасности не только действия, но и бездействие [5]. По нашему мнению, концепция движущихся вещей правильна лишь отчасти и может являться только составной частью концепции действия и предмета;

5. Концепция действия и предмета. Данная концепция на настоящий момент является, по нашему мнению, преобладающей при разработке норм отечественного гражданского права и в судебной практике, предусматривает ранее рассматриваемый тандем че-

ловеческой деятельности и предмета, обладающего вредоносными свойствами. В качестве примера, иллюстрирующего применение настоящей концепции в современной судебной практике, приведём Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.10.2017 №304-ЭС17-15121. Суть рассматриваемого спора заключалась в том, что юридическое лицо – собственник магистрального нефтепровода, осуществляющее деятельность по транспортировке нефтепродуктов с использованием трубопроводного транспорта, допустило возникновение на нефтепроводе аварии, в результате которой был причинён вред окружающей среде. В добровольном порядке собственник нефтепровода ущерб возмещать отказывался. Верховный Суд Российской Федерации, рассмотрев кассационную жалобу и материалы дела, сделал вывод о том, что нефтепровод и деятельность, связанная с транспортировкой нефтепродуктов, подлежат отнесению к источнику повышенной опасности. Данный вывод мотивировался в том числе и тем, что нефть сама по себе обладает повышенными вредоносными свойствами, следовательно, деятельность, связанная с её хранением и транспортировкой, также является опасной [6].

Анализируя упомянутые концепции, необходимо отметить, что в настоящий момент после многолетнего перерыва в фундаментальных исследованиях проблематики ответственности за вред, причинённый источником повышенной опасности (основные концепции были сформулированы ещё в период СССР), начали появляться новые научные работы, освещающие данный вопрос. Так, М.Б. Румянцевым в 2010 г. была предложена собственная концепция в понимании источника повышенной опасности. Автор полагает, что, поскольку потенциальную опасность могут представлять как предмет материального мира/его свойства (генерирующий, по мысли учёного, опасные свойства в автоматическом режиме и опасный в силу его выхода из-под контроля), так и деятельность (в силу того, что в ходе её осуществления безопасные предметы могут стать опасными), в основе источника повышенной опасности лежит виновное поведение лица, использующего определённые предметы или осуществляющего определённую деятельность [7. с. 111]. Таким образом, М.Б. Румянцевым предложена своего рода смешанная концепция, объединяющая ранее рассмотренные. Полагаем, что она имеет существенный недостаток. Автор концепции не учитывает то обстоятельство, что ответственность за вред, причинённый источником повышенной опасности, не предусматривает наличие вины в принципе, следовательно, виновное поведение, делающее опасным предметы либо деятельность, не имеет никакого правового значения; объединение же «динамических» и «статических» концепций под эгидой виновного поведения субъекта права (причинителя вреда), с нашей точки зрения, не вполне верно.

Собственная концепция понимания источника повышенной опасности была выдвинута О.А. Красавчиковым, который сформулировал концепцию энергии, лежащей в основе источника повы-

шенной опасности. Оперируя понятиями энергии, принятыми в естественнонаучной среде, О.А. Красавчиков выдвинул идею о том, что определённые предметы при осуществлении некоей деятельности с их участием могут произвести неконтролируемый выброс энергии, либо воздействовать на другие предметы в результате неконтролируемого ускорения, вызванного движением [8]. Данная концепция представляется нам наиболее обоснованной и интересной в силу её универсальности.

Энергия в различных своих формах и видах всегда лежит в основе всех процессов, совершающихся в материальном мире. Источником повышенной опасности является человеческая деятельность, имеющая в своей основе физический процесс, инициируемый либо изначально контролируемый человеком и могущий привести к причинению вреда вследствие утраты контроля над энергией, лежащей в основе данного процесса [9, с. 36]. Таким образом, в основе понятия источника повышенной опасности лежит понятие энергии и работы, совершающейся ей. Это помогает объединить в одно целое такие понятия, как «деятельность» и «предмет», обладающие вредоносными свойствами. Вопрос ответственности за вред, причинённый источником повышенной опасности, разрешается в зависимости от того, кто является лицом, инициирующим соответствующий процесс деятельности.

Список литературы:

1. Антимонов, Б.С. Гражданская ответственность за вред, причинённый источником повышенной опасности / Б.С. Антимонов. – М.: Юр. Лит., 1952 // Юридическая научная библиотека. – URL: http://lawlibrary.ru/izdanie16834.html (дата обращения: 21.09.2020).

2. Флейшиц, Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения / Е.А. Флейшиц. – М.: Юрлитизд, 1951 // Юридическая научная библиотека. – URL: http://lawlibrary.ru/izdanie11309.html (дата обращения: 21.09.2020).

3. Собчак, А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в современном гражданском праве: учебное пособие / А.А Собчак, В.Т. Смирнов. – Л.: Госиздат, 1983 // Юридическая научная библиотека. – URL: http://lawlibrary.ru/article1015162.html (дата обращения: 21.09.2020).

4. Майданик, Л.А. Материальная ответственность за повреждение здоровья / Л.А. Майданик, Н.Ю. Сергеева. – М.: Госюриздат, 1953 // Юридическая научная библиотека. – URL: http://lawlibrary.ru/izdanie13248.html (дата обращения: 21.09.2020).

5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.01.2018 № 5-КГ17-220 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.03.2016 № 18 -КГ15-248 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Румянцев, М.Б. Новая концепция в понимании источника повышенной опасности как категории гражданского права / М.Б. Румянцев // Современное право. – 2010. – № 9. – С. 109-113.

8. Красавчиков, О.А. Возмещение вреда, причинённого источником повышенной опасности / О.А. Красавчиков. – М.: Юр. лит., 1966 // Юридическая научная библиотека. – URL: http://lawlibrary.ru /izdanie17661.html (дата обращения: 21.09.2020).

9. Соломин, С.К. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности: монография / С.К. Соломин, Н.Г. Соломина. – М.: Юстицинформ, 2019. – 140 с.

БРЯНСКАЯ Елена Васильевна,
кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургская юридическая академия, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; veret.1976@mail.ru

СУЩНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматриваются специфичные вопросы процесса доказывания по уголовным делам несовершеннолетних, которые заключаются в личностных характеристиках, в уровне умственного развития и возрастных категориях.

Ключевые слова: *процесс доказывания, личность несовершеннолетнего, предмет доказывания, возраст, условия жизни, воспитание, ошибки, расследование, несовершеннолетние, заключение эксперта.*

«Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних отличается сложностью для дознавателя, следователя, прокурора и суда, которая обусловлена наличием расширенного предмета доказывания и других дополнительных процессуальных гарантий обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, а также особенностями тактики производства процессуальных действий, связанных с психологическими особенностями несовершеннолетних» [1, с. 123].

В этой связи мы полагаем, что особенностью расследования и судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних является специальный предмет доказывания. Причина видится в том, что наряду с доказыванием общих обстоятельств, указанных в ст. 73УПК РФ, выясняются дополнительные обстоятельства, имеющие значение при решении вопросов о привлечении несовершеннолетнего к уголовной ответственности и применении к нему мер уголовно-правового воздействия.

Обратившись к ст. 421УПК РФ, мы увидим законодательную регламентацию о том, что при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в ст. 73УПК РФ, устанавливаются возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Данные обстоятельства являются необходимыми при исследовании доказательств по уголовным делам несовершеннолетних. Таким образом, установление сведений о возрасте несовершеннолетне-

го, условиях его жизни и воспитания, особенностях личности требует дополнительных процессуальных действий, истребования документов, назначения экспертиз [2]. Вполне однозначно можно считать, что в предмет доказывания по уголовному делу в отношении несовершеннолетних необходимо ввести обстоятельства, характеризующие личность несовершеннолетнего в аспекте его психологических индивидуальных качеств. В отдельных случаях, при очевидных отклонениях, отягощенной наследственности или в результате последствий преступления, является целесообразным проведение психиатрического исследования.

Доказательственные факты по уголовным делам несовершеннолетних реализуются в качестве сведений, в своей совокупности позволяющих сделать логические выводы о наличии или отсутствии обстоятельств главного факта (алиби обвиняемого, добросовестность свидетеля и т.д.). Доказыванию подлежат также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

По уголовным делам несовершеннолетних в судебно-следственной практике встречаются две типичные ошибки в определении предмета доказывания. Первая ошибка состоит в том, что не исследуются существенные для дела обстоятельства, что ведет к тому, что они остаются вообще вне поля зрения органов расследования и суда, дело разрешается неправильно. Не выяснение существенных обстоятельств дела может привести к тому, что выводы органов предварительного следствия и суда будут основываться не на доказательствах, а на предположениях, что повлечет за собой ошибочные решения. Предположения признаются судом в качестве недопустимого доказательства, не закладываются в части своей недопустимости в основу решения по уголовному делу. Пробелы в исследовании существенных обстоятельств по уголовным делам несовершеннолетних ведут к неполноте предварительного или судебного следствия, к судебным ошибкам. Закон предусматривает в качестве одного из оснований к отмене или изменению приговора односторонность или неполноту предварительного или судебного следствия.

Вторая ошибка в определении предмета доказывания, по справедливому мнению некоторых авторов, состоит в чрезмерном расширении круга обстоятельств, исследуемых по делу. Это ведет к замедлению предварительного и судебного следствия, к загромождению дела излишними, не имеющими существенного для него значения материалами. Думается, подобного рода факты влекут нарушение важной процессуальной гарантии разумности процессуальных сроков уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ). Однако такой тезис не вполне обоснован в отношении несовершеннолетних – как раз по уголовным делам, участниками которых являются дети, требуется наиболее тщательно относиться к тем обстоятельствам, которые имеют отношение к факту преступного деяния несовершеннолетнего.

Стало быть, в основе определения предмета доказывания по уголовным делам несовершеннолетних лежат нормы материального уголовного закона, процессуального закона и конкретные обстоятельства. Определение в законе предмета доказывания по уголовным делам несовершеннолетних служит полному установлению картины происшествия, что свидетельствует о целенаправленности достижения истины по уголовному делу, правильной квалификации преступления, значит – объективному определению виновности лица; индивидуализации и справедливости наказания.

Необходимость анализа нормативно определенного предмета доказывания как системы основных фактов подтверждается также и тем, что в законе, наряду с термином «обстоятельства, подлежащие доказыванию», используется термин «обстоятельства, имеющие значение для дела» (ст. 74, 119, 220 УПК РФ). Кроме того, авторы различают предмет доказывания и предмет расследования (предварительного и судебного). Квалификация преступления имеет непосредственное отношение к предмету доказывания.

Обратим внимание, что в предмет доказывания входят не только обстоятельства, указывающие, например, на виновность лица в совершении преступления, но также и обстоятельства, исключающие его уголовную ответственность либо ее смягчающую. В этой связи заметим, что ст. 73 УПК РФ регламентирует неисчерпывающий перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, как мы уже отмечали, по делам о преступлениях несовершеннолетних подлежат установлению также: возраст несовершеннолетнего, число, месяц, год рождения; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Более того, каждая категория уголовных дел имеет свою специфику, например свои особенности имеет предмет доказывания по уголовным делам, когда к несовершеннолетнему необходимо применять принудительные меры медицинского характера. «При расследовании и рассмотрении дел этой категории подлежит доказыванию, кроме обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ: наличие у данного лица психических расстройств в прошлом, степень и характер психического заболевания в момент совершения деяния, запрещенного уголовным законом, или во время производства по уголовному делу» [3, с. 67].

Современные ученые справедливо полагают, что несовершеннолетние нуждаются в диагностике проблем семьи ребенка группы риска. Целью данной диагностики является выявление причин, препятствующих социальной адаптации ребенка и нарушающих гармоничную жизнедеятельность семьи. Для достижения такой цели ставятся основные задачи, которые в науке видятся следующим образом: установление соответствия степени возрастного развития ребенка условиям, в которых растет ребенок; определение внутрисемейных факторов, способствующих и препятствующих гармонич-

ному развитию ребенка в семье; выяснение причин, дестабилизирующих семейную атмосферу и ее межличностных отношений; определение неадекватных моделей воспитания и деструктивных форм общения в семье [4, с. 195].

Социальная запущенность обусловлена негативным окружением, в этой связи подобная информация должна быть установлена в обязательном порядке.

Качество расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними, во многом зависит от исполнительного этапа, на котором непосредственно проводятся следственные действия [5, с. 158].

Особое доказательственное значение принадлежит такому источнику доказательств, как заключение эксперта. Приказ Минюста России от 27 декабря 2012 г. № 237, изданный «в целях обеспечения единого научно-методического подхода к производству судебных экспертиз», ввел в действие Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России [6, с. 89].

По уголовным делам в отношении несовершеннолетних назначаются различные судебные экспертизы, например, по следам рук, обуви, зубов, орудий и инструментов. Подобного рода экспертизы позволяют установить примерный возраст и пол несовершеннолетнего, возможность совершения им взлома и других преступных деяний. В последнее время наблюдается рост числа половых преступлений, совершенных данной категорией лиц, в частности по ст. 131 УК РФ. Актуальность вопроса заключается в том, что среди несовершеннолетних при расследовании преступлений выявляется значительная доля лиц, страдающих психическими аномалиями.

В соответствии с этим на первый план выходит подготовка и назначение таких специфических экспертиз, как судебно-психологическая и комплексная психолого-психиатрическая экспертизы, которые позволяют определить степень развития подростка в случаях, когда имеются сведения о существенном отставании его развития от возрастной нормы. Например, необходимо проведение такого рода экспертизы в свете ч. 2 ст. 421 УПК РФ, когда имеют место данные, свидетельствующие об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, но следователю, дознавателю, судье нужно знать, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, бездействий или же руководить ими.

В ходе следствия следователю необходимо выявить у несовершеннолетнего следующие признаки, свидетельствующие о возможном его отставании в психическом развитии: инфантильность поведения и мышления, несоответствие мотивов содержанию и целям действий, нарушения в критичности поведения, неспособность к социальной коррекции поведения.

Судебно-психологическая экспертиза назначается при обнаружении умственной отсталости, задержке в психическом развитии несовершеннолетнего, не связанной с душевным заболеванием, которые обычно обусловлены педагогической запущенностью подростков, сенсорной недостаточностью (слабое развитие зрения и слуха), длительной изоляцией от нормального коллектива в результате тяжелого соматического заболевания [7, с. 89].

Производство экспертизы – это следственное действие, поэтому подготовка и назначение экспертизы имеют процессуальные особенности, от которых зависит результат любой судебной экспертизы.

В практической деятельности традиционно включают в процесс подготовки к назначению экспертизы следующие элементы: выбор экспертного учреждения и эксперта, сбор материалов и объектов для экспертного исследования, вынесение постановления и формулировка вопросов эксперту, взаимодействие следователя с экспертом в процессе производства экспертизы [8, с. 191].

Одним из серьезных вопросов является установление возраста несовершеннолетнего, который при его неизвестности может устанавливаться экспертным путем. Глобальность вопроса заключается в том, что возраст – это категория, служащая для обозначения временных характеристик индивидуального развития. Для точного установления возраста несовершеннолетнего преступника необходимо определение его хронологического и психологического возраста.

В результате проведенных исследований возрастной состав выглядит следующим образом: от 14-15 лет – 38 лиц (13,9 %);от 15-16 лет – 56 лиц (20,5 %); от 16-17 – 87 лиц (31,8 %); от 17-18 лет – 92 лица (33,8 %).

Следовательно, наиболее криминально активными являются несовершеннолетние в возрасте от 15 до 18 лет[9, с. 62].

С целью наиболее полного раскрытия специального предмета доказывания по делам несовершеннолетних следует понимать, что назначение судебно-психологической экспертизы по уголовным делам с участием несовершеннолетних достаточно специфично. Нужно отметить, что следователь чаще всего не может правильно определить род (вид) назначаемой экспертизы. Как свидетельствует судебная и следственная практика, назначение судебно-психологической экспертизы целесообразно в тех случаях, когда психическое здоровье направляемых на экспертизу несовершеннолетних не вызывает сомнения у следователя.

Заключение эксперта может оказать следователю помощь в познании особенностей, интересов, потребностей, отношений в сфере ведущей деятельности, характерных для несовершеннолетних преступников, которые зачастую включают стойкую утрату ими связей с учебным или трудовым коллективом, полное игнорирование правовых и нравственных оценок своих действий. Несмотря на

то, что по уровню образования, определяемому по формальным показателям прохождения школьного обучения, отстают от сверстников лишь 8-10% несовершеннолетних преступников, среди них в пять-шесть раз больше доля лиц, не успевающих из-за отсутствия хорошего поведения, такое отношение затрудняет существование ребенка в обществе, что выступает порою причиной совершения преступлений [9, с. 62].

«Экспертиза может назначаться для выявления способности психически здорового несовершеннолетнего обвиняемого, свидетеля, потерпевшего правильно воспринимать существенные для дела обстоятельства и давать правдивые о них показания. Перед судебно-психологической экспертизой должны быть поставлены вопросы, связанные с выявлением у лиц конкретных психических аномалий, существенных для уголовного дела. Таковыми могут быть у испытуемого: резко выраженные отклонения в восприятии и понимании определенных явлений, повышенная внушаемость несовершеннолетнего, слабое умственное развитие, не позволяющее адекватно передавать информацию, интересующую следствие» [10, с. 23].

Поводом для назначения судебно-психологической экспертизы являются и особенности расследования уголовных дел, связанных с половыми преступлениями. Практика показывает, что следователю необходимо установить способность психически здоровых потерпевших правильно осознавать значение совершаемых с ними действий. Фактическим основанием для назначения экспертного исследования психического состояния потерпевших по данной категории дел служат данные о противоречивом и непоследовательном поведении потерпевших при изнасиловании, об отсутствии адекватной эмоциональной реакции на происшедшее, а также неспособности дать правильную оценку событиям.

В процессе назначения данной экспертизы эксперту могут быть поставлены вопросы, связанные с установлением беспомощного состояния потерпевшей [11, с. 34].

Половая зрелость потерпевшей устанавливается медико-психологической экспертизой, так как понятие половой зрелости включает в себя социально-психологические компоненты. Одним из поводов назначения экспертизы является установление наличия или отсутствия у обвиняемого в момент совершения преступления состояния физиологического аффекта или иных эмоциональных состояний, способных существенно повлиять на сознание и деятельность испытуемого.

Для уголовного дела важны: сведения, установленные следствием, о реально существовавших условиях, при которых возникли стойкие состояния нервно-психической напряженности (стресса), хронической неудовлетворенности потребностей (фрустрации); данные о конфликтной ситуации, при которой было совершено преступление, в частности о том, когда действия потерпевшего лица затрагивали значимые интересы обвиняемого; показания свидетелей

об изменениях внешнего вида обвиняемого; факты частичного провала в памяти отдельных моментов преступления [12, с. 34].

В настоящее время на практике возрастает количество комплексных психолого-психиатрических экспертиз. В системе судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции РФ 41% всех экспертиз, проводимых с участием психологов, являются комплексными. Поводами для назначения комплексной психолого-психиатрической экспертизы являются факты установления у психически вменяемых несовершеннолетних обвиняемых признаков олигофрении в степени дебильности, психопатий, имеющих признаки психофизического инфантилизма, а также признаки остаточных явлений органического поражения центральной нервной системы. Цель указанной экспертизы состоит в более дифференцированной оценке индивидуальной возможности несовершеннолетнего полностью сознавать значение своих действий и определении, в какой мере он мог руководить ими. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза также может проводиться в отношении несовершеннолетних свидетелей и потерпевших. Совместное психологическое и психиатрическое исследование в рамках комплексной психолого-психиатрической экспертизы наиболее продуктивно в отношении тех лиц, чье психическое состояние находится на границе между нормой и патологией. В ходе расследования перед следователем возникает задача определения соответствия подростка возрасту, с которого наступает уголовная ответственность, наличия у него психофизических аномалий.

В том случае, когда у несовершеннолетнего нет документов, и он ведет бродяжнический образ жизни, отстает в своем психическом развитии, также необходимо назначить комплексную медико-психолого-психиатрическую экспертизу [13, с. 51].

Однако следственная практика по делам несовершеннолетних свидетельствует о том, что на начальных стадиях предварительного следствия назначение судебно-психологической экспертизы несовершеннолетнему обвиняемому чаще всего бывает неоправданно. Имеет место точка зрения О.Д. Ситковской о том, что следователю и суду целесообразнее назначать судебно-психологическую экспертизу аффекта несовершеннолетнего, когда собраны основные материалы по уголовному делу и их получение может дать эксперту достаточную информацию о событии преступления, специфике взаимоотношений несовершеннолетнего обвиняемого с потерпевшим, их индивидуальных особенностях и другие необходимые для эксперта сведения.

Проведение судебно-психологической экспертизы позволяет убедиться в том, что конкретную личность несовершеннолетнего преступника отличают следующие характеристики:

– практически все имеют проблемы со здоровьем психического и соматического характера, первое место занимают психические заболевания;

– большинство имеют отношение к учебе равнодушное, безразличное, отрицательное или избирательное;

– взаимоотношения с окружающими, с родителями, учителями, педагогами, сверстниками наполнены дисгармонией, дискомфортом, конфликтами, противоречиями, носящими тяжелый и затяжной характер, что способствует развитию и стабилизации многих негативных качеств: лживости, лености, стремления к праздному образу жизни, агрессивности к окружающим, депрессии, заниженной самооценки;

– низкий уровень притязаний, состояние незащищенности, дискомфорта, бесперспективности или неуверенности в своем будущем [14, с. 213].

Имеют место повышенная эмоциональность, неустойчивость характера, отсутствие окончательно сформировавшихся волевых качеств, стремление к самоутверждению, но в различной степени, как для старших подростков, так и для юношества [15, с. 97].

В тоже время нельзя исключать тот факт и не учитывать мнение о том, что судебно-психологическая экспертиза – это специфический вид исследования, основными поводами для назначения которой являются: наличие признаков умственной отсталости несовершеннолетнего, не связанной с душевным заболеванием; сомнения в способности несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) правильно воспринимать важные для уголовного дела обстоятельства и давать о них показания; наличие данных, указывающих на возможную неспособность психически здоровой несовершеннолетней потерпевшей по делу об изнасиловании правильно воспринимать характер и значение совершаемых с нею действий и оказывать сопротивление виновному.

Заметим, что, по мнению ученых, на разрешение эксперта при назначении судебно-психологической экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы: имеются ли у несовершеннолетнего признаки отставания в психическом развитии; мог ли несовершеннолетний, учитывая особенности психического развития, полностью сознавать значение своих противоправных действий и в какой мере мог руководить своими действиями; мог ли несовершеннолетний, исходя из его психического состояния или психологических особенностей, правильно воспринимать определенные обстоятельства, если да, то способен ли он давать точные показания о них; могла ли потерпевшая по делу об изнасиловании, учитывая ее психическое состояние и психологические особенности, правильно понимать характер и значение совершаемых с нею действий и оказывать сопротивление насильнику [16, с. 149].

Однако, по нашему мнению, данные вопросы не входят в компетенцию психолога. Насколько мы знаем, психология и психиатрия – разные отрасли знания. Психиатрия – это наука, включающая медицинские познания.

Проблематика судебно-психологической экспертизы заключается в том, что сложно отграничить предмет судебно-психиатрической экспертизы от судебно-психологической, сформулировать вопросы, подлежащие разрешению в ходе психологической экспертизы, подыскать конкретного эксперта-психолога. Названные трудности лишний раз убеждают, как важно ознакомление практических работников с основами психологии, что позволило бы надеяться, что они смогут самостоятельно ориентироваться в имеющейся по указанным вопросам специальной литературе [17, с. 46]. Мы не можем согласиться с авторами, предлагающими ставить перед психологами вопросы психиатрии.

В то же время нельзя согласиться в полной мере с уважаемым ученым. Можно ли восполнить опыт, знания по психологии следователя знаниями эксперта – лица, сведущего в специальной отрасли «психологии». В этой связи мы больше склоняемся к следующей позиции: «отнесение знаний к общеизвестным, обыденным, общедоступным существенным образом зависит от образовательного и интеллектуального уровня данного субъекта, его жизненного и профессионального опыта. Таким образом, очевидно, что в каждом конкретном случае необходимо проанализировать характер требуемых знаний и решить вопрос, являются ли они специальными. Здесь лучше не опираться только на житейский опыт и здравый смысл, ибо то, что кажется простым и обыденным, на самом деле является сложным и требует внимания специалиста. Обращение за консультацией к специалисту, по нашему мнению, никоим образом не может отрицательно повлиять на возможность установления истины по делу» [18, с. 15].

При расследовании изнасилования с участием несовершеннолетних ученые предлагают посредством экспертизы устанавливать такие обстоятельства, как факт полового сношения. Данное обстоятельство устанавливается посредством производства судебно-медицинской экспертизы потерпевшей и подозреваемых, а также изъятой у них одежды [19, с. 26]. Интересны результаты исследования В.И. Комисарова, Е.Л. Лялина, согласно которым экспертиза производилась в отношении 70% подростков (подозреваемых), обвиняемых в совершении изнасилования, тогда как данный вид экспертизы должен производиться даже независимо от времени, которое прошло с момента расследуемого события (здесь необходимо учитывать, что перед экспертом должен ставиться дополнительный вопрос: могли ли за истекший период исчезнуть следы телесных повреждений определенного вида на данных частях тела).

В том случае, когда потерпевшая указывает не всех насильников или, по иным соображениям, не тех лиц, которые в действительности принимали участие в совершении преступления, перед экспертом необходимо поставить вопрос о том, одному или нескольким лицам принадлежат выделения биологического характера, волосы,

следы ногтей, зубов, обнаруженные на теле потерпевшей; не исключается ли происхождение выделений и следов от данного лица.

Следует решить вопрос о способности каждого несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) к половому сношению. Безусловно, отрицательное заключение в данном случае не исключает ответственности за участие в изнасиловании, но позволяет проверить правдивость показаний участников события о роли данного подростка в преступлении.

Представляют интерес исследования ученых, которые проводят анализ характерных черт личности с задержкой психического развития (ЗПР), познавательно то, что данные изучения акцентуализируются в свете нормально развивающихся их сверстников. Ситуация такова, что несовершеннолетних с задержкой психического развития преобладают негативные психические состояния, которые создают почву для формирования патологических черт личности.

В этой связи представилось познавательным исследование С.В. Велиевой, которая достаточно обоснованно выделяет особенные характеристики психические состояния личности с задержкой.

Итак, имеет место следующее: область состояний менее дифференцирована, малая осознанность состояний, связанная с недостаточно развитой рефлексией, самоконтролем и саморегуляцией; узкий диапазон актуализации типов состояний; застревание на отрицательных неравновесных состояниях; отсутствие равновесных и положительных неравновесных состояний разной энергетической активности; длительные состояния притупляют сферу переживания, ограничивают поведенческую активность, снижают уровень психических и физиологических процессов; неравномерный рельеф состояний. Таким образом, автором в исследовании обнаружены общие, специфичные и особенные характеристики психических состояний несовершеннолетних осужденных с задержкой психического развития в сравнении с их нормально развивающимися сверстниками. У осужденных с задержкой психического развития преобладают негативные психические состояния, создавая почву для формирования патологических черт личности, что стимулирует дальнейший поиск путей дифференциации, расширения диапазона актуализации адекватных гуманитарных, мотивационных, интеллектуальных, деятельностных и иных типов психических состояний [20, с. 88].

Еще одной проблемой на грани психологии и психиатрии является отношение и употребление несовершеннолетними алкоголя. Как свидетельствует статистика, 90% случаев хулиганства, 9% изнасилований при отягчающих обстоятельствах, почти 40% других преступлений связаны с опьянением. Для нас явилось познавательным исследование С.Н. Дубинина, который полагает, что более 40% опрошенных подростков считают: потребление спиртного в пределах «нормы» безвредно и не сказывается на работоспособности, а каждый пятый подросток вполне допускает появление в пьяном виде на улице, в транспорте, в местах отдыха, лишь бы это не приво-

дило к скандалам и конфликтам. При этом интересно то, что то же самое количество подростков считает, что появление женщины в нетрезвом состоянии в общественном месте явление не допустимое и позорное. Распространенность потребления спиртных напитков среди несовершеннолетних правонарушителей, также подтверждается следующими фактами. Так, по данным Комиссии по защите прав несовершеннолетних за период отработки за 10 дней было доставлено 138 несовершеннолетних, из которых попрошайничество – 16 человек, нахождение в нетрезвом состоянии – 122 человека, уклоняющиеся от учебы – 12 человек, с трудным материальным положением – 4 человека, с неблагоприятной обстановкой в семье – 7 человек, поставлено на учет – 17 человек. Как видно из приведенного примера, только за десять дней, в период которого проводилась отработка, в числе задержанных 22 несовершеннолетних находились в состоянии алкогольного опьянения, что еще раз подтверждает то, что основная масса правонарушений совершается подростками, находящимися в нетрезвом состоянии [21, с. 88].

На основании изложенного мы можем полагать, что участие психолога по делам несовершеннолетних, в силу их личностных особенностей, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, строго необходимо. В то время как производство судебной экспертизы позволяет ответить на те вопросы, которые требуют специальных познаний, и ответ на которые позволит установить те обстоятельства, которые входят в предмет доказывания по уголовному делу. Тем более, когда предметом является душевная сфера несовершеннолетнего, требуется наиболее опытный эксперт, который сможет грамотно установить индивидуальные свойства личности ребенка. Знание индивидуальных особенностей несовершеннолетнего является серьезным подспорьем в работе следователя и дознавателя. Именно заключение судебно-психологической экспертизы поможет выбрать и тактические приемы производства отдельных следственных действий. В этой связи нам видится в качестве выхода из подобной ситуации привлечение психиатров и назначение комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

Список литературы:

1. Овсянников И.В. Проблемы доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 3. – С. 123-128.

2. Обзор судебной практики Пензенского областного суда «Справка по результатам изучения практики рассмотрения судами в 2013-2014 гг. уголовных дел в отношении несовершеннолетних» // URL: www.oblsud.penza.ru.

3. Пикалов, А.И. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / А.И. Пикалов. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 438 с.

4. Социальная педагогика. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. С.В. Воробьевой, М.А. Мазниченко. – М.: Юрайт, 2017. – 261 с.

5. Цыганкова, И.М. Расследование преступлений совершаемых несовершеннолетними: дис. … канд. юрид. наук / И.М. Цыганкова. – М., 2007. – 175 с.

6. Воронин, С.А. Экспертиза в современном судебном процессе (вопросы классификации) / С.А. Воронин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 4. – С. 88-92.

7. Коченов, М.М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика: избр. труды / М.М. Коченов. – М.: Генезис, 2010. – 351 с.

8. Криминалистика. Полный курс в 2 ч. Часть 1: учебник для бакалавриата и специалитета. 6-е изд., перераб. и доп. / В.В. Агафонов [и др.]; под общей редакцией В.В. Агафонова, А.Г. Филиппова. – М.: Юрайт, 2020. – 449 с.

9. Аксенова-Сорохтей, Ю.Н. Криминалистическая профилактика преступлений несовершеннолетних: монография / Ю.Н. Аксенова-Сорохтей. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 150 с.

10. Ситковская, О.Д. Новые направления судебно-психологической экспертизы / О.Д. Ситковская, Л.П. Конышева, М.М. Коченов. – М.: Юрлитинформ, 2000. –154 с.

11. Ильгова, Е.В. Особенности производства по делам об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних / Е.В. Ильгова // Вопр. ювенал. юстиции. – 2008. – № 4. – С. 29-32

12. Ситковская, О.Д. Аффект: криминально-психологическое исследование / О.Д. Ситковская. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 231 с.

13. Макаренко, И.А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования / И.А. Макаренко. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 347 с.

14. Садовникова, М.Н. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных (по материалам Восточносибирского региона): монография / М.Н. Садовникова. – Иркутск: ИГУ, 2010. – 415 с.

15. Кружкова, Я.А. Несовершеннолетние как субъекты уголовной ответственности / Я.А. Кружкова // Несовершеннолетний как субъект права: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Иркутск, 2015. – 154 с.

16. Комиссаров, В.И. Первоначальный этап расследования изнасилований, совершаемых группой несовершеннолетних / В.И. Комиссаров, Е.В. Лялина. – М.:Юрлитинформ, 2007. – 312 с.

17. Рыбальская, В.Я. Методика изучения личности потерпевшего по делам о преступлениях несовершеннолетних: учеб. пособие / В.Я Рыбальская. – Иркутск: ИГУ, 1975. – 53 с.

18. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова [и др.]; под ред. Р.С. Белкина.– М.: Норма, 2000. – 990 с.

19. Хлынцов, М.Н. Расследование половых преступлений / М.Н. Хлынцов. – Саратов: Приволж. книж. изд-во, 1965. – 170 с.

20. Велиева, С.В. Специфика психических состояний несовершеннолетних осужденных с задержкой психического развития / С.В. Велиева // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – 2010. – № 1 (65). – С. 83-89.

21. Дубинин, С.Н. Алкоголизм как одна из форм девиантного поведения несовершеннолетних подростков и меры борьбы с алкоголизацией несовершеннолетних подростков / С.Н. Дубинин // Вестник ЧГПУ. – 2011. – № 6. – С. 51-66.

ВАРУШКИН Алексей Анатольевич,
кандидат юридических наук, Санкт-Петербургская юридическая академия, доцент кафедры уголовного права;
aavarushkin@gmail.com

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕВИНОВНОГО ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты, а также проблемы квалификации невиновного причинения вреда. Автор анализирует роль института невиновного причинения вреда в уголовном праве в установлении истинных мотивов и целей субъектов преступления.

Ключевые слова: *казус, общественно опасное деяние, общественно опасные последствия, причинная связь, судебная практика, принцип вины.*

Проблема причинности в современной науке имеет глубокое и неисчерпаемое философское содержание. Значительный интерес представляет анализ различных смыслов, вкладываемых в понятие каузальности, выявление логических основ такого анализа [7, с. 72].

Невиновное причинение вреда, именуемое в науке уголовного права и в практике «казус», имеет место в случае, когда совершено общественно опасное деяние, наступили общественно опасные последствия и между ними имеется причинная связь. Однако лицо не привлекается к ответственности в силу невиновного причинения вреда, т.к. отсутствует объективная сторона преступления, нет умысла или неосторожности.

В настоящее время наличие казуса также может признаваться в случаях, когда лицо, хотя и предвидело возможность наступления последствий, но не могло их предотвратить в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

Впервые упоминание об отсутствии вины, связанном с ее малой степенью, имело место в Пространной редакции Русской Правды. Более конкретное закрепление случайного причинения вреда встречается в Псковской Судной грамоте. Белозерская уставная грамота четко разделяет убийство-преступление от смерти в результате несчастного случая.

Положение о невиновном причинении вреда также можно встретить в Соборном уложении 1649 года. В нем оговаривается степень участия в деянии сознания и воли деятеля через использование таких обозначений, как хитростные (виновные) и бесхитростные (случайные) деяния.

Артикул воинский 1715 года – следующий уголовно-правовой документ, в котором имеется упоминание о невиновном причинении вреда. В частности, в нем различаются умышленное, неосторожное и случайное (неумышленное и ненарочное) убийство.

Как видим, нормативное закрепление положения о невиновном причинении вреда не было планомерным. Но положителен тот факт, что уже на ранних стадиях появления уголовного законодательства субъективная сторона деяния, пусть и несовершенным образом, но оговаривалась в ряде статей.

Устав о наказаниях от 1864 года более четко оговаривал случаи, когда проступок не вменялся в вину.

Уголовное уложение Российской империи 1903 года не вменяло в вину преступное деяние, которое лицо не могло предвидеть или предотвратить. Указанное положение имеет ограниченный характер, так как здесь не происходит разграничение неосторожного и невиновного деяния.

Несмотря на незавершенный (а в некоторых случаях и суженный) характер закрепления в исторических памятниках уголовного права положения о невиновном причинении вреда, необходимо отметить стремление законодателей разных эпох к соблюдению справедливости по отношению к лицам, невиновно причинившим вред охраняемым законом общественным отношениям [6].

Можно отметить некую историческую преемственность и в современном положении о невиновном причинении вреда. Несмотря на то, что в исторических законодательных памятниках России невиновное причинение вреда отражено несовершенным образом, в действующем УК РФ нашло отражение общее понимание института невиновного причинения вреда, как деяния, имеющего внешние признаки преступления, но лишенного элемента вины и требующего разграничения с виновным деянием.

До принятия уголовного кодекса 1996 года наука уголовного права и судебная практика невиновное причинение вреда связывали лишь с отсутствием какого-либо критерия преступной небрежности. Время идет, законодательство совершенствуется и в силу множества объективных причин охватывает все новые и новые аспекты, позволяющие наращивать судебную практику и также разграничивать понятия невиновного причинения вреда и преступной неосторожности, что играет очень важную роль в развитии отечественного уголовного законодательства.

Современное общество поддерживает принцип привлечения к уголовной ответственности лишь за виновное причинение вреда, принцип вины является одним из центральных в науке уголовного права и уголовном законодательстве. Совершение невиновного деяния не влечет за собой применения мер уголовно-правового воздействия. Привлечение к уголовной ответственности за деяния, общественную опасность которых лицо не должно было или не могло

сознавать или предвидеть, приводило бы к нарушениям законности со стороны правоприменителя.

Обеспечению принципа привлечения к уголовной ответственности лишь за виновное причинение вреда и служит в новом уголовном законодательстве норма о невиновном причинении вреда, закрепленная в ст. 28 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2].

Прежнее законодательство не содержало такой нормы. Закрепление нормы о невиновном причинении вреда в уголовном законодательстве позволяет более точно разграничивать случаи виновного и невиновного совершения деяний, повлекших общественно опасные последствия, усиливает внимание практических работников следствия, дознания и суда к установлению вины субъекта, субъективной стороны деяния и таким образом выступает одной из гарантий соблюдения принципа вины и недопущения объективного вменения.

С появлением в законе этого положения возникла необходимость разработки понятия невиновного причинения вреда. По нашему мнению, при этом необходимо использовать термин «ситуация». В общем смысле данным термином обозначается совокупность условий, обстоятельств, в которых действует (бездействует) субъект, причиняющий вред общественным отношениям. Она охватывает и само деяние, и наступившие последствия.

В каждой из закрепленных в уголовном законе норм отражается социальная ситуация, приведенная к необходимости ее закрепления. Таким образом, под невиновным причинением вреда следует понимать ситуацию, при возникновении которой лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности в силу непричастности его сознания или воли к совершаемому деянию и наступившим в результате этого последствиям, при условии, что лицо не могло или не должно было осознавать или предвидеть их общественную вредность, а если и предвидело общественно вредные последствия, то не могло их предотвратить в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

Еще раз стоит упомянуть, что невиновное причинение вреда возможно в тех случаях, когда лицо, являющееся субъектом преступления, выполнило его объективную сторону, причинило вред, имеющий уголовно-правовое значение, но при отсутствии надлежащего субъективного отношения к причинению этого вреда.

Современное состояние российского общества характеризуется сложным социально-психологическим климатом, что естественным образом сказывается на психофизических качествах человека и его нервно-психическом состоянии. Законодателем закреплена в ч. 2 ст. 28 действующего УК РФ новая норма, которая исключает уголовную ответственность лица в ситуации невозможности предотвратить общественно опасные последствия в силу несоответствия пси-

хофизиологических качеств лица требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам. По той причине, что данное положение впервые включено в уголовное законодательство, аспекты правоприменения рассматриваемой нормы являются практически неразработанными.

Помимо этого, положение, предусмотренное ч. 2 ст. 28 УК РФ, имеет очевидную специфику, что, несомненно, вызывает сложность рассмотрения данного вопроса. Закрепление положения, имеющего своей целью регламентировать ответственность лиц за принятие решения в специфических условиях, стало потребностью нашего времени. Включение этой нормы порождает ряд вопросов, которые требуют своей теоретической разработки. В частности, необходимо сформулировать определения понятий, используемых законодателем в ст. 28 УК РФ, изучить соотношение невиновного причинения вреда и иных институтов уголовного права, уточнить различные толкования положений статьи и т. д.

Природа преступления и природа невиновного причинения вреда различны. В частности, это различие видится в отсутствии в невиновном поведении лица, предусмотренном в ст. 28 УК РФ, общественной опасности деяния и его последствий. Преступление является таковым в силу наличия признаков общественной опасности и противоправности, но деяние будет обозначаться преступным, если оно совершено виновно.

В тексте ст. 28 УК РФ законодатель при характеристике деяния и его последствий использует категорию общественной опасности как признак преступного деяния. В связи с этим представляется спорным употребление категории общественной опасности в контексте невиновного причинения вреда.

При отсутствии вины традиционно деяние не рассматривается в качестве преступного ввиду отсутствия субъективного основания ответственности. Вместе с отсутствием вины следует констатировать отсутствие субъективной характеристики общественной опасности деяния, в результате чего можно говорить лишь о наличии ее объективной характеристики – общественной вредности.

Исходя из этого, предлагается характеризовать действия (бездействие) и последствия, закрепленные ст. 28 УК РФ, понятием «общественная вредность».

В рамках института невиновного причинения вреда, существующего в науке уголовного права и закрепленного на законодательном уровне в действующем УК РФ, мы усматриваем две формы: случайное причинение вреда и причинение вреда лицом при несоответствии его психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим. Исходя из вышеуказанного, предлагается рассматривать несоответствие психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам не в качестве формы, а как «специальную невменяемость», но пока на законодательном уровне таких измене-

ний не внесено, следует рассматривать это положение как форму причинения вреда невиновно.

Итак, невиновное причинение вреда имеет внешние признаки преступления, но в отличие от неосторожности оно лишено элемента вины, т.е. объективного и субъективного критериев и, следовательно, не влечет юридической ответственности. Причем субъективный случай может быть констатирован из-за отсутствия обоих критериев или одного из них. Несмотря на это, институт невиновного причинения вреда в уголовном праве играет огромную роль в установлении истинных мотивов и целей субъектов преступления.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: http://www.consultant.ru/
document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.10.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 01.10.2020).
3. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 4-е изд., перераб. и доп. / Л.Д. Гаухман. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2013. – 576 с.
4. Павлов, В.Г. Проблемы уголовной ответственности: учеб. пособие / В.Г. Павлов, И.И. Лиханова. – СПб. : АНО ВО СЮА, 2016. – 116 с.
5. Рарог, А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А.И. Рарог. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 304 с.
6. Российское законодательство X-XX вв. В девяти томах. Том 1. Законодательство Древней Руси / отв. ред. тома В.Л. Янин; под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1984-1994. – 432 с.
7. Суслин, Э.В. Философские основы причинной связи в уголовном праве / Э.В. Суслин, В.Б. Малинин // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. - № 4 (21). – 2013. – С. 72-75.
8. Уголовная ответственность и наказание: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / А.В. Наумов [и др.]; отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 130 с. // URL: www.biblio-online.ru/book/9D96238D-2991-4D3D-B217-9F1831
49C482.
9. Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов / О.С. Капинус [и др.]; под ред. О.С. Капинус. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 539 с. // URL: www.biblio-online.ru/book/6A4D5DAE-F81D-40D3-889D-7FE8E4A0145F.

ВОРОНЦОВ Валерий Геннадьевич,
Санкт-Петербургская юридическая академия, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин; wwg63@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОХРАНОЙ ЛЕСОВ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье рассматриваются особенности управления охраной лесов в Российской Федерации. Особое внимание уделяется структуре органов государственной власти, которая следит за качеством выполнения поставленных задач.

Ключевые слова: *лесные пожары, охрана окружающей среды, Минприроды России, Комитет, природные ресурсы, государственный надзор.*

В связи с ежегодными пожарами лесов в России актуальной, на наш взгляд, является необходимость исследовать существующую систему и структуру органов государственной власти, осуществляющих управление лесным фондом в стране.

В Российской Федерации функциями по охране окружающей природной среды, согласно Указу Президента РФ «О структуре Федеральных органов исполнительной власти» от 09.03.2020г. № 21, обладает Министерство природных ресурсов и экологии (Минприроды России) [3].

На данный федеральный орган исполнительной власти РФ, как и на любое министерство, согласно Указу Президента РФ «О системе и структуре Федеральных органов исполнительной власти» от 09.03.2004 г. № 314 (в ред. от 12.04.2019), в соответствии компетенциям возложены функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере природных ресурсов, включая леса в России [2].

Минприроды России, согласно Постановлению Правительства РФ от 11.11.2015 г. № 1219 «Об утверждении Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии (Минприроды России)», осуществляет ведомственный контроль деятельности Федерального агентства лесного хозяйства (Рослесхоз) [6].

Федеральное агентство лесного хозяйства (Рослесхоз) является федеральным органом исполнительной власти и имеет функции по контролю и надзору в области лесных отношений, что закрепляется Постановлением Правительства РФ от 23.09.2010 г. № 736 «О федеральном агентстве лесного хозяйства (Рослесхоз)» [5].

Все названное выше является федеральным уровнем управления и территориально не имеет возможностей работы на местах, а возлагает обязанность предотвращения пожаров и незаконных вы-

рубок лесов на органы государственного управления уровня субъекта РФ. Нормативной основой этому служит «Лесной Кодекс Российской Федерации» от 04.12.2000г. № 200-ФЗ (в ред. от 31.07.2020 г.), который в ст. 83 обязывает передать отдельные полномочия РФ в области лесных отношений органам государственной власти субъектов РФ [1].

В структуре органов государственного управления лесным фондом на уровне субъекта РФ ответственным за осуществление контроля и надзора в лесах является Комитет по природным ресурсам Ленинградской области, согласно Постановлению Правительства Ленинградской области от 31.07.2014 г. № 341.

Комитет по природным ресурсам Ленинградской области (далее – Комитет) является отраслевым органом исполнительной власти Ленинградской области, осуществляющим в пределах своей компетенции государственное управление и реализацию полномочий и функций Ленинградской области в сфере лесных отношений и отношений, связанных с охраной окружающей среды.

В сфере лесных отношений Комитет, согласно Постановлению Правительства Ленинградской области «Положение о Комитете по природным ресурсам Ленинградской области» от 31.07.2014 г. № 341, осуществляет полномочия по владению, пользованию, и распоряжению лесными участками, находящимися в собственности Ленинградской области. Комитет организует меры пожарной безопасности и тушения лесных пожаров в лесах, расположенных на землях особо охраняемых природных территорий регионального значения, меры пожарной безопасности в лесах, расположенных на земельных участках, находящихся в собственности Ленинградской области. На землях лесного фонда Комитет осуществляет охрану лесов и меры пожарной безопасности и тушение лесных пожаров, защиту лесов, на землях лесного фонда осуществляет федеральный государственного лесной надзор (лесная охрана) и федеральный пожарный надзор в лесах путем патрулирования.

Комитет осуществляет деятельность непосредственно и через подведомственные государственные предприятия и государственные учреждения Ленинградской области, к которым можно отнести Ленинградское областное государственное казенное учреждение «Управление лесами Ленинградской области», созданное распоряжением Правительства Ленинградской области от 29 декабря 2007 г. № 603-р [4].

ЛОГКУ «Ленобллес» является специализированным государственным учреждением, одно из основных направлений деятельности которого – организация работ по охране лесов от пожаров, в том числе по осуществлению мер пожарной безопасности в соответствии с законодательством РФ, а также осуществление на землях лесного фонда федерального государственного лесного надзора (лесной охраны) путем проведения мероприятий по контролю в лесах (патрулирования лесов).

Данный вид деятельности проводится на основании Постановления Правительства РФ от 05.06.2013 № 476 (ред. от 26.10.2019) «О вопросах государственного контроля (надзора)», утвердившим «Положение о федеральном государственном пожарном надзоре в лесах»

Настоящее Положение устанавливает порядок осуществления федерального государственного пожарного надзора в лесах (далее – государственный надзор).

Для того чтобы сделать определенные выводы об эффективности правового регулирования деятельности системы управления в лесной сфере по борьбе с пожарами, следует обратиться к статистике.

Например, на сайте https://nature.lenobl.ru/ru можно увидеть, что на совещании председателя правительства РФ Михаила Мишустина с вице-премьерами заместитель председателя правительства РФ по вопросам сельского хозяйства, экологии и оборота недвижимости Виктор Абрамченко отметил оперативность тушения лесных пожаров в Ленинградской области.

Далее он отметил, что всего с начала года на землях лесного фонда в Ленинградской области ликвидирован 261 лесной пожар. Площадь, пройденная огнём, составила 90,3757 га. Все пожары ликвидированы силами лесной противопожарной службы в день обнаружения. Озвучены региональные команды, которые оперативно справились с лесными пожарами в первые сутки (это Ленинградская область, Приморье и Хакасия).

Заместитель председателя Правительства РФ отметил, что количество лесных пожаров с момента передачи полномочий Ленинградской области сократилось практически в 5 раз. Удалось снизить и среднюю площадь одного лесного пожара, которая за 10-ти летний период (2010-2020) составила всего 0,6 га (с 2000-2009 составляла 2,0 га). Модернизируется система видеонаблюдения за лесными пожарами, с долей автоматизации наблюдения в настоящее время количество камер насчитывает более 155 штук.

Отметим, что ежедневно на сайте Комитета по природным ресурсам Ленинградской области обновляется актуальная информация о прохождении пожароопасного сезона в лесах Ленинградской области, с которой можно ознакомиться в разделе «Текущая лесопожарная обстановка в лесах».

Исходя из ранее сказанного, можно сделать вывод, что правовое регулирование системы управления в лесной сфере в России находится на должном уровне, а существующие проблемы с пожароопасной обстановкой в лесах зависят от конкретного руководителя субъекта РФ.

Список литературы:

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 31.07.2020).

2. Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 12.04.2019) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти».

3. Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 21 (ред. от 05.06.2020) «О структуре федеральных органов исполнительной власти».

4. Распоряжение Правительства Ленинградской области от 29.12.2007 № 603-р «О создании ленинградского областного государственного учреждения “Управление лесами Ленинградской области”».

5. Постановление Правительства РФ от 23.09.2010 № 736 (ред. от 12.02.2020) «О Федеральном агентстве лесного хозяйства» (вместе с «Положением о Федеральном агентстве лесного хозяйства»).

6. Постановление Правительства РФ от 11.11.2015 № 1219 (ред. от 23.09.2020) «Об утверждении Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».

ВЫСОЦКИЙ Сергей Алексеевич,
кандидат юридических наук, Санкт-Петербургская юридическая академия, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин; 77sei@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СОТРУДНИКАМИ ГИБДД КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье исследуются противоречивые моменты и проблемы законодательства, анализируются конкретные случаи из практики контрольно-надзорной деятельности сотрудников ГИБДД, определяются возможные направления совершенствования законодательства.

Ключевые слова: *безопасность дорожного движения, административная ответственность, контрольно-надзорная деятельность, транспортное средство, проблемы законодательства.*

Одной из наиболее острых социально-экономических проблем в РФ выступает безопасность дорожного движения. Это обусловлено высокими показателями количества дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) в последние годы. Так, согласно данным Росстата и Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД РФ (далее – ГИБДД), динамика количества ДТП в РФ и числа раненых и погибших в 2015-2019 гг. хоть и говорит о тенденции небольшого снижения по указанным показателям (рисунок 1), но цифры по-прежнему остаются пугающими. РФ является неблагополучной страной с позиции числа происходящих аварий на автомобильных дорогах и жертв, которые влекут за собой эти аварии.

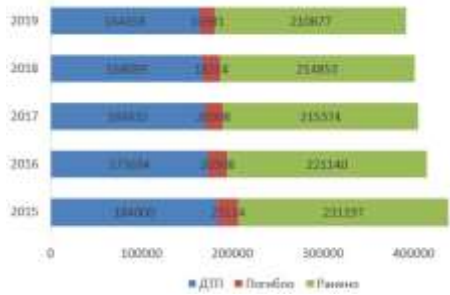

Рисунок 1. Динамика количества ДТП в РФ и числа раненых и погибших в 2015-2019 гг. [1]

Отмечается, что больше всего люди и транспортные средства страдают вследствие невнимательности, некорректного поведения водителей автомобилей, а также нахождения их в алкогольном и наркотическом опьянении. Все проблемы, которые появляются при применении норм об ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения, являются сложными, многообразными, острыми, требующими постоянного совершенствования законодательства.

Если анализировать реализуемую политику государства в сфере административной ответственности за нарушение Правил дорожного движения (далее – ПДД), то можно отметить тенденцию ужесточения мер такой ответственности [2, с. 90]. В качестве основных направлений реализации данной политики можно назвать следующие:

– пересмотр размера установленных штрафных санкций, применяемых к нарушителям ПДД, с тенденцией их увеличения;

– широта применения специальных автоматических средств фото- и видеофиксации, дающих возможность выявить нарушения Правил дорожного движения [3, с. 73];

– разработка законопроектов, которые нацелены на обеспечение безопасности дорожного движения с учетом современных условий дорожного развития, увеличения количества автотранспорта и т.п., ужесточение мер ответственности участников дорожного движения.

Говоря о распространенности административных правонарушений в дорожном движении, исследователями приводится закономерность, которую выделил психолог Дитер Клебельсберг, влияющая на правосознание граждан. Ее сущность заключается в том, что интенсивное принятие нормативных установок, которое не подкреплено высоким уровнем и качеством контроля (надзора) за их соблюдением, фактически всегда влечет распространение правового нигилизма сред населения страны, а также потерю значимости данных законодательных норм [4, с. 71].

Учитывая сказанное, важным условием увеличения защищенности участников дорожного движения от ДТП и уменьшения степени тяжести их последствий необходимо считать оптимизацию законодательной базы в сфере осуществления контрольно-надзорной деятельности ГИБДД.

В рамках одной статьи невозможно проанализировать все имеющиеся пробелы законодательства РФ при осуществлении сотрудниками ГИБДД контрольно-надзорной деятельности, поэтому основное внимание будет уделено тем проблемам, с которыми наиболее часто сталкиваются сотрудники ГИБДД.

Так, в ежедневной практике сотрудников ГИБДД возникает значительное число ситуаций с остановкой водителей в алкогольном или наркотическом опьянении. В связи с этим существует ряд проблем в сфере осуществления медицинского освидетельствования,

усложняющих контрольно-надзорную деятельность сотрудников ГИБДД. Необходимо сказать, что в целом «для привлечения к административной ответственности лица, управляющего транспортным средством в состоянии опьянения, по ст. 12.8 КоАП РФ либо за отказ от прохождения медицинского освидетельствования по ст. 12.26 КоАП РФ имеется необходимая нормативно-правовая база» [6, с. 27]. Согласно действующему законодательству РФ, водитель транспортного средства наделен обязанностью по требованию сотрудников ГИБДД пройти освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и медицинское освидетельствование на состояние опьянения. Вместе с тем в ПДД не закреплена обязанность водителей выполнять требование уполномоченного должностного лица о направлении на медицинское освидетельствование. Данный факт является значимым пробелом законодательства РФ при осуществлении сотрудниками ГИБДД контрольно-надзорной деятельности.

В то же время правовая природа направления на медицинское освидетельствование водителей на сегодняшний день не имеет конкретики в законодательстве РФ. Так, например, в практике контрольно-надзорной деятельности сотрудников ГИБДД возникают ситуации, когда лицо, управляющее транспортным средством, согласно на медицинское освидетельствование, однако при этом отказывается от направления на медицинское освидетельствование. Например, это может происходить по причине удаленности медицинской организации [7, с. 49]. Несмотря на то, что рассматриваемая мера принуждения закреплена рядом законов и подзаконных нормативных актов, ответственность за отказ от её выполнения нигде не установлена. В таких случаях водители привлекаются по ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ.

Отдельного внимания заслуживает проблема документального оформления отправления на медицинское освидетельствование пострадавших участников ДТП сотрудниками ГИБДД.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что в практике контрольно-надзорной деятельности ГИБДД отказ водителя от направления на медицинское освидетельствование трактуется как отказ от процедуры медицинского освидетельствования.

Таким образом, представляется актуальным включение направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения водителей в список мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, который закреплен в ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ как отдельной меры. Такое направление совершенствования законодательства подкреплено и случаями из практики контрольно-надзорной деятельности сотрудников ГИБДД. В качестве примера можно привести ситуацию, когда после направления и доставления сотрудником ГИБДД лица, управлявшего транспортным средством, в медицинскую организацию от него внезапно поступает отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Однако мера была применена и уже имеет

процессуальное оформление. Учитывая такие примеры практики контрольно-надзорной деятельности сотрудников ГИБДД, можно говорить об объективной необходимости совершенствования законодательства в части правового регулирования такой меры административного принуждения, как направление сотрудниками ГИБДД водителей на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

В качестве еще одной острой проблемы выступает недостаток в документальном оформлении направления водителя на медицинское освидетельствование при ДТП с пострадавшими. Целью медицинского освидетельствования выступает установление наличия или отсутствия состояния опьянения, фактов употребления алкоголя, наркотических средств, психотропных, новых потенциально опасных психоактивных, одурманивающих или иных вызывающих опьянение веществ в случаях, установленных законодательством Российской Федерации.

В настоящее время пунктом 2 части 1 Постановления Правительства РФ от 26 июня 2008 г. № 475 закреплено, что «освидетельствованию на состояние алкогольного опьянения, медицинскому освидетельствованию на состояние опьянения подлежит водитель транспортного средства, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он находится в состоянии опьянения, а также водитель, в отношении которого вынесено определение о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [8]. В протоколе об отстранении и протоколе направлении на медицинское освидетельствование в настоящее время сотрудниками ГИБДД фактически указываются признаки, связанные с алкогольным опьянением (запах алкоголя из рта и др.). Но водитель может находиться под воздействием наркотических и иных указанных выше веществ, употребление которых не влечет напрямую за собой явные внешние признаки в поведении.

Следовательно, направление на медицинское освидетельствование водителя вне зависимости от того, выступает он пострадавшим в ДТП или нет, и последующее всестороннее врачебное исследования на наличие у водителя следов употребления алкоголя, наркотических средств, психотропных, новых потенциально опасных психоактивных, одурманивающих или иных вызывающих опьянение веществ должно являться обязательным, даже если, как указывалось ранее, внешне водитель ведет себя адекватно и не выявлено внешних признаков, присущих, например, алкогольному опьянению в виде запаха и т.п.

Таким образом, предлагается внесение изменений в п. 2 части 1 Постановления Правительства РФ от 26 июня 2008 г. № 475, касающихся закрепления необходимости медицинского освидетельствования водителя, даже если он не имеет явных признаков опьянения. В связи с данным нововведением представляется обязательным и

закрепление в законодательстве РФ изменений в форме протоколов направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения и протоколе отстранения от управления транспортным средством, а именно предлагается дополнить графой, в которой сотрудником ГИБДД будет ставиться отметка об обязательном направлении водителя на медицинское освидетельствование при ДТП с пострадавшими, даже если ранее в протоколе им не отмечены явные признаки наличия у него алкогольного опьянения. Данная рекомендация позволит выявлять водителей, находящихся под воздействием различных запрещенных веществ, употребление которых не приводит к явным внешним проявлениям в поведении человека.

Кроме того, необходимо обеспечить отметку о нарушении правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшем причинение легкого, среднего или тяжкого вреда здоровью потерпевшего на бумажном носителе технического средства измерения, так как у водителя, находящегося в беспомощном состоянии, нет возможности взять забор воздуха на наличие алкоголя в парах выдыхаемого воздуха. Также введение данной рекомендации в практику реализации контрольно-надзорной деятельности ГИБДД при составлении полноценного непротиворечивого собранного согласно всем действующим требованиям законодательства РФ административного материала, что предоставит полученным доказательствам по делу об административном правонарушении юридическую силу в судебных инстанциях и оперативность сотрудников ГИБДД при осуществлении контрольно-надзорной деятельности.

Одним из краеугольных моментов в ежедневной практике контрольно-надзорной деятельности сотрудников ГИБДД выступает проблема недостаточности законодательного регулирования правил исполнения предписаний о снятии тонировки со стекол автомобиля, не соответствующих установленным нормам. Согласно положениям ст. 12.5 ч. 3.1 КОАП РФ, инспекторами ДПС при составлении административных материалов выносится требование об устранении тонировки. В случае несоблюдения данного требования при повторном нарушении водителем автотранспортного средства предусматривается применение к нему норм ст. 19.3, т.е. расценивается как невыполнение требований законного распоряжения сотрудника полиции. Решения о наказании по указанной статье выносятся в районных судах. При этом судьи сталкиваются с тем, что в требовании, выписанном сотрудниками ГИБДД, не уточняется срок, в который водитель должен устранить нарушение и снять тонировку. Выносятся решения об освобождении водителя от административной ответственности в связи с отсутствием состава административного правонарушения. Следует также отметить, что требование об устранении правонарушения (о снятии тонировки) не является процессуальным документом, официально закрепленным в КОАП РФ.

На сегодняшний день существует объективная необходимость внесения изменений в КОАП РФ в части введения дополнительного пункта в ст. 12.5 ч. 3.1, который будет устанавливать четкие сроки исполнения водителями требования об устранении правонарушения (о снятии тонировки), будет устанавливать ответственность за нарушение данного требования, а также за повторное правонарушение в виде вновь произведенной тонировки стекол автомобиля в течение одного года после предыдущего снятия по требованию сотрудника ГИБДД. Данную ответственность предлагается установить по аналогии с санкцией за такое правонарушение, например, как проезд на запрещающий сигнал светофора (ст.12.12 ч.3 КОАП РФ), за которое установлен штраф в размере 5 тыс. рублей или лишение управления транспортным средством на срок от 4 до 6 месяцев. При повторном нарушении предусмотрено административное наказание в виде 5 тыс. рублей или лишение права управление транспортным средством на срок от 1 до 3 месяцев. Такой размер штрафных санкций будет более значимым для исполнения водителями требования по снятию тонировки со стекол автомобиля. А законодательное закрепление срока исполнения данного требования и его фиксация в бумажной форме, которую заполняет сотрудник ГИБДД, что позволит в дальнейшем судам привлекать водителей, нарушивших предписание сотрудника полиции, к административной ответственности. Кроме того, ужесточение санкций за тонировку стекол транспортного средства, несоответствующую требования законодательства, должно снизить количество случаев тонировки стекол в целом, а также увеличить число водителей, готовых снять ее непосредственно на месте.

Анализ законодательства РФ в части безопасности дорожного движения и анализ ежедневной практики контрольно-надзорной деятельности сотрудников ГИБДД показывает, что проблема недостаточности закрепления сроков выполнения требований и т.п. присуща самым разным случаям, связанным с управлением водителями транспортными средствами. Так, а сегодняшний день в паспорт технического средства не ставится отметка с датой в случае продажи транспортного средства, что в дальнейшем затрудняет привлекать правонарушителей к административной ответственности и своевременному ими постановки транспортного средства на учет в течение 10 суток. Это связано с тем, что, согласно гражданскому законодательству РФ, договор купли-продажи может составляться в рукописной форме между продавцом и покупателем и не требует официального заверения. В связи с этим такой договор может быть переписан несколько раз.

Таким образом, для устранения данной проблемы представляется необходимым внесение дополнения к статье 12.1 ч.2 КОАП РФ, которое будет закреплять обязательное внесение в паспорт технического средства дату продажи транспортного средства при составле-

нии договора купли-продажи. В случае отсутствия данной отметки необходимо привлекать к административной ответственности.

Применительно к ст. 12.15 КОАП РФ, которая закрепляет ответственность за нарушение правил расположения транспортного средства на проезжей части дороги, встречного разъезда или обгона можно предложить обратиться к предыдущей версии КОАП РФ и ввести термин «нарушение правил обгона транспортного средства», в соответствии с которым необходимо будет принимать решения о привлечении виновных водителей к административной ответственности. Это актуально и с учетом того факта, что часто дорожная разметка может быть не явно видна (например, заметена снегом), не обновлена после ремонта и т.п., и в случае рассмотрения административного правонарушения сотрудниками ГИБДД назначается по ст. 12.15.1 КОАП РФ санкция в виде штрафа ниже (1500 руб.), фактически менее строгая чем по п. 4 указанной статьи при выезде в нарушение Правил дорожного движения на полосу, предназначенную для встречного движения, либо на трамвайные пути встречного направления. Следовательно, ужесточение данного требования и санкций за его нарушение даст возможность оперативно и своевременно проводить профилактику нарушений на дорогах и ДТП, а также сократить дорожно-транспортный травматизм.

Таким образом, административное законодательство, несмотря на его широту, достаточную динамику развития и внесения изменений все еще имеет ряд пробелов, проблем и остается достаточно противоречивым по ряду ситуаций, с которой сталкиваются сотрудники ГИБДД при осуществлении контрольно-надзорной деятельности, и требует пристального внимания со стороны законодателя.

Список литературы:

1. Статистика ДТП в России за 2019, 2020 год и прошлые периоды // URL: https://rosinfostat.ru/dtp/ (дата обращения: 09.10.2020).

2. Шошин, Д.А. Проблемы административной ответственности за нарушения плавил дорожного движения / Д.А. Шошин // Молодой ученый. – 2019. – № 6 (244). – С. 90-93.

3. Майоров, В.И. Правовые проблемы применения специальных технических средств автоматической фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения / В.И. Майоров, А.Д. Дымберов, П.В. Молчанов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 3 (37). – С. 69-77.

4. Антонов, С.Н. Проблемы правового регулирования федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения / С.Н. Антонов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 1. – С. 70-77.

5. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 26.03.2020) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению без-

опасности дорожного движения») // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/ (дата обращения: 08.10.2020).

6. Равнюшкин, А.В. Проблема привлечения правонарушителей, имеющих признаки опьянения, к ответственности за отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения / А.В. Равнюшкин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 2 (44). – С. 26-32.

7. Королёва, Ю.А. Правовые и организационные проблемы направления на медицинское освидетельствование лиц, управляющих транспортными средствами / Ю.А. Королёва // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 1 (69). – С. 46-50.

8. Постановление Правительства РФ от 26 июня 2008 г. № 475 «Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и Правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством» (с изменениями и дополнениями от 10 февраля 2011 г., 4 сентября 2012 г., 18 ноября 2013 г., 10 сентября 2016 г.) // СпС «Гарант». – URL: https://base.
garant.ru/12161120/#friends (дата обращения: 12.10.2020).

ГАВРИЛИНА Виктория Ивановна,
Санкт-Петербургская юридическая академия,
старший преподаватель кафедры
гражданского права;
vikulya.voronova.1995@mail.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ГРАЖДАН-ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ТОРГОВОМ ОБОРОТЕ

В статье исследованы теоретические положения, касающиеся понятия, содержания и значения гражданско-правовой защиты граждан-потребителей в торговом обороте, а также её отдельных проявлений.

Ключевые слова: *потребитель, товары ненадлежащего качества, услуги, законодательство, закон.*

В последнее время в социально-экономической жизни современных обществ стала активно развиваться политика защиты гражданских прав потребителей товаров и услуг (работ). Специфика становления рыночной экономики в нашей стране требует осмысления и формирования целостной системы взаимоотношений между продавцом, производителем и потребителем. Соблюдение гражданских прав должно быть основано на принципе добросовестности, взаимоуважения всех участников системы гражданских правоотношений [1, с. 208].

Современный рынок услуг и рост дифференциации потребляемых услуг населением потребовал переосмысления новых экономических явлений. Это привело к созданию целостной системе правового регулирования отношений по оказанию услуг, которые не были урегулированы в ГК РФ.

Для регулирования правоотношений, складывающихся на потребительском рынке, в 1992 году был принят Закон РФ «О защите прав потребителей» [2] (далее – Закон о защите потребителей). Закон о защите потребителей стал символизировать новую экономическую стратегию, ориентированную на удовлетворение потребительского спроса российских граждан.

Судебные постановления, основанные на положениях Закона о защите потребителей, рассматриваются региональными судами и позволяют увидеть существенные различия в подходах и трактовках положений Закона о защите потребителей.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [3], Приказе Государственного антимонопольного комитета Российской Федерации от 20.05.1998 № 160 «О некоторых вопросах, связанных с применением Закона Российской Федерации “О защите прав потребителей”» [4]

обобщено и установлено единообразие правоприменительной практики исполнения рассматриваемого законодательного акта. При этом в полном объеме ими не решены все проблемы и не восполнено отсутствие теоретических научных разработок по данной тематике.

Кроме того, их отсутствие оказало значительное влияние возникшие последствия применения Закона о защите потребителей и непосредственно на само содержание текста Закона о защите потребителей (особенно, его первой редакции). Это свидетельство того, что уделять внимание при работе над подобными нормативными актами только одним правилам законодательной техники недостаточно. Вследствие этого возникает большая потребность в научно-теоретической основе, которой фактически не имелось в данном случае.

Следует отметить, что в современных рыночных условиях, в частности купли-продажи, часто возникают случаи нарушения установленных требований к качеству товаров, не предоставления со стороны продавцов мер по обеспечению безопасности товаров, несущие угрозу для жизни, здоровья и имущества потребителя. Кроме того, из-за существующих проблем в российском законодательстве при регулировании конфликтов между потребителями и продавцами, интересы потребителя недостаточно защищены [5, с. 88].

Законодательной техникой не определяется состояние социально-практической ценности закона, а также не гарантируется эффективность выбора правовых средств в урегулировании гражданско-правовых отношений, складывающихся в розничной купли-продажи в условиях перехода России на новый этап социально-экономического развития. Для решения данного вопроса используется фундаментальная исследовательская база, достаточно небольшая на нынешний момент.

При этом, как считают профессиональные юристы, суды как наиболее эффективные и действенные органы способны всесторонне и полно рассматривать весь спектр непростых и специфических взаимоотношений между потребителями и продавцами, продавцами товаров, исполнителями работ и услуг, применять возможные меры государственного принуждения при необходимости [6, с. 20]. Суды занимают центральное место среди органов, реализующих действия положений Закона о защите потребителей.

Законом о защите потребителей в действующей редакции повышается ответственность производителя, продавца и исполнителя за выпуск продукции, оказания услуг и производимые работы надлежащего характера, что способствует повышению их качества в условиях слаборазвитой конкуренции на потребительском рынке и социально-экономического развития нашей страны.

Законодательство, которое совершенствуется и адаптируется к новым рыночным реалиям, регулирует гражданско-правовые отношения в области защиты прав потребителей, вносит новые понятия.

При анализе внесенных изменений в законодательство о защите прав потребителей можно увидеть ужесточение требований к розничным продавцам, регулирующих отношения с потребителями. Изменения касательно возможного обмена технически сложных товаров с предварительной оплатой являются значимыми и предусматривают неблагоприятные последствия для продавцов. Розничные продавцы теперь должны учитывать такие требования Закона о защите потребителей в договорных обязательствах с производителем (поставщиках) для возможного своевременного обмена или возврата некачественного предоплаченного товара.

Законодательство предусматривает за нарушения потребительских прав граждан средства на восстановление нарушенных прав, а также компенсационные выплаты. Таким образом, гражданско-правовая защита прав и интересов потребителей состоит из ряда юридических действий, предусмотренных законодательством по защите прав потребителей, восстанавливающих и компенсирующих нарушенные права потребителей.

Анализ современного состояния правового регулирования отношений в области защиты прав потребителей позволяет внести ряд предложений по усовершенствованию действующего российского законодательства по защите прав потребителей.

1. В понятийную базу Закона о защите потребителей следует внести изменения: включить в понятие «потребитель» расширенный круг потребителей – юридических лиц, в отношение которых ограничить применение сферы личного потребления. Также уточнить понятия «продавец», «изготовитель» и «исполнитель» как круг лиц, изготовляющих или продающих товары, выполняющих работы и оказывающих услуги потребителям, при этом делающих это системно и для широкого круга потребителей.

2. В ГК РФ необходимо предусмотреть, как и существующую компенсацию морального ущерба в денежном выражении, так и в натуральном выражении по согласованию с потерпевшим путем замены на определенные товары, работы и услуги. На практике зачастую возникает ситуация, при которой на денежные средства нарушителя, хранящиеся в кредитных учреждениях, был наложен штраф. Вследствие этого он не может произвести компенсацию в денежной форме, при этом по согласованию с потерпевшим может предоставить в натуральной форме.

3. При обмене товара ненадлежащего качества потребителем и отсутствия у продавца на день обращения аналогичного товара в продаже следует предусмотреть для потребителя возможность произвести обмен товара на другой, имеющийся в наличие с перерасчетом цены. При расторжении договора потребителем из-за отсутствия аналогичного товара в продаже следует оговорить срок возврата денежной суммы, уплаченной им за товар, а для продавца – ответственность за срыв срока возврата.

4. Дополнить Закон о защите потребителей запретом на доставку товаров потребителю не заказанных товаров, если при этом их необходимо оплатить. При доставке потребителю товаров (работ, услуг) без их заказа им он имеет право требовать возмещение понесенных убытков в полном объеме.

5. Законом о защите потребителей необходимо предусмотреть право потребителя заключать договор вне помещения торговых организаций в местах нахождения потребителя (например, на улице, работе, на дому и т.п.), минуя торговую сеть.

6. Органы местного самоуправления должны получить больше возможностей и прав. Например, является целесообразным закрепление в ст. 44 Закона о защите потребителей возможности проведения экспертиз с правом привлекать продавцов и изготовителей к административной ответственности.

7. Создать информационную систему для оперативного обмена данными о продукции, поступающей на потребительский рынок и несущей потенциальную опасность для жизни граждан, их имущества и окружающей среды. Для реализации этого внести изменения в законодательство о защите прав потребителей и определить обязательный порядок извещения о нарушениях прав и требований виновной организации с последующим изъятия таких товаров (работ, услуг) из торгового оборота [7, с. 305].

Мероприятия, обеспечивающие защиту прав потребителей и интересов добросовестных товаропроизводителей, являющиеся одним из факторов повышения благосостояния населения, должны осуществляться органами исполнительной власти и местного самоуправления.

Список литературы:

1. Паровардья, М.П. Особенности гражданско-правовой ответственности в области защиты прав потребителей / М.П. Паровардья, А.Е. Толстова // Актуальные проблемы юридической науки и практики. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Т. 2. – СПб., 2019. – С. 207-213.

2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 9.

4. Приказ МАП РФ от 20.05.1998 № 160 «О некоторых вопросах, связанных с применением Закона РФ «О защите прав потребителей» (ред. от 11.03.1999) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 1999. – № 2.

5. Иванов, А.А. Как перестроить защиту прав потребителей / А.А. Иванов // Закон. – 2019. – № 1. – С. 87-94.

6. Макаревич, М.Л. Экономические и правовые аспекты проблем защиты прав потребителей / М.Л. Макаревич, Ю.Н. Кирикова // Международный научный журнал. – 2017. – № 2. – С. 17-24.

7. Пьянкова, А.Ф. Особенности защиты прав потребителей в эпоху цифровизации экономики / А.Ф. Пьянкова // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. – 2019. – № 1. – С. 301-311.

ГАРЕЕВ Раиль Халитович,
Санкт-Петербургская юридическая академия, преподаватель кафедры теории и истории государства и права; postbox21-2012@yandex.ru

СООТВЕТСТВИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВЫЗОВАМ ВРЕМЕНИ В ХОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются исторические аспекты уголовного законотворчества в ходе Великой Отечественной войны на предмет соответствия ужесточения санкций динамике основных криминогенных показателей.

Ключевые слова: *история, государство и право, Великая Отечественная война, уголовное законодательство, борьба с преступностью.*

В годовщину празднования семидесятипятилетнего юбилея Великой Победы нашего народа в Великой Отечественной войне наблюдается повышенный интерес к историческим событиям, к исследованию мотивов, причин и условий массового героизма советского народа на фронте и в тылу.

Актуальной является проблема сохранения исторической памяти, объективной истины от возможных фальсификаций, умаляющих достоинство нашего народа и репутацию государства. Согласно публикациям на эту тему, у скептиков возникал и может явиться вновь резонный для молодого поколения вопрос о возможной причине достижения перелома в борьбе с преступностью усилением уголовного преследования, непомерного ужесточения уголовного законодательства. Ответ на данный вопрос имеет большое значение для формирования духовных ценностных ориентиров у студентов, для раскрытия такого важного нравственного качества личности, как патриотизм. Исследование истории государственно-правовых явлений на основании научной и учебной юридической литературы позволит понять процесс формирования важного элемента основы нашей Великой Победы над самой сильной в то время ордой, пришедшей из Европы, – фашизмом.

В Истории государства и права России, как науки и учебной дисциплины, важен раздел «Уголовное право в годы Великой Отечественной войны». Под уголовным правом мы понимаем отрасль российского права, представляющую систематизированную совокупность юридических норм, которые определяют, какие общественно опасные деяния признаются преступлениями, устанавливают основания и принципы уголовной ответственности, а также виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за их совершение [1, с. 13].

К началу Великой Отечественной войны уголовное право характеризуется усилением борьбы против государственных преступлений, за защиту социалистической собственности, против нарушений трудовой дисциплины. Общеизвестно, что максимальный рост так называемых сталинских репрессий пришелся как раз за несколько лет до войны, на 1937-1938 годы. Постановлением СНК СССР и ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» НКВД и прокуратуре были запрещены массовые аресты и высылки, «тройки» распускались.

В военное время усилена уголовная ответственность за государственные, должностные, воинские преступления, против порядка управления, против хищений социалистической собственности.

Расширялся круг действий, входящих в понятие спекуляции и растраты. Спекуляция получила значительное расширение в определении состава преступления. Ответственность за нее возросла. Уголовная ответственность стала применяться за действия, ранее наказуемые в административном порядке.

Как за тягчайшее преступление отвечали виновные лица за нарушение правил торговли, спекуляцию, скупку промтоваров и продуктов в целях создания запасов, а также хулиганство, хищения, кражи, распространение панических и провокационных слухов, нарушение работы средств связи, правил противовоздушной обороны, пожарной охраны и уклонение от выполнения оборонных заданий

В январе 1942 г. пленум Верховного суда СССР своим постановлением установил, что кражи у эвакуированных необходимо квалифицировать как совершенные во время стихийных бедствий, а если они были совершены при дополнительных отягчающих обстоятельствах (группой лиц, рецидивистом и др.), то уже как бандитизм. Согласно уголовному законодательству, бандитизм представлял собой особо опасный вид преступной деятельности, направленной против государства [2, с. 93].

Сроки следствия по отдельным уголовным делам были сокращены, а приговоры военных трибуналов исполнялись немедленно (кроме расстрела).

Следует назвать исключение из общего правила и тенденции развития уголовного законодательства того времени. В известном учебнике доктора юридических наук профессора Олега Ивановича Чистякова, участника Великой Отечественной войны, приводится данный пример, очевидно, единственный, когда государство в самом начале войны нормативно снизило меру наказания за одно специфическое преступление.

Так, 6 июля 1941 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения», предусматривавший наказание в форме тюремного заключения сроком от двух до пяти лет. Однако до этого в подобных случаях при-

менялась статья 58 Уголовного кодекса РСФСР, по которой обычно назначалось лишение свободы сроком на 10 лет [3, с. 93].

В целом в военное время общая часть советского уголовного права не подвергалась существенным изменениям. Вследствие того, что на оккупированных врагом территориях продолжало действовать советское право, за все деяния, совершенные советскими гражданами и считавшиеся преступными по советскому уголовному законодательству, они подлежали соответствующей ответственности. При этом наиболее жесткие меры применялись к лицам, изменившим своему государству и сотрудничавших с оккупантами.

Что касается особенной части, то были криминализированы деяния, характерные для военной эпохи, например, Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» от 22 июня 1941 г., по которому в местах, объявленных на военном положении, суду военного трибунала подлежали дела о преступлениях против обороны, общественного порядка и государственной безопасности [4, с. 138].

19 апреля 1943 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ, в соответствии с которым за пособничество фашистам и преступления против местного населения на оккупированных территориях вводились новые виды наказаний (повешение и ссылка на каторжные работы на срок от 15 до 20 лет) [5, с. 179]. Таким образом, для специальных субъектов уголовного права (фашистских преступников и их пособников) введены особые меры наказания. Был проведен ряд процессов над немецко-фашистскими преступниками. Чрезвычайная комиссия по расследованию немецко-фашистских злодеяний собирала материалы об этих преступлениях и подготавливала следственные данные для процессов, проводившихся в СССР, а также для Международного военного трибунала.

В уголовном праве существовал пробел, не была предусмотрена ответственность за неосторожный шпионаж, т.е. неосторожное разглашение государственных тайн гражданскими лицами. Он был восполнен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 ноября 1943 г. «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну». Этот Указ предусматривал наказание для должностных лиц за разглашение государственной тайны без тяжелых последствий в виде лишения свободы сроком до 5 лет и до 10 лет, если разглашение влекло тяжелые последствия, а также для граждан – до 3 лет [5, с. 180; 6, с. 207].

В указах и других актах военного времени специально говорилось об ответственности должностных лиц. В Указе от 26 декабря 1941 г. «О военном налоге» ст. 19 устанавливала ответственность за представление неверных сведений об удержании налога. Постановление СНК и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы трудоспособного населения городов и сельскохозяйственных местностей» ст. 7 устанавливала

ответственность председателей за уклонение от предания суду трудоспособных колхозников, не вырабатывающих минимум трудодней. Указ от 29 сентября 1942 г. «О переводе на положение мобилизованных рабочих, служащих, инженерно-технических работников в близких к фронту районах (п. 8) устанавливал ответственность руководителей предприятий и учреждений, не обеспечивающих организованной и полной работы эвакуации рабочих, служащих и инженерно-технических сил [4, с. 145].

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 24 декабря 1942 г. провозглашалось, что всякое разбазаривание и преступное использование продовольственных ресурсов требует суровых мер наказания [5, с. 180-181].

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 мая 1943 г. вводил уголовную ответственность воинских начальников за незаконное награждение. Утрата знамени воинских частей приводила к расформированию этой части, а виновные подлежали суду военного трибунала.

Социалистическая собственность во время войны рассматривалась как одна из основ победы над врагом. Поэтому ужесточалась борьба с хищениями государственной и общественной собственности. Так, вторую жизнь получил печально знаменитый «закон о трех колосках» от 7 августа 1932 г. Усиленной охраной пользовались во время войны хлеб, зерно, мука и другие сельскохозяйственные продукты. Пленум Верховного Суда СССР предложил должностных лиц, виновных в растрате государственного или колхозного зерна и иных сельскохозяйственных продуктов, привлекать к уголовной ответственности [4, с. 140].

Также постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 26 июня 1942 г. было предложено квалифицировать умышленное повреждение посевов и урожая на землях, отведенных учреждениям и предприятиям под коллективные огороды, по ст. 79 УК РСФСР [4, с. 143].

В июне 1943 г. принят Указ об ответственности за хищения горючего.

Во время войны по-новому был поставлен вопрос о возмещении ущерба, нанесенного расхитителями социалистической собственности. Согласно постановлению Совета Народного Хозяйства СССР от 9 января 1944 г., помимо уголовной ответственности, было увеличено возмещение суммы убытков за гибель скота, сельскохозяйственных продуктов с трехкратного до пятикратного размера [6, с. 207].

Если ранее за кражи предусматривались исправительно-трудовые работы, то после постановления Пленума Верховного Суда СССР от 13 апреля 1944 г. было установлено наказание в виде лишения свободы.

Пленум Верховного Суда СССР от 8 января 1942 г. признал, что кражи во время воздушных налетов, при оставлении населенно-

го пункта в связи с приближением врага, кража имущества эвакуированных являются кражами с отягчающими обстоятельствами, но если такие кражи совершены группой лиц, они квалифицировались как бандитизм [4, с. 141-142].

Для получения ответа на вопрос адекватности уголовного законодательства отметим, что криминальный фронт в данный период рос и ширился. В целом по стране уровень преступности в 1942 г. возрос на 22% по сравнению с 1941 г., в 1943 г. рост составил 21% по сравнению с предыдущим годом, а в 1944 г. – 8,6%. Но только в 1945 г. наметилось некоторое снижение уровня преступности, когда в первом полугодии число преступлений снизилось на 10%. При этом наибольший прирост дали тяжкие преступления. Если во второй половине 1941 г. в СССР (только на неоккупированной территории) были зарегистрированы 3317 убийств, то в 1944 г. – уже 8369, а число разбойных нападений и грабежей выросло соответственно с 7499 до 20124 [2].

Положение по борьбе с преступностью усугублялось изменением в худшую сторону качественного состава самих правоохранительных органов. К 1943 г. во многих органах милиции значительно обновился личный состав молодыми и необученными, а старые, опытные сотрудники уходили на фронт. При этом банды значительно пополнялись уголовниками, скрывающимися от правоохранительных органов, дезертирами, уклонистами от призыва в армию.

В то же время отсрочка исполнения приговоров часто заменялась отправкой осужденных на фронт, а отличившиеся в боях освобождались от наказания, с них снималась судимость. По Указу Верховного Совета СССР от 30 декабря 1944 г. была объявлена амнистия в отношении лиц, осужденных по Указу от 26 декабря 1941 г. за нарушение трудовой дисциплины. Вскоре после войны значительная группа осужденных за самовольный уход с предприятий, за некоторые воинские преступления была амнистирована, по ряду категорий дел прекращалось следствие, снимались невзысканные штрафы.

Несмотря на ужесточение уголовного законодательства и пополнение новыми составами преступлений, большая часть правовых новелл была вызвана военной обстановкой и соответствовала динамике роста преступности в годы войны.

Уголовное законодательство соответствовало условиям военного времени, когда пришлось пойти по пути ужесточения наказания за уголовные преступления, что явилось необходимым, но не главным. «Самая суровая военная и государственная дисциплина могут только регулировать и направлять общественное единство, а не творить его: его творят свободная воля к подвигу воина и гражданина», – писал философ С. Франк. Великая Отечественная война была тяжелым испытанием для всего советского народа и государства. Не только принудительные меры, но несломленный дух народа привели к полному краху фашистской Германии и её союзников.

Список литературы:

1. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. Ред. А.И. Плотников. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. – 442 с.

2. Торшилова, О.А. Органы внутренних дел в борьбе с бандитизмом в годы Великой Отечественной войны / О.А. Торшилова. – 2010.

3. История отечественного государства и права. В 2 ч. Ч. 2: учебник. 5-е изд. перераб. и доп. / под. ред. О.И. Чистякова. – М.: Издательство Юрайт; И.Д. Юрайт, 2011. – 510 с.

4. История государства и права России в 3 ч. Часть 3: учебник для вузов / В.Е. Рубаник [и др.]; под общей редакцией В.Е. Рубаника. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 313 с.

5. История государства и права России: учебное пособие для вузов – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 210 с.

6. Иванов, А.Б. История государства и права России в 2 ч. Часть 2. Вторая половина XIX – начало XXI века: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., доп. / А.Б. Иванов, С.А. Егоров. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 309 с.

7. Борьба с преступностью в годы Великой Отечественной войны // URL: https://ucrazy.ru/other/1411579002-borba-s-prestupnostyu-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny.html (дата обращения 29.04.2020).

ДЕМИДОВА Марина Геннадиевна,
кандидат экономических наук, Санкт-Петербургская юридическая академия, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
dembrios@yandex.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕНАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена проблемам правового регулирования неналоговых платежей, достоинствам и недостаткам их современного регулирования, перспективам политики правового регулирования различных обязательных платежей.

Ключевые слова: *обязательные неналоговые платежи, Кодекс неналоговых платежей, реестр неналоговых платежей, систематизация обязательных платежей.*

В соответствии с абзацем 1 статьи 41 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) доходы бюджета формируются за счёт налоговых и неналоговых доходов и безвозмездных поступлений. Виды неналоговых доходов, перечень которых является открытым, перечислены в абзаце 3 статьи 41 БК РФ, часть которых могут быть определены как неналоговые платежи (выплаты).

Институт неналоговых выплат со стороны предпринимательства и доходов бюджетов различных уровней, а также фондов целевого значения классифицируется как источник обеспечения гарантированности государственной финансовой системы. Важно отметить, что эти платежи реализуются индивидуальными предпринимателями и организациями в пользу третьих лиц, куда включаются и органы государственного управления. Таким образом, неналоговые платежи играют важную роль, с одной стороны, для государства в виде пополнения его доходов, с другой стороны, для предпринимательства – в виде дополнительной финансовой нагрузки.

В России в качестве юридического критерия отличия налогового платежа от неналогового используется признак нормативно-отраслевого регулирования, согласно которому налоговые платежи регламентируются нормами налогового законодательства, а неналоговые платежи – нормами других отраслей права [5, с. 111]. К налоговым платежам относятся установленные Налоговым кодексом Российской Федерации (далее – НК РФ) федеральные, региональные и местные налоги и сборы, при этом их перечень является исчерпывающим, то есть не могут устанавливаться и взиматься налоги и сборы, не установленные статьями 13, 14 и 15 НК РФ [2].

Однако исключительно налогами и сборами, уплата которых обязательна для физических и юридических лиц, платежи не ограничиваются. В результате совершенствования налоговой системы России произошло, с одной стороны, уменьшение количества взима-

емых налогов и сборов, с другой – перевод части ранее взимаемых налоговых платежей в неналоговые, а также появление значительного количества новых обязательных платежей, устанавливаемых различными ведомствами.

Сейчас в Российской Федерации действует более 30 видов неналоговых платежей федерального уровня, а с учётом региональных и местных их число достигает 50 [8]. Объём неналоговых платежей постоянно увеличивается, что указывает на проблему увеличения нагрузки на бизнес (в 2018 году в сумме он составил более 800 млрд. руб.). В настоящее время к неналоговым платежам относятся часть взносов в государственные внебюджетные фонды; различные пошлины; сбор за регистрацию юридического лица и индивидуального предпринимательства; сбор за регистрацию средства массовой информации; экологические платежи; сбор на воспроизводство, охрану и защиту лесов; утилизационный сбор, обязательность обучения и повышения квалификации работников, в т.ч., например, охране труда и др.; плата за провоз тяжеловесных грузов по федеральным автомобильным дорогам; обязательные отчисления на противопожарную безопасность; оплату работодателем первых трёх дней болезни работника; платежи за специальную оценку условий труда; платежи за обязательные медицинские осмотры и диспансеризацию работников; расходы на приобретение контрольно-кассовой техники и ежемесячные платежи за обслуживание; платежи в саморегулируемые организации для определённых видов деятельности; затраты на формирование и обновление необходимого комплекта документов (закон о защите прав потребителей, воинский учёт, экологический, кадровый учёт, закон о персональных данных, закон о противодействии терроризму и др.). И это далеко не полный перечень на основе действующих нормативных документов, который оказывает существенное влияние на фискальную нагрузку на бизнес, особенно малый и средний, что создаёт такие условия работы, при которых у бизнеса нет возможности работать, соблюдая все нормативные акты, что порождает коррупцию и заставляет уходить бизнес в тень, а также нивелирует положительные эффекты от реализации мер государственной поддержки.

В статье «Неналоговые платежи в налоговой системе России» [6, с. 84-85] авторы, анализируя практику взимания неналоговых платежей и материалов научных дискуссий по данному вопросу, справедливо выделяют следующие основные проблемы политики по неналоговым платежам.

1. Ряд неналоговых платежей по своей экономической природе аналогичны налогами (например, большинство сборов за оказание платных услуг и компенсации затрат государства, плату пользователей радиочастотным спектром и за использование лесных ресурсов).

2. Предпринимательскую деятельность сопровождает целый спектр неналоговых платежей, которые принимались в разное время. В них в полном объёме не определены существенные нормы форми-

рования данных платежей. В частности, не определены нормы для основания возникновения, принципов определения размера и ставки платежа, периодичности изменения ставки с учётом экономической целесообразности и уровня инфляции, контроля администраторов за уплатой и ответственность за неуплату.

3. Неналоговые платежи различаются по правовой и экономической природе, порядок формирования оснований для начисления определён разными отраслевыми актами и никак не кодифицированы.

4. Ставки неналоговых платежей своевременно не пересматриваются, отсутствует единый подход как в связи с инфляцией, так и в связи с изменением условий работы хозяйствующих субъектов. В итоге бюджет не только не получает необходимые доходы, но и вынужден нести дополнительные расходы из-за неправильного администрирования в этой области.

5. При исчислении налоговой нагрузки на бизнес не учитываются общие суммы неналоговых платежей, которые ложатся серьёзным бременем на финансовую составляющую предпринимательской деятельности.

С недавних пор российское государство всерьёз взялось за наведение порядка в системе неналоговых платежей. Идея создания единого реестра неналоговых платежей была одобрена Президентом РФ Владимиром Путиным в декабре 2015 года в рамках встречи с главой Торгово-промышленной палаты Сергеем Катыриным. Было заявлено, что систематизация неналоговых платежей необходима для защиты российского бизнеса и установления контроля за размером налоговой нагрузкой на предпринимательство, поскольку в России отсутствует единый перечень неналоговых платежей, а их взимание осуществляется в зависимости от субъекта РФ.

Первоначально План по систематизации и формированию единого перечня неналоговых платежей был утверждён в октябре 2016 года [3] Первым заместителем Председателя Правительства Российской Федерации И. Шуваловым, который в дальнейшем был актуализирован и дополнен планом от 9 августа 2017 года [4].

План предусматривал ряд важных мероприятий:

- введение моратория на введение новых видов неналоговых платежей до принятия федерального закона с общими требованиями к порядку исчисления платежей, их размерам и срокам действия;

- инвентаризацию уже существующих платежей;

- установление в БК РФ положений о реестре государственных и муниципальных платежей;

- разработку федерального закона, устанавливающего общие требования к порядку исчисления, размерам и срокам введения в действие неналоговых платежей;

- установление порядка и правил ведения реестра государственных и муниципальных платежей.

Предполагалось, что перечисленные меры в комплексе с усилением эффективности администрирования неналоговых платежей позволят минимизировать нагрузку на бизнес, часть платежей будет отменено, а появление новых и определение ставок существующих будет связано с экономической эффективностью и целесообразностью.

В конце января 2017 года Дмитрием Медведевым было подписано поручение о моратории на новые обязательные платежи, устанавливаемые не налоговым, а иным законодательством.

Все неналоговые платежи были разделены на четыре группы. В первую группу отнесли неналоговые платежи, поступающие в бюджет и имеющие безвозмездный характер (экологический и утилизационный сборы, патентные пошлины, плата за негативное воздействие на окружающую среду). Ко второй группе отнесены платежи, имеющие характер услуги, поступающие в бюджетную систему или в федеральное бюджетное учреждение (плата за рассмотрение обязательной проектной документации с целью получения разрешения на сбросы отходов, за предоставление сведений о водном объекте, проведение обязательного энергетического исследования, затраты на проверку сортовых и посевных качеств семян). В третью группу включены платежи, связанные с издержками предприятий и направленные на выполнение обязательных требований (бесплатное предоставление спецодежды работникам, затраты на исполнение требований к критически важным и потенциально опасным объектам в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций). Четвертую группу пополнят платежи, которые целесообразно исключить из перечня, а, возможно, даже отменить.

Создание реестра неналоговых платежей было поручено Минэкономразвития и Минфину. Необходимость единого перечня платежей подтверждается и государством, и бизнесом (госорганам такой реестр упростит администрирование, а бизнесу систематизация платежей упростит диалог с властями). В результате в процессе составления реестра будет проведена ревизия существующих платежей, по результатам которой некоторые виды могут быть отменены, но в реестр предполагалось включать только первые две группы платежей.

Однако, несмотря на то, что и Минфин, и Минэкономразвития, и бизнес-сообщество едины во мнении, что реестр нужен, подходы у них разные: Минфин настаивает на внесении изменений в действующее законодательство в виде поправок в НК РФ, что фактически означает перевод части неналоговых платежей в налоговые, а Минэкономразвития и бизнес-сообщество склоняются к идее регулирования реестра неналоговых платежей отдельным законом с чётким перечнем соответствующих платежей.

В результате в 2017 году в Правительство РФ был внесён законопроект «О регулировании обязательных платежей юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [7]. Целью законопроек-

та является определение единых правил установления, исчисления и взимания отдельных обязательных платежей, уплачиваемых юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и иностранными лицами, при этом необходимо обратить внимание на следующее.

1. Законопроект определяет основы государственного регулирования при установлении, введении в действие и прекращении действия именно отдельных обязательных платежей, указанных в нём, права и обязанности плательщиков таких платежей.

2. Его положения распространяются на отношения, связанные с уплатой отдельных обязательных платежей, установленных законодательством РФ, законодательством субъектов РФ, муниципальными правовыми актами, которые отвечают соответствующим критериям.

3. Плательщиком обязательных платежей признаётся юридическое лицо (индивидуальный предприниматель), зарегистрированные на территории РФ, иностранное лицо, на которых возлагается обязанность по уплате установленных обязательных платежей.

4. К неналоговым платежам законопроект относит все платежи, которые не установлены законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Таможенного союза и законодательством РФ о таможенном деле, федеральными законами о конкретных видах обязательного страхования, а также платежей, обязанность по уплате которых возникает в результате применения мер гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности; не являются платежами в ходе конкурсов или аукционов и не уплачиваются по договору гражданско-правового характера, заключённому в связи с вовлечением в хозяйственный оборот природных ресурсов.

5. Перечень обязательных платежей, на которые распространяется действие законопроекта, утверждается отдельным федеральным законом.

6. Реестр обязательных платежей, установленных законодательством РФ, содержащий информацию, о нормативных правовых актах, устанавливающих (вводящих, изменяющих) указанные платежи, порядке исчисления, размеров, сроков уплаты и объёме их поступлений ведётся в порядке, установленном Правительством РФ.

7. Реестр обязательных платежей, установленных законодательством субъекта РФ и (или) правовыми актами муниципальных образований, расположенных на территории субъекта РФ, ведётся в порядке, установленном высшим исполнительным органом субъекта РФ, в соответствии с общими требованиями, установленными Правительством РФ.

8. Обязательные платежи могут устанавливаться или изменяться исключительно федеральными законами, постановлениями Правительства РФ, законами субъектов РФ, нормативными правовыми актами высшего исполнительного органа государственной

власти субъекта РФ, нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований.

9. Нормативные правовые акты, устанавливающие и регулирующие обязательные платежи, должны содержать положения о предельных размерах и порядке их определения.

Анализируя данный законопроект и деятельность государственных органов можно сделать следующие выводы.

- до настоящего времени не решена основная проблема политики по неналоговым платежам: не определён полный перечень таких платежей;

- не проведён анализ состава, структуры неналоговых платежей, их экономическая эффективность и целесообразность;

- представленный законопроект регулирует только часть неналоговых платежей, перечень которых не утверждён Правительством РФ;

- нет разработанного Кодекса неналоговых платежей;

- поскольку в реестр предполагается включить только часть неналоговых платежей, остальные, по умолчанию, будут и далее иметь несистемный характер закрепления видов и порядка взимания платежей, что отрицательно будет сказываться на развитии бизнеса в частности и экономики в целом;

- планы финансового ведомства включить в НК РФ несколько новых платежей, переведя их из неналоговых в налоговые, приведёт к увеличению налоговой нагрузки на бизнес.

Большинство из вышеперечисленного имеет, скорее, негативный оттенок для регулирования. Положительным следует считать начало работы по упорядочению разного рода обязательных платежей, создание единого нормативного акта федерального уровня, где предусмотрена возможность для плательщиков пользоваться бесплатными консультациями, получать справки по платежам, возможность зачёта переплаты в счёт будущих платежей и их возврата, получение справок о состоянии расчётов по обязательным платежам у органа, осуществляющего администрирование обязательных платежей, а также недопущения взимания платы с плательщиков обязательных платежей, а также привлечение плательщиков обязательных платежей к ответственности, установленной законодательством РФ за неуплату обязательных платежей, не включённых в соответствующие реестры обязательных платежей.

По мнению автора, проблема неналоговых платежей заключается не только в том, что они рассеяны по нормативным актам, принимаются часто подзаконными актами, но и в том, что они бесконтрольно устанавливаются на всех уровнях власти. И если даже включить в НК РФ отдельные платежи, часть определить как неналоговые и включить в соответствующий реестр, а остальные оставить как есть, не вводя для них жёстких правил, то ситуация лучше не станет. Кроме того, необходимо законодательно ограничить возможность бесконтрольного установления любых неналоговых пла-

тежей, например, ввести норму, что такие платежи могут устанавливаться только на основании федерального закона и только если законодательный (представительный) орган на федеральном, региональном или местном уровне примет решение о необходимости и целесообразности установления такого платежа.

Список литературы:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 15.04.2019) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

3. План мероприятий по систематизации неналоговых платежей и формированию единого перечня неналоговых платежей, закреплению в законодательстве Российской Федерации единых правил установления, исчисления и взимания таких платежей, а также повышению их администрирования, утверждённый Первым заместителем Председателя Правительства Российской Федерации И. Шуваловым от 28.10.2016 г. // URL: http://static.government.ru/media/files/aOYXqjpjH3oi3AfuFwNVsgZZRJ5Hp0Zn.pdf (дата обращения: 29.04.2019).

4. План мероприятий по систематизации неналоговых платежей и формированию единого перечня неналоговых платежей, закреплению в законодательстве Российской Федерации единых правил установления, исчисления и взимания таких платежей, а также повышению их администрирования, утверждённый Первым заместителем Председателя Правительства Российской Федерации И. Шуваловым от 9.08.2017 г. // URL: http://static.government.ru/media/files/GiWpKbzRAiA1SRSCysnC2hsu9iwVa8V8.pdf (дата обращения 29.04.2019).

5. Демидова, М.Г. Обязательные неналоговые платежи в РФ / М.Г. Демидова // Современные проблемы менеджмента. Межвузовский сборник. Выпуск 9. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2010. – С. 111-116.

6. Ряховский, Д.И. Неналоговые платежи в налоговой системе России. Вопросы экономической теории. Макроэкономика / Д.И. Ряховский, Н.Г. Акулова // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 4 (56). – С. 83-86.

7. Проект Федерального закона «О регулировании обязательных платежей юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (подготовлен Минфином России), не внесён в ГД ФС РФ, текс по состоянию на 25.07.2017 // URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=d (дата обращения: 29.04.2019).

8. URL: https://www.rbc.ru/economics/06/02/2018/5a79b2229a79478305218194 (дата обращения: 30.04.2019).

ДЕНИСЮК Светлана Петровна,
кандидат юридических наук, Санкт-Петербургская юридическая академия, доцент кафедры гражданского права; svetlana-zhuravleva@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТРАХОВОГО НАДЗОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена актуальным проблемам страхового надзора в Российской Федерации.

Ключевые слова: *орган страхового надзора, страховой надзор, субъекты страхового дела, лицензирование страховой деятельности.*

Надзор за осуществлением деятельности субъектов страхового дела осуществляется для соблюдения ими страхового законодательства, пресечения и предупреждения нарушений участниками отношений, регулируемых Законом РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [1] (далее – Закон о страховании), законодательства о страховании, обеспечения защиты прав и законных интересов страхователей, других лиц и государства, успешного развития страховой деятельности, а также для предупреждения слабого финансового положения страховщиков.

Важно отметить, что осуществление деятельности страхового надзора регулируется нормами страхового законодательства, важное место среди которых занимает Закон о страховании.

О.В. Кононенко определяет страховой надзор как надзор органов исполнительной власти, осуществляемый в целях обеспечения законности и безопасности деятельности субъектов страхового дела, в том числе полноценного развития страхового рынка государства [2, с. 3].

Ю.А. Колесникова определяет страховой надзор как государственный надзор за страховой деятельностью как один из видов государственного административного надзора, который включает в себя целый ряд процедур и осуществляется уполномоченными органами государственной власти [3, с. 6].

В.Ю. Абрамов дает следующее понятие страхового надзора: объясняющий необходимость государственного надзора особенностями страховой деятельности как разновидности лицензируемой деятельности, предполагающей возникновение отношений публичного характера с участием компетентных государственных органов [4, с. 51].

С.В. Мирошник отмечает, что многие авторы обращают внимание на то, что административный надзор всегда направлен на соблюдение специальных правил. Однако, по мнению ученого, этот же

вывод справедлив и в отношении контроля. К примеру, налоговые органы представляют собой единую систему контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах [5, с. 91].

С.Е. Тяпкин, анализируя объекты страхового надзора, определят их как деятельность страховщиков по страхованию, перестрахованию, взаимному страхованию, в том числе страховых брокеров, страховых актуариев по оказанию услуг, связанных со страхованием, с перестрахованием. Исследователь делает вывод, что объектом страхового надзора выступает страхование [6, с. 217].

В литературе отмечается, что контролирующий орган призван не только проверять соблюдение субъектами страхового дела требований законодательства о страховании, но и, осуществляя постоянный мониторинг, обеспечивать бесперебойное функционирование всего рынка страховых услуг [7, с. 15].

Необходимо отметить, что предупреждение, ограничение и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции субъектами страхового дела на рынке страховых услуг регулируется федеральным антимонопольным органом (ФАС России).

Согласно ст. 32 Закона о страховании, под лицензией на осуществление страхования, перестрахования, взаимного страхования, посреднической деятельности страховым брокером понимается специальное разрешение на право производства страховой деятельности, переданное органом страхового надзора субъекту страхового дела.

Ученые Н.Е. Карягин, А.В. Михайлов и М.Ю. Челышев, исследуя вопросы лицензирования страховой деятельности, отмечают, что обязанность по лицензированию деятельности субъекта страхового дела как правовое ограничение представляет собой сложносоставное правовое средство, состоящее из комплекса действий, направленных на получение и сохранение лицензии. Сложный состав названного правового ограничения объясняется тем, что само «создание субъекта предпринимательства представляет комплекс сложных последовательных процедур, сочетающих как частноправовые, так и публично-правовые рычаги воздействия» [8, с. 73].

А.В. Михайлов рассматривает лицензирование как строго регламентированную процедуру с преимущественным использованием императивного метода правового регулирования, применение которого обосновывается «особой ролью лицензирования как ограничителя свободы предпринимательской деятельности в интересах общества. Наличие императивных норм связано с тем, что в правовом регулировании лицензирования чрезвычайно тесно взаимодействуют нормы гражданского и административного права» [9, с. 4].

Очень интересным, на наш взгляд, представляется мнение Ю.А. Тихомировой о том, что с помощью лицензирования организаций и видов деятельности удостоверяется степень общественной полезности, служащая мерилом оценки эффективности [10, с. 72].

А.Э. Каримуллина, говоря об обязанности по лицензированию деятельности субъекта страхового дела, указывает, что нужно обратиться к характеристике лицензии как специального разрешения на осуществление страховой деятельности [11, с. 130].

В Законе о страховании отмечены цели выдачи лицензии:

- для осуществления добровольного страхования жизни;
- для осуществления добровольного личного страхования (за исключением добровольного страхования жизни);
- для осуществления добровольного имущественного страхования;
- для осуществления вида страхования, предусмотренного федеральным законом о конкретном виде обязательного страхования;
- для осуществления перестрахования в случае принятия по договору перестрахования обязательств по страховой выплате;
- на осуществление перестрахования перестраховочной организацией;
- на осуществление взаимного страхования обществом взаимного страхования в форме добровольного страхования, а в случаях, когда в соответствии с федеральным законом о конкретном виде обязательного страхования общество имеет право осуществлять обязательное страхование, в форме обязательного страхования;
- на осуществление страховым брокером посреднической деятельности в качестве страхового брокера.

Таким образом, важно сделать вывод о том, что необходимость страхового надзора обусловлена особенностями страховой деятельности как одного из видов лицензируемой деятельности, предполагающей формирование отношений публичного характера с участием компетентных государственных органов. При этом орган страхового надзора призван не только проверять выполнение субъектами страхового дела требований законодательства, но осуществлять постоянный мониторинг этой деятельности. Лицензирование же страховой деятельности выполняет особую роль ограничителя свободы предпринимательской деятельности в общественных интересах.

Список литературы:

1. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (ред. от 20.07.2020) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 2. – Ст. 56.

2. Кононенко, О.В. Административно-правовое регулирование страхового надзора в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук / О.В. Кононенко. – Тюмень, 2010. – 26 с.

3. Колесников, Ю.А. Административно-правовое регулирование страховой деятельности: автореф. дис. … канд. юрид. наук / Ю.А. Колесников. – М., 2007. – 28 с.

4. Абрамов, В.Ю. Страхование – теория и практика / В.Ю. Абрамов. – М., 2007. – 217 с.

5. Мирошник, С.В. Страховой надзор как правовая категория / С.В. Мирошник // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2013. – № 3. – С. 89-93.

6. Тяпкин, С.Е. Объект страхового надзора / С.Е. Тяпкин // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 5. – С. 216-218.

7. Покачалова, Е.В. Страховой надзор как универсальный финансово-правовой институт предупреждения правонарушений в сфере страхования и организации страхового дела / Е.В. Покачалова, А.Ю. Рыбкова // Финансовое право. – 2018. – № 10. – С. 13-18.

8. Карягин, Н.Е. Научно-практический комментарий к федеральному законодательству о государственном регулировании предпринимательской деятельности / Н.Е. Карягин, А.В. Михайлов, М.Ю. Челышев. – СПб., 2003. – 351 с.

9. Михайлов, А.В. Роль императивных норм в правовом регулировании отношений между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием: автореф. дис. … канд. юрид. наук / А.В. Михайлов. – Казань, 2001. – 28 с.

10. Тихомиров, Ю.А. Публичное право / Ю.А. Тихомиров. – М.: Изд. БЕК, 1995. – 496 с.

11. Каримуллина, А.Э. Обязанность по лицензированию деятельности субъекта страхового дела как правовое ограничение страховой деятельности / А.Э. Каримуллина // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 2. – С. 129-132.

ДОЛМАТОВ Александр Васильевич,
доктор педагогических наук, профессор, Санкт-Петербургская юридическая академия, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин; adolmatov@inbox.ru

ДОЛМАТОВА Людмила Алексеевна,
Санкт-Петербургская юридическая академия, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин; ladolm24@inbox.ru

УСЛОВИЯ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ

В статье рассматриваются проблемы, условия и особенности реализации воспитательного потенциала волонтерского движения, актуальные формы волонтерства, возможности решения конкретных воспитательных задач.

Ключевые слова: *волонтерство, воспитательный потенциал, волонтерское движение, формы волонтерства, воспитательные задачи.*

Становление и развитие волонтерского движения имеет существенное значение для воспитания молодежи [1; 2]. В то же время реализация воспитательного потенциала волонтерства возможна лишь при соблюдении ряда условий. Существующие исследования педагогического наследия [2; 3] раскрывают суть и содержание целостных воспитательных подходов и условий организации волонтерского движения на принципах, которые будут способствовать духовно-нравственному становлению и развитию молодого поколения. Причем уместно выбрать из уже имеющихся такие формы работы, которые позволят осуществлять самостоятельный поиск, осознанное формулирование и принятие личностью определенных постулатов, оказывающих существенное влияние на становление всей морально-этической структуры личности. Поэтому первое важное условие – обязательное ненавязчивое участие педагогов и взрослых наставников в этом процессе. Речь идёт в первую очередь о профессионально грамотных педагогах, психологах, социологах, то есть тех, кто умеет и знает «как и что» надо делать в каждом конкретном случае. Только тогда можно говорить об обеспечении социального заказа на человека демократического общества, так как представители старшего поколения, кроме специальных компетенций, имеют собственный жизненный опыт, устойчивую систему ценностей. Молодые люди, к сожалению, даже «горя» благородными желаниями, включаются в новую для них реальность без достаточного знания реалий социального взаимодействия. Следовательно, эффект будет выше, если работу будут сопровождать профессионалы, тогда и ре-

зультат будет тот, который необходим. Кроме того, незаметное и открытое, прямое и опосредованное воспитательное воздействие следует использовать непременно творчески, без унылого, убивающего неординарность однообразия и равнодушия.

Даже если планируются разовые мероприятия или акции, важно соблюдать условие исключения формально-чиновничьего решения проблемы, т.к. затрагиваемые области человеческих взаимодействий относятся к духовным, морально-нравственным категориям. Поэтому только искренний интерес, добровольный и осознанный выбор способствуют оформлению необходимых социальных качеств личности. Только тогда участие молодых в непосредственном процессе волонтерской работы будет способствовать накоплению жизненного опыта и самосовершенствованию личности. Следствием этого будет формирование устойчивой духовно-нравственной и гражданско-патриотической позиции, осознание вечной борьбы двух начал в истории человечества (между высшими ценностями: добросердечностью, бескорыстием, заботой, честностью, порядочностью, искренностью и их антиподами: обманом, агрессией, насилием) и выбор своего пути.

Идеальный вариант при организации волонтерского движения – опора на принципы системности, комплексности, надежности, культуросообразности, целостности; деятельности; творчества, результативности. Они предполагают единый подход, общность цели, а в отношениях – сотрудничество и сотворчество, когда выражение «Хочешь почувствовать себя человеком – помоги другому» понятно и близко, так как каждый участник осознает, что начинать изменения надо всегда с себя, что сделать жизнь вокруг лучше можно только общими усилиями каждого [2; 5].

Следующее условие – универсальность участия и направлений деятельности волонтеров на основе искреннего и добровольного желания помогать. В основе – объединение разных по социальному статусу и по национальной принадлежности людей для оказания социальной помощи на благо других. Сохраняя память о значимости милосердия, подвижничества в развитии человечества, передавая эстафету из поколения в поколение, участники и приверженцы этой прекрасной идеи воспитывают молодежь, формируя их мотивацию к осуществлению заботы об окружающих людях, без сожалений о времени, силах и средствах.

Привлечение молодежи в волонтерское движение позволяет решать целый ряд прикладных воспитательных задач [3, с. 126]:

- развитие навыков самореализации и самоорганизации в процессе решения социально значимых проблем;
- освоение определенных трудовых действий для успешной социализации и профессионального становления;
- мотивация к организации и регулированию взаимоотношений в разных сферах общественной жизни, с разными людьми, совершенствование опыта и компетенций;

- реализация своих гражданских прав и обязанностей, жизненного самоопределения, профилактика проявлений девиантного поведения;

- воспитание личностных эмоционально-волевых качеств и развитие навыков коллективной работы;

- расширение навыков организации и оптимизации свободного времени, реализация творческого потенциала.

Волонтерское, добровольное движение имеет существенное значение для успешного функционирования системы образования, усиливая организационно-педагогические условия вооружения обучающихся знаниями, компетенциями и развивая свойства, качества, характер молодых людей. Оно, например, может стать одним из творческих направлений деятельности молодежных объединений или организующим началом в студенческом самоуправлении. Учитывая, что период обучения – это время осмысления обучающимися себя как личности и формирования норм социальных отношений, необходимо для эффективного решения задач предстоящей профессиональной деятельности формирование гражданской позиции на основе развития ценностной системы, культурных ориентиров, представлений о месте и роли людей в окружающем мире и своего предназначения. Мораль, нравственность приобретают статус не абстрактных норм и оценочных представлений, о которых все знают, но не всегда опираются на них при выборе собственных действий, а посылами, актуализирующими потребность в выработке социально верных ценностно-духовных основ и моральных стандартов. Следовательно, важно проектировать её на основе следующих общих принципов: гуманизм, справедливость, альтруизм, гармонизация общественных, групповых и личных интересов, самообеспечение, всеобщность, комплексность, посредничество, солидарность [2; 3; 4].

Привлечение обучающихся в добровольное волонтерское движение, как свидетельствует опыт, способствует развитию базовых компетенций, значимых в выбранной профессии, с точки зрения способности формулировать цель и проектировать пути её достижения, выделять приоритеты, ранжируя задачи по значимости, развивать рефлексивные и креативные способности, осуществлять эффективное и конструктивное взаимодействие как в команде, так и с потенциальными участниками, моделировать риски и ситуации, добиваться успешного результата.

Вовлечение студенческой молодежи в волонтерскую деятельность, углубляя знания и представления об избранной специальности, расширяя практический опыт в сфере будущей профессиональной деятельности, создает уникальные возможности:

- для раскрытия и проявления положительных качеств личности;

- становления духовно-нравственных черт характера;

- для развития организаторских способностей;

- приобретения разнообразного социального и жизненного опыта;

- для овладения коммуникативной культурой;

- формирования осознанной гражданской ответственности за все происходящее вокруг;

- включенности в процесс оказания действенной помощи нуждающимся и пострадавшим.

Должно быть направлено на реализацию духовных потребностей, а не на получение материального поощрения, следовательно, имеет смысл планировать его в следующих направлениях:

- вовлечение в социально значимую практическую деятельность;

- формирование знаний об историческом опыте движения как потенциале и гуманистических перспективах будущего человеческой цивилизации;

- расширение представлений о духовно-нравственном, творческом, развивающем и образовательном потенциале волонтерства;

- создание условий для повышения самооценки, возможности личностной самореализации, повышения социального статуса и т.п.;

- поддержание и укрепление позитивно-активной жизненной позиции;

- формирование компетентностного уровня будущих специалистов посредством возможности проявления общественной активности и гражданской ответственности [2; 3].

Волонтерское движение, повышая уровень социальной активности, способствует появлению множества молодежных инициатив в виде разработки и реализации социально значимых проектов, расширяет возможности «включения» разных людей в жизнь общества, инициирует решение проблемы занятости обучающейся молодежи реальной работой, трудом. Общеизвестно, что молодость – возраст, когда осознанно «устанавливаются» основные социальные и профессиональные ориентиры в жизни человека, заканчивается формирование мировоззрения, с ценностно-мотивационной и нормативной структурой, начинается трудовая деятельность, создается семья.

Социальный аспект волонтерской деятельности выражается в потребности общества организованно оформить социальную активность, способствовать успешному обретению участниками позитивного социального опыта, таким образом, создавая предпосылки для удовлетворения потребности в решении социально значимых проблем и развитии социальных компетенций.

Предпосылками могут быть возможность реализации собственной социальной и гражданской позиции, желание личностного самосовершенствования, формирование способности самооценки и самоопределения, потребности в творческом проявлении и самореализации.

Самостоятельность и решительность – качества лидера, которые создают организационные предпосылки для самореализации человека.

В зависимости от сферы реализации социальной активности волонтерской деятельности можно выделить ряд её условных форм, каждая из которых несет в себе важный воспитательный потенциал: трудовая; общественная; культурно-бытовая.

Участие студентов в волонтерской деятельности расширяет профессиональные горизонты за счет формирования новых впечатлений и опыта, развития уже имеющихся компетенций, связанных с навыками осуществлением общественных и деловых отношений, стимулирует способность и готовность самостоятельного принятия и реализации нетривиальных решений в различных областях, проблемных ситуациях. Всё перечисленное способствует формированию адекватных будущей профессиональной карьере свойств личности и основных социально значимых качеств, содействуя успешной социализации человека, создавая условия для его целенаправленного развития [3; 4].

Культурный аспект проявляется в изменении границ взаимодействия людей посредством различных форм воздействия, в первую очередь – красотой поступков и дел, «расцвечиванием» обыденности, преобразованием привычного в новое и творческое. Это важный фактор эффективности межличностного общения и делового взаимодействия, содействующий социально-культурной интеграции молодых людей, что создает условия принятия молодежью важности проблемы сохранения общечеловеческих культурных ценностей, усвоения языка межкультурного общения и поддержания мира.

Психологический аспект связан с удовлетворением стремления людей к общению, с переживанием чувства общности и доверия в общественных отношениях, способствует развитию познавательной и эмоционально-волевой сфер личности. Это объективный фактор формирования опыта межличностных отношений, поведения в сложных конфликтных ситуациях, формирования таких личностных качеств как инициативность, лидерство, самодисциплина. Сформированная мотивация к такого рода деятельности как внутренний побудитель человеческого характера помогает преодолеть социальное равнодушие, научить творить добро, заботиться о тех, кому нужна помощь, действовать бескорыстно, по велению души и сердца, в логике формирования духовно-нравственной культуры развивает эмоциональный интеллект сопереживания, восприимчивости к проблемам другого человека и общества в целом.

Педагогический аспект проявляется в возможности создания условий для гармонизации опыта коллективных и индивидуальных отношений, в социальном взаимодействии в коллективе в процессе волонтерской деятельности, которая при благоприятных условиях способствует выработке чувства ответственности, солидарности,

сопричастности к проблемам окружающей жизни, позволяет формироваться зрелой гражданской позиции. Как правило, волонтерская деятельность реализуется в форме различных социально значимых проектов. Они обогащают жизненный опыт участников.

Сегодня в этом направлении активно работают учреждения дополнительного образования детей: центры и клубы по месту жительства, которые расширяют поле положительной социализации ребенка, используя различные формы и виды деятельности, привлекая семьи, различные службы молодежной политики, социальной помощи, здравоохранения, досуга, культуры, спорта и т.д. Накоплен достаточно интересный опыт. Кроме того, развиваются Волонтерские Центры [1; 2, с. 46; 3].

Цели организаций, осуществляющих волонтерскую деятельность, различны, но основной принцип – един – это оказание добровольной и бескорыстной помощи тем, кто в ней нуждается, а также воспитание социально-активной жизненной позиции у населения, в первую очередь – у молодежи. Сегодня в большинстве случаев волонтер – это член общественного объединения социальной направленности. Психологи считают, что молодым необходимо объединяться в группы по различным принципам: общее хобби, субкультура, музыкальные предпочтения и т.д. Одна из причин – возможность выбора и свобода деятельности. Тем не менее, любой взрослый, даже не педагог, скажет, что очень важно, какими будут эти «объединяющие» интересы. В настоящее время волонтерство и добровольчество приобретают черты особой субкультуры, воспитательный потенциал которой – сам факт интереса к определенной, потенциально позитивной деятельности. Придание ей соответствующего смысла и развитие мотивации – это «работа» организатора, выступающего в первую очередь в качестве воспитателя.

Воспитание в контексте целенаправленного процесса влияния на формирование либо развитие мотивационно-ценностной сферы человека должно быть направлено на реализацию духовных потребностей, а не на получение материального поощрения. В основе – разнообразие интересов и их содержательное наполнение. Важные компоненты: авторитетность организатора, выдвижение лидеров, инициативной группы, определение функциональных предпочтений и возможностей исполнителей.

В последние годы наиболее востребованным видом волонтерской деятельности является событийное волонтерство, которое существует в достаточно ограниченном временном промежутке. Например, события 2017 года – «Всемирный Фестиваль молодежи и студентов», «Российская студенческая весна» – тесно связанны с волонтерским движением. Поэтому к работе привлекаются достаточно случайные люди. Тем не менее, оно не является менее значимым с точки зрения воспитательного воздействия.

Это практический опыт, который даёт возможность проявить себя, работая в команде, развить чувство ответственности, умение

принимать позицию оппонента, навыки убеждения. Совместная деятельность помогает преодолеть межнациональные барьеры и создать более открытое и терпимое общество. Участие в волонтёрской деятельности помогает молодым получить ценный опыт работы и, возможно, станет отправной точкой их будущей карьеры и профессиональной культуры. Разнообразные записанные и неписанные кодексы правил поведения оперируют нравственными категориями, регламентируя, что допустимо или неприемлемо в конкретном обществе или группе людей. Опыт волонтерской работы в этом разрезе неоценим. Молодые люди, в том числе и студенты вузов, с различной специализацией и уровнем профессиональной подготовки, становясь активными участниками благотворительной деятельности, демонстрируют свои способности, получают неоценимый социальный опыт, принося пользу другим людям и своей Родине. Происходит формирование руководящих начал, правил, образцов, эталонов, порядка внутренней саморегуляции на основе этико-гуманистических идеалов, присутствующих в самих принципах волонтерского движения. Можно констатировать, что оно способствует улучшению качества жизни, создавая новые рабочие места и профессии.

С точки зрения привнесения красок и разнообразия в жизнь других людей, а также развития самих членов музыкальных субкультурных групп, важен опыт создания «Школ волонтеров в сфере искусства» при общеобразовательных учреждениях. Это прекрасный пример нравственного, музыкально-эстетического воспитания социально активной молодежи, студентов и школьников, позволяющий получать полезные знания, умения, навыки и опыт, а также осуществлять осознанный выбор будущей профессии.

Таким образом, содействуя становлению и дальнейшему проникновению в жизнь современного общества ценностей гуманизма, демократии, нравственности и духовности, воспитательный эффект волонтерского движения наиболее активно проявляется в коллективной, управляемой и организованной, граждански значимой работе. Воспитание молодежи в духе и признании волонтерского, добровольческого движения способствует созданию новых демократических институтов, национальному равенству, межличностному и межкультурному доверию в обществе, готовности к положительным социальным изменениям.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 05.02.2018 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289772

2. Волонтеры Санкт-Петербурга накануне XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр в Сочи 2014 года: монография /

М. Линович [и др.]; под ред. М.В. Линович. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013.

3. Долматов, А.В. Воспитательный потенциал волонтёрского движения. Волонтерство: история, мотивация, социальное предпринимательство: коллективная монография / А.В. Долматов; под общ. ред. А.П. Панфиловой, М.Б. Глотова. – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. – С. 104-130.

4. Долматов, А.В. Стратегии воспитания студентов в контексте геополитических угроз / А.В. Долматов, Е.А. Долматов // Актуальные проблемы юридической науки, практики и высшего образования: в 2-х томах. Т. 1. Сборник научных ст. по мат. международной научно-практ. конф. 25 ноября 2015 г. – СПб.: НОУ СЮА, 2015. – С. 81-85

5. Игдырова, С. Развитие социальной активности молодежи в системе волонтерской деятельности / С. Игдырова, И. Чикляукова, Р. Мукминов // Проблемы современной науки. – 2013. – № 71. – С. 82-84.

ДУЛИЧ Леонид Михайлович,
кандидат исторических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Санкт-Петербургская юридическая академия, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин; dlm_spb@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ США

В статье рассматриваются основные вехи конституционного развития США, показываются документы, предшествующие принятию Конституции США, анализируются особенности Конституции США 1787 года.

Ключевые слова: *Конституция США, конституционное право США, Декларация независимости 1776 г., конфедерация, Статьи Конфедерации и вечного союза; федерация, Билль о правах, конституционный контроль.*

Соединенные Штаты Америки являются крупнейшей мировой державой с развитой демократической государственностью, высокой степенью экономического и технологического развития, по праву считаются родиной первой в мире Конституции [1, с. 163].

Конституционное право США – сложная система, которая представляет собой совокупность федерального конституционного права и конституционного права штатов, обладающего значительным своеобразием. Источниками конституционного права США на федеральном уровне выступают Конституция; законы, резолюции и акты Конгресса; нормативные правовые акты Президента; судебные прецеденты (решения Верховного суда); конституционные обычаи. Аналогичные источники образуют конституционные системы штатов и зависимых территорий.

США – первое в мире государство, в котором были приняты документы, официально именовавшиеся конституциями.

История конституционного развития США начинается с принятия тринадцатью штатами разработанной Т. Джефферсоном Декларации независимости 1776 г., в которой закреплены равенство всех людей, неотчуждаемые права человека на жизнь, свободу и стремление к счастью. Правительство учреждается «с согласия управляемых» и служит целям их прав. В Декларации также закреплено право народа изменить или упразднить форму правления, если она стала губительной для этих целей, и учредить новое правительство. Эти важнейшие положения сохраняют свое значение и поныне.

В период 1776-1780 гг. в одиннадцати штатах, бывших английских колониях, были приняты конституции. В них были закреп-

лены многие положения, которые впоследствии способствовали созданию Конституции США. Положительную роль сыграли билли о правах, принципы народного суверенитета и выборности государственных органов и др.

В 1781 г. штаты объединились, создав конфедерацию США, и приняли конституционный документ «Статьи Конфедерации и вечного союза». Этот документ предусматривал слабое конституционно-правовое образование с широкими правами штатов. Законодательный орган (однопалатный Конгресс) имел ограниченные полномочия, а главное – был лишен права регулировать торговлю и взимать налоги. Именно это послужило толчком к пересмотру «Статей», в результате чего была принята Конституция США [2, с. 375-376].

Ныне действующая с поправками Конституция США – первый писаный и старейший из всех существующих сегодня основных законов, который оказал влияние на конституции многих стран мира.

Конституция США была разработана и принята учредительным собранием – Конвентом (17 сентября 1787 г. в Филадельфии) и после ратификации необходимым большинством штатов (11 из 13) вступила в силу 4 марта 1789 г.

Цель принятия конституции состояла в том, чтобы юридически оформить образование нового независимого государства – федерации Соединенных Штатов Америки – и при этом установить такое устройство государства, которое сделало бы невозможным произвол властей в отношении человека, то есть то, что послужило причиной отделения американских колоний от Англии.

Основной закон США – это первая в мире демократическая конституция. Она определила систему высших органов государственной власти, закрепила образование суверенного федеративного государства, провозгласила принцип народного суверенитета; определила демократические принципы организации государственности (народное представительство, республиканская форма правления, федерализм, разделение властей и т.д.), установила, что федеральное право имеет приоритет над правом штатов. Под влиянием этой Конституции в мире стала распространяться доктрина конституционализма.

Конституция США – сравнительно краткий документ. Первоначально она состояла из преамбулы и семи статей. Поскольку целью конституции было создание системы органов государственной власти федерального государства, то в ней поначалу отсутствовало закрепление прав и свобод граждан. Конституция США главным образом регулировала вопросы организации государственной власти.

Первые 10 поправок, называемые «Билль о правах», были приняты Конгрессом и ратифицированы штатами в 1789-1791 гг. Их разработка началась практически сразу после принятия Конститу-

ции, так как ее первоначальный текст почти не регулировал права и свободы человека.

Конституция США относится к числу одной из самых «жестких», так как она изменяется путем внесения поправок в более сложном порядке, чем обычные законы. Процедура внесения поправок и дополнений, согласно ст. V, включает два этапа: их принятие на федеральном уровне и ратификацию (утверждение) штатами. На федеральном уровне поправка принимается Конгрессом (федеральным парламентом США) – двумя третями голосов членов обеих палат (обычно так и бывает), либо учредительным собранием – Конвентом, специально созываемым по требованию двух третей законодательных собраний штатов. Ратификация поправки штатами может осуществляться тоже в двух формах: либо легислатурами (парламентами) штатов, либо конвентами (учредительными собраниями) штатов.

Таким образом, поправки могут вноситься посредством одной из 4-х возможных процедур:

1) Конгресс – легислатуры;
2) Конгресс – конвенты;
3) Конвент – легислатуры;
4) Конвент – конвенты.

На практике до сих пор почти всегда применялся первый способ внесения поправок. Исключение составила лишь поправка XXI, отменившая «сухой закон», введенный поправкой XVIII. Поправка XXI была принята вторым способом. Поправки не инкорпорируются в Конституцию, то есть не вносятся непосредственно в ее первоначальный текст: утратившие силу положения не заменяются на новые, установленные поправками. Поправки публикуются отдельным списком, каждая под своим номером, в хронологическом порядке. В официальных изданиях Конституции США утратившие силу положения обычно печатаются курсивом с отсылкой в сноске к соответствующей поправке [3, с. 207].

В настоящее время структура Конституции достаточно лаконична и проста. Она состоит из преамбулы, 7 статей и 27 поправок.

Преамбула указывает цели принятия Конституции (образование более совершенного Союза, утверждение правосудия, обеспечение внутреннего спокойствия, организация совместной обороны, содействие общему благосостоянию, обеспечение благ свободы), а также источник, от которого она исходит (Мы, народ…). Американские суды и доктрина не признают за преамбулой нормативного значения.

Содержание Конституции регламентируется статьями следующим образом. Статья I, состоящая из 10 разделов, посвящена законодательной власти, статья II (4 раздела) – исполнительной власти, статья III (3 раздела) – судебной, статья IV (4 раздела) – основам федерализма. Далее следуют короткие статьи о прядке принятия поправок к Конституции, о характере верховного права и обязанно-

сти для всех поддерживать Конституцию, о порядке вступления Конституции в силу [4, с. 8].

Первыми десятью поправками является Билль о правах, закрепляющий основные права и свободы. Последующие поправки касаются избирательного права, изменения процедуры избрания Президента и палат Конгресса, расширения круга прав и свобод и их гарантий, а также включают ряд других вопросов.

Однако лаконичная писаная конституция США – это еще не вся американская конституция. Более двухсот лет конституционные пробелы, не охваченные конституцией, заполнялись огромным количеством нормативно-правовых актов: законами Конгресса, решениями Верховного суда, актами Президента, решениями законодательных собраний штатов, судебными прецедентами. Данная совокупность нормативных правовых актов, развивающих, дополняющих, конкретизирующих положения писаной Конституции 1787 г., получила название «живой конституции», которая реально регулирует разнообразные сферы жизни американского общества и государства.

Кроме того, федеративное устройство США исторически характеризуется наличием наряду с федеральной Конституцией собственной конституции у каждого штата. На территории США было принято 146 конституций штатов.

Высшие законы штатов в сравнении с федеральной Конституцией имеют ряд особенностей, а именно: упрощенный порядок изменения конституционных положений; значительный объем большинства конституций; усложненность внутренней структуры; прямое отражение в тексте современных политико-правовых реальностей.

Сразу же после принятия Конституции выяснилось, что Конгресс не в состоянии обеспечить принятие законов, которые бы при всех условиях и во всем соответствовали Конституции. А сама Конституция прямо не предусматривала создание механизма, который помогал бы исправлять соответствующее положение в случае его возникновения. Тогда Верховный суд США взял на себя (впервые в истории конституционного права) функцию проверки законов с точки зрения их соответствия Конституции США. Конституционный контроль в США был основан на обычае, он не имеет законодательной основы, но признается важнейшим принципом конституционной системы.

Верховный суд США не дает предварительных заключений на рассматриваемые Конгрессом законопроекты, он вправе проверять конституционность законов только при рассмотрении конкретного дела (так называемый конкретный надзор). Проверка подчинена целям охраны конституционных прав и свобод того или иного человека (гражданина), если какое-то право затрагивается (ограничивается или умаляется) тем или иным законом.

Таким образом, можно перечислить все достоинства Конституции США 1787 года:

- представляет собой выдающийся политико-правовой акт, оказавший историческое влияние на конституционное развитие многих государств мира;
- является наиболее старой из ныне действующих писаных конституций государств, а, следовательно, не регламентирует множество институтов, включенных в современные конституции: партии, социально-экономические и культурные права, свободы и обязанности и др.;
- впервые учредила пост выборного Президента как главы государства;
- установила президентскую республику в качестве формы правления;
- закрепила федеративную форму территориального устройства;
- регламентировала систему сдержек и противовесов как механизм реализации принципа разделения властей;
- имеет специфическую форму изменения: поправки не вносятся в текст конституции, а публикуются отдельным списком после основной части;
- относится к числу самых жестких конституций.

Список литературы:

1. Афанасьева О.В., Конституционное право зарубежных стран: учебник для академического бакалавриата. 3-е изд., испр. и доп. / Г.Н. Комкова, Е.В. Колесников, О.В. Афанасьева. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2018. – 380 с.

2. Конституционное право зарубежных стран: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 976 с.

3. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник для бакалавров / отв. ред. Б.А. Страшун. – Москва: Проспект, 2018. – 296 с.

4. Конституционное право: учебное пособие в 4-х частях. Ч. 3. Особенная часть. Раздел II. Основы конституционного права отдельных зарубежных стран / Э.В. Суслин, Л.М. Дулич, П.В. Иванов [и др.]; под общей ред. д.ю.н., проф. Э.В. Суслина. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2019. – 160 с.

ДЯГИЛЕВА Любовь Владимировна,
Санкт-Петербургская юридическая академия, старший преподаватель кафедры гражданского права; dyagileva_liuba@mail.ru

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ

В статье рассматриваются особенности правового регулирования алиментных правоотношений родителей и детей. Автор характеризует юридические факты, являющиеся основанием возникновения алиментных обязательств родителей и детей, отдельные особенности механизма исполнения алиментных обязательств.

Ключевые слова: *алиментные обязательства, несовершеннолетние, нетрудоспособные, порядок взыскания алиментов, исполнение алиментных обязательств.*

Основы правового регулирования алиментных обязательств родителей и детей закреплены нормами гл. 13 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ [1] (далее – СК РФ).

В качестве субъектов можно выделить несовершеннолетних и совершеннолетних нетрудоспособных детей, а также нуждающихся нетрудоспособных родителей.

Кроме судебного порядка взыскания алиментов, существует возможность заключения между сторонами алиментного соглашения, где могут быть самостоятельно определены порядок и размер взыскания алиментов, а также дополнительных расходов [2, с. 6]. Если отсутствует алиментное соглашение, возникли исключительные обстоятельства (тяжелая болезнь, увечья, оплата постороннего ухода), каждый из субъектов может быть привлечен судом к участию в оплате дополнительных расходов, связанных с такими обстоятельствами. Порядок несения и размер дополнительных расходов устанавливается судом с учетом семейного и материального статуса сторон, подлежит уплате ежемесячно в твердой денежной сумме.

Если говорить о размере алиментов при отсутствии алиментного соглашения, то на несовершеннолетних детей взыскивается в размере 1/4 на одного ребенка, 1/3 – на двух детей и 1/2 – на трех и более детей; на совершеннолетних нетрудоспособных детей, в том числе родителей, размер алиментов также устанавливается судом в твердой денежной сумме, в соответствии с материальным и семейным статусом сторон, подлежащих уплате ежемесячно.

Опираясь на нормы Конституции РФ, забота о детях, а также их воспитание считается не только родительским правом, но и обязанностью.

По общим правилам основаниями алиментных обязанностей родителей в отношении несовершеннолетних и совершеннолетних

нетрудоспособных детей считаются родственная связь и несовершеннолетие, а также нетрудоспособность и нуждаемость.

Норма ст. 47 СК РФ закрепляет права и обязанности родителей и детей, основываясь на происхождении, засвидетельствованном в законном порядке. Традиционно принято считать, что происхождение является биологическим. В научных статьях устанавливается несколько мнений по поводу того, нужно ли под родством понимать как саму кровную связь, так и факт законного удостоверения данной связи. Первая точка зрения основывается на том, что основанием возникновения прав и обязанностей между детьми и родителями выступает факт рождения ребенка, а факт регистрации рождения всего лишь юридическое оформление родства. Другая точка зрения основывается на том, что понятие родства рассматривается как факт рождения, так и правовая фиксация, родство является единственным основанием возникновения прав и обязанностей [3, с. 22]. Тем не менее, уже давно было высказано мнение о наличии не биологического, так называемого «формального» родства, то есть родства по закону. По нашему убеждению, высказанная точка зрения более верна, ведь даже если мужчина не является кровным родственником, достаточно указание его таковым в свидетельстве о рождении (оспорить эту запись можно в судебном порядке) или наличие факта усыновления. Нужно обратить внимание, что ранее это позволяло установить алименты родителей на обеспечение несовершеннолетних детей в особом порядке с выдачей судебного приказа. Сейчас это невозможно, так как, согласно ст. 122 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ [4], не выдается судебный приказ, заявленный с требованием о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, связанным с установлением, оспариванием отцовства или материнства.

По закону ребенок считается несовершеннолетним до достижения им возраста 18 лет. Руководствуясь действительностью и принимая в расчет сформировавшуюся экономическую ситуацию в нашей стране, которая оказывает воздействие на материальное положение граждан, можно заметить, что в действительности достижение детьми полной независимости от родителей как до (в случае эмансипации), так и в течение нескольких лет после того, как они достигли 18 лет, просто нереально, так как многие из них поступают в высшие учебные заведения и не в состоянии содержать себя самостоятельно. Можно заметить, что семейное законодательство не допускает возможности взыскания алиментов на нуждающихся трудоспособных совершеннолетних детей, которые продолжают обучение в высших учебных заведениях, что затрудняет реализацию конституционного права на образование.

Семейное законодательство Республики Таджикистан предусматривает право на алименты совершеннолетних детей, продолжающих образование. Суд имеет право взыскать алименты на детей, достигших совершеннолетия и являющихся студентами очной фор-

мы обучения государственных образовательных учреждений высшего и среднего образования, до достижения ими 20 и 24 лет [5]. Ряд авторов выделяют целесообразность закрепления в СК РФ норм, допускающих взыскание алиментов на нуждающихся несовершеннолетних детей, которые получают высшее профессиональное образование, до момента завершения ими обучения [6, с. 126]. На основании изложенного представляется возможным возраст совершеннолетнего ребенка, который продолжает свою образовательную деятельность по очной форме обучения, а также на которого должно распространяться право взыскания алиментов, ограничить 23 годами.

Родители имеют обязанность содержать своих совершеннолетних детей в случае их нетрудоспособности и нуждаемости. Нетрудоспособность алиментополучателя определяется медицинскими критериями состояния здоровья (инвалидность) и возрастными признаками. Инвалидами I, II групп признаются лица, полностью утратившие способность к регулярной профессиональной трудовой деятельности. В отношении инвалидов III группы законодательством признается частичная трудоспособность, вопрос о взыскании алиментов решается индивидуально, в связи с конкретной возможностью инвалида получить работу, которая будет обеспечивать ему прожиточный минимум. Нуждаемость алиментополучателя определяется недостатком средств, которые необходимы для поддержания нормальной жизнедеятельности лица. Она устанавливается судом с учетом прожиточного минимума, принимая во внимание все обстоятельства, относящиеся к делу.

Необходимо отметить, что механизм исполнения алиментных обязательств не всегда эффективен. Это объясняется тем, что сложно, а иногда невозможно определить размер истинных доходов алиментоплательщика из-за симбиоза видов доходов: легального и теневого. Увы, практика показывает нам, что недобросовестное лицо может легко утаить как приобретаемые доходы, так и их размеры.

В соответствии с положениями ст. 81 и 83 СК РФ размер алиментов в отношении несовершеннолетнего ребенка может быть установлен судом исходя из их долевого отношения к зарплате и иному доходу алиментообязанного лица, либо в твердой денежной сумме. Если проанализировать, то сперва можно выявить плюсы установления размера алиментов исходя из долевого отношения. Вследствие увеличения размера доходов автоматически повышается размер выплачиваемых им алиментов, также нет нужды в индексации алиментов, предусмотренных в случае, когда размер алиментов установлен в твердой денежной сумме с в соответствии с МРОТ. Если взглянуть с другой стороны, при уменьшении размера доходов алиментообязанного лица автоматически уменьшается и размер алиментов. На практике часто возникают случаи, когда плательщик алиментов, который не хочет оказывать обеспечение своему несовершеннолетнему ребенку, старательно скрывает истинные доходы

по месту трудоустройства, получая символическую заработную плату, размер удержаний из которой может быть незначительным. Анализируя семейное законодательство стран СНГ, можно увидеть, что минимальный размер алиментов определяется по-разному. Так, в законодательстве Республики Армения минимальный размер ежемесячных выплат устанавливается не ниже размера минимальной заработной платы, а в случае взыскания алиментов с родителей, которые получают пособие по безработице, размер алиментов составляет 20% от данного пособия [7]. В Республике Узбекистан семейное законодательство определяет на каждого ребенка размер алиментов, который составляет не менее 1/3 части минимального размера заработной платы, предусмотренного законодательством [8].

На основании вышеизложенного представляется возможным решить такую проблему, если на законодательном уровне определить минимальный размер алиментов в отношении несовершеннолетних детей. Это необходимо сделать посредством внесения дополнений в ст. 81 СК РФ, которая будет выглядеть следующим образом: «Размер алиментов на несовершеннолетнего ребенка не может быть ниже прожиточного минимума, установленного в субъекте РФ, на территории которого проживает ребенок».

Статья 38 Конституции РФ утверждает принцип государственной защиты материнства, детства, семьи и обязанность трудоспособных детей, достигших 18 лет, заботиться о нетрудоспособных родителях. Во исполнение конституционных положений в рамках семейного права законодатель возлагает обязанность на трудоспособных совершеннолетних детей оказывать заботу и предоставлять материальную поддержку своим нетрудоспособным родителям, нуждающимся в помощи.

В семейном праве России алиментирование родителей ставится в зависимость от следующих юридических фактов:

- родственная связь;
- приобретение детьми совершеннолетнего возраста, по закону 18 лет;
- трудоспособности детей;
- факт нетрудоспособности родителей;
- нуждаемости родителей;
- родители не лишены родительских прав.

В отечественной литературе, невзирая на то, что в ст. 87 СК РФ устанавливается возникновение обязанности по обеспечению своих родителей лишь у совершеннолетних трудоспособных детей, есть разные мнения касаемо того, должны ли привлекаться к алиментированию несовершеннолетние, эмансипированные или вступившие в брачные отношения, или нетрудоспособные совершеннолетние дети [9, с. 98].

Так, Т.В. Шершень полагает, что «из общего правила о том, что несовершеннолетние, имеющие самостоятельный заработок, не могут привлекаться к содержанию родителей, но в отдельных случа-

ях по решению суда должны допускаться исключения. Так, шестнадцатилетние полностью приравниваются к совершеннолетним рабочим и служащим, в том числе и по вопросам заработной платы. Поэтому несовершеннолетний, достигший 16 лет, работающий и имеющий заработок в размере, дающем возможность оказать поддержку своим нетрудоспособным родителям, может быть привлечен к уплате алиментов своим родителям на их содержание, но если необходимые средства будут взыскиваться с других алиментообязанных лиц (совершеннолетних детей)» [10, с. 21]. Достигшие восемнадцати лет, но нетрудоспособные дети, по ее мнению, могут привлекаться к содержанию родителей лишь в том случае, когда «сами имеют достаточные средства к жизни», что в принципе существует в действительности.

М.В. Антокольская, сторонница иной позиции, полагает, что «дети, достигшие совершеннолетия, должны содержать родителей независимо от своей трудоспособности и дееспособности. А в случае, если они нетрудоспособны, то алименты должны подлежать взысканию из пенсии или же иного дохода» [11, с. 40].

Законодатель правильно сделал акцент на том, что возлагается алиментное обязательство только на совершеннолетних трудоспособных детей, поскольку эмансипированные дети не обязаны осуществлять алиментную обязанность в отношении своих родителей. Эмансипация несовершеннолетнего зачастую обусловлена необходимостью получения им самостоятельного заработка в связи с нуждаемостью в семье, разводом родителей, непредставлением родителями алиментов и др., что также не может служить основанием для привлечения таких лиц к уплате алиментов в отношении родителей. В том же случае, если несовершеннолетний ребенок работает и помогает своими доходами родителям, нельзя говорить об алиментировании, ведь это выражение нравственной обязанности.

Установление нуждаемости родителей осуществляется судом в каждом отдельном случае, при сопоставлении доходов родителей с их необходимыми потребностями. В случае получения родителями пенсии, достаточной для жизни, суд может освободить ребенка от алиментной обязанности. Если же получаемых родителями пенсионных средств недостаточно для жизни, то их можно признать нуждающимися. Несмотря на это, существует исключение из правила: лица, получившие право на пенсию ранее достижения законодательно установленного пенсионного возраста (по выслуге лет, в связи с тяжелыми и вредными условиями труда), не наделены правом на взыскание с детей алиментов, так как считаются трудоспособными. Нельзя лишить их возможности алиментирования совершеннолетними детьми, поскольку их выход на пенсию был обусловлен тяжелыми и вредными условиями труда. Представляется возможным в исключительных случаях предусмотреть право взыскания алиментов с совершеннолетних детей в пользу родителей, которые приобрели

право на пенсионное обеспечение ранее установленного пенсионного возраста.

Необходимо рассматривать вопрос об алиментировании родителей, установивших отцовство в отношении своих совершеннолетних детей. Как правило, такие дети обязаны предоставлять обеспечение нетрудоспособным родителям, нуждающимся в помощи. Однако, обратившись к п. 5 ст. 87 СК РФ, нужно констатировать факт, что суд вправе отказать родителям в удовлетворении иска, которые в прошлом не исполняли родительские обязанности, в том числе по алиментированию своего ребенка.

Решение такого вопроса в каждой отдельной ситуации следует рассматривать с двух позиций: со стороны совершеннолетнего ребенка, в отношении которого определяется отцовство, и со стороны заинтересованного лица, устанавливающего отцовство. Рассмотрение п. 4 ст. 48 СК РФ показывает, что к установлению отцовства в отношении ребенка, достигшего 18 лет, можно прибегнуть лишь с его согласия. Если совершеннолетнее лицо дает свое согласие на установление отцовства, следовательно, оно соглашается впоследствии как на все права в отношении лица, прибегнувшего к данной процедуре, так и на обязанности, в том числе алиментные. Согласие под условием того, что совершеннолетнее лицо приобретает лишь права в отношении устанавливающего отцовства, например, права на наследство, не допускается. Кроме того, возникновение алиментной обязанности должно ставиться в зависимость от мотивации установления отцовства. Например, если отец знал о существовании своего ребенка, но не стремился к установлению юридической связи с ним, вопрос о предоставлении ему алиментов должен решаться отрицательно. В том случае, если к установлению отцовства нельзя было прибегнуть ранее из-за того, что мать скрывала рождение ребенка, вопрос об алиментировании, напротив, должен решаться положительно.

Следует отметить, что семейное законодательство нашей страны не предусматривает минимального размера взыскиваемых в пользу родителей алиментов. Вместе с тем формальный подход при его определении недопустим. Законодатель диспозитивно отмечает право суда учесть всех трудоспособных совершеннолетних детей истца, в том числе тех, к кому иск о взыскании алиментов не предъявлен. Следовательно, если родитель предъявил требование к одному из своих совершеннолетних детей, то суд не обязан привлекать к выплате алиментов других детей истца, несмотря на то, что это может существенно повлиять на размер предоставляемой помощи истцу.

На основании вышеизложенного представляется возможным изменить формулировку ст. 87 СК РФ из диспозитивной в императивную, поскольку не всегда допустимо диспозитивное регулирование алиментных обязанностей относительно менее социально-защищенных членов семьи. Исходя из этого, редакцию п. 4 ст. 87 СК

РФ целесообразно скорректировать следующим образом: «суд обязан при взыскании алиментов на нуждающихся нетрудоспособных родителей учитывать всех трудоспособных совершеннолетних детей».

Таким образом, на основании изложенного можно сделать выводы:

1. Алиментные обязательства родителей и детей устанавливаются главой 13 СК РФ. Нормы Конституции РФ утверждают принцип государственной защиты материнства, детства, семьи и обязанность трудоспособных детей, достигших 18 лет, заботиться о нетрудоспособных родителях.

2. В качестве субъектов можно выделить несовершеннолетних и совершеннолетних нетрудоспособных детей, а также нуждающихся родителей, достигших установленного пенсионного возраста, инвалидов 1-3 группы.

3. Представляется возможным на законодательном уровне определить минимальный размер алиментов в пользу несовершеннолетних детей, дабы обеспечить им достойный уровень жизни и исключить злоупотребления алиментообязанной стороны.

4. Предлагается в исключительных случаях предусмотреть право взыскания алиментов с совершеннолетних детей в пользу родителей, которые приобрели право на пенсионное обеспечение ранее общеустановленного пенсионного возраста (по выслуге лет, в связи с тяжелыми и вредными условиями труда).

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

2. Звенигородская, Н.Ф. Свобода выбора партнера в семейно-правовом договоре / Н.Ф. Звенигородская // Семейное и жилищное право. – 2012. – № 2. – С. 5-7.

3. Лебедева, О.Ю. Юридическая категория «родство» в современном семейном праве / О.Ю. Лебедева // Семейное и жилищное право. – 2013. – № 3. – С. 21-24.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

5. Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13.11.1998 // Юрист. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30445181 (дата обращения: 05.10.2020).

6. Ибрагимова, Н.Ш. Особенности правового регулирования института алиментных обязательств в семейном праве Российской Федерации / Н.Ш. Ибрагимова // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 2. – С. 125-131.

7. Семейный кодекс Республики Армения от 08.12.2004 № НО-123 // Законодательство стран СНГ. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8661 (дата обращения: 05.10.2020).

8. Семейный кодекс Республики Узбекистан от 30.04.1998 № 608-1 - // FMC.UZ. – URL: http://fmc.uz/legisl.php?id=k_sem (дата обращения: 05.10.2020).

9. Зыков, С.В. Алиментные правоотношения: в поисках баланса интересов / С.В. Зыков // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 12. – С. 96-103.

10. Шершень, Т.В. Проблемные вопросы принудительного исполнения решений судов о взыскании алиментов в пользу несовершеннолетних детей: теоретический и практический аспекты / Т.В. Шершень // Российский судья. – 2013. – № 3. – С. 20-24.

11. Антокольская, М.В. Правовое регулирование алиментных отношений в зарубежных странах / М.В. Антокольская // Семейное и жилищное право. – 2018. – № 1. – С. 39-42.

ЗАХАРЕНКО Ирина Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургская юридическая академия, доцент кафедры теории и истории государства и права; zarina-60@ mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье идет речь о социально-правовой защите инвалидов в Российской Федерации, которая на сегодняшний день представляет систему мер, обеспечивающую социальные гарантии инвалидам, устанавливаемую законами и иными нормативными правовыми актами.

Ключевые слова: *права людей с ограниченными возможностями, социальная защита инвалидов, государственная программа, «Доступная среда», обеспечение, доступ, объекты социальной сферы.*

В России на сегодняшний день проживает более 13 млн. лиц с ограниченными возможностями [1]. Российская Федерация проводит активную политику по обеспечению прав инвалидов, осуществляя процесс интеграции инвалидов в общественную жизнь и обращения к этой проблеме не с медицинской, а с социальной точки зрения.

Законодательство Российской Федерации о правах инвалидов включает большое количество нормативно-правовых актов: Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»; Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи»; «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29 декабря 2004 г.; «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30 декабря 2001 г. и др.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» инвалидом признается лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. Признание лица инвалидом осуществляется федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы. Медико-социальная экспертиза проводится для установления структуры и степени ограничения жизнедеятельности гражданина и его реабилитационного потенциала с использованием утвержденных Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 17.12.2015 № 1024н классификаций и критериев, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными госу-

дарственными учреждениями медико-социальной экспертизы. В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» социальная поддержка инвалидов представляет систему мер, обеспечивающую социальные гарантии инвалидам, устанавливаемую законами и иными нормативными правовыми актами [2].

24 сентября 2008 года Российская Федерация подписала Конвенцию ООН о правах инвалидов, Государственная Дума ратифицировала ее 25 апреля 2012 г. [3]. Конвенция вступила в силу 3 мая 2008 года и разрабатывалась как документ по правам человека, в котором содержится аспект социального развития. Конвенция конкретно признает инвалидность как вопрос прав человека. Притом что Конвенция не создает новых прав, она четко запрещает дискриминацию в отношении людей с инвалидностью во всех сферах жизни, в том числе в отношении гражданских прав, доступа к правосудию и права на образование, услуг здравоохранения и доступа к транспорту. Конвенция дает общее представление о категориях инвалидов и указывает сферы, в которые требуется внести изменения, чтобы лица с ограниченными возможностями успешно могли реализовывать свои права. Отсутствие дискриминации, уважение достоинства и личной независимости, полное вовлечение инвалидов в общество, уважение их особенностей, равенство возможностей являются основными принципами данной Конвенции [4, с. 104].

Российская Федерация, ратифицировав Конвенцию о правах инвалидов, приняла на себя обязательства по соблюдению международных стандартов прав инвалидов.

В соответствии с положениями ст. 2 Конвенции о правах инвалидов в Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» была включена ст. 3.1 о недопустимости дискриминации по признаку инвалидности. В ней определено, что под дискриминацией по признаку инвалидности понимается любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью либо результатом которых является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех гарантированных в Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области. Ратификация Конвенции послужила стимулом к совершенствованию законодательства России в названной сфере, которое, учитывая необходимость в большей степени защищать права инвалидов, уделяет особое внимание законам и другим нормативным документам по защите их прав.

Так, в августе 2011 г. было заявлено о создании государственной программы «Доступная среда» по созданию к 2015 г. условий доступа инвалидов к объектам социальной сферы. Задачами данной программы являются разработка нормативно-правовых документов, обеспечение условий доступности объектов социальной инфра-

структуры, включение и повышение количества детей-инвалидов в системе начального и среднего образования, оснащение современной техникой и т.д. [5]. Государственная программа «Доступная среда», утвержденная Постановлением Правительства в 2015 году, направлена на устранение барьеров для инвалидов, создание для них благоприятных условий для интеграции в общество и гарантий для трудоустройства, повышения уровня и качества их жизни.

В реальности же реализация государственной программы проходит не совсем успешно, доступность среды для лиц с ограниченными возможностями сегодня крайне низкая. Социологические исследования свидетельствуют, что с наибольшими трудностями сталкиваются люди с нарушениями опорно-двигательного аппарата при пользовании транспортом, при посещении государственных учреждений и объектов культуры, а также при совершении покупок [6, с. 6-7]. Нерешенность проблемы интеграции лиц с ограниченными возможностями ведет к усугублению других проблем. Так, недоступность образования и культуры сказывается на общем уровне и качестве жизни инвалидов. Государству приходится увеличивать бюджетные средства, выделяемые инвалидам. Существует проблема негативного отношения к лицам с ограниченными возможностями, поэтому следует проводить образовательные и информационные кампании, чтобы преодолеть социальную разобщенность инвалидов и неинвалидов. В программе «Доступная среда» выделен целый ряд недостатков в процессе интеграции инвалидов: несовершенство законодательного регулирования вопросов интеграции инвалидов; отсутствие единых стандартов, разобщенность программ реабилитации; низкая эффективность координации действий органов государственной власти и органов местного самоуправления, общественных организаций, занимающихся проблемами инвалидов; отсутствие современной отечественной научно-технической политики обеспечения доступной среды для инвалидов, которая способствовала бы обеспечению современных подходов в проектировании доступной среды; отсутствие независимой экспертизы и контроля над выполнением договоренностей и законов по обеспечению инвалидам необходимых условий для полноценной общественной жизни [6, с. 7].

На сегодняшний день принятие программы «Доступная среда» в Российской Федерации можно оценивать как первые шаги по интеграции инвалидов в общественную жизнь. Одной из главных задач данной программы является разработка и принятие таких нормативно-правовых актов, где основной идеей является профессиональная реабилитация инвалидов, обеспечение им полноценного доступа к общественной жизни, что делает лиц с ограниченными возможностями более самостоятельными и близкими к другим слоям населения. Это положительным образом отразится на уровне жизни инвалидов, который, конечно, повысится и, следовательно, снизит нагрузку на бюджет государства по социальному обеспечению инвалидов.

Список литературы:

1. Голикова, Т. Конвенция о правах инвалидов улучшит жизнь 30 млн. россиян / Т. Голикова // Профсоюзы России URL: http://www.tradeunions.ru/main/newsamshow.asp?id=44529

2. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4563.

3. Россия: ратификация Конвенции ООН о правах инвалидов – шаг в правильном направлении // Human Rights Watch. URL: http://www.hrw.org/ru/news/2012/05/04

4. Ларицкая, М.Л. Права лиц с ограниченными возможностями и механизмы их защиты на международном и российском уровне / М.Л. Ларицкая // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 373. – С.104-107.

5. Постановление Правительства РФ от 01.12.2015 № 1297 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2020 годы» // СЗ РФ. – 2015. – № 49. – Ст. 6987.

6. Государственная программа «Доступная среда» на 2011-2015 гг. // Федеральные целевые программы России. URL: http://www.fcp.
economy.gov.ru/cgibin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2012/392

ЗУЕВ Андрей Вячеславович,
кандидат исторических наук, Санкт-Петербургская юридическая академия, доцент кафедры гражданского права;
univerandrey@mail.ru

ТРЕБОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ЗАНЯТИЮ ДОЛЖНОСТИ КАПИТАНА СУДНА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В статье рассматриваются вопросы правового положения капитана судна в Российской империи. Автор анализирует требования законодательства, предъявляемые к занятию должности капитана судна.

Ключевые слова: *капитан судна, испытательные комиссии, законодательство, штурман, торговый флот.*

Законодательство Российской империи относило к «корабельщику» того, кому вверялось управление судном «за установленную плату или определенную часть выручаемой прибыли». Это положение содержалось в ст. 205 Устава торгового в ред. 1903 г. Аналогичное определение можно найти и в законодательстве других иностранных государств [1, ст. 496]. Однако встречались формулировки в законодательствах некоторых стран, которые вместо определения перечисляли обязанности, другие начинали с указания на те общие требования закона, которым должно было удовлетворять лицо, принимавшее на себя управление судном, третьи указывали на внешние признаки, которые характеризовали «капитана судна». Подобные определения нередко страдали неполнотой и однородностью, отражая временно господствующие в науке воззрения. Общего определения понятия «капитан судна» не было ни в одном из законодательств иностранных государств.

Выработанный проект Уложения о торговом мореплавании выделил термин «капитан судна». Ни у кого не было сомнений в том, что содержащиеся в действовавшем на тот момент Уставе торговом термины «корабельщик», «судовщик» и «шкипер» были устаревшими.

В соответствии со ст. 175 Устава торгового в ред. 1903 г. на судах, «поднимающих» русский флаг, капитанами могли стать только русские подданные. Необходимыми условиями были также достижение совершеннолетия и получение соответствующего диплома на судоводительское звание. Согласно ст. 184 Устава торгового в ред. 1903 г., диплом выдавался по «выдержании испытания на правительственной комиссии и выполнении плавательского ценза». Подобные испытательные комиссии были учреждены при мореходных учебных заведениях или в ближайших к ним портовых городах. Сами испытания проводились повсеместно на русском языке.

Желающие экзаменоваться подавали в испытательную комиссию «прошение» не позднее, чем за три дня до их начала. Они должны были представить «метрическое свидетельство» о рождении, свидетельство о приписке к призывному участку и диплом «на низшее звание», если оно имелось.

Перед началом испытания кандидаты, не обучавшиеся в мореходных учебных заведениях, подвергались врачебному осмотру по правилам, утвержденным 8 января 1910 года «Министром Торговли и Промышленности, по соглашению с Морским Министром» [2].

Судовладелец, который принимал для управления судном капитана без требуемого Уставом торговым диплома или свидетельства подвергался, в соответствии с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных, денежному штрафу до двухсот рублей. Он также обязан был возместить убытки, причиненные третьему лицу «недостатком знания и опытности» такого капитана [3, ст. 1213].

По закону от 6 мая 1902 года судоводительские звания стали разделялись на две степени: капитана и штурмана. Каждая степень подразделялась на четыре разряда. Такое положение содержалось в ст. 176 Устава торгового в ред. 1903 г.

В отношении права «командования» суда делились на два разряда:

1) грузовые суда малого плавания;

2) грузовые суда дальнего плавания и перевозящие пассажиров.

По Уставу торговому в ред. 1903 г. «в отношении свойств районов плавания» они разделялись на дальнее, малое и плавание в местных сообщениях.

В соответствии с законом к командованию пароходами, совершающими рейсы в местных сообщениях, допускались штурманы малого плавания. Районы этих сообщений определялись правилами, утвержденными министром торговли и промышленности и были соответственно приняты для грузовых и буксирных судов 24 декабря 1912 года [4, ст. 209]; для пассажирских судов 26 июня 1913 года [5, ст. 1723].

Раздел III и IV «Высочайше утвержденного 31 октября 1909 года закона» устанавливал новые правила о судоводителях на морских судах торгового флота.

Лица, не имевшие судоводительских званий и состоявшие в «русском подданстве», могли быть допущены к управлению только парусными судами в малом плавании и полной вместимостью до двадцати регистровых тонн. При этом никаких «условий» в отношении как образовательного, так и практического цензов не было.

К управлению судами полной вместимостью от двадцати до ста тонн лица, не имевшие судоводительских званий, допускались лишь по «выдержании особого испытания», правила о котором были утверждены министром торговли и промышленности по соглаше-

нию с морским министром. Для этой категории лиц было необходимо выполнение тридцати месячного плавательного ценза.

Действие закона от 31 октября 1909 года об установлении правил для судоводителей на мореходных судах торгового флота не распространялось на суда, плававшие в пределах портовых вод. Условия командования судами, плававшими в таких водах, были изложены в Положении о местном управлении приморскими торговыми портами. Оно содержалось в разделе № 7 ст. 607-653 Устава торгового. В отношении прав командования портовыми судами издались обязательные по порту постановления [6].

Циркуляром отдела торгового мореплавания от 5 марта 1910 года за номером 2253-2280 был определен порядок обмена дипломов на судоводительские звания.

Требование к экипажу морского судна было одно: «из ее числа» по крайней мере, три четверти должны были состоять в «русском подданстве».

В соответствии со ст. 183 Устава торговому в ред. 1903 г. законом «на каждом судне, кроме капитана, должны были быть помощники». В состав команды входили помощники капитана, число которых и образовательный ценз были определены законом от 6 мая 1902 года применительно к виду судна и дальности плавания. На этих помощников возлагались в случае необходимости обязанности капитана, независимо от договора или данного им на то полномочия. Принимая обязанности помощника, это лицо должно было считаться с возможностью нести ответственность капитана в случае смерти или тяжкой болезни капитана. При этом содержание ст. 1254 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных ред. 1885 г. особо оговаривало то, что помощник, исполнявший обязанности капитана, за все преступления и «упущения» подвергался тем же самым наказаниям и взысканиям, какие были установлены в отношении капитана судна.

На каждом пассажирском паровом судне, кроме капитана, должны были быть помощники, по крайней мере, в следующем числе:

1. На судах полной вместимостью более одной тысячи пятьсот регистровых тонн – не менее трех помощников. При этом в дальнем плавании должен был быть один с дипломом капитана дальнего плавания, а другой – с дипломом штурмана дальнего плавания, а в малом плавании один с дипломом капитана малого плавания или штурмана дальнего плавания.

2. На судах полной вместимостью от шестисот до одной тысячи пятьсот регистровых тонн – не менее двух помощников, «из коих» в дальнем плавании один с дипломом капитана дальнего плавания, а в малом плавании один с дипломом капитана малого плавания или штурмана дальнего плавания.

3. На судах менее шестисот регистровых тонн – также не менее двух помощников, из «коих один» с дипломом штурмана дальнего плавания.

На всех грузовых паровых судах должно было быть не менее двух помощников, причем в дальнем плавании на судах вместимостью не менее одной тысячи двухсот регистровых тонн – один с дипломом штурмана дальнего плавания.

Министру торговли и промышленности было предоставлено право уменьшать число помощников в зависимости от особых условий совершаемых пароходом рейсов как на пассажирских судах менее шестисот регистровых тонн, так и на паровых грузовых судах менее одной тысячи двухсот регистровых тонн.

На парусных судах должны были быть помощники в следующем числе:

1. В дальнем плавании: на судах полной вместимостью более семисот пятидесяти регистровых тонн – не менее двух помощников. Из них один с дипломом штурмана дальнего плавания, а на судах полной вместимостью до семисот пятидесяти регистровых тонн включительно, по крайней мере, один помощник с тем же дипломом.

2. В малом плавании: на судах полной вместимостью более ста регистровых тонн – по крайней мере, один помощник.

Парусные суда не свыше ста регистровых тонн полной вместимости в малом плавании, а также все суда в местных сообщениях, могли совершать рейсы без помощника капитана.

К командованию судами в пределах предоставленных «имеемыми» дипломами прав допускались также и лица, обладающие судоводительскими дипломами, выданные испытательными комиссиями и учебными заведениями иностранных государств или Великого Княжества Финляндского, но при условии, во-первых, знания русского языка, а во-вторых, что они совершили до 1-го января 1906 года не менее шестидесяти месяцев плавания на судах русского торгового флота. Во всех указанных случаях для занятия должностей судоводителей на морских судах торгового флота, помимо обладания соответствующими дипломами, необходимо было состоять «в русском подданстве».

На основании вышеизложенного следует сделать вывод, что вопрос о требованиях, предъявляемых к лицу, желающему занимать должность капитана судна, в российском дореволюционном законодательстве был достаточно хорошо проработан.

Список литературы:

1. Португальское торговое уложение 1888 г. – СПб., 1890.

2. Циркуляр Отдела Торгового Мореплавания от 8 января 1910 г. № 133.

3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской империи. Т. XV, ч .1. – СПб., 1885.
4. Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства 1913 г. – СПб., 1914. – № 27.
5. Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства 1913 г. –СПб., 1914. – № 179.
6. Циркуляр отдела торгового мореплавания от 15 ноября 1911 года. № 11354.

ИВАШКЕВИЧ Елена Францевна,
кандидат педагогических наук, доцент, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, зав. кафедрой истории и теории права; elena.ivashkevich@bk.ru

ИНСТИТУТ СУДА ПРИСЯЖНЫХ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ВНЕДРЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ (НАУЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

В статье дан краткий обзор научных публикаций белорусских и российских правоведов о значении и роли института присяжных заседателей для демократизма судебных процедур, конституционного права участия граждан в отправлении правосудия и перспективах его внедрения в Республике Беларусь.

Ключевые слова: *право, справедливость, судебная защита, суд присяжных заседателей.*

Одним из важнейших принципов правосудия, не нашедших прямого закрепления в белорусском конституционном и отраслевом законодательстве о судоустройстве, является участие граждан в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей. Законодатель пока не реализовал одну из идей Концепции судебно-правовой реформы о внедрении данного института, предусмотрев только привлечение к рассмотрению определённых категорий уголовных дел представителей общественности в качестве народных заседателей.

Участвуя в суде присяжных в зарубежных странах, представители гражданского общества обеспечивают тесную связь судебной власти с народом, публичный контроль за судебной деятельностью. При применении данного института усиливается качество выносимых судебных решений, их обоснованность и справедливость. К профессионализму судей добавляются беспристрастность, здравый смысл и житейский опыт, национальные традиции, повышается уровень правового просвещения и нравственного воспитания населения. Суд с участием присяжных заседателей является специфической формой организации суда, заключающейся в том, что рассмотрение в судебном разбирательстве одного дела осуществляется двумя раздельными составами: в один из них входят народные представители, разрешающие вопрос о виновности подсудимого, во второй – профессиональные судьи, принимающие юридическое решение о применении к данной ситуации норм права на основе вердикта присяжных. Таким образом, сущность суда присяжных выражается в том, что решение вопроса о виновности или невиновности является исключительной прерогативой народных представителей, а не профессиональных судей [1].

По мнению учёных-правоведов и правоприменителей, суд присяж-ных способствует реализации конституционных принципов презумпции невиновности и права на справедливую судебную защиту, а участие присяжных заседателей содействует качеству предварительного следствия, более тщательной подготовке государственных обвинителей к участию в разбирательстве дел. По мнению исследователя В. Демченко, в данном случае судья постарается избежать общественного негодования и утраты популярности, а основными доводами против института присяжных станут высказывания о неготовности современного общества к непосредственному отправлению правосудия, низкое качество работы и некомпетентность присяжных, значительные материальные затраты и др. [2].

На данный момент форма участия граждан в разбирательстве судебных дел, когда присяжные заседатели образуют самостоятельную коллегию без участия профессиональных судей решают вопросы факта и выносят обвинительный или оправдательный вердикт, свойственно судопроизводству англосаксонских стран (США, Великобритания, Канада) и некоторым европейским странам (Дания, Греция, Италия, Финляндия, Швеция, Франция, Испания, Германия, Швейцарии, Норвегии, Бельгии и Австрии), а также дореволюционной и современной России.

Конституция Республики Беларусь закрепила, что признанные принципы и нормы международного права являются составной частью белорусской правовой системы. Ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит: «Каждый имеет права при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». Аналогичное положение закреплено в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Данные акты отмечают, что «суд присяжных не относится к числу “обязательных” процессуальных институтов, его наличие определяется внутренним законодательством». В Послании Президента Республики Беларусь А.Г.Лукашенко о перспективах развития системы общих судов, утвержденном Указом от 10.10.2011 № 454, среди иных мер, направленных на повышение эффективности их деятельности, предлагается рассмотреть вопрос о возможности введения института присяжных заседателей [3].

Вопросы, касающиеся перспектив внедрения института в Республике Беларусь, истории его развития и особенностей функционирования в зарубежных странах, нашли своё отражение в значительном количестве научных публикаций. По мнению многих авторов, суд присяжных наиболее соответствует международным стандартам рассмотрения уголовных дел судами. В своей статье «О соответствии права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей международным стандартам по

правам человека» Н.А. Дудко писал: «при любом обсуждении вопросов «за» и «против» суда присяжных во всем мире, да и в той же самой Англии, всегда неизменно превалируют сторонники суда «равных» или, как его еще называют, "народного суда", поскольку символом насто-ящей свободы и подлинной демократии стало считаться быть судимыми равными себе» [4]. Судья В. Ракитский в статье «Суд присяжных заседателей: "за" и "против" для Беларуси» отмечает, что в настоящее время в юридическом сообществе возобновилась дискуссия о целесообразности его ведения в национальную систему, предлагает свое видение и оценку эффективности данной формы судопроизводства [5]. Учёные-правоведы Г.А. Василевич, И.И. Мартинович, М.И. Пастухов, Л.Л. Зайцева опубликовали ряд статей по данной проблематике, в которых охарактеризовали социальные и правовые последствия внедрения данного института. Будучи одним из разработчиков Концепции судебно-правовой реформы, И.И. Мартинович отмечает, что суд присяжных имеет свои уязвимые места, на них обычно и акцентируют внимание его противники, но, несомненно, достоинства этой формы судопроизводства превосходят её недостатки [6].

В статье В.В. Конина «Конституционно–правовая природа суда с участием присяжных заседателей как одного из институтов гражданского общества» всесторонне обосновывается, что посредством суда с участием присяжных реализуется право граждан участвовать в осуществлении правосудия. С ним согласна Е.Н. Калачаева, отмечая, что суд присяжных выступает как форма участия граждан в процессе контроля за надлежащим исполнением законодательства. Исследователь Т.В. Моисеева полагает, что исследование присяжными заседателями данных о личности подсудимого перед ответом на вопрос, заслуживает ли он снисхождения, является необходимым условием обеспечения их объективности и вынесения по делу справедливого приговора. Анализу психологических условий функционирования института посвящена статья А. Ильюхова «Психологические факторы, влияющие на принятие решения присяжными заседателями об оправдании подсудимых» [7]. Автор И.В. Миронов на основе российской и зарубежной правоприменительной практики характеризует возможные нарушения конституционных прав в судебном процессе с участием присяжных заседателей в связи с их отбором, а также психологию присяжных и возможности сторон процесса манипулировать их мнением [8].

В работах В.Г. Румянцевой представлено историко-правовое исследование становления и развития института суда присяжных в Российской империи. И.И. Гущинским рассматривается тематика борьбы в правительстве вокруг проведения на территории Беларуси судебной реформы 1864 года, что стало следствием политических, религиозных и иных особенностей, присущих белорусским землям в означенный период. Ряд статей посвящен историко-правовому экскурсу функционирования исследуемого правового института или его

исторических аналогов в белорусских землях. Так, А. Михневич, Е.Н. Ярмоц рассматривают формы участия населения в деятельности суда по осуществлению правосудия в исторической ретроспективе (XVI-XX вв.): в рамках Великого Княжества Литовского, в период вхождения белорусских земель в состав Российской империи и в советский период. В результате исследований делается вывод о наличии сфор-мировавшихся традиций участия населения в деятельности суда на бело-русских землях как в виде институтов, оказывающих вспомогательные суду функции по осуществлению правосудия, так и в виде специально создаваемых, сугубо общественных форм осуществления правосудия по определенным категориям дел [9].

В статье Е.Н. Ярмоц «Участие граждан в деятельности суда по осуществлению правосудия на современном этапе развития белорусской государственности» делается вывод о целесообразности реформирования института народных заседателей: о необходимости повышения требований, предъявляемых к претендентам в народные заседатели, об осуществлении общественного контроля за составлением их списков, указывается на возможность апробации пилотного проекта с участием в рассмотрении определённых категорий дел расширенной коллегии народных заседателей.

По итогам источниковедческого анализа по теме исследования есть все основания утверждать, что суд присяжных – не идеальная, но наилучшая форма суда по делам, когда обвиняемый отрицает свою вину, а ему грозит суровое наказание, и он ходатайствует о рассмотрении его дела с участием присяжных заседателей. Введение суда присяжных в Республике Беларусь усовершенствует отечественное судопроизводство и правовую систему в целом, сделает их более демократичными и эффективными.

Нельзя не согласиться с представителями науки и практиками, что рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей являет собой крайне сложный и процессуально противоречивый механизм. Институт выступает своеобразным стимулирующим фактором, влияющим на повышение качества как самого предварительного следствия, так и деятельности сторон обвинения, защиты и суда. Вынесение вердиктов по делам, где на кон ставится жизнь, достоинство и репутация человека, такими же, как и он, обычными гражданами, способствует улучшению имиджа правосудия, повышает доверие населения к правоохранительными структурам. При этом не стоит забывать, что присяжные заседатели, выбираемые для конкретного дела в коллегию, – это обычные граждане, не обладающие профессиональными юридическими знаниями, руководствующиеся при принятии решения внутренним убеждением, базирующимся в основном на эмоционально-оценочном отношении к совершённому преступлению, подсудимому и потерпевшему, сторонам обвинения и защиты, а также председательствующему судье. Используя российский законодательный опыт, назрела необходи-

мость закрепления в Кодексе о судоустройстве и статусе судей Республики Беларусь нового раздела «Статус присяжного заседателя», содержащего положения о независимости и неприкосновенности присяжного заседателя, подчинении их только закону; о правах и обязанностях, удостоверении присяжных заседателей; требованиях, предъявляемых к ним; о порядке формирования и утверждении коллегии присяжных заседателей; присяге; их привлечении к участию в рассмотрении дел в суде; возможности освобождения от исполнения обязанностей по конкретному делу; о гарантиях и компенсации на время исполнения обязанностей и прекращении полномочий присяжных заседателей.

Требуется крайне внимательно отнестись к критериям отбора кандидатов в присяжные заседатели для вынесения справедливого решения. Основываясь на опыте зарубежных стран, приведём характерные ограничения, не позволяющие попасть в число присяжных заседателей «случайным» людям. Ими не могут быть, как правило, лица младше 25 лет; имеющие судимость, которая не была погашена или снята; недееспособные или ограниченные в дееспособности лица; попавшие на учет в наркологический или психоневрологический диспансер. Это общие причины, по которым граждане в принципе не могут стать присяжными заседателями, но есть и частные причины, по которым граждане не могут быть присяжными в рамках конкретного разбирательства: когда лицо проходит подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу; не знает языка судопроизводства; имеет недостатки физического или психического характера, которые могут помешать принимать полноценное участие в процессе. Случайная выборка из числа присяжных кандидатов в присяжные заседатели, подбор путём жеребьёвки, их немотивированные и мотивированные отводы сторонами обеспечивают самостоятельность и независимость судебного раз-бирательства. При малейшем сомнении выносится оправдательный вер-дикт – преданное суду лицо признаётся невиновным. Следовательно, при отправлении правосудия с участием присяжных заседателей последовательно устраняется обвинительный уклон в деятельности суда и участвующих в уголовном судопроизводстве правоохранительных органов, реализуется принцип индивидуального подхода к каждому подсудимому, что должно предельно уменьшить риск судебной ошибки.

Основанный на принципах гласности, состязательности и равенства сторон, представленный практически всеми слоями общества, суд присяжных более других форм правосудия способствует повышению доверия населения белорусской юстиции, его нравственно-правовому воспитанию и социальной активности.

Список литературы:

1. Зачем нужен суд присяжных, и нужен ли он вообще? // URL: https://zen.yandex.ru/media (дата обращения: 31.09.2020).

2. Демченко, В. Суд присяжных: проблемы и возможности / В. Демченко // Законность. – 2010. – № 1. – С. 17–21.

3. О мерах по совершенствованию деятельности судов общей юрисдикции Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 10 окт. 2011 г. № 454 (в ред. 29.11.2013 № 529) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. Организационно-правовые основы деятельности института суда присяжных заседателей в России // URL: https://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications / 2007 / abstract/Eneev_AK (дата обращения: 06.10.2020).

5. Ракитский, В. Суд присяжных заседателей: «за» и «против» для Беларуси (обсуждаем) / В. Ракитский // Судовы веснік. – 2014. – № 2. – С. 29-39.

6. Мартинович, И. Почему нам нужен суд присяжных заседателей / И. Мартинович // Юстыцыя Беларусі. – 2012. – № 4. – С. 8-10.

7. Ильюхов, А.А. Психологические факторы, влияющие на вынесе-ние вердикта присяжными заседателями / А.А. Ильюхов, А.М. Новиков // Юридическая психология. – 2014. – № 2. – С. 17-19.

8. Миронов, И.Б. Неестественный отбор: как выбрать объективный состав коллегии присяжных заседателей / И.Б. Миронов // Право и госу-дарство: теория и практика. – 2016. – № 10. – С. 53-58.

9. Ярмоц, Е.Н. Эволюция форм участия населения в деятельности суда на белорусских землях (XVI-XX вв.) / Е.Н. Ярмоц // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2016. – № 5. – С. 166-169.

КАПУСТИНА Мария Александровна,
кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургской юридической академии, доцент кафедры теории и истории государства и права; mkapustina@listl.ru

РОЛЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УКРЕПЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматриваются система и значение правовых актов органов государственной власти Российской Федерации в укреплении национальной безопасности России.

Ключевые слова: *национальная безопасность, органы государственной власти, политика национальной безопасности, правовое регулирование, правовые акты, Федеральный закон, стратегия национальной безопасности, указ Президента РФ, национальные интересы.*

Правовое регулирование эффективно, если оно обеспечивает добровольное исполнение обязанностей и соблюдение запретов, препятствует злоупотреблению правами и извлечению выгоды путем обмана, введения в заблуждение, не допускает произвольного применения насилия и т.п., т.е. служит цели юридической справедливости в общественных отношениях. Всё это относится и к регулированию в сфере национальной безопасности – правовой сфере обеспечения состояния защищённости личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз [1]. Важно, что правовое обеспечение национальной безопасности представляет собой сложную систему целенаправленного регулирования общественных отношений в различных областях жизнедеятельности. Правовое регулирование обеспечивает национальную безопасность, будучи направленным на поведение и взаимодействие, которое опосредовано или связано с безопасным использованием различных технологий, а это в современных условиях большая часть, если не все области жизнедеятельности.

Обеспечение национальной безопасности осуществляется на нормативно-правовой основе путем постановки целей и задач регулирования, определения показателей состояния национальной безопасности, принципов и механизмов принятия решений. Система правовых актов в сфере укрепления национальной безопасности Российской Федерации включает в себя российскую Конституцию (1993 г.), общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации и российское законодательство, прежде всего Федеральный закон от 28.12.2010 г. (с изменениями на 6 февраля 2020 года) № 390-ФЗ «О безопасности» [2]. Основные направления российской государственно-правовой

политики в сфере национальной безопасности определяет Президент Российской Федерации. Государственно-правовая политика национальной безопасности России охватывает направления и приоритеты как внутренней, так и внешней политики российского государства и концептуально должна объединять единым замыслом в логически последовательную систему различные инструменты и меры, которыми располагают государственные органы и органы местного самоуправления: информационно-организационные, политические, экономические, военные, специально-юридические и иные.

Следует отметить, что впервые понятие «национальная безопасность» в российском праве было закреплено не в российской Конституции (1993 г.) и не в специальном законе «О безопасности» (1992 г.) [3], а в Федеральном закона (1995 г.) «Об информации, информатизации и защите информации» (утратил силу с 09.08.2006 на основании Федерального закона № 149-ФЗ) [4]. Однако юридическое толкование первого российского закона «О безопасности» (1992 г.) позволяет утверждать, что, несмотря на отсутствие в тексте данного закона самого понятия «национальная безопасность», фактически, в нормативных положениях закона безопасность характеризовалась в качестве национального явления – национальной безопасности Российской Федерации. Именно в этом первом российском законе «О безопасности» ещё до принятия российской Конституции (1993 г.) впервые в государственно-правовой истории России были даны такие понятия, как «жизненно важные интересы», «угроза безопасности», «система безопасности Российской Федерации» и др.

Правовые акты становятся бессмысленными, если их действие не обеспечивает адекватного современной ситуации регулирования общественных отношений. Как долго в XXI веке правовые акты могут сохранять свою актуальность? Какие факторы влияют на действие правовых актов, объективно требуют их изменения, дополнения, издания новой редакции или отмены акта? В российской юриспруденции правовое регулирование традиционно рассматривается как перевод норм закона (в широком смысле) в правомерное поведение субъектов, воплощение юридических принципов и правил в фактической деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, должностных лиц, граждан. Правовое регулирование эффективно, если в практической деятельности субъектов права соблюдаются установленные в законе запреты, исполняются юридические обязанности и используются субъективные права. Реализация норм закона – завершающий этап процесса государственно-правового регулирования, сфера которого очерчивается отношениями, закрепленными в законодательстве.

Таким образом, в правовом регулировании раскрывается характер соотношения, взаимодействия права, закона и государства. Данная проблематика актуальна и в сфере укрепления национальной безопасности Российской Федерации. В ходе исторического разви-

тия государства и права сложились различные модели их соотношения. Например, этатистская модель соотношения государства и права, получившая распространение в России в так называемый «советский» период, опиралась на приоритет государства над правом и отождествления права и закона. Либеральная модель, фактически выраженная в действующей Конституции Российской Федерации (1993 г.), основана на теоретическом различении права и закона, созданного государством. Эти и другие модели соотношения права, закона, государства тесно связаны с традицией правопонимания: позитивистской, естественно-правовой, исторической (в российской юриспруденции – социологической). При этом либеральная теория государства и права восходит еще к древнегреческим и древнеримским учениям о естественном праве, на основе которых разрабатывалась концепция прав и свобод человека и гражданина. Естественно-правовые взгляды связаны с пониманием права как нравственного, справедливого начала, присущего самой природе человека. Позитивистская теория права и государства исходит, по сути, из огосударствления права. Государство закрепляет в законе права и обязанности субъектов, вне законодательства прав человека не существует. Закрепленное в законодательстве право, с точки зрения юридического позитивизма, не подлежит нравственной оценке. Переход в конце XX века в системе правового регулирования в Российской Федерации от этатистской модели к конституционно-либеральной выдвинул ряд проблем, связанных с укреплением законности и национальной безопасности.

Концептуально и стратегически правовое регулирование в целом направленно на укрепление национальной безопасности, устойчивое и сбалансированное развитие страны. Важную роль в этом играют правовые акты Президента Российской Федерации. В 1997 г. Указом Президента Российской Федерации № 1300 была утверждена Концепция национальной безопасности Российской Федерации, которая действовала до 2009 г. В данной Концепции национальной безопасности (1997 г.) были представлены категории «национальная безопасность», «национальные интересы». Затем в 2009 г. Президент Российской Федерации подписал Указ о Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., который утратил силу в связи с утверждением в 2015 г. Президентом Российской Федерации действующей на сегодняшний день Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (2015 г.) [1].

В 2010 г. был принят новый Федеральный закон «О безопасности» [3], который заменил одноименный первый закон «О безопасности» и действует в настоящее время. В положениях Федерального закона «О безопасности» (2010 г.) раскрыты основные принципы и полномочия органов государственной власти и местного самоуправления по обеспечению национальной безопасности в целом и отдельных её видов. При этом необходимо подчеркнуть, что в правовой системе Российской Федерации базовым правовым ак-

том стратегического планирования в сфере национальной безопасности, непосредственно направленным «на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу» [1], является утверждённая Указом Президента РФ Стратегия национальной безопасности (2015 г.). Как указано в самой Стратегии национальной безопасности (2015 г.), «правовую основу настоящей Стратегии составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ "О безопасности" и от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации", другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации» [1]. Важную роль, с точки зрения системного подхода и единого политико-правового замысла в деле по укреплению национальной безопасности, играет закрепленный в Стратегии национальной безопасности (2015 г.) принцип «неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны» [1].

Правовое регулирование в сфере национальной безопасности должно представлять собой сложную систему, обеспечивающую справедливость во взаимоотношениях субъектов, недопущение злоупотребления ими своим правом, извлечения выгоды путем обмана, насилия, использования чужого заблуждения, незнания и т.п. Но существует проблема, связанная с тем, что национальные интересы, объекты и угрозы безопасности, как и любое другое социально-гуманитарное явление, со временем меняются, и в XXI веке с ускорением социального времени законодателю все труднее адекватно отражать в абстрактных положениях правовых актов фактические общественные отношения. Укрепить национальную безопасность возможно проведением не только системного, но и актуального правового регулирования в области обеспечения безопасности личности, общества и государства, на основе взаимосвязанных и скоординированных мер, адекватных угрозам национальным интересам Российской Федерации. В целях укрепления национальной безопасности в правовой системе Российской Федерации сформирована система правовых актов, регулирующих отношения в сфере безопасности, определяющих основные направления деятельности конкретных органов государственной власти и управления в данной сфере, механизм государственно-правового контроля и надзора. Основными принципами обеспечения национальной безопасности являются такие общеправовые принципы, как правовая законность, принцип соблюдения баланса интересов личности, общества и государства и их взаимной ответственности. Правовое регулирование в сфере национальной безопасности Российской Федерации позволяет на юридической основе проводить интеграцию с международными системами безопасности.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – № 1 (ч. II). – 04.01.2016. – Ст. 212.

2. Федеральный закон от 28.12.2010 г. (с изменениями на 6 февраля 2020 года) № 390-ФЗ «О безопасности» // СЗ РФ. – № 1. – 03.01.2011. – Ст. 2.

3. Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности» (утратил силу с 29.12.2010 на основании Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ) // Российская газета. – 1992. – 6 мая.

4. Федеральный закон от 20.02.1995 № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (утратил силу с 09.08.2006 на основании Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ) // СЗ РФ. – № 8. – 20.02.95. – Ст. 609.

КОЗАК Маргарита Александровна,
Витебский государственный университет имени П.М. Машерова; старший преподаватель кафедры истории и теории права; Kozak_m@tut.by

ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НАЦИОНАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЭЛЕКТОРАТОМ

Статья посвящена рассмотрению одного из полномочий Президента Республики Беларусь – обращению с ежегодным посланием к Парламенту Республики Беларусь.

Ключевые слова: *Президент Республики Беларусь, Послание Национальному Собранию, нормативный правовой акт, народ, Послание народу.*

Президент Республики Беларусь обращается с ежегодными посланиями к Парламенту, которые заслушиваются без обсуждения на заседаниях Палаты представителей и Совета Республики о положении в государстве, об основных направлениях внутренней и внешней политики. Указанное полномочие закреплено и раскрыто в Конституции Республики Беларусь (ст. 84), в Законе «О Президенте Республики Беларусь» (ст. 17), в Законе «О Национальном собрании Республики Беларусь» (ст. 16) и Регламентах палат Парламента. Во всех актах содержание статей отражают то, что это ежегодное полномочие Президента, которое проходит на совместном заседании палат Парламент без обсуждения и принятия по ним решения. Решение о совместном заседании палат принимается палатами Национального собрания с согласия Президента Республики Беларусь.

Процедурно это проходит в несколько этапов. Например, послание 2020 г., во-первых, было принято Постановление Совета Республики от 2 апреля о проведении совместного заседания палат для заслушивания ежегодного Послания Президента «после получения согласия Главы государства» [1]; во-вторых, Президент принял Указ «О созыве внеочередных сессий» Палаты Представителей и Совета Республики Национального Собрания для заслушивания ежегодного Послания Президента [2]; в-третьих, Совет Республики принял Постановление о проведении совместного заседания палат уже с указанием конкретной даты [3].

При анализе процедурных аспектов подготовки к заслушиванию Послании Президента было обнаружено расхождение в датах проведения последнего послания. Президент созывал заседание на 3 августа, а Постановление Совета Республики от 3 августа указывало дату – 4 августа. Само заседание было проведено 4 августа. Несоответствие в датах можно объяснить и особой формой проведения за-

слушивания Послания именно в 2020 г. Органы исполнительно-распорядительной власти могли не успеть подготовить проведение из-за расширенного состава присутствующих.

Особенностью белорусской модели Послания Парламенту является то, что оно объединено с обращением с посланием к народу Республики Беларусь. Объединение произошло в 2003 году, до этого времени это были два полномочия Президента, не соединенные между собой, хотя периодичность послания белорусскому народу не закреплена на законодательном уровне, а послание Парламенту должно проводиться ежегодно. Для реализации данных полномочий палаты Парламента объединяются на общее заседание, приглашаются высшие должностные лица всех государственных органов, дипломатический корпус.

Особым было послание в 2020 году. Оно отличалось от других Посланий, во-первых, по времени проведения. На практике сложилось, что послания заслушивались ежегодно в апреле, но поскольку помешала эпидемиологическая ситуация в стране, послание было проведено в августе.

Во-вторых, оно отличалось по форме проведения. Послание было проведено в расширенном составе, на нем присутствовало более 2700 приглашенных, которые были приглашены Президентом наравне с депутатами и членами Парламента совместно с представителями от всех государственных органов, дипломатического корпуса, руководителей крупнейших предприятий, ведущих вузов, банков. Количество приглашенных было даже больше, чем делегатов на Всебелорусском народном собрании, но процедура отбора нигде не была прописана, просто определено количество представителей от областей, а руководство области само определяло, кого пригласить для присутствия.

Послание отличалось по содержанию, поскольку не только содержало отчет о проделанной работе и перспективах развития, в нем давалась оценка политической ситуации в стране, характеризовалась ситуация за рубежом, был проведен анализ проделанной работы Президентом за 26 лет. Причиной изменения обычной сложившейся практики проведения послания, на наш взгляд, стало то, что оно проводилось в преддверии очередных выборов Президента. Сложная эпидемиологическая ситуация не позволила созвать Всебелорусское народное собрание, которое стало бы проводником информации для граждан Республики.

Форма, содержание, определение круга вопросов послания определяется самим Президентом, никаких требований в законодательстве не предусматривается, не прописано и то, что это императивное полномочие для Президента и несет ли какую-либо ответственность Президент за неисполнение данного полномочия. Президент объединил два послания в одно, назвав его «Посланием белорусскому народу и Национальному Собранию», хотя получается,

что послание народу не является ежегодным и поможет проводиться или не проводиться на усмотрение Президента.

С правовой точки зрения, такая форма правового акта, как «Послание Президента» не относится к нормативным правовым актам, не закреплена его юридическая сила и в Законе «О нормативных правовых актах» и других законодательных актах. По сложившейся традиции текст послания размещается на Национальном правовом портале Республики Беларусь среди актов программного характера, имеющих приоритетное политическое, социальное и экономическое значение для Республики Беларусь наравне с Директивами Президента; Посланиями Конституционного Суда Республики Беларусь, Основными стратегиями, концепциями, доктринами, определяющими направления развития Республики Беларусь; Государственными программами [4]. Из всех видов приведенных актов директива отнесена к указам программного характера и имеет юридическую силу наравне с указами Президента. На практике послание имеет такое же определяющее значение, как и указ программного характера, поскольку предложения и перспективы, планы развития находят отражение в последующем в законодательных инициативах и направлениях развития всего государства, как правило, после оглашения послания формируется перечень поручений по его реализации всеми органами, в первую очередь исполнительными. Послание выполняет организаторскую функцию в сфере правотворчества, где расставляются приоритеты по первоочередности задач, стоящих перед нормотворческими органами, так называемая «программа сотрудничества» всех государственных структур. Для того чтобы послание стало иметь юридическую силу необходимо определить его место в массиве всех правовых актов. Если не определена юридическая сила акта, то и исполнять его содержание, предписания или брать за основу для совершенствования деятельности тех или иных органов субъекты государства не обязаны.

По общему правилу и в соответствии с принципом законности правовой акт должен быть принят в пределах компетенции, т.е. соответствовать полномочиям Президента, закрепленных за ним Конституцией и законодательными актами. Формы принимаемых актов, также должны быть в соответствии с установленным законодательством, принятие же других актов, является выходом за пределы рамок компетенции. Д.А. Лагун определяет акты, принятые не в соответствии с законодательно установленным перечнем, как «официальные документы вспомогательного характера» [5, с. 66]. Р.Ф. Васильев называет их «влекущие юридические последствия, служебные документы» [6, с. 16], а В.Д. Ипатов – «актами стратегического характера» [7, с. 6].

Для наведения порядка в юридической иерархии правовых актов, для предупреждения споров о характере актов, их значимости, об их императивности, необходимо законодательно закрепить в полномочиях Президента в Законе «О Президенте Республики Бела-

русь» и в законе «О нормативных правовых актах» вид такого правового акта как «послание». Послание должно стать стратегическим ненормативным актом программного характера, имеющим силу служебного документа, обязательного для исполнения государственными служащими и государственными органами, наравне с принимаемой государственной программой или ежегодными планами подготовки мероприятий либо мер по осуществлению какой-либо деятельности, в том числе законопроектов. В послании Президента содержатся основные аспекты для определения направлений совершенствования и изменения нормотворческой деятельности в государстве в целом и конкретных правовых актов в частности. Для этого необходимо установить требование к содержанию послания, где обязательным должен быть заключительный раздел с задачами и планами по нормотворческой деятельности для государственных органов. В случае отсутствия раздела с поручениями и задачами он должен считаться актом информирования, не устанавливающий каких-либо последствий для правоприменителей.

Считаем, что в ст.2 закона «О нормативных правовых актах» необходимо внести дополнение: Послание Президента – акт программного ненормативного характера, имеющий силу служебного документа, вступающего в силу после его доведения до всеобщего сведения, который используется для определения направлений совершенствования и изменения нормотворческой деятельности в государстве. Внести изменение в ст. 38 закона «О нормативных правовых актах»:

Действующая редакция:	Предлагаемая редакция:
2. Нормотворческие органы (должностные лица) на основе государственных программ и планов подготовки законопроектов могут разрабатывать и утверждать свои планы подготовки проектов нормативных правовых актов.	2. Нормотворческие органы (должностные лица) на основе государственных программ, **предложений из ежегодного Послания Президента Национальному Собранию,** планов подготовки законопроектов могут разрабатывать и утверждать свои планы подготовки проектов нормативных правовых актов.

В тоже время необходимо отметить, что в законодательных актах не закреплена процедура реагирования палат Парламента и других государственных органов на Послание Президента. На конституционном и на законодательном уровне закреплено, что Послание Президента не обсуждается, не задаются вопросы во время доклада. Послание является актом, принятым единолично Главой государства, как и все акты Президента, и форма их доведения не влияет на процедуру принятия и их юридическую силу. В тоже время придание юридической силы посланиям и определение его места при осуществлении нормотворческой деятельности государствен-

ных органов расширяют полномочия Президента в этой сфере, делая их более легальными и упорядоченными. Введение в процедуру проведения Послания возможности задавать уточняющие вопросы со стороны парламентариев дает возможность считать его формой отчета Президента перед избирателями в лице их избранных представителей. Учитывая, что Послания Парламенту соединены с посланиями народу, можно было бы предусмотреть возможность задавать вопросы от имени избирателей через депутатов. Таким образом, это было бы еще одной формой взаимодействия Президента не только внутри системы органов представительной власти, но и с электоратом, для сверки курса деятельности, заявленного перед выборами, что подтверждается словами самого Президента: «прислушиваться к общественному мнению и вести прямой диалог с людьми – это обязанность каждого» [8]. Для изменения процедуры необходимо внести изменения в Конституцию Республики Беларусь и Закон «О Президенте Республики Беларусь»:

Действующая редакция:	Предлагаемая редакция:
14) Обращается с ежегодными посланиями к Парламенту, которые заслушиваются без обсуждения на заседаниях Палаты представителей и Совета Республики; имеет право участвовать в работе Парламента и его органов, выступать перед ними в любое время с речью или сообщением;	14) Обращается с ежегодными посланиями к Парламенту, которые заслушиваются **с возможностью задать уточняющие или конкретизирующие вопросы депутатами** на заседаниях Палаты представителей и Совета Республики; имеет право участвовать в работе Парламента и его органов, выступать перед ними в любое время с речью или сообщением;
Закон «О Президенте Республики Беларусь» 14) обращается с ежегодными посланиями к Парламенту Республики Беларусь, которые заслушиваются без обсуждения на заседаниях Палаты представителей и Совета Республики; имеет право участвовать в работе Парламента и его органов, выступать перед ними в любое время с речью или сообщением;	Закон «О Президенте Республики Беларусь» 14) обращается с ежегодными посланиями к Парламенту Республики Беларусь, которые заслушиваются **с возможностью задать уточняющие или конкретизирующие вопросы депутатами** на заседаниях Палаты представителей и Совета Республики; имеет право участвовать в работе Парламента и его органов, выступать перед ними в любое время с речью или сообщением;

Список литературы:

1. О проведении совместного заседания Совета Республики и Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь для заслушивания ежегодного Послания Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь: Постановление Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь от 2 апреля 2020 г. № 30-СР7/II // СПС «КонсультантПлюс». – Минск, 2020.

2. О созыве внеочередных сессий: Указ Президента Республики Бела-русь от 24 июля 2020 г. № 294 // СПС «КонсультантПлюс». – Минск, 2020.

3. О проведении совместного заседания Совета Республики и Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь для заслушивания ежегодного Послания Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь: Постановление Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь от 3 августа 2020 г. № 94-СР7/IIIвн // СПС «КонсультантПлюс». – Минск, 2020.

4. Акты программного характера // URL: https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/osnovnye-akty-programmnogo-kharaktera-imeyushchie-prioritetnoe-politicheskoe-sotsialnoe-iekonomiche/?p0 =02 (дата обращения: 25.09.2020).

5. Лагун, Д.А. Понятие правового акта главы государства / Д.А.Лагун // Проблемы развития юридической науки и совершенствование правоприменительной практики: сб.науч.тр. Редкол.: С.А. Балашенко (гл.ред.). – Минск: БГУ, 2005. – С. 66-79.

6. Васильев, Р.Ф. Правовые акты органов управления / Р.Ф. Васильев. – М.: 1970. – 153 с.

7. Ипатов, В.Д. Становление института президентства в Республике Беларусь / В.Д. Ипатов, Д.Г. Полещук. – Право.by. – 2016. № 6. – С. 5-9.

8. Президент принял участие в заседании первой сессии Совета Республики пятого созыва 19 октября 2012 // URL: https://ont.by/amp/news/0080627 (дата обращения: 25.09.2020).

КОРЕНЕВ Павел Владимирович,
Санкт-Петербургская юридическая академия, старший преподаватель кафедры гражданского права; korenev.p@list.ru

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ КОРПОРАЦИИ

В статье рассматриваются отдельные способы защиты деловой репутации корпорации. Автор уделяет особое внимание новым способам защиты деловой репутации, в частности, удалению порочащей информации из сети «Интернет».

Ключевые слова: *юридическое лицо, корпорация, нематериальные блага, деловая репутация, опровержение порочащей информации, репутационный вред.*

Защита нематериальных благ юридических лиц закрепляется законодательно, при этом порядок защиты определяется юридической разновидностью нарушенного нематериального блага. Способы защиты деловой репутации, согласно п. 2. ст. 150 ГК РФ, существуют общие (ст. 12 ГК РФ) и специальные, предусмотренные ст. 152 ГК РФ. Выбор в пользу одного из способов защиты складывается в зависимости от специфики защищаемого блага, но могут быть использованы и оба способа защиты.

Особая роль принадлежит специальным способам защиты деловой репутации, выделенным ст. 152 ГК РФ, т.е. опровержение недействительной информации, порочащей честь, достоинство и деловую репутацию таким же способом, как и было осуществлено распространение сведений, характеризующих умаление деловой репутации, удаление такой информации в средствах массовой информации, а также требование о пресечении дальнейшего ее распространения и возмещение убытков.

Рассматривая опровержение не соответствующих действительности порочащих сведений, необходимо отметить, что, согласно законодательству, юридическому лицу нет необходимости предварительно требовать опровержения информации от ответчика. Данная практика подтверждается Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ в письме № 46 от 23.09.1999 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации» [1], где содержится информация, что предварительное требование юридических лиц об опровержении порочащей информации не является обязательным досудебным порядком разрешения спора.

Порядок опровержения порочащих сведений является специальным способом защиты деловой репутации согласно ГК РФ и законодательно закреплен ст. 43-45 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» [2]. Однако, как показывает практика, порядок опровержения сведений устанавливается судом в соответствии с заявленными требованиями истца. Способ опровер-

жения порочащих сведений отражается в резолютивной части судебного решения в случае удовлетворения иска, также указывается срок публикации опровержения и при требованиях пострадавшей стороны текст самого опровержения.

Пункт 4. ст. 152 ГК РФ определяется как один из способов удаление порочащей информации по требованию истца в случае масштабного распространения такой информации и отсутствия возможности опровергнуть сведения в полном объеме при доведении их до всеобщего сведения.

Согласно ст. 152 ГК РФ, опровержением сведений является признание распространенных сведений как информации, не соответствующей действительности и порочащей деловую репутацию корпораций. В юридической практике опровержением является «доведение до круга лиц, в среде которых сведения были распространены, информации о признании судом несоответствия действительности», как считает А.Л. Анисимов [3, с. 30].

Теоретически опровержение порочащей информации является главным способом защиты деловой репутации, на практике только 1,3% досудебных обращений организаций получили ответ о необходимости обращения в суд, в остальных случаях такие предварительные запросы остаются без обратной связи от редакций СМИ [4, с. 88]. Еще одним способом защиты деловой репутации является публикация ответа. Опубликование ответа в СМИ главным образом используется в делах о защите деловой репутации, в доктрине данный способ относят к универсальным.

Юридические лица наравне с физическими имеют право на публикацию своего ответа на распространенную порочащую информацию в тех же СМИ, где и было осуществлено распространение недействительных сведений. У организаций права на публикацию ответа и на опровержение недействительной информации совпадает, таким образом возникает «эффект двойной защиты нарушенного права» [5, с. 7]. Но при этом даже «двойная защита» в виде опровержения сведений и публикации ответа не предоставят достаточного эффекта для восстановления деловой репутации в полном объеме, в отличие от судебного решения, однако неимущественные потери от правонарушения будут уже не такими глобальными.

Удаление недостоверных сведений в сети Интернет и опровержение информации путем распространения ответа среди пользователей сети Интернет используется в случае, если суд признал размещенные сведение как не соответствующие действительности. Применение такого способа предусматривает ответчиком владельца сайта или лицо, правомочное размещать информацию на сайте, при этом установление виновного усложняется.

Дела по защите деловой репутации являются трудно доказуемыми, особенно если это касается размещения порочащей информации в сети Интернет, поскольку необходимы факты о наличии таковой информации, которую к дате судебного разбирательства могут

уничтожить. Ввиду этого, при наличии компрометирующей информации необходимы незамедлительные действия по фиксации данной информации для дальнейшего приобщения к материалам дела и рассмотрению в суде.

Возмещение ущерба, причиненного вследствие распространения порочащих сведений, является одним из способов защиты деловой репутации в результате влияния практики Европейского Суда по правам человека [6, с. 222].

Для определения ущерба юридическим лицам необходимо предоставить достаточные доказательства о причинно-следственной связи между ущербом, понесенными материальными затратами, и распространением недостоверной информации. Точный размер затрат организациям рассчитать практически невозможно, однако судом не может быть отказано в удовлетворении требования о возмещении материальных убытков лишь на основании отсутствия возможности их точного расчета. В данной ситуации суд будет рассматривать и удовлетворять требование о возмещении убытков, руководствуясь всеми обстоятельствами дела и опираясь на принципы справедливости, соразмерности и устранения последствий правонарушения.

Юридические лица могут понести убытки ввиду распространения о них порочащей информации, а именно снижения рыночной цены акций, расторжение сделок и контактов, потеря потребителей и поставщиков и т.д. И как следствие требовать возмещения упущенной выгоды, но при этом не отменяются и действия по приведению доказательств, что данные убытки были понесены ввиду распространения порочащих сведений. «Репутационный вред» – это своего рода затруднения в планировании, препятствие в управлении компании, неопределенность в принятии решений, беспокойство, причиненное руководителям компании [7, с. 19].

При исковом требовании о защите деловой репутации юридического лица необходимо доказывать, во-первых, что была репутация, во-вторых, причинно-следственную связь порочащих сведений и реакции рынка, в-третьих, вред, подтвержденный фактом убытков в конкретном размере, что является трудоемким и не всегда поддающимся расчетам.

Законодательно юридических лиц не ограничивают в возможности выбора того или иного способа защиты, и определенный способ при этом зависит от особенностей защищаемого права и характера правонарушения.

Стоит отметить важность правила о приоритете права на получение и распространение информации перед правом на защиту репутации.

Если российский суд сочтет, что имеются основания для взыскания компенсации за репутационный вред юридическому лицу, то придется найти обоснование для определения размера такой компенсации. Каких-либо установленных законом критериев для разме-

ра компенсации репутационного вреда нет в значительной мере потому, что закон едва ли и допускал саму эту возможность в принципе [8, с. 98].

Проведение аналогий с компенсацией морального вреда физического лица не остается возможным. Моральный вред состоит из физических переживаний и нравственных страданий физического лица, коих нет и не может быть у юридического лица в силу природы происхождения последнего ввиду отсутствия психики и возможности испытывать чувства и эмоции. По мнению автора, моральный вред присущ юридическому лицу в том виде, что нравственные страдания и переживания испытывает учредитель юридического лица, который неразрывно с ним связан. Когда корпорация несет убытки вследствие причинения вреда ее деловой репутации, нравственные переживания и страдания в связи с этими обстоятельствами претерпевает учредитель.

Чтобы понять, как причиняется репутационный вред юридическому лицу и как этот вред может быть компенсирован, нужно исходить из собственного понятия деловой репутации. Деловая репутация корпорации создается на протяжении долго периода деятельности корпорации, складывается из массы факторов и обстоятельств и в совокупности представляет своего рода «авторитет» и «вес» корпорации, являясь нематериальным активом. Физическому лицу с рождения присваиваются определенные нематериальные блага (неприкосновенность частной и семейной жизни, личная и семейная тайна, право на имя и иные). С юридическими лицами дела обстоят несколько иначе, им не присваивается правом деловая репутация с момента регистрации в качестве юридического лица в установленном законом порядке, а формируется в процессе деятельности, охраняясь законом, но не создаваясь им. Деловая репутация создается исключительно собственными усилиями корпорации под влиянием внешних макро и микро экономических и политических факторов [9, с. 20].

Будучи созданной, деловая репутация корпорации – «живой организм», который постоянно испытывает на себе влияние деятельности самой корпорации, находится в постоянной взаимосвязи с ней, постоянно динамично изменяется как в сторону роста, так и в сторону спада. Деловая репутация корпорации является неким критерием и показателем уровня качества и доверия к конкретной корпорации, обеспечивая тем самым отличие от конкурентов. В целях поддержания, сохранения и приращения уровня корпорации очень тщательно охраняют и защищают деловую репутацию всеми доступными законными способами. В условиях рыночной экономики не существует равной для всех хозяйствующих субъектов одинаковой деловой репутации, у каждой корпорации своя индивидуальная, лично сформированная деловая репутация. Законом защищается деловая репутация именно как способ отличия одной корпорации от другой, функционирующие в одной сфере. Благо, заключающееся в

деловой репутации, состоит в расширении коммерческих возможностях хозяйствующего субъекта. Деловая репутация является для корпорации один из активов, а для консалтинговых, аналитических и др. компаний главным активом. Чем более высокая доля деловой репутации в активах компании, тем большие усилия направляются на ее создание, поддержание и защиту [10, с. 67].

Юридическое лицо при осуществлении деятельности планирует свои действия с учетом их влияния на деловую репутацию. Комплекс мероприятий, включающий в себя рекламные кампании, мероприятия по «связям с общественностью», благотворительные акции, приглашение на руководящие посты публичных личностей и др., проводимый многими корпорациями направлен исключительно на повышение уровня деловой репутации. Не только специальные мероприятия, но и ежедневная деятельность направлена в комплексе на положительную деловую репутацию.

Создание деловой репутации корпорации представляет собой сознательные, целенаправленные, реальные, планируемые, рационально обоснованные, финансируемые действия корпорации, презюмирующиеся, как правило, в деятельности хозяйствующего субъекта экономики. Данные положение необходимо учитывать при решении вопроса о соотношении убытков и компенсации репутационного вреда, способ и средства доказывания размера репутационного вреда. Сознательные, целенаправленные, реальные, планируемые, рационально обоснованные, финансируемые действия корпорации по созданию деловой репутации подлежат внешней оценке и сопоставлению целей, действий, затрат и результатов.

В процессе взаимодействия с корпорацией контрагенты дают оценку корпорации по различным факторам и показателям, объединяющим и создающим деловую репутацию. По мнению автора, закономерным будет умозаключение, что и суд способен самостоятельно оценить совокупность качеств, оценок и представленных обстоятельств, которые составляют деловую репутацию. Суду должны быть представлены истцом доказательства совокупности качеств и оценок корпорации, которые должны быть доступны и проверяемы.

Существенным отличием деловой репутации корпорации от морального вреда физического лица является отсутствие у корпорации нравственных переживаний, и при компенсации речь не идет об «утешении» за причиненные действия, повлекшие наличие морального вреда, а речь идет о возмещении затрат, понесенных на формирование созданной деловой репутации и затрат на ее восстановление после распространения порочащих сведений, не соответствующих действительности. Одного сведения о том, что ответчик распространил сведения, порочащие истца, а истец потерпел громадный ущерб в сфере своей деятельности, не достаточно для присуждения компенсации деловой репутации. Так как деловая репутация является

динамично развивающей составляющей корпорации, она снижается, падает и восстанавливается.

Под влиянием различных факторов деловая репутация может упасть и корпорация, желающая остаться «на плаву», и продолжить свою деятельность, бросает большой объем ресурсов на восстановление деловой репутации. Одним из самых простых способов восстановления уровня доверия со стороны контрагентов по вопросу платежеспособности корпорации является зачисление на расчетный счет больших сумм. Эффективными признаны способы применения льготных условий обслуживания с целью удержания действующих и привлечения новых клиентов, все эти действия должны сопровождаться сильной рекламной компанией. Крупные корпорации могут прибегнуть к способу реорганизации некоторых секторов своей деятельности, принесших ущерб деловой репутации.

Любое дело о защите деловой репутации должно затрагивать не только обстоятельства и факты ее умаления, но и тот комплекс мероприятий, который был принят истцом для восстановления деловой репутации. Не редкими являются случаи, когда на момент вынесения судебного решения по делу о защите деловой репутации ее уровень не уменьшился, а, наоборот, вырос по сравнению с прежним уровнем ввиду профессиональных действий истца. Однако стоит отметить, что понесенные истцом расходы на восстановление деловой репутации зачастую выходят за рамки обычной хозяйственной деятельности и относятся к убыткам в соответствии со ст. 15 ГК РФ. На практике репутационный вред восстанавливается, и он связан с возникновением убытков [11, с. 83].

Наиболее трудным является вопрос о соотношении убытков с компенсацией «нематериального» репутационного вреда. По мнению автора, размер нематериального вреда незначителен по сравнению с убытками, т.е. понесенными расходами на восстановление деловой репутации. Исключением являются случаи банкротства корпорации, когда восстановление деловой репутации практически невозможно из-за прекращения ее деятельности. Выплаты, предусмотренные в порядке компенсации деловой репутации, поступят в счет требований кредиторов, что частично восстановит утраченную деловую репутацию. В случаях, когда корпорация продолжает свою деятельность, все ее действия должны быть направлены на восстановление деловой репутации и давать право на возмещение убытков, а не на компенсацию нематериального вреда.

Анализируя изложенное, предлагается закрепить следующий порядок денежной компенсации деловой репутации корпорации. Нарушение деловой репутации корпорации влечет в качестве основной меры взыскание убытков, связанных с восстановлением утраченной деловой репутации. В случае, когда в качестве компенсации предусмотрено опровержение распространенных, порочащих сведений, не соответствующих действительности, и на момент вынесения судебного решения деловая репутация не восстановлена с помощью

опровержения, то в качестве меры применяется к ответчику также денежная компенсация деловой репутации.

Список литературы:

1. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 23. 09.1999 № 46 «Обзор практики разрешения судами споров, связанных с защитой деловой репутации» // Вестник ВАС РФ. – 1999. – № 11.
2. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (ред. от 01.03.2020) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 7. – Ст. 300.
3. Анисимов, А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита / А.Л. Анисимов. – М.: Норма, 2004. – 227 с.
4. Власов, А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации / А.А. Власов. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. – 143 с.
5. Филоретова, Т.С. Защита деловой репутации юридических лиц в Российском гражданском праве / Т.С. Филоретова // Молодые учёные. – 2010. – № 1. – С. 5-9.
6. Толстова, А.Е. Защита деловой репутации юридического лица: новации Российского законодательства / А.Е. Толстова // Правовая политика: приоритеты и формы реализации. Материалы Второй Международной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2015. – С. 221-224.
7. Редько, Е.П. Компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав: автореф. дис. … канд. юрид. наук / Е.П. Редько. – Иркутск, 2009. – 26 с.
8. Бунина, М. Репутационный вред компаниям, физическим лицам от распространения (демонстрации) слухов, видео: анализ судебных споров / М. Бунина // Трудовое право. – 2020. – № 3. – С. 95-104.
9. Киракосян, С.А. Репутационный вред юридического лица: особенности доказывания и судебная практика / С.А. Киракосян, Е.С. Емелина // Вестник арбитражной практики. – 2017. – № 2. – С. 17-25.
10. Али, М.З. Проблема возмещения репутационного вреда юридическими лицами / М.З. Али, А.Р. Дмитренко // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2016. – № 4. – С. 64-74.
11. Гаврилов, Е.В. Компенсация нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам и новая редакция ст. 152 ГК РФ / Е.В. Гаврилов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 3. – С. 79-90.

КОРОЛЬ Владимир Андреевич,
Санкт-Петербургская юридическая академия, зам. заведующего кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Korol_ba1962@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

В статье рассматриваются исторические вопросы Нюрнбергского процесса, создание Международного военного трибунала и его устава, принципы которого Генеральная Ассамблея ООН утвердила как общепризнанные в борьбе с преступлениями против человечества.

Ключевые слова: *Нюрнбергский процесс, Международный военный трибунал, преступления, нацистские преступники.*

20 ноября 1945 года в Нюрнберге начал свою работу Международный военный трибунал, целью которого было наказание главных нацистских преступников. Нюрнбергский трибунал стал первым в истории случаем международного судебного преследования организаторов войны. Главной загадкой трибунала стала таинственная гибель одного из советских обвинителей Николая Зори. Даже спустя 73 года эта история вызывает множество вопросов [1, с. 253-267].

Аркадий Иосифович Полторак, бывший секретарем советской делегации в Международном военном трибунале в Нюрнберге, рассказал об этом процессе в своей книге «Нюрнбергский эпилог» [2]. Рецензенты дают книге высокую оценку. Однако, читая книгу, нельзя не обратить внимания на один факт. Автор книги вспоминает генерал-лейтенанта Р.А. Руденко, который был на процессе главным обвинителем, а вот имя помощника главного обвинителя, генерал-майора Н.Д. Зоря, почему-то не упоминается, хотя имя его было необходимо вспомнить.

28 декабря 1945 года Николай Дмитриевич Зоря – заместитель генерального прокурора СССР, грамотный юрист и великолепный оратор – вылетел в Германию для участия в Нюрнбергских процессах, а 22 мая 1946 года Зоря был найден мертвым в своем номере.

Нюрнберг был американской зоной оккупации. Американская полиция, осмотревшая труп, пришла к выводу, что спящего Зорю застрелили выстрелом в висок. Однако советская делегация во главе с Руденко эту версию отклонила. Остановились на версии «неосторожное обращение с оружием», но семье сообщили, что генерал Зоря покончил жизнь самоубийством. Первоначально тело генерала Зори планировали вывезти в Москву. 24 мая 1946 года тело Н. Зоря было доставлено на аэродром. В это время испортилась погода. Самолет в течение нескольких часов не мог вылететь. Затем из Москвы

пришел новый приказ – похоронить на месте. Что и было сделано. Перед погребением никакой экспертизы не проводилось. Через год его останки были извлечены и кремированы.

Официальная версия – неосторожное обращение с оружием – продолжает жить, ее пока никто не опроверг. Принципиальность генерала Зори раздражала многих. Зоря раздражал Берию, он раздражал СМЕРШ. Чем он мог вызвать возмущение Сталина, можно только догадываться, у диктаторов есть свои капризы. Вся делегация советских прокуроров и судей в Нюрнберге контролировалась группой, посланной СМЕРШем. Это была так называемая команда полковника Лихачева. Цель этой группы была присматривать за поведением прокуроров и судей, а также пытаться предотвратить появление неприятных для Сталина лично вопросов при обсуждении немецких преступников. (Полковник Лихачёв будет расстрелян по приговору военной коллегии Верховного Суда СССР в 1951 г. и не реабилитирован).

Союзники по антигитлеровской коалиции пришли к согласию по вопросу о послевоенной судьбе своих врагов ещё в 1942 году. Тогда на совещании министров иностранных дел СССР, США и Британии была достигнута договорённость о том, что лидеры нацистов должны нести ответственность за развязывание войны и многочисленные преступления, совершённые в ходе неё.

Тем не менее, они не пришли к окончательному решению по поводу формы, в которой это будет происходить. Этот вопрос был отложен до конца войны. В феврале 1945 года на конференции союзников в Ялте было принято решение о создании специального трибунала, который осудит ключевых деятелей нацистской Германии. Главными инициаторами трибунала были представители СССР и США, поскольку англичане предлагали просто наказать нацистских лидеров лишением союзников на том основании, что злодеяния нацистов очевидны и огромны и их подтверждение не нуждается в судебном процессе.

Активная подготовка к созданию трибунала началась летом 1945 года, когда представители СССР, США, Британии и Франции, встретившись в Лондоне, подписали соглашение о создании трибунала и договорились о принципах его работы. Более мелкие преступники, совершившие свои злодеяния на территориях оккупированных нацистами стран, передавались местным судам. Новый трибунал изначально создавался с прицелом на лидеров нацистов. На той же Лондонской конференции были обсуждены списки подсудимых. Стороны также договорились не поднимать на суде некоторые щекотливые вопросы.

Одним из таких нежелательных вопросов был и секретный дополнительный протокол к Договору о ненападении между Германией и СССР от 23 августа 1939 года. Советская сторона настаивала на не упоминании секретного соглашения о разделе сфер влияния, дополнявшего пакт Молотова – Риббентропа.

А для англичан было нежелательно поднимать вопрос о Мюнхенской конференции, на которой они вместе с французами согласились «отдать» немцам часть Чехословакии.

Однако защитник полковник Гесса Зайдль добыл копию документа (секретного соглашения) с фотокопии, появление которой на трибунале было признано нежелательным, и попытался огласить её. Нельзя не отметить профессионализм Зори: узнав, что копии не заверены, он закрыл тему, не вдаваясь в ее подробности. Именно отсутствие заверки послужило трибуналу основанием отказа в приобщении копии для рассмотрения. Так что Зоря оказался виноватым в появлении нежелательной информации. Кроме того, следует отметить, что до Нюрнберга генерал Зоря тесно сотрудничал с поляками, и ему была известна правда о «Катынском расстреле»

Термин «Катынский расстрел» первоначально использовался в отношении казни польских офицеров в Катынском лесу (Смоленская область) близ Катыни (Смоленск).

Впервые о нахождении массовых захоронений в Катынском лесу в 1943 году заявил Рудольф-Кристоф фон Герсдорф, представитель Германии, оккупировавшей эти территории в ходе реализации операции «Барбаросса». Созванная Германией международная комиссия провела экспертизу и заключила, что расстрелы произведены НКВД весной 1940 года. Советский Союз отрицал свою причастность к происшедшему.

26 ноября 2010 года Госдума России приняла заявление «О Катынской трагедии и её жертвах», в котором признаёт, что массовый расстрел польских граждан в Катыни был произведён согласно прямому указанию Сталина и других советских руководителей и является преступлением сталинского режима.

Нельзя отрицать очевидный факт, что после своей трагической гибели Николай Зоря был лишен права на могилу. За подобными действиями скрывается политика. А как объяснить другой факт, что Юрий Зоря, будучи офицером военной разведки, был лишен возможности ознакомиться с материалами, связанными со смертью своего отца?

Для координации и руководства работой советских представителей на трибунале в Москве была сформирована специальная комиссия под председательством Вышинского – бывшего генерального прокурора СССР, ныне занимавшего пост заместителя министра иностранных дел.

Комиссия должна была не только руководить работой советских юристов, но и информировать политбюро и согласовывать с ним все вопросы.

Согласно уставу, каждая из четырёх стран-победительниц выдвигала своего главного обвинителя, а также члена трибунала. СССР в Нюрнберге представляли заместитель председателя Верховного суда СССР Никитченко, ставший членом трибунала, а также проку-

рор Украинской ССР Руденко, назначенный главным обвинителем от советской стороны.

Утром 20 ноября 1945 года трибунал в Нюрнберге начал свою работу. Суд решено было сделать максимально показательным и гласным, поэтому к его освещению были привлечены практически все крупные средства массовой информации, существовавшие на территории стран-победительниц.

23 обвиняемых (уже мёртвый к тому времени Борман обвинялся заочно, поскольку существовали подозрения, что ему удалось скрыться), доставленных в Нюрнберг, были размещены в местной тюрьме. Они находились в одиночных камерах, к каждой из которых был приставлен солдат из караула, наблюдавший за тем, что там происходило. Такие меры предосторожности были предприняты, чтобы не позволить обвиняемым наложить на себя руки.

Обвиняемым было позволено выбрать любого адвоката на своё усмотрение. Их труд оплачивался организаторами трибунала, причём оплачивался достаточно щедро. За одного подзащитного платили гонорар и предоставляли жильё на время процесса. Правда, подсудимым не было позволено пользоваться услугами американских или английских адвокатов.

Также разрешалось вызывать на процесс свидетелей со стороны защиты, однако их количество было ограничено под предлогом опасений затягивания судебного процесса.

Зоря был ровесником Руденко, но такой блестящей карьеры не сделал. Впрочем, ему грех было жаловаться. Хотя Зоре ещё не исполнилось и сорока лет, он уже успел побывать помощником военного прокурора Московского военного округа, военным прокурором нескольких армий и даже зам. прокурора СССР. Зоря был хорошо знаком с бывшим прокурором СССР Вышинским, ныне возглавлявшим Правительственную комиссию по Нюрнбергскому процессу. Зоря, в своё время учившийся в МГУ, был секретарём комсомольской ячейки как раз в то время, когда ректором вуза был Вышинский.

Как помощнику главного советского обвинителя, Зоре было поручено выступить с обвинениями по нескольким пунктам. В частности, принудительный труд и угон советского населения, агрессия против СССР и «катынское дело», в котором советская сторона обвиняла нацистов.

С последним возникли сложности, и простая формальность превратилась в головную боль. Дело в том, что, согласно уставу трибунала, все документы правительственных комиссий должны были приниматься как правдивые по умолчанию и не нуждающиеся в доказательствах. Таким образом, отчёт комиссии Бурденко должен был быть прикреплён к делу без всяких прений и проверок. Однако сторона защиты сочла советский отчёт настолько неубедительным, что потребовала вызова в суд свидетелей, и трибунал удовлетворил ходатайство.

Это вызвало сильное недовольство в Кремле. Советская сторона была не готова к такому повороту дела. Через советского представителя Руденко Москва попыталась сделать внушение трибуналу, указывая, что этим решением создаётся опасный прецедент, а кроме того, оно противоречит букве устава. Однако суд всё же назначил прения и предоставил обеим сторонам время на подготовку списка свидетелей для вызова. Зоря неожиданно оказался в центре политической интриги с самыми серьёзными последствиями.

22 мая 1946 года в разгар подготовки к рассмотрению трибуналом «катынского дела» Николай Зоря погиб при крайне странных и загадочных обстоятельствах. Тело советского представителя с огнестрельным ранением головы было обнаружено на следующий день в номере, где он жил.

Это была уже вторая загадочная смерть человека, связанного с «катынским делом», за последние несколько месяцев. Менее двух месяцев назад (в конце марта 1946 года) был убит польский прокурор Роман Мартини, занимавшийся сбором материалов по «катынскому делу». Убийцей оказался бывший солдат Армии Крайовой, а ныне милиционер по фамилии Любич-Вроблевский. Официально мотивом убийства была названа месть за соблазнение его молодой невесты. Однако в некоторых западных СМИ озвучивались другие версии. В частности, намекалось на то, что юрист был устранён агентами советских спецслужб, поскольку раскопал некие компрометирующие материалы.

И вот новая смерть. Загадочная и необъяснимая. При этом действия советской стороны только напустили тумана на это дело и всё окончательно запутали. За прошедшие 73 года появилось множество версий гибели Зори, но ни одна не является по-настоящему убедительной.

Официально было объявлено, что с советским представителем произошёл несчастный случай. Он чистил своё оружие и по неосторожности выстрелил себе в голову. Объяснение вызывает вполне обоснованные сомнения, поскольку имеет множество противоречий.

Теоретически можно представить, что так всё и было, и советский юрист на сон грядущий действительно решил почистить оружие, хотя и не совсем понятно, зачем ему это понадобилось в нашпигованном силами безопасности союзников городе.

Но даже если так и было, то это не объясняет, каким образом он оказался в постели. Тело Зори нашли в кровати с простреленной головой. Можно ли заниматься чисткой оружия в кровати? Наверное, можно, но как-то совсем неудобно.

К тому же непонятно, почему никто в гостинице не слышал звука выстрела. Зоря был далеко не последним представителем советской делегации на важнейшем как с имиджевой, так и с политической точки зрения судебном процессе. Могло случиться всякое, какой-нибудь сумасшедший нацист-мститель мог попытаться совершить покушение. Вряд ли столь крупные делегаты были пред-

ставлены сами себе и находились без охраны и присмотра. Но почему же никто не слышал выстрела?

Но даже если представить, что всё могло совпасть таким удивительным образом, что Зоря действительно прилёг в кровать почистить оружие и случайно выстрелил в себя, и что этого никто не слышал, это всё равно не объясняет странного поведения советской стороны.

Вместо того чтобы вернуть тело на родину и похоронить его со всеми полагающимися почестями, его кремировали и похоронили прямо в Германии. Такие действия не совсем ясны, особенно учитывая, что Зоря – всё-таки не какой-то уголовник-рецидивист, а человек в генеральском чине, с неплохим послужным списком и с ответственным заданием, умерший буквально на посту. Например, когда за границей умер Вышинский, его тоже кремировали, однако прах привезли в Москву и с почётом захоронили в Кремлёвской стене.

Учитывая всё это, версия с несчастным случаем представляется не очень убедительной.

Однако и неофициальные версии не слишком убеждают. Одна из самых популярных неофициальных версий – убийство советского представителя. Правда, кто и за что убил, также не совсем понятно. Наиболее частое объяснение таинственной гибели – юрист Зоря будто бы ознакомился с советскими документами по «катынскому делу» и потребовал встречи с московским руководством, чтобы рассказать им о том, что процесс провалится, или даже намереваясь отказаться от него. А за это Сталин будто бы приказал НКВД избавиться от не в меру ретивого юриста.

Но и в этой версии немало нестыковок. Лично Зоря не занимался никакой работой по «катынскому делу». Со свидетелями работали совсем другие люди из других ведомств. Они же занимались документационным обеспечением. Ещё в марте 1946 года на заседании правительственной комиссии по Нюрнбергскому процессу были чётко распределены роли. Подготовка свидетелей почти полностью была взвалена на спецслужбы. С болгарскими и немецкими свидетелями обвинения поручено было работать Абакумову, с советскими свидетелями работал Меркулов, также занимавшийся документационным обеспечением стороны обвинения. С польскими свидетелями работал генеральный прокурор СССР Горшенин.

Задачей Зори было только озвучить советскую версию на суде, но не подготовить её. При этом к моменту таинственной гибели Зори ещё не всё было готово. Только через день после его смерти по распоряжению Вышинского была сформирована комиссия из советских юристов, задачей которой было ознакомление с имеющимися документами и их отбор для трибунала.

Остаётся непонятным, что именно могло заставить советские спецслужбы избавиться от Зори в столь авральном темпе. Даже если такое желание в Кремле и возникло, гораздо проще было под благовидным предлогом отозвать Зорю в Москву и уже там по-тихому с

ним разобраться. Переполох со стрельбой в Нюрнберге устраивать было ни к чему, тем более что до начала слушаний по «катынскому делу» было ещё больше месяца и спешить было некуда.

Другая версия связывает гибель Зори не с «катынским делом», а с утечкой секретных документов. Хотя организаторы Нюрнбергского трибунала заранее условились не поднимать щекотливых тем, адвокату Гесса удалось раздобыть копию секретного дополнения к пакту Молотова – Риббентропа о разделе Европы на сферы влияния. Сторона защиты (адвокат Гесса полковник Зайдль) настаивала на приобщении этих материалов к делу, но ей было отказано, поскольку копия не была заверенной. Тем не менее, в Москве будто бы решили «наказать» Зорю за проявленную нерасторопность.

Однако в обязанности советского представителя обвинения не входил контроль над секретными материалами. Кроме того, Зайдль сообщил суду о наличии копии секретного соглашения ещё в середине апреля, а Зоря погиб в конце мая, когда эпопея с протоколом уже была благополучно завершена в советскую пользу. Так что эта версия ещё более сомнительная, чем версия о связи с «катынским делом».

Согласно ещё одной версии, советский юрист совершил самоубийство. Версия выглядит логично, но не хватает главного – мотива. Что могло побудить молодого юриста с хорошей карьерой и без каких-либо политических и личных проблем покончить с собой в такой момент? По отзывам свидетелей, видевших Зорю в последние дни жизни, он выглядел вполне энергичным и бодрым, ничто не свидетельствовало о том, что он находится в подавленном состоянии и планирует свести счёты с жизнью.

Сторонники версии о самоубийстве считают, что советский обвинитель, ознакомившись с документами по «катынскому делу», понял, что его ждёт неминуемый провал, но, будучи не в силах отказаться, покончил с собой накануне начала слушаний. Однако «катынское дело» стало рассматриваться 1 июля, а Зоря погиб 22 мая. Более того, к моменту его смерти новые материалы были ещё не готовы, и он вряд ли имел возможность познакомиться с ними раньше, чем в начале июня, поскольку комиссия по отбору этих материалов была создана только 24 мая.

Теоретически допустимо, что Зоря мог покончить с собой из-за появления на процессе секретного протокола Молотова – Риббентропа или из-за сомнений в «катынском деле», но их даты не позволяют связать гибель с тем или иным случаем. Вероятнее всего, если он и покончил с собой, то по какой-то другой причине.

В годы перестройки, когда секретные архивы приоткрылись, сын погибшего юриста Юрий (преподаватель Военно-дипломатической академии, где готовили военных разведчиков) пытался выяснить правду о гибели отца, но ему так и не удалось ничего раскопать. Гибель Николая Зори в разгар Нюрнбергского процесса так и осталась тайной. Несмотря на обилие версий, ни одна из них

не является достаточно убедительной, чтобы принять её в качестве неопровержимой.

Российский адвокат Василий Маклаков, соглашаясь с решениями Нюрнбергского процесса, будучи «законником», все же считал, что с юридической точки зрения процесс был небезупречен, победители судили побежденных по специально подготовленным для этого случая законам. Трагическая смерть генерала Николая Зоря является еще одним доказательством вывода российского адвоката.

Современные лидеры РФ, В.В. Путин и Д.А. Медведев, придерживаются одной точки зрения по Катынскому расстрелу. Они несколько раз делали заявления, в которых осуждали преступления сталинского режима. Владимир Путин даже высказал свое предположение, которое объяснило роль Сталина в убийстве польских офицеров. По его мнению, российский диктатор таким образом отомстил за поражение в 1920 году в Советско-польской войне. В 2010 году Д.А. Медведев инициировал публикацию засекреченных в советское время документов из «пакета №1» на сайте Росархива. Расстрел в Катыни, официальные документы которого доступны для обсуждения, все же не раскрыт до конца. Некоторые тома этого дела до сих пор остаются засекреченными, но польским СМИ Д.А. Медведев заявил, что осуждает тех, кто сомневается в подлинности представленных документов. 26.11.2010 Госдума РФ приняла документ «О Катынской трагедии…». Этому противодействовали представители фракции КПРФ. По принятому заявлению Катынский расстрел признан преступлением, которое было совершено по непосредственному указанию Сталина. В документе также выражено сочувствие польскому народу.

Список литературы:

1. Громыко, А.А. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг. / А.А. Громыко // Сборник документов МИД СССР. – М.: Политиздат, 1984. Т. 4. Крымская конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (4-11 февр. 1945 г.). – 302 с

2. Полторак, А.И. Нюрнбергский эпилог. 3-е изд. / А.И. Полторак; под ред. А.А. Беркова, В.Д. Ежова. – М. : Юрид. лит., 1983. – 416 с

КОРЯКОВЦЕВ Юрий Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургская юридическая академия;
ly.djon@yandex.ru

ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКА ЗА НЕСОБЛЮДЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье представлена характеристика отдельных оснований ответственности работника за неисполнение или ненадлежащее исполнение требований земельного законодательства при осуществлении своих трудовых или служебных обязанностей.

Ключевые слова: *требования, земельное законодательство, работники, служащие, дисциплинарный проступок, дисциплинарная ответственность, материальная ответственность, административная ответственность.*

Возможность применения мер дисциплинарной и материальной ответственности к работнику или служащему, нарушившему требования земельного законодательства при осуществлении трудовых или служебных обязанностей, непосредственно связана с наличием определённых оснований, без которых реализация субъективной юридической обязанности претерпеть меры правового принуждения представляется весьма сомнительной. Нормативное, фактическое, субъективное и процессуальное основания позволяют провести обстоятельный анализ каждого из видов юридической ответственности [8, с. 92-101; 9, с. 83-93], установленных за нарушение правовых предписаний в области охраны и использования земель, как важнейшего компонента окружающей среды, основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории [1, ст. 9; 2, ст. 1].

Фактическим основанием дисциплинарной ответственности является дисциплинарный проступок, под которым понимается неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей [4, ст. 192]. Однако не каждый дисциплинарный проступок связан с нарушением земельного законодательства. Применение мер дисциплинарной ответственности за проступки в области охраны и использования земель предполагает, что противоправное деяние работника должно содержать в себе нарушение норм не только трудового, но и земельного права, обязанность выполнения и соблюдения которых установлена трудовым договором либо служебным контрактом, должностными инструкциями и административными регламентами, техническими условиями и заданиями, стандартами и иными нормативными или локальными актами. Имеет значение и то обстоятельство, что по-

добное противоправное поведение должно быть признано именно дисциплинарным проступком, поскольку несоблюдение или неисполнение требований земельного законодательства в процессе осуществления своих должностных или функциональных обязанностей по работе или службе может образовать состав административного правонарушения или преступления, что является основанием уже не дисциплинарной, а административной либо уголовной ответственности работника или служащего.

Необходимо также обратить внимание на сложившуюся в действующем законодательстве неоднозначную ситуацию, при которой привлечение работника или служащего к дисциплинарной ответственности за отдельные правонарушения в области охраны и использования земель находится в прямой зависимости от административной ответственности организации, в которой данный субъект правовых отношений осуществляет свою трудовую или служебную деятельность. Об этом свидетельствует правило, в соответствии с которым работники и должностные лица, виновные в совершении земельных правонарушений, несут дисциплинарную ответственность в случаях, если в результате ненадлежащего выполнения ими своих должностных или трудовых обязанностей организация понесла административную ответственность за проектирование, размещение и ввод в эксплуатацию объектов, оказывающих негативное воздействие на земли, их загрязнение химическими и радиоактивными веществами, производственными отходами и сточными водами [2, ст. 75].

Конструкция гипотезы рассматриваемой нормы создаёт впечатление, что одним из условий привлечения работника или служащего к дисциплинарной ответственности является административная ответственность организации, которая должна наступить за допущенное дисциплинарное нарушение земельного законодательства. При этом возникает ощущение, что одно и тоже противоправное деяние в виде неисполнения или ненадлежащего исполнения трудовых или должностных обязанностей, совершённое в области охраны и использования земель, с одной стороны, оценивается как дисциплинарный проступок (с позиции трудового законодательства), а с другой (в соответствии с нормами земельного права) – в качестве административного правонарушения. При этом последнее служит основанием административной ответственности организации, в которой работник или должностное лицо выполняет свои трудовые или служебные функции.

Такая несогласованность вызвана несколькими обстоятельствами. Фактическим основанием административной ответственности организации за правонарушение в области охраны и использования земель может быть лишь состав административного правонарушения. Поскольку в рассматриваемом нами случае организация привлекается к административной ответственности, в действиях (бездействии) работника или должностного лица содержится именно

состав административного правонарушения, а не дисциплинарного проступка. Таким образом, работник или служащий должен претерпеть меры не дисциплинарного, а административно-правового принуждения, тем более что «назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо» [3, ст. 2.1.; 6, п. 3].

Неисполнение или ненадлежащее исполнение требований земельного законодательства зачастую оказывает негативное воздействие на земельные участки, ухудшает их качественное состояние, наносит вред субъектам земельных правоотношений или содержит в себе угрозу наступления таких последствий. В связи с этим законодатель предусматривает материальную ответственность работника или служащего за ущерб, нанесённый организации вследствие несоблюдения правовых предписаний, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в области охраны и использования земель. Эта юридическая обязанность субъекта правонарушения, допущенного в процессе осуществления служебных или трудовых функций, предполагает компенсацию имущественных потерь, затраченных организацией на восстановление объёма и качества собственной имущественной сферы, а также на возмещение вреда, причинённого собственникам земель и другим участникам земельных правоотношений (землевладельцам, землепользователям, арендаторам и других). В то же время не все авторы разделяют позицию о выделении материальной ответственности в качестве отдельного вида юридической ответственности. По мнению Ю.В. Ячменёва, «понятие дисциплинарной ответственности поглощает понятие материальной ответственности», а меры воздействия на работника, допустившего дисциплинарное нарушение, являются своеобразной «кумулятивной (смешанной) санкцией», которая представляет собой «не два различных вида наказания, а одно» [10, с. 8-11].

Принимая во внимание то, что полная материальная ответственность предполагает обязанность работника возмещать причинённый работодателю прямой действительный ущерб в полном размере [4, ст. 242, 246, 247], в объём такого возмещения могут быть включены все расходы, затраченные организацией на рекультивацию земель, восстановление качества почвенного слоя и приведение земельных участков в пригодное для использования состояние [2, ст. 76; 5, ст. 77-78]. Кроме таких особенностей определения объёма возмещаемого ущерба, работодатель вправе полностью или частично отказаться от взыскания с виновного работника прямого ущерба в зависимости от обстоятельств, при которых он был причинён, поскольку пределы материальной ответственности работника дифференцированы в зависимости от выполняемой им трудовой функции, характера допущенного правонарушения, а иногда, и формы его вины в причинении ущерба [4, ст. 240; 7, с. 195].

Таким образом, ответственность работника или служащего за отдельные нарушения земельного законодательства, кроме указанных ранее оснований, предполагает также юридический факт дисциплинарного проступка, совершённого в виде неисполнения или ненадлежащего исполнения трудовых или служебных обязанностей в области охраны и использования земель; вину работника в совершении дисциплинарного проступка и (или) причинении ущерба земельным ресурсам и субъектам земельных правоотношений; прямой действительный ущерб организации, связанный с расходами на восстановление качества земель и приведение их в пригодное для использования состояние; причинную связь между противоправным деянием работника или служащего и наличием ущерба работодателю; административную ответственность организации за нарушение работником требований земельного законодательства (по смыслу рассматриваемой нормы). Очевидно, что последнее условие резко контрастирует с основаниями дисциплинарной ответственности, предусмотренными трудовым законодательством, которое предполагает дисциплинарную ответственность работника или служащего независимо от применения административно-правовых санкций в отношении организации.

Изложенные обстоятельства позволяют сделать вывод о необходимости совершенствования механизма правового регулирования исследуемых общественных отношений в целях исключения неоднозначного толкования и заметных противоречий между нормами земельного, трудового и административного права. В связи с этим представляется целесообразным уточнение формулировки статьи 75 Земельного кодекса Российской Федерации, часть первую которой предлагается изложить в следующей редакции: «Должностные лица и иные работники несут дисциплинарную ответственность за совершённое по их вине неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на них трудовых или служебных обязанностей в области охраны и использования земель, результатом которых стало нарушение требований земельного законодательства, если указанные деяния не образуют состав административного правонарушения или преступления».

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Официальный текст с изменениями и дополнениями. – М.: Проспект, 2020. – 64 с.

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001. № 136-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. – 29.10.2001. – № 44. – Ст. 4147.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. – 07.01.2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.

4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. – 07.01.2002. – № 1 (часть I). – Ст. 3.

5. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. – 14.01.2002. – № 2. – Ст. 133.

6. По делу о проверке конституционности части 2 статьи 2.1, части 1 статьи 2.2, части 3 статьи 11.15.1 и пункта 5 части 1 статьи 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статьи 12.2 Федерального закона «О транспортной безопасности», подпунктов 36, 37, 39, 45 пункта 5 и подпунктов 1, 2, 8 пункта 7 требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств морского и речного транспорта, в связи с жалобой акционерного общества «Пассажирский Порт Санкт-Петербург "Морской фасад"»: постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2020 № 17-П // СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 12.10.2020).

7. Гусов, К.Н. Ответственность по российскому трудовому праву: научно-практическое пособие / К.Н. Гусов, Ю.Н. Полетаев. – М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2008. – 272 с.

8. Земельное право: курс лекций / под ред. И.А. Соболя. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России, 2013. – 184 с.

9. Экологическое право: учебник / под общ. ред. И.С. Уханова. – СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2018. – 216 с.

10. Ячменёв, Ю.В. Гражданско-правовая ответственность / Ю.В. Ячменёв. – СПб.: Издательство ИВЭСЭП, 2010. – 172 с.

МАЗУРИН Станислав Фёдорович,
кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургская юридическая академия, доцент кафедры гражданского процесса;
svyatoslav53@mail.ru

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРАВО НА ДОСТОЙНУЮ ЖИЗНЬ

В статье рассматриваются проблемы и возможные перспективы совершенствования правовой систем России, формирования и дальнейшего развития правового, социально справедливого государства, и повышения качества жизни в российском обществе коренного населения в условиях рыночной экономики.

Ключевые слова: *правовое государство, достойная жизнь, публичная власть, правовая система, социальная справедливость, занятость, оплата труда, коррупция.*

Вопросы, связанные с поисками лучшей модели формирования правового, социально справедливого государства, на протяжении всей человеческой истории развития общественных отношений между людьми, являлись панацеей от всех социальных болезней, которые преследовали человечество до настоящего времени. При рассмотрении сущности правового, социально справедливого государства, большинство ученых (философов, юристов, историков, социологов и других), а так же прогрессивной интеллигенции всегда придерживались мнения о том, что правовым государством следует считать такое государство, в котором верховенствует закон, где публичная власть проявляет всестороннюю заботу о правах и свободах человека, создает условия реализации права каждого человека на достойную жизнь. Все эти критерии оценки правового государства, безусловно, отвечают его понятию и содержанию. Вместе с тем, мало кто из современных ученых обращал внимание на такой критерий, как формирование духовности и нравственности в социальной среде общества, как необходимое условие формирования правового государства и реализации права на достойную жизнь.

Как представляется, правовым, социальным может быть признано лишь такое государство, в котором каждому человеку гарантируется свобода его всестороннего развития, находящаяся в прямой зависимости от социально-экономического положения человека в обществе. О какой свободе всестороннего развития личности можно говорить, если человек в условиях рыночной экономики не может найти себе работу, соответствующую его образованию, а если и может, то какие гарантии может ему дать государство, что его заработная плата или денежное содержание (государственного служащего) будет соответствовать реальным трудозатратам, что он будет обеспечен жильем, качественным питанием, что ему ежегодно будет выплачиваться денежная компенсация, соответствующая уровню по-

вышения цен на общественном рынке потребления. К сожалению, таких законов, в которых содержались бы указанные гарантии, в России нет, как, впрочем, нет и механизма управления, обеспечивающего права человека на достойную жизнь. Безусловно, в России в определенной мере осуществляется поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, охрана труда и здоровья людей, установление минимального размера оплаты труда, социальных выплат в случае утраты трудоспособности или потери кормильца. Но этого недостаточно, чтобы признать государство правовым, социально справедливым. Государство, в котором в системе публичной власти господствует коррупция, обусловливающая несправедливое распределение доходов между всеми слоями общества, в котором миллионы семей остаются без средств к существованию в условиях массовой безработицы, без крыши над головой, в котором господствует диктатура значительного числа работодателей, не выплачивающих работникам наемного труда заработную плату, соответствующую их трудозатратам, по определению не может называться правовым. Вместе с тем, несмотря, на то, что политическое руководство страны, хотя и предпринимает определенные меры, направленные на повышение качества жизни общества, существенного улучшения качества жизни эти меры населению не приносят. Основной причиной здесь является опережающий компенсационные выплаты рост цен на основные товары народного потребления и оказание социальных услуг. Сегодня у государства нет надежных механизмов (законов и органов управления), сдерживающих рост цен на жилье, на энергоносители, на продукты питания и др. Все предложения по выработке таких механизмов, поступающие от ученых экономистов, юристов и прогрессивных политических деятелей, остаются без внимания Верховной власти государства. Все письма с конкретными предложениями по совершенствованию правовой системы, аппарата государственного управления дальше департаментов по рассмотрению письменных обращений граждан не идут. Федеральные министерства, обязанные вырабатывать государственную политику и совершенствовать правовые механизмы, направленные на социальную защиту и реальное повышение качества жизни населения страны, по своим направлениям деятельности не вникают в нужды населения и не обеспечивают интересы большинства российского общества. В этом отношении справедливо мнение доцента СПб государственного университета М.В. Антонова, отмечающего, что «Государство, которое добивается соблюдения своих предписаний вопреки отсутствию веры людей в справедливость официального права, скорее может быть классифицировано как тоталитарное (или авторитарное), но не как правовое» [4].

В Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием (референдумом) 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования от 01.07.2020 г в ст. 7 закреплены положения:

1. Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

2. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты [1].

Однако давайте попытаемся разобраться, что имеется в виду под понятием достойный уровень жизни, какие критерии лежат в основе данного понятия и какие условия создает государство в лице его политической власти для его обеспечения.

В правовой литературе, в частности в научной статье «Понятие и критерии достойной жизни», доцент кафедры гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии В.Н. Барсукова, отмечает: Право на достойную жизнь – одно из важнейших прав человека, декларирование и осуществление которого напрямую связывается с социальной функцией государства. Провозглашение России в качестве социального, правового государства, основной целью которого является обеспечение указанного права, на конституционном уровне произошло только в 1993 году. Говорить об эффективности реализации права на достойную жизнь в Российской Федерации сегодня рано. Существует целый комплекс факторов, препятствующих этому (экономических, политических, нормотворческих и т.д.). К сожалению, ни в науке, ни, тем более на нормативном уровне, не сформировано четкое представление о том, что собой представляет достойная жизнь на современном этапе развития человечества, каковы ее критерии [5, с. 131]. Далее В.Н. Барсукова отмечает: «Жизнь, будучи глубоко философской категорией, неоднократно становилась предметом научных изысканий, как следствие, возникали многочисленные концепции, различным образом интерпретирующие ее. На наш взгляд, раскрывая понятие жизни человека, следует исходить из устоявшегося в философии мнения о том, что бытие человека необходимо рассматривать в двух формах: во-первых, бытие человека в мире вещей (в приведенном контексте, человек рассматривается как объект, который подчиняется законам конечных, преходящих тел, т.е. биологическим законам, циклам развития и гибели организмов и т.д.); во-вторых, собственное человеческое бытие (в данном случае, человек, рассматривается уже не как объект, а как субъект, который подчиняется не только законам природы, но и существует как социальное, духовно-нравственное существо. То есть, непременными атрибутами жизни человека, как биосоциального существа являются следующие: 1) биологические потребности (в пище, воде, тепле и др.); 2) социальные (в трудовой деятельности, социальной активности, самореализации и самоутверждении в обществе и др.); 3) духовные потребности (в знаниях,

самосовершенствовании и других элементах духовной культуры. Таким образом, жизнь человека представляет собой состояние комплексной реализации его потребностей как биосоциального существа, а именно, биологических, социальных и духовных» [5, с. 132, 133].

На наш взгляд, нельзя не согласиться с мнением одного из авторов, исследующих категорийное понятие «Достойная жизнь». В правовой и философской литературе нет единого мнения о сущности данной категории, а потому, попытаемся раскрыть и детализировать данную философскую категорию, исходя из нашего мировоззрения.

Как представляется, уровень достойной жизни человека в социальной среде общества действительно связан со многими социально-экономическими, социально-политическими и социально-культурными факторами, обусловленными развитием государства в определенный исторический период. Для всего человечества как социальной категории на любом этапе его исторического развития всегда неизменными оставались такие критерии достойного уровня жизни как, достаточное количество пищи (воды, еды), поддерживающей жизненную энергию человека; наличие жилья, одежды, средств, обеспечения охраны здоровья, наличие работы, позволяющей обеспечить себя этими благами, наличие жилья, экологическая безопасность. Но не только они определяют понятие права на достойную жизнь. Важной компонентой остается духовно-нравственное развитие человека. Как ни странно, но духовно-нравственное развитие человека имеет отношение не только к приобщению человека к литературе, свободному творчеству, искусству, как полагают некоторые руководители государства. Важным критерием понятия духовности является свобода вероисповедания, развитие государством высоконравственной и высокогуманной правовой христианской идеологии, которая долгое время находилась под разрушительным гнетом со стороны политической элиты государства в условиях советской «атеистической культуры».

Духовность и нравственность, как нам представляется, – суть одного и того же исторического понятия. Нравственность без духовности, в основе которой лежат христианские Заповеди Христа-Спасителя, – это мертворожденное дитя, которое усиленно, но безуспешно, пытаются воскресить пособники атеистической философии. Некоторые ученые обобщают понятие морали и нравственности. Как нам представляется, мораль может быть у каждого своя, ею можно даже оправдать отдельные свои противоправные проступки (грехи), как это делают многие государственные чиновники, а вот духовность и нравственность, это категории, истекающие из одного источника – Нового Завета и являются всеобщими, не допускающими отклонения от Заповедей.

С развитием уровня истинных знаний человека о своем происхождении и развитии, а также с развитием технического прогресса в

социальной среде общества все больше возникает потребность в формировании духовного и нравственного менталитета, без которого любое общество обречено на раскол и последующую гибель. Особенно острая необходимость в духовно-нравственном совершенствовании социальной среды общества возникает в условиях экономической глобализации, связанной с развитием технологических процессов внедрения их в естественную среду обитания человека, с обогащением одной части населения планеты и обнищанием другой. В Евангелии от Луки, Иоанн Предтеча наставляет нравственным законам гуманизма своих сподвижников. На вопрос, как надлежит поступать, чтобы угодить Богу, Иоанн отвечал: «Тот, у кого две рубахи, пусть даст одну тому, у кого нет вообще, и тот, у кого есть еда, пусть сделает то же самое». В этом наставлении святого усматривается глубокая нравственная философия православного христианства. Именно так надлежит поступать глубоко нравственному человеку в любых условиях существования. К созданию и совершенствованию в социальной среде общества такой нравственной идеологии, по нашему мнению, должны стремиться и политические власти государства. Без такой государственной идеологии истинная забота публичной власти о реализации каждым человеком права на достойную жизнь будет являться очередной кампанейщиной. Однако в современный период развития рыночных отношений в России, происходит все совершенно наоборот. Как не странно, но почему-то, чем больше государство получает доходов от импорта сырьевых ресурсов, чем больше ежегодные урожаи зерновых и иной экспортируемой сельскохозяйственной продукции, тем выше цены на энергоносители, на продукты питания, на жилье, на внутреннем рынке потребления. В условиях административно-командной системы управления экономикой в СССР уровень жизни населения постоянно повышался в зависимости от экономического положения страны, а цены до 1987 года практически не менялись. В условиях рыночной экономики и деидеологизации страны у крупных предпринимателей появилась логика, соответствующая их морально-нравственному самосознанию: «зачем продавать дешево свою продукцию внутри страны, если ее можно продать более дорого за рубежом». Такой логики, по нашему мнению, придерживается и политическое руководство страны. Данный вывод основан на том, что никаких мер по стабилизации внутреннего рынка потребления, а также формированию духовно-нравственного менталитета в обществе публичная власть государства не предпринимает. Все предложения, поступающие политической элите государства об изменениях ст. 13 Конституции РФ, устанавливающей равенство многообразных идеологий и установления одной, государственной воспитательной идеологии – направленной на нравственное совершенствование аппарата управления и капитализировавшейся части общества, наталкиваются на непонимание и бездушное отношение властей, следствием чего является высокий рост преступности и коррумпированности государ-

ственных чиновников. Отсутствие в государстве идеологии, направленной на духовно-нравственное совершенствование человека (прежде всего, молодого, подрастающего поколения) порождает многочисленные общественные пороки, связанные с потребительским менталитетом, стяжательством, сребролюбием, завистью, ненавистью, нравственным разложением значительной части общества, пьянством, наркоманией, половой распущенностью, злоупотреблениями должностным положением большинства государственных чиновников. В конечном итоге, все это приводит к открытой вражде между различными общественными группами, как это сегодня происходит в большинстве государств мирового сообщества. Давайте взглянем на место духовной и нравственной идеологии в политике государств ближнего зарубежья: Украины, Польши, Грузии, Армении, Азербайджана, Киргизии, Республики Молдова, государствах Прибалтики и др., граничащих с Россией. Все названные государства, и не только они, из-за нравственной деградации в широких слоях общества переживают катастрофический экономический кризис, последствиями которого является расслоение общества на антагонистические группы, между которыми в условиях отсутствия воспитательной духовно-нравственной идеологии все чаще происходят социальные конфликты, приводящие не только к их экономическому обнищанию, но и к экономической зависимости от государств, несущих мировое зло: США, Великобритания и их сообщников. Наследие советского атеистического мировоззрения, насаждаемого на протяжении нескольких поколений населению этих государств их политическими элитами, не прошло бесследно, но каждый раз вновь и вновь напоминает о себе. Таким образом, следует констатировать, что только духовное и нравственное воспитание населения может являться базовой основой гарантированного обеспечения права человека на достойную жизнь и повышения качества жизни общества в целом.

К второстепенным компонентам, отражающим качественную парадигму человеческого бытия в условиях экономической глобализации, следует так же рассмотреть такое понятие, как комфортные условия жизни, на которые человек может рассчитывать, осуществляя свою трудовую деятельность. Прежде всего, это проявление определенной заботы о человеке труда со стороны государства. Иными словами, гарантированное поддержание государством жизненных функций человека на достаточном уровне не только в период его трудоспособной деятельности, но и в условиях, когда такая деятельность прекращена по объективным причинам, (старость, инвалидность, затянувшаяся болезнь) либо затруднена, в силу определенных фактов (уход за тяжело больным, беременность, рождение ребенка и др.). Именно такая забота о каждом члене своего общества и дает повод говорить о закреплении за государством звания социального, правового. В период принятия Конституции 1993 года такое звание за российским государством, без всякого сомнения, было

закреплено преждевременно. Государство, в котором есть существенные противоречия в виде глобального материального дисбаланса между различными группами людей, превышающего разумно допустимые пределы, когда одна часть общества не знала, куда потратить свои многомиллионные капиталы, нажитые далеко не праведным путем, а другая группа, представляющая абсолютное большинство, не знала, как прокормить семью, как прожить в условиях безработицы и отсутствии денежных средств, когда рост преступности в стране достиг своего кульминационного развития, не могло называться ни социальным, ни правовым.

Период принятия Конституции 1993 года был связан с переходом от административно-командной системы управления государством к рыночной экономике, о которой политические элиты общества и народ российского государства не имели никакого представления. Более того, хозяйственная жизнь страны в переходный период денационализации, находилась в глубоком упадке и экономической зависимости от своих внешних «друзей» – партнеров. В стране происходило перераспределение ее национального достояния – общенародной собственности, между активизировавшимися мошенническими структурами, преступными группировками и безнравственными государственными чиновниками с членами их семей, родственников, свойственников и ближайших соратников. Представляющая абсолютное большинство населения – трудовая часть общества, пенсионеры и значительная часть населения сельской местности, оказавшиеся вне экономического передела, по сути, были лишены права на владение частью общенародной собственности без каких-либо компенсаций. К началу раскола в СССР насчитывалось менее одного миллиона безработных, а к 1993 году их количество только в России увеличилось более чем в 8 раз. В начале 1993 года в стране насчитывалось более миллиона лиц без определенного места жительства и рода занятий (БОМЖиЗ). Оставшись без жилья и трудоустройства по вине бездарной политики руководства страны, толпы людей по всей России ютились, где придется (в подвалах, на чердаках, теплотрассах, свалках и т.п.). Такое количество лиц БОМЖиЗ продолжало оставаться до начала двухтысячных годов. Кроме того, в России официально было зарегистрировано более 4 миллионов безработных.

В настоящий период руководство государства стало осознавать свою ответственность за судьбу каждого человека в российском обществе, но принимаемые им меры государственной поддержки нуждающейся части общества, в условиях существующего дисбаланса между уровнем жизни самых богатых и самых бедных слоев общества, не дают основания говорить о том, что в России построено правовое, социальное государство, а человеку труда в полной мере гарантировано его право на достойную жизнь.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием (референдумом) 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования от 01.07.2020 г. // Российская газета. – 2020. – 4 июля.

2. Новый завет Господа нашего Иисуса Христа. Т. 1. – М.: Московский Сретенский монастырь; «Новая книга», 1997. – 576 с.

3. Новый завет Господа нашего Иисуса Христа. Т. 2. – М.: Московский Сретенский монастырь; «Новая книга», 1996. – 640 с.

4. Антонов, М.В. Об определении понятия «правовое государство» / М.В. Антонов // Право. Журнал Высшей экономики. – 2010

5. Барсукова, В.Н. Понятие и критерии достойной жизни / В.Н. Барсукова // Журнал «Вестник» Саратовской государственной юридической академии – 2016.

МАЙБОРОДА Эльвира Тагировна,
кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербургская юридическая академия, доцент кафедры теории и истории государства и права; ellamaiboroda@mail.ru

ПРАВО НА ДОСТУП К ОБЪЕКТАМ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В СИСТЕМЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

В статье исследуются право на осуществление культурной деятельности, участие в культурной жизни и доступ к объектам культурного наследия в системе прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: *право, доступ, объекты культурного наследия, свободы, культурные ценности, культурная собственность.*

Культурные права образуют самостоятельную группу и исторически относятся наряду с экономическими и социальными правами к каталогу «второго поколения» прав и свобод человека. Включение культурных прав в разряд конституционно закрепленных является одной из особенностей развития законотворческого процесса во многих странах мира со второй половины XX в. Как отмечает Д.С. Ивакина, права человека «первого поколения» составляют стержень правового статуса личности, однако это не означает, что «культурные права» могут быть отнесены к категории второстепенных [1, с. 29].

Каждый человек имеет право на доступ к культурным благам, участие в культурной жизни, осуществление научной деятельности, реализацию в сфере искусства без ограничения пределами отдельно взятого государства. Все эти права гарантированы статьей 27 Всеобщей декларации прав человека, принятой еще в 1948 году [2]. Право на образование и творчество обеспечивается Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года [3]. А задачей международной организации ЮНЕСКО, провозглашенной ее Уставом 1945 года, является содействие укреплению мира и безопасности через расширение международного сотрудничества в делах культуры, науки и образования, всеобщего уважения, справедливости и соблюдения законности, прав и свобод человека вне зависимости от его расовой, половой, языковой или религиозной принадлежности [4, с. 9].

Право на осуществление культурной деятельности, право на участие в культурной жизни и доступ к культурным ценностям закреплено в статье 44 Конституции Российской Федерации [5]. Помимо прав на осуществление культурной деятельности, на доступ к культурному и национальному наследию у граждан Российской Федерации есть обязанности всячески содействовать сохранению исто-

рического и культурного наследия и памятников истории и культуры.

На сегодняшний день многие исследователи и правоведы даже говорят о возникновении такой юридической отрасли, как культурное право, а некоторые предрекают и появление в недалеком будущем особого кодифицированного акта – кодекса культурного наследия России [6, с. 40].

Сложность трактовки термина «культурное наследие» обусловлена тем, что сама культура – это живая ежедневная деятельность социума, происходящая на основе наследия, оставленного тысячами поколений, осваивающая это наследие и передающая его потомкам. Смысл культурного процесса заключается в том, что этот обмен знаниями, способностями, духовными и материальными ценностями непрерывен и постоянно изменяется исходя из мировоззрения и потребностей социума. Следовательно, постоянно изменяется и правовое поле, регулирующее этот процесс. Изучив существующие международно-правовые акты и научные исследования, посвященные объектам культуры, можно выделить два основных используемых термина: «культурное наследие» (cultural heritage) и «культурная собственность» (cultural property). Интересную точку зрения на понятие «культурная собственность» предлагает Д.В. Жуков. Он определяет понятие «культурная собственность» «как воплощение одного из основных прав человека – права частной собственности. Соответственно, на государство возлагалась лишь обязанность создать условия для возможной защиты прав собственника предметов культуры, будь то конкретный индивид или целый народ» [7, с. 82].

Правовое регулирование в отношении культурных ценностей сегодня наименее развито, чем, например, морское или экономическое право, и в отношении отдельных вопросов сформировались не только международные договоры, но и так называемые международные обычаи, уже с большой достоверностью можно говорить о международном праве культурных ценностей. Однако медленное развитие этой области права обусловлено как проблемой правового определения государственного суверенитета, так и отсутствием согласия по вопросам основ и направлений международной концепции о культурных ценностях. Данное положение вещей весьма негативно влияет на становление более жесткого и понятного порядка.

Так, например, в мировой правовой практике появилось понятие «войны во имя искусства» (art wars), которое выражает неопределенность правового статуса и режима культурных ценностей. Если не оптимизировать международное и федеральное законодательство, регламентирующее культурную сферу, то, по словам ученых-правоведов, такие войны станут все более интенсивными и агрессивными, поскольку торговля ценными предметами культуры и искусства будет только нарастать и развиваться [8, с. 923].

Развитие и совершенствование государственной политики в сфере культуры смогло бы урегулировать многие проблемы, связан-

ные с явлениями «войн во имя искусства». Особенно явно они проявляются в плане периодически и часто обостряющихся дискуссий о вопросе возвращении культурных ценностей на их историческую родину, по которому так и не достигнуто практически ни одного важного соглашения.

Объекты культурного наследия является носителями правовых и ценностных свойств, определенных нормами международного права и российского законодательства. Объекты культурного наследия по значению разделяются на федеральные, региональные и местные (муниципальные).

Объекты культурного и археологического наследия федерального значения – это объекты, обладающие историко-культурную, художественную, научную и мемориальную ценность и имеющие особое значение для истории и культуры Российской Федерации. Объекты культурного и археологического наследия регионального значения – это объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью и имеющие особое значение для истории и культуры субъекта Российской Федерации; Объекты культурного наследия местного (муниципального) значения – это объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры муниципального образования. Статус объектов культурного наследия еще не определяет права собственности на них. Например, памятник федерального значения может быть в собственности у региона или муниципального образования, а памятник муниципального (регионального) значения может находится в федеральной собственности [9, с. 58].

В.А. Майборода определяет следующие свойства, позволяющие определить сложный видовой и типологический состав объектов культурного наследия и охарактеризовать отношения области государственной охраны, сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия как межведомственные и межотраслевые:

– отношения в области государственной охраны, сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия;

– отношения, связанные с землепользованием;

– имущественные отношения, возникающие в связи с владением, пользованием и распоряжением объектами недвижимости, отнесенными к объектам культурного наследия;

– отношения, связанные с градостроительной деятельностью;

– отношения, регулирующие вопросы проведения землеустроительных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ, которые могут оказывать влияние на объекты культурного наследия [10].

Исходя из понимания культуры как ключевого фактора социального развития, государственная правовая политика в области гарантии культурных прав и свобод человека и обеспечения равного

для всех доступа к объектам культурного наследия представляет собой комплекс стратегических задач, направленных на дальнейшее законодательное закрепление принципов социально ориентированной государственной культурной политики; сохранение единого культурного пространства Российской Федерации; повышение и реализацию культурного потенциала российских регионов, малых и средних городов, сельских территорий; обеспечение доступности услуг в сфере культуры для разных групп граждан, в том числе имеющих ограничения по здоровью, с целью максимально полного удовлетворения социальной потребности в приобщении к достижениям культуры и раскрытии творческих возможностей личности; сохранение, изучение и популяризацию исторического и культурного наследия в интересах закрепления и передачи от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, создания условий для устойчивого развития культуры; привлечение негосударственного сектора к взаимодействию в сфере культуры; разработка и внедрение новой модели культурной политики. Использование культурных ценностей создало и продолжает формировать широчайшую правовую базу, включающую в себя различные акты, в том числе и международного уровня. Последние нужно отметить особенно, поскольку именно они формируют единые правила международного культурного взаимодействия, стимулируя развитие национального законотворчества в сфере культуры.

Список литературы:

1. Ивакина, Д.С. Культурные права и свободы человека и гражданина: вопросы содержания, методологии и классификации / Д.С. Ивакина // Журнал российского права. – 2020. – № 4. – С. 28-41.

2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.

3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.

4. Шаповалова, Г.М. Принцип разумного баланса между субъектами на объекты цифрового культурного наследия: аналитический обзор международных актов / Г.М. Шаповалова // Культура: управление, экономика, право. – 2016. – № 3. – С. 8-12.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.09.2020).

6. Ивакина, Д.С. Конституционно-правовые и социально-экономические гарантии культурных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / Д.С. Ивакина // Культура: управление, экономика, право. – 2016. – № 3. – С. 36-40.

7. Жуков, Д.В. Право на доступ к культурным ценностям: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства / Д.В. Жуков // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 4. – С. 81-86.

8. Международное право / Вольфганг Граф Витцтум, М. Боте, Р. Дольцер и др.; пер. с нем. Н. Спица; сост. В. Бергманн; 2-е изд. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 1072 с.

9. Майборода, Э.Т. Актуальные проблемы правоприменения в сфере государственно-правовой охраны объектов культурного наследия / Э.Т. Майборода // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2019. – № 3 (44). –С. 56-60.

10. Майборода, В.А. Финансирование мероприятий по сохранению, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия / К.Н. Аверина, А.А. Борисов, Н.И. Воробьев, Л.В. Воробьева, В.А. Майборода, А.В. Гудцова, С.С. Коновальчикова, Л.И. Югова. – Комментарий к Федеральному закону от 25 июня 2002 г. № 73- ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.09.2020).

МАЮРОВ Николай Петрович,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Санкт-Петербургская юридическая академия, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин; mayurov2010@mail.ru

МАКАРОВ Дмитрий Андреевич,
кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургский университет технологий, управления и экономики, заведующий кафедрой административного права и процесса; dim36817245@yandex.ru

ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПО НАЛОГУ НА ПРИБЫЛЬ В 2020 г.

В статье провидится исследование проблематики реформирования налогового законодательства, что обладает исключительной значимостью в настоящее время.

Ключевые слова: бюджет, налоговый кодекс, налог на прибыль, налоговая льгота, налоговый период, постановка на учёт налогоплательщика, Министерство финансов, Федеральная налоговая служба.

Налог на прибыль запланирован на уровне 1 210 трлн. руб. в бюджете, что больше почти на 0,2 трлн. руб. по сравнению с показателями прошлого года. Данные прогнозы по итогам года с учётом коронавирусной эпидемии вряд ли оправдаются. Следует отметить, что подавляющее большинство организаций в РФ не имеют прибыли по итогам года. Бизнесу невыгодно указывать данные доходов именно как прибыль, поскольку это составляет налогооблагаемую базу по этому налогу. В результате отсутствие прибыли организаций является показателем не только спада, но и подъёма экономики. Полученные дополнительные денежные средства компании используют на погашение кредитов (вложения в основные фонды, выплату премий сотрудникам и т.п.). В результате важную часть налоговых поступлений по налогу на прибыль составляют денежные средства, полученные не от частных компаний, а от государственных, которые не имеют такой сложной мотивации к занижению показателей прибыли. Также важно отметить и показатели юридических лиц, являющихся акционерными обществами. Для развития компании часто выгодным является занижать показатели прибыли от её деятельности. Но в подобном случае политика правления акционерного общества вступит в противоречие с интересами собственников компании – её акционеров.

Доходы от дивидендов по акциям государственных компаний прогнозируются Министерством финансов на уровне 760 млрд. руб.

в 2020 г., 931 млрд. руб. – в 2021 г. и 1 076 трлн. руб. – в 2022 г. Руководство Счётной палаты усомнилось в возможности достижения подобных показателей даже до проведения противоэпидемических мероприятий.

Отчётность по налогу на прибыль перенесена своими сроками сдачи на 3 мес. в случае её предоставления в марте, апреле и мае 2020 г. В том случае, если речь идёт о субъектах малого и среднего бизнеса, осуществляющих хозяйственную деятельность в пострадавших от эпидемии отраслях экономики, были введены отсрочки по уплате данного налога.

Правительству РФ и высшим органам исполнительной власти субъектов РФ расширили полномочия на 2020 год. Правительству РФ добавили право предоставлять в 2020 г. отсрочки (рассрочки) по уплате налогов и сборов [1], а Правительству РФ и органам исполнительной власти субъектов РФ – продлить сроки уплаты налогов и сборов.

Правительство РФ продлило сроки уплаты налогов для субъектов малого и среднего предпринимательства, включенных в реестр на 01.03.2020 г., и ведущих деятельность в наиболее пострадавших от коронавируса отраслях экономики:

– на 6 мес. был увеличен срок уплаты налога на прибыль организаций, упрощённой системы налогообложения и ЕСН за 2019;

– срок уплаты налогов (кроме НДС, налога на профессиональный доход, налогов, уплачиваемых в качестве налогового агента) (авансовых платежей) за отчетные периоды, приходящиеся:

– на 1 квартал 2020 г. – продлен на 6 мес.;

– на полугодие (2 квартал) 2020 г. – продлен на 4 мес.;

– сроки уплаты авансовых платежей по транспортному налогу, налогу на имущество организаций и земельному налогу перенесены:

– за 1 кварт. 2020 г. – не позднее 30 октября 2020 г.;

– за 2 кварт. 2020 г. – не позднее 30 декабря 2020 г. [1]

Правительство РФ продлило на 6 мес. сроки уплаты страховых взносов, исчисленных с выплат за март, апрель и май 2020 г., на 4 мес. – за июнь-июль 2020 г. для субъектов малого и среднего предпринимательства, включенных в реестр малого и среднего предпринимательства на 01 марта 2020 г., ведущих деятельность в наиболее пострадавших от коронавируса отраслях экономики. Уплата указанных выше налогов (включая авансовые платежи) и страховых взносов, производится равными частями в размере 1/12 части суммы налогового платежа ежемесячно, не позднее последнего числа, начиная с месяца, следующего за месяцем, в котором наступает срок уплаты налогов (включая авансовые платежи) и страховых взносов.

Правительство РФ также установило Правила упрощенного получения отсрочки, рассрочки по уплате налогов (авансовых платежей) и страховых взносов для компаний и индивидуальных предпринимателей из отраслей, наиболее пострадавших от распространения новой инфекции.

Правила касаются платежей со сроком уплаты в 2020 году: 1) налогов (кроме акцизов и налога на добычу полезных ископаемых), авансовых платежей по таким налогам, страховых взносов – для заинтересованных лиц, осуществляющих отдельные виды экономической деятельности согласно приложению; 2) налогов (кроме НДС, акцизов, налога на добычу полезных ископаемых и налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья), авансовых платежей по таким налогам – для заинтересованных лиц.

Принадлежность к пострадавшей отрасли определяется по основному виду экономической деятельности на 1 марта 2020 г. На такую отсрочку смогут претендовать компании и индивидуальные предприниматели, доходы которых снизились более чем на 10%, либо деятельность которых в 2020 году стала убыточной при отсутствии убытка в 2019 г. Для упрощенного получения отсрочки налогоплательщик подает в налоговый орган по месту нахождения компании (по месту жительства индивидуального предпринимателя), в межрегиональную (межрайонную) инспекцию (по месту постановки на учет в качестве крупнейшего налогоплательщика): 1) заявление на отсрочку; 2) обязательство соблюдения условий отсрочки; 3) график погашения долга и информацию об обеспечении (если заявитель претендует на отсрочку на срок более шести мес.).

ФНС России обратила внимание, что организации и ИП, не включенные в реестр субъектов МСП, но ведущие деятельность в пострадавших отраслях, также могут получить индивидуальные отсрочки (рассрочки) по заявлению в налоговый орган. Налогоплательщикам, относящимся к отраслям туризма и авиаперевозок, до 1 мая предоставляются налоговые каникулы, т.е. отсрочка по уплате налогов и взносов, срок перечисления, в бюджет которых приходится на период до указанной даты. ФНС сообщила, что ответственные органы власти предоставят ей перечень организаций, в отношении которых действуют эти правила. Самим налогоплательщикам дополнительно обращаться в налоговые органы не нужно. По 1 мая 2020 г. аналогичное послабление получили субъекты предпринимательства, работающие в сферах физической культуры, спорта, искусства, культуры и кинематографии.

Предприятия туристической отрасли могут воспользоваться сервисом на сайте Ростуризма, а также телефоном горячей линии, чтобы проверить данные о себе. Федеральная налоговая служба запустила сервис по проверке возможности отсрочки (рассрочки) в связи с коронавирусом. Для проверки достаточно ввести один реквизит: ИНН или ОГРН (ОГРИП). После ввода реквизита сервис выведет информацию о возможности получения отсрочки (рассрочки) и о том, какие документы для этого потребуются. Федеральная налоговая служба направила информацию о продлении сроков представления деклараций и сроков уплаты налогов (взносов) в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 409 от 02.04.2020.

Федеральная налоговая служба направила рекомендуемый образец заявления на предоставление отсрочки или рассрочки по уплате налогов, страховых взносов, а также рекомендуемый образец обязательства о соблюдении заинтересованным лицом условий, на которых принимается решение о предоставлении отсрочки (рассрочки) по основанию и на условиях, предусмотренных Постановлением Правительства РФ от 02.04.2020 № 409.

Расконсервированные объекты организации подпадают под процедуру, амортизируются быстрее, в соответствии с внесенными правками. С 1 января 2020 г. было исключено нормативное положение, по которому срок полезного использования расконсервированного объекта необходимо было продлить на весь период проведения процедуры консервации объекта недвижимого или движимого имущества. При осуществлении процедуры расконсервации указанную амортизацию следует по-прежнему продолжать начислять со следующего месяца по месяц списания остаточной стоимости. Указанное нормативное правило применяется и в том случае, если в период осуществления консервации срок службы полезного использования объекта движимого или недвижимого имущества уже истёк, в том числе применяя нормативные требования к сроку службы и требования, по срокам применяемые по рекомендации изготовителя [2]. Был ограничен переход с общего, применяемого к амортизации, линейного метода на нелинейный метод амортизации. Осуществлять смену метода начисления амортизации разрешается с 2020 г. только однажды в каждые пять лет. Ранее указанное ограничение применялось только при переходе с нелинейного метода амортизации на линейный метод амортизации [2]. В силу применения мер экономической помощи при борьбе с новой инфекцией медицинские, а также образовательные организации и учреждения обладают правом продолжить применять нулевую ставку. Применение нулевой ставки является бессрочным [3]. С 1 января 2020 г. правила применения налоговой льготы в идее инвестиционного налогового вычета были уточнены.

В числе нормативных изменений необходимо отметить, что, во-первых, нормативно разрешается инвестиционный налоговый вычет в отношении основных средств, относимых к 8-10 амортизационным группам (но не учитывая недвижимость и передаточные приборы). Во-вторых, была предоставлена возможность включать сверх уже используемого в инвестиционный налоговый вычет до 100% расходов на формирование объектов транспортной, а также коммунальной инфраструктуры, и не более 80% расходов по формированию объектов социальной инфраструктуры. Указанные льготы применяются при комплексном строительстве объектов жилого фонда, в которых создаются указанные объекты транспортной и коммунальной инфраструктуры [3].

С 1 января 2020 созданные и найденные результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации при использо-

вании исключительных прав учитываются в доходах. В том случае, если при осуществлении инвентаризации юридическое лицо выявляло ранее неизвестные исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, соответственно, оно их не учитывало в своих доходах от хозяйственной деятельности. Данное нормативное правило действовало в 2018-2019 гг. Министерство финансов отметило, что указанный порядок не будет продлеваться. Поскольку двух лет было достаточно для обнаружения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности [4].

Уточнены нормативные требования применения медицинскими организациями и учреждениями ставки 0% по налогу на прибыль.

Для медицинских организаций, которые ранее применяли нулевую ставку по налогу на прибыль, появилось пояснение – 50% сотрудников юридического лица должны иметь документы, подтверждающие их статус медицинских работников – аккредитацию или сертификат специалиста. Ранее требовался (упоминался) только медицинский сертификат. Данные сертификаты более не выдаются, и последние были выданы только в 2016 г. Но уже выданные применяются до 2026 г. Поправки применяются к налоговой базе, которая рассчитывается с 1 января 2020 г. [5].

Были изменены нормативные правила осуществления перехода на ежеквартальные авансы по налогу на прибыль организаций. В 2020 г. юридические лица обладают правом уплачивать только квартальные авансовые платежи, если за предыдущие 4 квартала доходы от реализации товаров (работ, услуг) в среднем годовом выражении не превышали 25 млн. руб. (ранее действовавшее требование – 15 млн. руб.). В следующем налоговом периоде по налогу на прибыль в силу оказания экономической помощи бизнесу он снова будет действовать [6].

Вступили в законную силу поправки относительно учета так называемых «санитарных» затрат. В том случае, если юридическое лицо осуществляет дезинфекцию своих помещений, либо покупает приборы, лабораторное оборудование и средства индивидуальной защиты для осуществления санитарно-эпидемиологических и гигиенических требований, то эти указанные траты следует учитывать при расчёте налоговой базы по налогу на прибыль, сокращая, таким образом, доходы. Было нормативно разрешено списывать расходы на приобретение медицинских изделий для диагностирования и лечения коронавируса, а также на сооружение, изготовление, доставку и доведение изделий до пригодного к использованию состояния. Перечень указанных медицинских изделий и необходимого оборудования, помещений и т.п. закрепляется Правительством РФ. Из имущества, которое амортизируется, данные объекты исключаются, поскольку по смыслу нормативных поправок данное имущество списывается единовременно.

Введенные поправки в отношении данных мероприятий по борьбе с инфекций обладают обратной силой и применяются, начиная с 1 января 2020 г. [6]. Субсидии, которые были предоставлены в связи с распространением новой инфекции, не должны учитываться в налоговой базе при расчёте налога на прибыль, и не составляют доходов организации. Расходы, которые произведены за счет этих субсидий, не вычитаются. Деньги предоставляются из бюджетной системы. Указанные нормативные поправки имеют отношение к организациям, которые с 1 марта 2020 г. были включены в реестр субъектов малого и среднего предпринимательства и осуществляют хозяйственную деятельность в пострадавших от новой инфекции, отраслях экономики. Они применяются с обратной силой, начиная с 1 января 2020 г. [6].

Организации получают уникальное право перехода на ежемесячные авансы по фактической, получаемой ими от хозяйственной деятельности, прибыли. В 2020 г. перейти на уплату данных ежемесячных платежей нарастающим итогом можно в течение всего календарного года. Юридические лица, которые не позднее 8 мая 2020 г. предоставят соответствующее уведомление в налоговую инспекцию, получат уникальную возможность использования нового порядка уплаты налога, начиная с января 2020 г. и далее, до внесения новых поправок.

В последующем подобный переход тоже будет допустим. Но уведомление необходимо будет предоставить не позднее 20 числа месяца каждого отчетного периода. В результате применения нового порядка уплаты за январь-май 2020 г. необходимо будет сдать налоговые документы не позднее 20 мая 2020 г. [6]. Начиная с налоговой отчетности за 2019 г., используется новая форма налоговой декларации по налогу на прибыль. Сами по себе поправки являются незначительными. Например, обновление штрихкода, отсутствие поля для кода ОКВЭД на титульном листе и др. Начиная с 2020 г., приложение № 2 к декларации по налогу на прибыль предоставлять в налоговую инспекцию не требуется. Ранее его формировали сами налоговые агенты. Они уплачивали физическим лицам доходы по осуществлению операций с ценными бумагами, различными производными финансовыми инструментами и др. Не определена нормативно ситуация по предоставлению налоговой декларации за 2019 отчётный год. Она должна предоставляться в 2020 г. Из разъяснения Федеральной налоговой службы и Министерства финансов сведения можно подать по выбору налогоплательщика по форме 2-НДФЛ или в приложении № 2 к декларации по налогу на прибыль. По новым правилам сдать налоговую декларацию по налогу на прибыль за 2019 г. необходимо не позднее 30 июня 2020 г. [7; 2].

Список литературы:

1. Федеральный закон от 01.04.2020 № 102-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую НК РФ и отдельные законодательные акты РФ» // СЗ РФ. – 06.04.2020. – № 14 (часть I). – Ст. 2032.

2. Федеральный закон от 29.09.2019 № 325-ФЗ (ред. от 26.03.2020) «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ» // СЗ РФ. – 30.09.2019. – № 39. – Ст. 5375.

3. Федеральный закон от 26.07.2019 № 210-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ» // СЗ РФ. – 29.07.2019. – № 30. – Ст. 4112.

4. Федеральный закон от 18.07.2017 № 166-ФЗ «О внесении изменений в ст.251 и 262 части второй НК РФ» // СЗ РФ. – 24.07.2017. – № 30. – Ст. 4446.

5. Федеральный закон от 18.03.2020 № 62-ФЗ «О внесении изменений в статью 284.1 части второй НК РФ» // СЗ РФ. – 23.03.2020. – № 12. – Ст. 1654.

6. Федеральный закон от 22.04.2020 № 121-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую НК РФ» // Российская газета. – 2020. – 24 апреля.

7. Приказ ФНС России от 23.09.2019 № ММВ-7-3/475.

ПОТАПОВ Юрий Алексеевич,
кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургская юридическая академия, доцент кафедры теории и истории государства и права; upotapov@mail.ru

ПИСАРЕВ Роман Борисович,
Санкт-Петербургская юридическая академия, магистрант: thelawacademy@mail.ru

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются общетеоретические и историко-правовые вопросы формирования и функционирования правовой системы общества и связанные с ней терминологические, типообразующие и другие факторы, приводится их разграничение.

Ключевые слова: *право, сравнительное правоведение, правовая система, общество, государство, правовая семья, система права, правовая идеология, правовая культура, правовые институты, источники права.*

В дискуссиях отечественных и зарубежных ученых, начиная с середины XX века, всегда имелось разграничение области действия национального (государственного) и международного права. Сторонники советской правовой идеологии придерживались мнения о том, что недопустимо регулирование международно-правовыми нормами социальных отношений, относящихся к внутренним делам государства. Российские теоретики права выявляли те пределы, где влияние международного права не имело силы. В теории права также имеет место и дуалистическая доктрина соотношения международного и национального права, которая рассматривается преимущественной по отношению к монистической концепции. Однако, как отмечает Ж.И. Овсепян, она может быть принята как теоретическая основа лишь в современной ее интерпретации [1, с. 357-358].

Вопрос взаимодействия международного и внутригосударственного права в правовой доктрине России после принятия Конституции 1993 г. перестал быть лишь теоретическим. Теперь тема выполнения международных обязательств начала иметь ярко выраженное практическое применение, что вызвало интерес к ней не только теоретиков, но и практикующих юристов [2, с. 82-83].

Учитывая, что правовые системы рефлексируют социально-экономические, политические достижения, степень развития культуры, их изучение помогает не только раскрыть понятие общественных отношений, их механизм (исходя из прав и обязанностей), но и определить пределы действия данной системы.

Процессы глобализации задают направления развития социума в политической, культурной, экономической и иных сферах.

Данные преобразования выявляют актуальность диалога правовых систем. И для реализации этих целей важно раскрыть этапы развития, содержание правовых систем, чтобы определить общее, различное, особенное в этих правовых явлениях [3, с. 14-16].

Если обобщить различные определения термина «правовая система», то наиболее универсальные приводятся в юридических словарях. В частности, в ряде изданий отмечается, что это совокупность национальных источников права и юрисдикционных органов государства (а иногда его отдельной части). В широком же значении правовая система включает также иные компоненты: правовая идеология, правовая культура и наука, негосударственные правовые институты и проч. Если правовая система действует в границах страны, ее именуют национальной, а если в границах части страны – региональной.

Российские исследователи справедливо утверждают, что необходимо различать категории «система права» и «правовая система». Система права – это обусловленная общественными и экономическими формациями структура права, отражающая внутреннее единство правовых норм, и их распределение на отрасли и институты. Это его внутреннее строение, часть правовой системы.

Кроме права, как фундамента, правовая система включает: правотворчество, юридическую практику, нормативные, правоинтерпретационные, правоприменительные акты, правоотношения, права и обязанности субъектов, правовые учреждения (адвокатура, прокуратура, суд), ответственность, законность, правовое регулирование, правосознание и др.

Н.И. Матузов и А.В. Малько указывают, что национальная правовая система – органическая часть социума, его истории, традиций, культуры, уклада, территории и т.д. [4, с. 170]. Правовая система, по их мнению, – это категория, через которую проступают все правовые явления и вся правовая реальность.

Ю.А. Тихомиров считает, что правовая система – это структурно и функционально упорядоченный объем взаимосвязанных нормативно-правовых актов, принимаемых и действующих на базе общих принципов [5, с. 211].

С.С. Алексеев понимает правовую систему как совокупность взаимосвязанных активных элементов правовой реальности [6, с. 206].

О.Ф. Скакун правовую систему общества (объединенного в государство) считает цельной системой согласованных правовых средств, постоянно используемых людьми и их организациями, как субъектами права, для удовлетворения частных и публичных потребностей и интересов, обеспечения правопорядка в обществе [7, с. 291]. По мнению ученого, это целостная система правовых явлений, действующих через воспроизводство и использование индивидами и организациями (государством) для поставленных целей. В этой связи необходимо отметить, что структура правовой системы – это

устойчивая совокупность элементов правовой системы, их связей, единства.

В развитие ранее названного тезиса С.С. Алексеева отметим, что правовая система общества состоит из объективного (позитивного) права: общеобязательные нормы (законы), правовой идеологии (действующей стороны правосознания), судебной (юридической) практики [8, с. 8-9].

Несколько иначе трактует состав правовой системы В.К. Бабаев, указывая, что основными частями правовой системы являются правовые свойства духовного, мировоззренческого толка (правовая культура, юридическая наука, политика, правовые принципы и понятия и т.п.); право и отражающее его законодательство; юридическая техника; правовые отношения; юридическая практика [9, с. 86].

В.В. Сорокин выделяет как части правовой системы: позитивное право, правообразование, реализацию права, правоотношения, правосознание [10, с. 13].

Правовая система состоит из следующих элементов: правовые ценности; правотворчество; иерархически расположенные нормативно-правовые акты государства; правовая идеология, правовые отношения (права и обязанности), правовые учреждения, юридическая практика (как основа определения правомерности действий лиц), правосудие, законность, ответственность и др. [11, с. 60].

Если рассматривать функции и уровни познания правовой системы общества, то следует согласиться с мнением И.Т. Ярмиевой, которая на основе анализа научных работ о правовых системах современности приходит к выводу о том, что функции правовой системы общества – это обусловленные ее значением главные общественные векторы влияния (социальные отношения и поведение индивидов). Кроме того, под функциями правовой системы следует понимать уровни влияния всех правовых явлений на общественную реальность [12, с. 82-83].

По мнению З.К. Аюповой, функции правовой системы – это определенные векторы обратного влияния на общественную реальность для упорядоченного развития подсистем социума. При этом правовая система принимает на себя такие функции, как интегрирующая, регулирующая и коммуникации [13].

Л.А. Луць разделяет функции правовой системы на внутренние (целевая, регулирующая, восстановительная, организационная, контрольная) и внешние (адаптирующая, оптимизирующая, интегрирующая). Другими словами, это функции правовой системы, которые обеспечивают нужды самой правовой действительности (внутренние функции), а также те, которые сохраняют общественную систему в целом (внешние функции) [14].

Среди внутренних функций российской правовой системы исследователи выделяют следующие:

- пространственную (распознание масштабов правового влияния);

- субъективную (определение количества, правового статуса, компетенции и иных характеристик субъектов правовых отношений);

- функцию моделирования (определение образа поведения субъектов, правового статуса, прав и обязанностей);

- ценностно-ориентационную (формирование правовых ценностей, создание, фиксация (в иерархии), охрана правовых ценностей, информирование о них);

- коммуникативную (выстраивание связей, общения между субъектами права).

Внешние функции российской правовой системы:

- функция общественного единства;

- функцию правовой политики;

- функция охраны суверенитета;

- функция духовной самоидентификации (соответствие принятых норм требованиям общественной реальности).

В правовую систему общества входят несколько уровней познания:

- субъективно-сущностный уровень раскрывает значение роли субъектов права в качестве системоорганизующих факторов правовой системы;

- интеллектуально-психологический уровень конструирует правосознание определенного индивида;

- нормативно-регулятивный уровень показывает на принципы организации социальных взаимоотношений и на задачи правового влияния;

- организационно-деятельностный уровень включает все оформленные юридически отношения, формы применения права, виды правового поведения, правотворческую и правоприменительную практику государства и социума;

- общественно-результативный уровень отражает качество познания людьми правовой реальности, а также соответствия запросам человека и общества.

При типологизации правовых систем учитывают следующие факторы: этнос, религию, идеологию, экономику, географию и др.

Вопросами типологизации правовых систем, их анализом занимаются исследователи в сфере науки сравнительного правоведения.

Французский исследователь права Р. Давид в книге «Основные правовые системы современности» основывает свою классификацию правовых систем на идеологии, религии, философии, экономике, общественной формации, юридической технике, источниках права [15].

Немецкие ученые К. Цвайгер и Х. Кетц ввели в основание типологизации правовых систем понятие правового стиля [16]. «Стиль права» включает в себя зарождение и формирование правовой системы, особенности правового мышления, своеобразие правовых

институтов, природу правовых источников и методы их толкования, идеологию.

Советский и узбекский ученый А.Х. Саидов приводит классификацию правовых систем, основанную на специфических характеристиках исторического развития правовой системы, источников права и на специфике структуры правовой системы [17].

Ю.А. Тихомиров считает, что сравнительно-правовое исследование не нужно ограничивать нормами и институтами, а следует учитывать мировоззренческое начало: образы права, уровень правосознания, религиозные взгляды [5].

В юридической компаративистике сложились и другие подходы к классификации правовых систем современности. Так, например, Г. Созер-Холл является сторонником расовой типологии правовых систем. Е. Глассон классифицировал правовые системы с учетом близости того или иного национального права к римскому праву. М. Богдан выделял религиозные, идеологические, исторические, географические, политические, демографические факторы как определяющие при классификации. П. Круз учитывает военно-политические факторы [18, с. 61-65].

Сравнительно-правовое исследование государственно-правовых институтов, принципов и норм разных государств, по мнению ряда отечественных исследователей, позволяет сложившиеся с течением времени разнообразные формы национального правового регулирования условно преобразовать в систему общемирового права. Исходным материалом для этого является уже не правовая норма, а национально-правовая система или их группа (семья). Сравнение правовых систем – важнейшее условие их типологии. Обычно выделяют национальные правовые системы, правовые семьи, группы правовых систем (конвергентные).

По устоявшемуся мнению, правовая семья – это общность национальных правовых систем, базирующаяся на одинаковости источников, структуры права, исторического формирования. «Правовые семьи, – пишет М.Н. Марченко, – понимаются в общем плане, как правило, в качестве совокупности национальных правовых систем, выделенных на основе общности их различных признаков и черт» [19, с. 14].

Светские правовые семьи, отмечает В.П. Гавриков, образуют следующие правовые семьи: романо-германскую правовую семью, англо-американскую правовую семью, идеологическую (социалистическую) правовую семью и славянскую правовую семью. При этом, по мнению исследователя, последние две правовые семьи воспринимаются неоднозначно [20, с. 388].

Структура той или иной правовой семьи также имеет деления. Так, внутри романо-германской правовой семьи определяют группу романского права (латиноамериканское право, право Франции, Португалии, Италии, Испании, церковно-католическое право), и группу германского права (право Австрии, Германии, Венгрии, стран Скан-

динавии). Внутри семьи общего права существуют правовые системы Англии, США, англоязычных стран. Славянская правовая семья включает группу российского права и западнославянского права (Болгарии, Югославии, Украины, Белоруссии) [21, с. 58]. Религиозная правовая семья также имеет внутреннее деление.

Романо-германская правовая семья играет особую роль в развитии правовой теории и практики стран европейского континента. Она включает правовые системы, базирующиеся на наследии римского права, обладающие единством структуры, источников права и подобием понятийного аппарата. Она получила распространение по всему миру. Данной семье свойственно деление права на частное и публичное, а также на отраслевые кодексы. Государства данной семьи обладают писаными конституциями. Закон является главным источником права.

В англосаксонской правовой семье главным источником права является судебный прецедент. Суд обладает возможностью усмотрения относительно статутного права (законов, подзаконных актов). Судьи (в отличие от законодателя) не принимают решений общего характера.

Судебный прецедент – это правила поведения, определенные судьями в их решениях и распространяющиеся на аналогичные дела [22, с. 107]. Имеется иерархия прецедентов, где решения вышестоящих судов (например, Палата лордов и др. в Англии), обязательны для нижестоящих. В данной семье отсутствует деление на частное и публичное право, нет отраслевых кодексов. Структура права, система источников права, правовой язык также имеют свою специфику.

Мусульманская правовая семья основана на религии ислама. Шариат (комплекс предписаний) закреплен в Коране, сунне, иджме, кийасе. Они регулируют поведение мусульман между собой и к Аллаху, они созданы частными лицами, не государством (без деления на частное, публичное право, кодексы) [23, с. 229].

Следует отметить и конвергенционные (сближающиеся) правовые системы. Они основаны на взаимодействии разных национальных правовых систем, заимствовании иными по цивилизационной природе странами идеалов, образцов, правовых институтов. В данном случае появляется единообразность законодательств государств. Конвергенция правовых систем – сближение правовых систем, через идеологические, политические, экономические, исторические, культурные факторы. Правовое сближение устраняет различия в национальном регулировании через договоренности между странами-участницами.

Таким образом, в основания типологизации правовых систем включены разнообразные факторы: этнические, религиозные, исторические, идеологические, технико-правовые, культурно-правовые и иные. Некоторые исследователи признают около 200 правовых систем, иные ограничиваются всего тремя большими группами: правовая система западного, советского (социалистического), религиозно-

го типа. Другие авторы выделяют восемь основных типов правовых систем: романистические, немецкого формата, социалистические, нордические, обычного права, исламской традиции, индусской традиции, Дальнего Востока, а также конвергенционную [24].

В результате данного исследования авторы пришли к выводу, что под правовой системой понимается общий комплекс взаимосвязанных правовых явлений, за счет которого реализуется целенаправленное влияние на активность индивидов и их групп, социальное бытие. Каждая национальная правовая система уникальна, динамична, рефлексирует экономические, политические, общественные факторы социума, она реагирует на общественные реалии и в своем развитии усложняет, дифференцирует, интегрирует свои составляющие. Российская правовая система не исключение. Она начала развиваться в результате преемственности ценностей правового государства и принципов правового регулирования, через процесс общемировой интеграции.

Концепция правовой системы позволяет усмотреть разные стороны правовой реальности, соединить теорию права и юридическую практику, увидеть в целом правовую сторону социальной жизни, определить в системных действиях организацию всех правовых явлений.

Авторы считают, что в процессе взаимовлияния не нужно пренебрегать правовым опытом других государств. Заимствование разными правовыми системами правовых институтов и идеалов других семей обусловлено глобализацией. За счет сближения правовых систем будет проявляться гармония и единообразность законодательства (гражданский, уголовный кодексы и др.) в этих правовых системах. Пример: Евросоюз, СНГ, другие межгосударственные объединения. Правовое сближение поможет устранить различия в национальном праве любых стран-участниц таких организаций для выработки схожих и взаимовыгодных условий использования ресурсов данных государств.

Список литературы:

1. Овсепян, Ж.И. Источники (формы) российского права в период международной глобализации (общетеоретическое и конституционно-правовое исследование): монография / Ж.И. Овсепян. – М.: Проспект, 2016. – 464 с.

2. Курашвили, А.Ю. Правовая система государства и ее значение в вопросах имплементации / А.Ю. Курашвили // Юридическая наука. – 2017. – № 1. – С. 82-89.

3. Чиркин, В.Е. Правовая система общества: сближение и антагонизм / В.Е. Чиркин // Журнал российского права. – 2015. – № 8. – С. 14-24.

4. Матузов, Н.И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Изд. дом Дело, 2018. – 525 с.

5. Тихомиров, Ю.А. Публичное право: Учеб. для юрид. фак. и вузов / Ю.А. Тихомиров. – М.: Бек, 1995. – 485 с.

6. Сулейманов, Б.Б. Учение С.С. Алексеева о правовых системах / Б.Б. Сулейманов // Вестник Костромского государственного университета. – 2019. – № 3. – С. 206-210.

7. Скакун, О.Ф. Правовая система, национальный правопорядок, мировой правопорядок: теоретико-правовой анализ их взаимосвязи / О.Ф. Скакун // Современные тенденции развития права в условиях глобализации: сравнительно-правовой аспект: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. – Симферополь: КФУ им.В.И. Вернадского, 2018. – С. 289-295.

8. Алексеев, С.С. Право. Азбука. Теория. Философия: Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – 709 с.

9. Бабаев, В.К. Правовая система общества / В.К. Бабаев // Общая теория права: курс лекций / Под общ. ред. проф. В.К. Бабаева. – Нижний Новгород, 1993. – С. 85-110.

10. Сорокин, В.В. К понятию правовой системы / В.В. Сорокин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – № 2 (247). – С. 4-14.

11. Бошно, С.В. Современные правовые системы / С.В. Бошно // Право и современные государства. – 2018. – № 2-3. – С. 58-71.

12. Ярмиева, И.Т. Структура и функции правовой системы / И.Т. Ярмиева // Правовое государство: теория и практика. – 2019 . – № 1 (55). – С. 80-85.

13. Аюпова, З.К. Структура и функции правовой системы / З.К. Аюпова // URL.: https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/ Структура-и-функции-правовой-системы (дата обращения: 28.06.2020).

14. Луць, Л.А. Європейськіміждержавніправовісистеми та проблемиінтеграціп з ними правовопсистемиУкрапни: теорет. аспекти: монографія /Л.А. Луць. – Кипв: Інститутдержави і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2003. – 303 с.

15. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид. Перевод с фр. д-ра юрид. наук М.А. Крутоголова и канд. юрид. наук В.А. Туманова. – М.: Прогресс, 1967. – 496 с.

16. Цвайгерт, К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. Т. 1: Основы / К. Цвайгерт, Х. Кетц. – М.: Междунар. отношения, 1998. – 478 с.

17. Саидов, А.Х. Сравнительное правоведение: академический учебник / А.Х. Саидов. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 319 с.

18. Небратенко, Г.Г. Доктринальный обзор классификации правовых систем общества / Г.Г. Небратенко // Юристъ-Правоведъ. – 2010. – № 1. – С. 61-65.

19. Марченко, М.Н. Правовые системы современного мира: учеб. пособие. Изд. 2-е, перераб. и доп. / М.Н. Марченко. – М.: Зерцало-М, 2009. – 528 с.

20. Гавриков, В.П. Теория государства и права: смена парадигмы: монография / В.П. Гавриков. – М.: Проспект, 2017. – 464 с.

21. Митина, С.И. Теория государства и права: основы науки: курс лекций / С.И. Митина. – Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2010. – 191 с.

22. Михайлов, А.М. Очерки теории и истории английского права: монография / А.М. Михайлов. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 362 с.

23. Суслин, Э.В. Теория государства и права: учебное пособие / Э.В. Суслин, Д.В. Рыбин. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2018. – 244 с.

24. Емельянов, Б.М.Теория государства и права: курс лекций / Б.М. Емельянов, С.А. Правкин. – М.: МИЭМП, 2009. – 344 с.

ПРОХОРОВА Марина Юрьевна,
кандидат юридических наук, Санкт-Петербургская юридическая академия, доцент кафедры теории и истории государства и права; marina-aqva@mail.ru

ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ПРОЕКТАХ ОПТИМАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В статье анализируется право на справедливость как основополагающий принцип строительства международных организаций по установлению и поддержанию мира.

Ключевые слова: *справедливость, право на справедливость, международные отношения, международные организации.*

С древнейших времен политики и философы пытались решить проблему войны и мира. Для этого было необходимо найти альтернативную ей форму решения международных политических проблем, опираясь на право справедливости. Например, Л.А. Камаровский, специалист в области теории и истории международного права, пишет: «Во все времена истории люди вели ожесточенные войны, но …всегда видели, лишь в мире, идеал человеческого общежития…Мир вносит гармонию и порядок в общественную жизнь разумных существ» [1, с. 3]. Позволим себе дополнить классика, для того чтобы мир – идеал человеческого общежития – внес гармонию и порядок в общественную жизнь, он должен основываться на праве на справедливость.

«Справедливость является одним из высших принципов взаимных отношений между людьми», – такова позиция русской философии права [2, с. 304-305]. Однако позволим себе не согласиться с тем, что понятие справедливость берет свое начало от платоновского постулата – не брать себе чужого и не лишаться своего [2, с. 304-305]. По мнению автора данной статьи, идейно-теоретическим источником воззрений Платона (427-347) на справедливость является практико-идеологическая программа Аристида (530-467) и Кимона (504-450) – политиков и военачальников [3]. Учрежденный ими Делосский союз базировался на принципах равноправия полисов, входивших в состав союза, и справедливых взносов в казну. В дальнейшем Аристид был удостоен величайшей похвалы и вошел в историю как Аристид Справедливый.

Именно Делосский союз вдохновил Платона на создание утопии «Критий». Здесь впервые мы встречаемся с государствами, объединившимися в федерацию (Атлантиду). Вот как ее описывает Платон. «Существовало множество особых законоположений о правах каждого из царей, но важнее всего было следующее: ни один из них не должен был подымать оружия против другого, но все обязаны были прийти на помощь, если бы кто-нибудь вознамерился

свергнуть в одном из государств царский род, а также по обычаю предков сообща советоваться о войне и прочих делах…». Все спорные вопросы Платон предлагал выносить на рассмотрение «Совета десяти» и принимать решение путем голосования [4].

В сознании греков Полис, как позднее напишет Платон, – это союз, сообщество людей, объединенных законом, призванных делать что-либо вместе, наделённых правом применения силы, которое не только оправданно, но и соотносится с мировым божественным порядком. Одновременно полис – это не только коллективизм, сплоченность, но и справедливость, а также возможность привлекать к ответственности по справедливым законам природы и полиса [2, с. 304-305].

Однако если платоновский вариант справедливости первоначально идет от права на нее у личности, то аристидовская модель, наоборот, делает акцент на отношения между участниками межгосударственных отношений. В подтверждение нашей правоты приведем точку зрения А.С. Ященко, согласно которой истоки принципа справедливости в проектах оптимальных организационных форм международного сотрудничества питаются идеями, восходящими к учениям древнегреческих мыслителей. «Древние греки сформулировали закон общественной солидарности… Жить в мире можно только при условие солидарности между составляющими этот мир индивидами и не делать ничего, что может разрушить этот мир, и делать всё, что способствует благоденствию этого мира» [5, с. 23,110].

Возьмем на себя смелость утверждать, что идея права на справедливость проходит красной нитью через все проекты оптимальных организационных форм международного сотрудничества. Данная авторская позиция сформировалась в ходе изучения многочисленных проектов международных организаций [6].

В период Возрождения-Реформации понятие справедливости как важнейшего принципа права и основополагающего принципа строительства международных отношений, поиска оптимальных организационных форм сотрудничества в деле установления и поддержания мира получает дальнейшее развитие в многочисленных проектах [6]. По мнению авторов этих документов, право и справедливость – достаточные инструменты для урегулирования отношений между государствами. Международный мир и безопасность выступают как самое большое добро и основная потребность всего человечества. Такой подход является выражением мировоззрения эпохи Ренессанса и гуманизма.

Приведем два примера из работ политиков и мыслителей Эмерика Крюсе (1590-1648) и Уильяма Пенна (1644-1718).

Э. Крюсе – французский политический философ, автор трактата «Новый Киней или Рассуждения о состоянии, представляющем возможности и средства для установления всеобщего мира и свободы торговли во всём мире. Монархам и суверенным правителям Ев-

ропы» [7, с. 82-83; 5, с. 142-144, 290]. По его мнению, международная организация по поддержанию и установлению мира должна формироваться из государств, заинтересованных в установлении царства разума, справедливости. При этом форма правления – монархия или республика – не влияет на участие в организации. Цель организации – «Генеральной ассамблеи» – гуманизация международной жизни, в которой нет места насилию. Деятельность «Генеральной ассамблеи» регламентируется «нерушимым законом», принятым большинством голосов. [7, с. 82-83].

Аналогичную точку зрения автор нашел в трактате отца-основателя американской государственности, английского религиозно-политического деятеля У. Пенна «Опыт о настоящем и будущем мере в Европе» [7, с. 83-84].

По аналогии с государственными структурами Пенн предлагает суверенным правителям «организовать по доброму согласию встречу их представителей в Верховной Ассамблеи…», которую автор статьи называет оптимальной организационной формой международного сотрудничества. Эта структура должна разработать нормы права, которыми будут руководствоваться страны-участники [7, с. 83-84]. И только Ассамблея обязана будет рассматривать вопросы, связанные с установлением и поддержанием мира. В своей деятельности эта международная организация, по мнению У. Пенна, должна руководствоваться законами справедливости и благоразумия, так как только они способны установить и сохранить мир [7, с. 84]. Подчинение справедливости – это путь торжества права над бесправием [7, с. 84]. По нашему мнению, в концепции У. Пенна понятия право и справедливость тождественны.

Подводя итоги нашего исследования, еще раз подчеркнем, что справедливость – многогранное и многофункциональная философская и политико-правовая категория. Во-первых, это общая нравственная санкция совместной жизни людей; во-вторых, она затрагивает все сферы человеческих взаимоотношений (от межличностной сферы до международных отношений); в-третьих, это элемент правосознания и правовой культуры. Принцип справедливости закреплен в Уставе ООН как первооснова строительства международных отношений и одновременно как равный масштаб к различным политическим системам современности.

Список литературы:

1. Камаровский, Л.А. Успехи идеи мира / Л.А. Камаровский // Право и мир в международных отношениях: Сб. статей, сост. под ред. проф. гр. Л.А. Камаровского и П.М. Богаевского. – М.: Маг. «Книж. Дело», 1899. – 545 с.

2. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Эфрон. Т. 61. – СПб, Типография АО «Издательское дело» Брокгауза и Эфрона, 1900. – 472 с.

3. Прохорова, М.Ю.Поиски оптимальных организационных форм международного сотрудничества. От регионализма к универсализму / М.Ю. Прохорова // Вестник СПбГУ. – Серия 14. Право. – 2015. – № 4. – С. 31-43.; Поиски оптимальных организационных форм международного сотрудничества. Проекты Василия Федоровича Малиновского и Анжи Гудара // Вестник СПбГУ. – 2017. – № 2 (8). – С. 136-149.

4. Платон. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 3 / под общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. пер. С.С. Аверинцева. – М.: Мысль, 1990-1994. – 656 с.

5. Ященко, А.С. Международный федерализм. Идея юридической организации человечества в политических учениях до конца XVIII века / А.С. Ященко. – М.: тип. Моск. Имп. Ун-та,1908. – 386 с.

6. Прохорова, М.Ю. Поиски оптимальной организационной формы сотрудничества: Лига Наций. Международная межвузовская конференция / М.Ю. Прохорова. – СПб. Политехнический университет им. Петра Великого. Проблемы права в современной России. 16-18 апреля 2015 г.с.138-144; Синтетическая теория А.С. Ященко и история поиска оптимальных организационных форм международного сотрудничества». Международная межвузовская конференция. – СПб. Политехнический университет им. Петра Великого. Проблемы права в современной России. 21-23 апреля 2016 г. К истокам проекта единой Европы. Идеи Генриха IV и М. Сюлли // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2017. – № 1 (34). – С. 31-36; Основные этапы строительства Единой Европы: идеи Генриха IV и М. Сюлли // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2017. – № 3 (36). – С. 29-33.; «Великая республика Генриха IV и М. Сюлли: территориальный аспект // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2017. – № 4 (37). – С. 24-27.

7. Трактаты о вечном мире. – М.: Соцэкгиз, 1963. – 278 с.

ПУСУРМАНОВ Гамаль Викторович,
кандидат юридических наук, Санкт-Петербургская юридическая академия, доцент кафедры уголовного права; pgamal@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ И СОДЕРЖАНИИ ПРАВИЛ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье анализируются различные точки зрения ученых-правоведов относительно определения и содержания правил квалификации преступлений, излагается собственная позиция автора по рассматриваемым вопросам.

Ключевые слова: *правила, квалификация преступлений.*

Вопросы понятия и содержания правил квалификации преступлений нашли свое отражение в фундаментальных научных трудах ученых Л.Д. Гаухмана [1], М.А. Кауфмана [2], В. Н. Кудрявцева [3], Н.Ф. Кузнецовой [4], А.В. Корнеевой [5], Б. А. Куринова [6], Р.А. Сабитова [7], В.Г. Шумихина [8], которые исследовали и исследуют проблемы квалификации преступлений.

Наиболее полное определение правил квалификации дал Л.Д. Гаухман: «Правила квалификации преступлений – это приемы, способы применения уголовного закона, предусмотренные в нем самом, руководящих постановлениях пленумов Верховных Судов РФ, РСФСР и бывшего СССР, а также выработанные иной судебной практикой и теорией уголовного права [1]. Соглашаясь с определением правил квалификации преступлений, данным Л.Д. Гауманом, Н.Т. Идрисов полагает, что необходимо подчеркнуть комплексную природу института квалификации преступлений. Исходя из этого, он предлагает следующее определение: «Правилами квалификации преступлений признаются как нормативно-правовые, так и ненормативно-правовые предписания, которые регламентируют, во-первых, процесс соотнесения акта поведения индивида с составом преступления, во-вторых, порядок применения уголовного закона при процессуальном оформлении вывода о совершении лицом преступления» [9, с. 7].

В юридической литературе встречается и более краткое определение правил квалификации преступлений – «это нормативные предписания или общепринятые доктринальные положения, которые определяют порядок выбора уголовно-правовых норм (статей УК РФ) для оценки преступных деяний при тех или иных фактических обстоятельствах, а также фиксации результатов уголовно-правовой оценки» [10, с.47].

Как определенное предписание или положение рассматривает Р.А. Сабитов правила квалификации преступлений, предлагая следующее определение: «Правило квалификации преступлений – по-

ложение, в котором отражена конкретная закономерность, касающаяся установления и юридического закрепления точного соответствия фактических признаков общественно опасного деяния и признаков состава преступления» [7, с. 48].

Учитывая многообразие научных определений правил квалификации преступлений, необходимо обратиться к этимологической сущности понятия «правило». Термин «правило» в русском языке находит следующие определения:

«1. Положение, выражающее закономерность, постоянные соотношения в чем-нибудь и являющееся основанием какой-нибудь системы, какого-нибудь ряда явлений, действий.

2. Постановление, предписание, устанавливающее тот или иной порядок в исполнении чего-нибудь, норма.

3. Принцип поведения, тот или иной образ мыслей, то или иное обыкновение» [11].

Следуя данному толкованию, нужно признать справедливыми все вышеприведенные определения правил квалификации преступлений. Эти определения отражают разные смысловые значения правил квалификации преступлений.

Основываясь на приведенных позициях ученых, можно предложить следующее определение: «Правила квалификации преступлений – это положения, предусмотренные уголовным законодательством, а также выработанные правоприменительной практикой и теорией уголовного права, и отражающие закономерности применения уголовного закона при установлении и юридическом закреплении точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления».

Предложенное определение, на наш взгляд, отражает сущностные характеристики правил квалификации преступлений, раскрывает их понятийное содержание. Оно позволяет говорить прежде всего о том, что правила квалификации преступлений установлены в самом уголовном законодательстве Российской Федерации, сформулированы в постановлениях пленумов Верховных Судов Российской Федерации и бывшего СССР, выработаны правоприменительной практикой следственных и судебных органов, а также наукой уголовного права. Кроме того, подчеркивается, что правила квалификации отражают закономерности применения уголовного закона, то есть необходимость их постоянного и обязательного использования при установлении тождества между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления.

Правила квалификации преступлений можно рассматривать и как условия достижения объективной, истинной, точной и полной квалификации общественно опасных деяний. Без соблюдения данных правил невозможна правильная квалификация преступлений, они разъясняют, как следует применять уголовный закон, тем самым обеспечивая единообразие правоприменительной практики.

Исходя из традиционной точки зрения, считается, что содержанием правил квалификации являются как нормативные, так и ненормативные предписания. При этом нужно понимать, что речь идет не о собственно уголовном законодательстве Российской Федерации, единственным источником которого выступает уголовный закон, а о процессе квалификации преступлений как части правоприменительной деятельности. Данная деятельность предполагает использование наряду с нормативными предписаниями также положения, выработанные следственной и судебной практикой применения закона, научные воззрения, нашедшие признание и распространение в деятельности органов, осуществляющих правосудие.

К нормативным предписаниям, определяющим содержание процесса квалификации преступлений, относятся положения уголовного законодательства, а также уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в части применения норм материального права.

Ненормативные предписания, по нашему мнению, можно разделить на две группы, различающиеся по степени влияния на правоприменительный процесс в целом и квалификацию преступлений в частности.

Прежде всего необходимо выделить первую группу ненормативных предписаний, которые носят обязательный характер:

- руководящие постановления пленумов Верховных Судов Российской Федерации и бывшего СССР;

- обзоры судебной практики и вынесенные решения Верховного Суда Российской Федерации по конкретным уголовным делам;

- обзоры практики и информационные письма Генеральной прокуратуры Российской Федерации о практике применения отдельных норм уголовного законодательства и об изменениях в действующем законодательстве Российской Федерации.

Данные ненормативные предписания в силу полномочий, предоставленных Конституцией и федеральными законами Российской Федерации Верховному Суду и Генеральной прокуратуре Российской Федерации, приобретают силу обязательных.

В статье 126 Конституции Российской Федерации записано: «Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики» [12]. В Федеральном конституционном законе от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О Верховном Суде Российской Федерации» конкретизировано: «Верховный Суд Российской Федерации в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации дает судам разъяснения по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения» (подпункт 1 пункта 7 статьи 2) [13].

Согласно Федеральному закону от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 27.12.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019), «Генеральный прокурор Российской Федерации руководит системой прокуратуры Российской Федерации, издает обязательные для исполнения всеми работниками органов и организаций прокуратуры приказы, указания, распоряжения, положения и инструкции, регулирующие вопросы организации деятельности системы прокуратуры Российской Федерации и порядок реализации мер материального и социального обеспечения указанных работников» [14]. Таким образом, в силу ведомственной подчиненности все акты нормативного характера, издаваемые Генеральным прокурором Российской Федерации, становятся обязательными для подчиненных ему прокуроров.

Вторую группу образуют ненормативные предписания, не носящие обязательного характера, но вместе с тем оказывающие существенное влияние на процесс квалификации преступлений:

- законы и категории логики, определяющие процесс и порядок построения человеческого мышления, в том числе при квалификации преступлений;
- сложившиеся в деятельности правоохранительных и судебных органов стереотипные подходы в квалификации преступлений по уголовным делам одного вида;
- разработанные научным сообществом положения, исходя из современных взглядов, идей, оценок и представлений о правильной квалификации преступлений.

Законы и категории логики, выработанные человечеством на протяжении многих веков, имеют методологическое значение для всех областей знаний. Рассматривая квалификацию преступлений как мыслительный процесс, нужно согласиться с тем, что познание обстоятельств совершенного деяния, применяемых уголовно-правовых норм, формирование вывода о наличии либо отсутствии тождества между признаками деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовным законом, должно сопровождаться применением логических законов и категорий, нарушение которых неминуемо приводит к ошибкам в правоприменительной деятельности.

Сложившиеся в практике правоохранительных и судебных органов ненормативные предписания в отношении квалификации преступлений следует расценивать как результат функционирования группового профессионального правосознания. Групповое профессиональное правосознание относится к особой форме общественного сознания, которая присуща всему сообществу сотрудников правоохранительных и судебных органов и которая выражает в концентрированном виде их общие взгляды, идеи и представления относительно фактов и явлений правовой действительности, обеспечивая единство выносимых оценок. Оно оказывает большое влияние на индивидуальное правосознание через устоявшиеся правовые оценки

и сложившуюся судебно-следственную практику. Влияние группового профессионального правосознания на индивидуальное может быть как положительным, так и отрицательным. Положительное влияние группового правосознания проявляется в том, что оно способствует единообразному применению закона, позволяет быстрее сформировать индивидуальное правосознание лиц, только начавших профессиональную деятельность в правоохранительных органах. Вместе с тем групповое правосознание не всегда успевает за происходящими изменениями в обществе и уголовной политике государства, оно не свободно от сложившихся стереотипов в правовой оценке фактов и явлений действительности и принимаемых решений.

Правила квалификации, разработанные научным сообществом, также оказывают свое положительное влияние, помогая должностным лицам правоохранительных и судебных органов принимать правильные решения относительно квалификации деяния. Вместе с тем необходимо учитывать, что научные воззрения могут быть и ошибочными, что преодолевается практикой применения уголовного закона.

Список литературы:

1. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. – 316 с.

2. Кауфман, М.А. Пробелы в уголовном праве: понятие, причины, способы преодоления / М.А. Кауфман. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 300 с.

3. Кудрявцев, В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – М.: Госюриздат, 1963. – 324 с.

4. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н.Ф. Кузнецова; науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева. – М.: Издательский Дом «Городец», 2007. – 336 с.

5. Корнеева, А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: Учебное пособие / А.В. Корнеева; под ред. А.И. Рарога. – М., 2008. – 176 с.

6. Куринов, Б.А. Научные основы квалификации преступлений / Б.А. Куринов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 181 с.

7. Сабитов, Р.А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний / Р.А. Сабитов. – М., 2003. – 144 с.

8. Шумихин, В.Г. Правила квалификации преступлений: Учебное пособие / В.Г. Шумихин. – М.: Изд-во Моск. психолого-социал. ин-та, 2003. – 80 с.

9. Идрисов, Н.Т. Правила квалификации преступлений: понятие, виды, проблема правового регулирования: Автореф. дис ... канд. юрид. наук / Н.Т. Идрисов. – Самара: Самарский государственный университет, 2009. – 20 с.

10. Проблемы квалификации преступлений: монография / под ред. К.В. Ображиева, Н.И. Пикурова. – Москва: Проспект, 2018. – 464 с.

11. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.) // URL: http://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/117_tolkovyj_slovar_russkogo_jazyka_pod_red._d.n._ushakova (дата обращения: 08.10.2020).

12. Конституция Российской Федерации (1993) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 08.10.2020).

13. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (ред. от 30.10.2018) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158641/ (дата обращения: 08.10.2020).

14. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 27.12.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. В силу с 08.01.2019) // URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=315090&fld=134&dst=100001,0&rnd=0.6016710576964561#05518353851674249 (дата обращения: 08.10.2020).

ПЯТКОВА Оксана Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургская юридическая академия, доцент кафедры уголовного права; vladivostok.80@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ХИЩЕНИЙ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

В статье рассматриваются отдельные проблемы, возникающие при расследовании преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства в настоящее время.

Ключевые *слова: мошенничество, бюджетные средства, субъекты преступлений, злоупотребление, должностные полномочия, квалифицирующий признак.*

Самыми распространёнными преступлениями сфере ЖКХ являются мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 159 УК РФ); присвоение или растрата, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному (ст. 160 УК РФ); злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ).

Трудности борьбы с преступлениями в сфере ЖКХ вызваны, во-первых, необходимостью знания не только большого объема нормативных и подзаконных актов гражданского и жилищного законодательства, но и определённых технических знаний. Авторы Жилищного кодекса в период вступления ЖК РФ в действие заявляли, что новый кодекс исключает коррупцию в принципе. Но в действительности Жилищный кодекс (2005 года) добавил новые возможности для коррупции в области ЖКХ. Отметим, что только в 2019 году Жилищный кодекс РФ меняли более 10 раз [1].

Во-вторых, хищение бюджетных средств в большинстве случаев совершаются с участием должностных лиц органов исполнительной власти при тщательной подготовке совершаемых преступлений. Чаще всего это происходит при проведении капитальных ремонтов по Федеральному закону «О фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства». Организация, обслуживающая жилье, либо не проводит ремонт, а выделенные из федерального и регионального бюджетов средства присваивает себе, либо делает его некачественно (частично или из дешевых материалов) и утаивает сэкономленные деньги путём вовлечения большого количества «фирм-однодневок». Эти фирмы прекращают свою деятельность вместе с перечисленными средствами и невыполненными обязательствами.

Субъектами преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства, как правило, являются главы органов местного само-

управления, руководители унитарных предприятий в сфере ЖКХ, которые имели возможность распоряжаться бюджетными денежными средствами либо средствами, поступившими от граждан в качестве оплаты за коммунальные услуги, и расходовали их не по целевому назначению; руководители акционерных коммерческих организаций, имеющие право на выполнение определенного вида работ в данной сфере; а также лица, имеющие доступ к денежным фондам данных предприятий. Все перечисленные лица, наделены организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями.

Преступные действия должностных лиц, совершивших преступления в анализируемой сфере, также квалифицировались по ст. 286 УК РФ, связанных с неправомерным использованием денежных средств, выделяемых на выполнение ремонтно-строительных работ (более 50%), завышением тарифов на поставляемые населению тепловую энергию, электричество и водоснабжение, а также хищениями денежных средств, полученных управляющими компаниями и товариществами собственников жилья (ТСЖ) от жильцов в виде коммунальных платежей. Установлено, что чем больше жилищный фонд, тем больше возможностей для хищений, присвоения, растраты, мошенничества [2].

Пленум Верховного Судам Российской Федерации постановил: при рассмотрении уголовных дел о злоупотреблении должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и о превышении должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) необходимо устанавливать, является ли подсудимый субъектом указанных преступлений – должностным лицом. При этом следует исходить из того, что в соответствии с п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ должностными признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителей власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации [3].

В Генпрокуратуре отметили, что ежегодно выявляется около 300 тыс. подобных нарушений. По мнению экспертов, они вызваны системными проблемами, включая законодательство. Для исправления ситуации необходимо усилить контроль над деятельностью управляющих компаний (УК) [3].

Существуют проблемы в доказывании умысла на совершение мошеннических действий, квалифицирующего признака «использование служебного положения», наличие корыстного мотива, признаков безвозмездности хищения бюджетных денежных средств, большой объем бухгалтерских документов. При установлении таких обстоятельств, как наличие прямого умысла, корыстного мотива и це-

ли обогащения необходимо получить информацию об осознании виновным, что завладевает чужим имуществом, вводит в заблуждение потерпевшего либо использует его доверие и желает этого. Установление направленности умысла исключительно важно, поскольку, именно данная информация позволяет установить наличие всех признаков состава мошенничества в действиях лица. Отсутствие умысла на завладение чужим имуществом, намерение выполнить обязательства, предусмотренные договором, исключает привлечение лица к уголовной ответственности за мошенничество [4, с. 28]. О том, что преступники имели умысел на совершение мошенничества, свидетельствуют следующие обстоятельства:

• у лица, совершающего преступление, на момент совершения преступления уже имеется рынок сбыта;

• рынка сбыта не имеется, но есть возможность в кратчайший срок сбыть похищенное лицу (группе лиц), с которым достигнута договоренность;

• похищенное имущество планируется использовать в собственных целях по его прямому назначению;

• заключение договоров от имени подставных или несуществующих лиц.

В первых двух случаях факт хищения оканчивается сделкой с реализацией похищенного имущества. В третьем случае имущество обращается в пользу похитившего его лица. При этом в первом и втором случае оперативные сотрудники должны ориентироваться на то, что факт совершения хищения известен не только лицу, его совершившему, но и лицам, которым сбыто имущество.

Следовательно, при предъявлении обвинения в мошенничестве с квалифицирующим признаком «использование служебного положения» необходимо доказывать как обманный способ, так и корыстную цель отдельно друг от друга, что эффективнее всего при многоэпизодности совершаемых мошеннических операций.

Сложности возникают также из-за ненадлежащего применения специальных познаний при назначении бухгалтерских, строительных, технических и других необходимых экспертиз без учета скрытых работ либо работ, не входящих в смету при заключении контракта (договора), что впоследствии ведет к оспариванию сумм причиненного ущерба, качества проведенных работ и т.п., а также назначению и проведению дополнительных исследований, по результатам которых, как правило, размер ущерба, причиненного противоправными действиями лица, уменьшается.

Мы поддерживаем предложение А.В. Шмонина о необходимости в рамках программ развития ЖКХ рассмотреть вопрос о включении в состав комиссий по приемке оконченных строительством объектов сотрудников правоохранительных органов межрегионального уровня, созданных в федеральных округах. Также ужесточить требования, предъявляемые к юридическим лицам – участникам аукционов, в связи с тем что, зачастую фирмы «фирмы-

однодневки» не располагают ни штатной численностью рабочих, ни специальной техникой, необходимой для качественного и своевременного выполнения государственного заказа [5].

Таким образом, перечисленные проблемы расследования преступлений в сфере ЖКХ следует разрешать на основе взаимодействия с оперативными подразделениями, контролирующими органами и применением специальных знаний. В частности, для предотвращения проявления таких случаев полагаем необходимым предварительно консультироваться со специалистом, как в письменной, так и устной форме [6, с. 23-24]. Именно такие консультации следователь должен получать на стадии возбуждения уголовного дела, при ознакомлении с материалами проверок и ревизий, назначении экспертиз и формулировании вопросов.

Список литературы:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации (в редакции, введенной в действие с 13 декабря 2019 года Федеральным законом от 2 декабря 2019 года № 390-ФЗ).

2. Преступления в ЖКХ раскрываются сложно // URL: https://rg.ru/2012/06/08/reg-urfo/lebedev.html (дата обращения: 12.10.2020).

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий // URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1692859/#ixzz6aqxy1MfY (дата обращения: 12.10.2020).

4. В Генпрокуратуре назвали самые распространенные нарушения в сфере ЖКХ // URL: https://iz.ru/978715/2020-02-20/v-genprokurature-nazvali-samye-rasprostranennye-narusheniia-v-sfere-zhkkh (дата обращения: 12.10.2020).

5. Шмонин, А.В. Некоторые проблемы расследования преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства и пути их решения // Российский следователь. – 2013. – № 21. – URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/66068-nekotorye-problemy-rassledovaniya-prestuplenij-sfere-zhilishhno-kommunalnogo (дата обращения: 12.10.2020).

6. Полещук, О.В. Теория и практика применения специальных знаний в современном уголовном судопроизводстве / О.В. Полещук, С.В. Саксин, В.В. Яровенко. – М., 2007. – 232 с.

САВЧЕНКО Марианна Сергеевна,
кандидат юридических наук, Санкт-Петербургская юридическая академия, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин; koliri2005.2@mail.ru

ПЕРФИЛОВ Владимир Иосифович,
кандидат военных наук, доцент, Санкт-Петербургская юридическая академия, начальник отдела научной и инновационной деятельности; vperfilov@mail.ru

К ВОПРОСУ О РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ И РОЛИ КИТАЯ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ

В статье анализируются и рассматриваются особенности исторического развития и геополитического положения Китая как одного из геополитического факторов современных международных отношений, имеющих значение для Российской Федерации.

Ключевые слова: *международные отношения, международное право, геополитика, географические факторы, внешнеполитические цели, геополитика Китая.*

Международные отношения Российской Федерации и КНР имеют давнюю историю. Советский Союз стал первым иностранным государством, которое объявило о признании КНР. После распада СССР правительство КНР 24 декабря 1991 года признало Российскую Федерацию в качестве правопреемницы международных прав и обязательств Советского Союза.

Основные принципы и направления двустороннего взаимодействия КНР и РФ отражены в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 года [2].

К началу XXI века Китай превратился в одного из наиболее влиятельных геополитических факторов современных международных отношений, имеющих значение для Российской Федерации. В связи с этим вопросы, касающиеся прогнозирования роли Китая в современных международных отношениях, являются весьма актуальными.

1. Несомненной особенностью следует признать тот факт, что исторические истоки западной и китайской геополитики различны. Геополитика Китая сформировалась под влиянием текущих практических задач, стоящих перед государством в текущий момент времени, и непосредственно служила практическим задачам государства, обслуживая его политическую практику. Западная геополитика формировалась прежде всего как наука о закономерностях и взаимо-

связях географических факторов и внешнеполитических целей и интересов государств.

2. Другой особенностью следует признать изначальные отличия западных (прежде всего американских) подходов к геополитике от китайских с позиции ее экспансии в окружающее пространство. Так, геополитические интересы Китая традиционно были ограничены регионом Восточной Азии, где он является историческим геополитическим центром. При этом историческое развитие Китая проходило в условиях естественных ограничений его пространственного влияния (пустынными пространствами Сибири, морскими пространствами, горными массивами Памира и т.д.).

3. На последующее развитие роли Китая в международных отношениях оказали существенное развитие два фактора: китаецентризм и геополитическое представление о «важности Суши и малоценности Моря». Формула «Китай – это центр», которая изначально имела смысл центра как сферы распространения власти китайской империи, постепенно приобрела смысл центра мира. Это привело к самоизоляции Китая, игнорированию научно-технических достижений Запада и, как следствие, отсталости страны. Геополитическое представление о «важности Суши и малоценности Моря» привело к недооценке военно-морских сил в оборонной стратегии Китая и поражению Китая в морском противостоянии экспансии западных стран и превращению Китая в полуколониальную державу. Формула «Китай – это центр», пошатнулась.

4. Геополитика Китая, реализуемая в современных международных отношениях и международном праве, в отличие от геополитики США или России, не содержит понятия «своей» сферы мирового пространства. При этом следует подчеркнуть, что в ходе своего исторического развития Китай традиционно опережал прилегающие к нему приграничные районы и страны, обоснованно считая себя центром мира как минимум около двух тысячелетий. Сегодня, являясь признанной мировой державой, наравне с Россией и США, Китай мог бы выработать и активно реализовывать вовне собственную геополитическую стратегию, но, тем не менее, все еще продолжает действовать достаточно осторожно. Уже являясь серьёзным фактором международной системы и международного права, Китай отстаивает идею многополярного мира и действует, реализуя прежде всего свои национальные долгосрочные интересы. Таким образом, мнение, в соответствие с которым «западная геополитика несет в себе черты макрогеополитики, а китайская – микрогеополитики», вполне обосновано [4, с. 187].

5. Основные концепции западной геополитики, реализуемые в современных международных отношениях и влияющие на развитие международного права, были разработаны в период XIX-XX веков и фактически представляют собой мировую стратегию экспансии Запада во все значимые мировые районы. Геополитика Китая обслуживала безопасность собственных границ и собственное экономиче-

ское пространство. Китай, конечно, учитывал политическую или историческую значимость других стран, культурные и правовые связи, также как и уже сложившуюся международно-правовую практику сотрудничества с этими странами, однако не прибегал к экспансии по типу западной, концентрируя свое внимание на собственных приграничных районах. При этом почти все великие державы Запада в этот же период проводили политику территориальной экспансии и за короткий период времени существенно расширили свои территории. Так, США с 1783 по 1900 годы увеличили свою территорию в 7 раз (с 1, 53 млн. км2 до 9, 39 млн. км2). Россия с XVI по XX века расширила свою территорию с нескольких сотен тысяч км2 до 22 млн. км2. Территория Китая к началу XX века по сравнению с территорией династии Хань (2000 лет назад) оставалась практически неизменной [3, с. 68-80].

6. В геополитических идеях Китая всегда отмечалась необходимость мирного сосуществования с приграничными странами, что, несомненно, корреспондирует к устоявшимся в доктрине современного международного права основополагающим принципам, таким как уважение прав, присущих суверенитету, и мирное сосуществование. Это также связано с тем, что Китай на протяжении тысячелетий был единственной великой державой своего региона и в философском плане испытывал довольно глубокое влияние идей гуманизма и «золотой середины» Конфуция. А для западных стран именно война долгое время была важным, а часто и преимущественным средством международной политики и доминантным инструментом разрешения международных споров [1].

7. Хотя после Второй мировой войны западная теория жизненного пространства, которая являлась теоретической основой фашизма, была подвергнута критике, она по-прежнему сохраняется в виде теории разделения сфер влияния и реализуется через международные отношения. Так, для США это традиционно Латинская Америка, для СССР – Восточная Европа, для современной России – страны постсоветского и постсоциалистического пространства в Европе и Азии. Геополитика Китая также указывает на потребности определения границ собственной безопасности, в пределах которых не должна формироваться прямая угроза стране. В связи с этим следует отметить повышение международно-правовой и договорной активности Китая в отношениях со странами Юго-восточного региона, странами Арабского мира и странами Африки в последние десятилетия [5, с. 11].

8. В современных условиях китайская внешняя политика в разных регионах мира служит основным наполнением внешнеполитических целей Китая как субъекта международного права. Через такие цели реализуются как геополитические интересы Китая (стабильность государственных границ, расширение жизненного пространства, влияние на регионы и государства), так и в значительной мере геоэкономические (поиск новых источников ресурсов, эконо-

мическое развитие, наращивание экономического потенциала и стабильность развития). Важными партнерами в реализации таких интересов Китай рассматривает страны Африки и Азии, арабский мир, Японию, Российскую Федерацию, США. Следует подчеркнуть, что, несмотря на внешние противоречия, усиление геополитического влияния Китая не обязательно будет противоречить реализации американских интересов, а также интересов иных стран.

В условиях множества противоречий и мировых вызовов влияние Китая на современные международные отношения будет неуклонно расти.

Список литературы:

1. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами 1970 г./Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г.

2. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 г. / Бюллетень международных договоров. – 2002. – № 8.

3. Грачиков, Е.Н. Китайская теория международных отношений: становление национальной школы / Е.Н. Грачиков // Международные процессы. – 2016. – № 3 (14). – С. 68-80.

4. Грачиков, Е.Н. Становление китайской школы международных отношений: аналитические подходы и методы исследований / Е.Н. Грачиков // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2019. – № 2 (19). – С. 187-200.

5. Кокарев, К.А. Проблемы геополитики в реализации международных транспортных коридоров Южной Азии / К.А. Кокарев, В.Л. Сведенцов, В.А. Усов // Проблемы национальной стратегии. – 2020. – № 4 (61). – С. 11-60.

СТАЦЕНКО Владимир Григорьевич,
кандидат исторических наук, доцент,
Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова, доцент кафедры
уголовного права и уголовного процесса;
vladimir-stazenko@yandex.ru

КРИМИНАЛЬНАЯ ВИКТИМНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена характеристике уровня виктимности несовершеннолетних в Российской Федерации и Республике Беларусь. Сравнительный анализ, проведенный автором, направлен на решение проблем снижения виктимности несовершеннолетних в современных условиях.

Ключевые слова: *несовершеннолетние, виктимность, виктимизация, криминальное поведение, виктимологическая профилактика.*

В исследованиях, посвященным различным аспектам виктимологической профилактики, неоднократно отмечалось, что криминальная виктимность, т.е. способность стать жертвой преступления, имеет неравномерное распределение среди населения. Определенные группы, различающиеся демографическими, социальными, нравственно-психологическими характеристиками, очевидно, характеризуются и различным уровнем виктимности. Повышенной криминальной уязвимостью, в частности, обладают, наряду с другими категориями населения (женщины, одинокие и престарелые граждане), лица несовершеннолетнего возраста.

Ряд возрастных особенностей несовершеннолетних: физическая и психическая незрелость, доверчивость, внушаемость, отсутствие жизненного опыта и, как следствие, недостаточный контроль своего поведения в сложных жизненных ситуациях и прочие качества, присущие этой возрастной категории, объективно формируют их повышенную криминологическую виктимность.

Следует отметить, что в 2013-2014 гг. учеными Витебска (ВГУ имени П.М. Машерова) и Смоленска (Смоленский гуманитарный университет), в число которых входил и автор данной статьи, было проведено комплексное сравнительное исследование виктимологической ситуации в Республики Беларусь и Российской Федерации в целом, и в приграничных районах (Витебская и Смоленская области), содержащее и анализ виктимности различных возрастных категорий населения, включая несовершеннолетних. Результаты исследования были опубликованы [1]. В связи с этим представляет интерес мониторинг изменений в состоянии и динамике виктимности

несовершеннолетних в Республике Беларусь и Российской Федерации за прошедший, с момента публикации, период времени.

Как показало исследование, проведенное в 2014 году, удельный вес несовершеннолетних в числе потерпевших в Республике Беларусь был в существенно выше соответствующего российского показателя. В общем числе жертв преступлений несовершеннолетние составляли в Беларуси в 2013 году 10,6%, что почти в два раза превышало показатель несовершеннолетних среди всех потерпевших в РФ того же периода (5,6%). В Беларуси в 2013 году по сравнению с 2011 значительно увеличилась доля несовершеннолетних жертв особо тяжких преступлений (с 8,9% до 13,0%). В обеих странах отмечался высокий удельный вес несовершеннолетних среди потерпевших от отдельных видов преступных деяний: насильственных действий сексуального характера – более 30% (при этом треть потерпевших – дети до 14 лет), изнасилований – 30%, вымогательств – свыше 20%, причинений смерти по неосторожности –10%; почти каждый двадцатый погибший в 2013 году (РФ – 4,7%; Беларусь – 4,3%) – несовершеннолетний [1, с. 152]

Что изменилось за прошедшее пятилетие? Современная виктимологическая ситуация в отношении несовершеннолетних за период с 2014 по 2019 год в Республике Беларусь и РФ остается неоднозначной и достаточно напряженной, о чем свидетельствуют данные таблицы 1.

Динамика развития преступности и криминальной виктимности населения (в том числе несовершеннолетних) в Республике Беларусь и РФ (2014-2019 гг.) [2; 3]

Таблица 1

		2014	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**
Число преступлений	РБ	93.932	96.982	92.943	86.326	83.813	88.378
	РФ	2.190600	2.388500	2.160100	2.058500	1.991532	2.024337
Число потерпевших	РБ	65.256	68.202	65.130	58.795	56.818	64.077
	РФ	1.595700	1.699100	1.544200	1.417300	1.335200	1.500000
Число потерпевших несовершеннолетних	РБ	7.730	9.256	8.817	8.090	7.763	7.716
	РФ	95.430	102.698	78.698	105.519	106.800	107.571
Удельный	РБ	11,8	13,6	13,5	13,8	13,7	12,0

вес потерпевших несовершеннолетних в общем числе потерпевших (в %)	РФ	5,9	6,0	5,1	7,4	8,0	7,1

Согласно приведенным данным официальной уголовной статистики, число потерпевших несовершеннолетних от преступлений всех видов за последние 5 лет в Республике Беларусь практически не изменилось, причем их динамика характеризуется (за исключением 2015 года) несущественными флуктуациями. Показатель 2019 года фактически равен показателю числа потерпевших несовершеннолетних 2014 года, а среднее число потерпевших рассматриваемого пятилетия в целом свидетельствует о стабильности этого показателя. Та же динамика характерна и для такого показателя, как удельный вес потерпевших несовершеннолетних в общем числе потерпевших (данные 2019 года практически равны показателю 2014 года – около 12%).

В Российской Федерации ситуация с потерпевшими несовершеннолетними менее стабильна, их численность демонстрирует значительные колебания по годам, при этом последние 3 года она уверенно растет.

Отмеченная для более ранних периодов существенная (двукратная) разница показателей удельного веса несовершеннолетних в общем числе потерпевших в Республике Беларусь и в РФ продолжает сохраняться, несколько, правда, уменьшившись в последние 2 года (в 2018 г. соотношение составило 13,7 к 8; в 2019 – 12 к 7).

Интересно отметить, что если динамика числа всех потерпевших от преступлений за последние годы практически полностью совпадает с динамикой количества регистрируемых преступлений, то динамика числа потерпевших несовершеннолетних и в Республике Беларусь, и в РФ очевидно выбивается из общего тренда, демонстрируя определенную специфику.

В составе потерпевших несовершеннолетних в Республике Беларусь последних лет наибольшая доля приходится на потерпевших от преступлений против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних (ст. 172-180 УК) – более 70%, на втором месте – преступления против собственности (ст. 205-220 УК) – порядка 10%, на третьем – преступления против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. 166-171 УК) – около 3%.

В структуре преступлений против уклада семейных отношений основная доля потерпевших несовершеннолетних приходится на уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находя-

щихся на государственном обеспечении (ст.174 УК) (2015 г. – 7713, 2019 г. – 5458 потерпевших).

Высок в Республике Беларусь удельный вес несовершеннолетних среди потерпевших от насильственных действий сексуального характера – 84% (2019 год), (при этом 81% из них – дети до 14 лет), от изнасилований – 42%. За последние пять лет количество преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних значительно увеличилось.

В РФ – примерно те же тенденции. Количество преступлений против половой неприкосновенности лиц, не достигших совершеннолетия, выросло за последние 4 года на 20%. За 2019 год было зарегистрировано 14,8 тыс. случаев таких преступлений (на 4,3% больше, чем в 2018 году). Число несовершеннолетних, пострадавших от таких преступлений составило 11,5 тыс. человек [4].

Что касается убийств несовершеннолетних, то этот показатель отличается наибольшей вариабильностью в последние годы.

В Республике Беларусь в 2014 году было зафиксировано 9 убийств несовершеннолетних, в 2015 – 15, в 2016 – 10, в 2017 – 8, в 2018 – 8, в 2019 – 13 (4% от всех убийств).

В РФ число убийств несовершеннолетних в абсолютных цифрах в последние годы остается относительно стабильным (2014, 2017 гг. – 2,6 тыс., 2015 и 2018 годы – 2,8 тысяч случаев). В то же время доля несовершеннолетних среди погибших в результате преступных посягательств демонстрирует рост, поднявшись с 8,6% в 2015 году до 10,8% в 2018 году.

Значительно более стабильный характер демонстрирует в Республике Беларусь динамика потерпевших несовершеннолетних от краж. В рассматриваемый период их число медленно снижалось с 498 человек в 2014 году до 435 в 2019 (1,5% от всех потерпевших).

Анализ официальных статистических данных последних лет свидетельствует о следующем.

Динамика численности потерпевших от преступлений несовершеннолетних показывает разнонаправленность процессов: рост в РФ и незначительное снижение при общей стабильности – в Республике Беларусь.

Удельный вес несовершеннолетних в числе потерпевших в Республике Беларусь существенно выше соответствующего российского показателя.

В то же время сравнительный анализ структурных различий криминальной виктимности несовершеннолетних свидетельствуют о большей виктимности несовершеннолетних в РФ применительно к таким особо тяжким преступлениям, как убийство, изнасилования, причинения вреда здоровью.

Соотношение числа несовершеннолетних преступников к числу несовершеннолетних потерпевших от преступлений (данные 2019 года): РФ – 38000 к 107571 (коэффициент – 0,4); Республика Беларусь – 1507 к 7716 (коэффициент – 0,2).

Проблема виктимизации несовершеннолетних осложняется ее латентным характером. Если латентность преступности в целом, согласно экспертным оценкам, достигает 60%, естественная латентность преступности против несовершеннолетних в силу ее особенностей, очевидно, выше.

Особая опасность преступлений против несовершеннолетних определяется не только причинением психического и физического вреда потерпевшим, но и «воспроизводством самой преступности: жестокость, испытанная в детстве, может проявиться в стремлении жертвы в последующем решать свои проблемы таким же противоправным образом» [5, с. 16].

Очевидно, что осуществление виктимологической профилактики несовершеннолетних требует системного взаимодействия специалистов самых различных областей: психологов, юристов, медиков, педагогов.

Необходимо, на наш взгляд, изменить саму парадигму виктимологической профилактики, перестав ставить знак равенства между мерами противодействия преступности и мерами защиты потерпевших от преступлений.

Последние требуют выделения в самостоятельный проект в рамках программы превенции преступности как на национальном, так и на региональном уровнях.

Список литературы:

1. Криминальная виктимизация населения приграничных районов России и Беларуси (Смоленская и Витебская области): результаты компаративистского виктимологического исследования: Монография. – Смоленск: Изд-во «Универсум», 2014. – 396 с.

2. Сведения о регистрации и предварительном расследовании преступлений по Республике Беларусь за 2014-2019 годы / Информ. центр МВД Республики Беларусь. – Минск, 2015-2020.

3. Преступность в России, 2019 // URL: http: //www. demoscope.ru weekly / 2020 / 0857 /barom01.php. (дата обращения: 06.10.2020).

4. Число насильственных преступлений против детей в России выросло почти на 20% за четыре года // URL: https: //www.kommersant.ru /doc/4258813 (дата обращения: 08.10.2020).

5. Подойникова, Л.П. Дети и насилие в семье: история и современность / Л.П.Подойникова // Псіхалогія. – 2003. – № 2. – С. 14-17.

СУСЛИНА Ирина Александровна,
кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургская юридическая академия, доцент кафедры теории и истории государства и права; suslina0304@gmail.com

ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

В статье предпринимается попытка проследить порядок формирования права Золотой Орды, выступающей наследницей империи Чингисхана. Автор учитывает территориальные, этнокультурные, историко-правовые особенности правовой системы Золотой Орды.

Ключевые слова: *Золотая Орда, Яса Чингисхана, шариат, кади, заргучи, адат, имперские ярлыки, судебная практика.*

В течение долгого времени следователи истории государства Золотой Орды ставили под сомнение существование в качестве полноценного государства. И даже в названии произведений, посвящённых этой тематике, фигурировали обтекаемые формулировки: «Русь и Орда», «Русь и монголы». Однако новейшие исследования истории Золотой Орды убеждают нас в том, что это было не только полноценное государство с высоким уровнем развития системы управления. В нем успело сложиться самобытное научное, культурное и правовое наследие. Правовые традиции Золотой Орды оказали существенное влияние не только на постордынские государства, возникшие в начале XVI века на осколках ее феодально раздробившейся территории, но и на правовые системы государств Евразийского континента.

Если давать характеристику правовой системы Золотой Орды, то необходимо указать на такие ее особенности, как сложность, комплексность и многоуровневость.

Говоря об источниках права Золотой Орды, нам видится необходимым указать на тот факт, что, поскольку Золотая Орда являлась приемником Монгольской империи, то большое количество источников права она унаследовала от империи Чингисхана. В течение долгого времени Яса Чингисхана рассматривалась исследователями как кодификация: либо кодификация обычного права монголов, либо свод писаных правил, разработанных Чингисханом для Монгольской империи. Во второй половине XX века ряд исследователей усомнились в уровне правового развития монголов периода империи и в их способности и потребности кодификации правовых норм. До наших дней не дошло ни одного экземпляра монгольской Ясы Чингисхана. Нам известны лишь ее фрагменты из иностранных источников [1, с. 12].

Другими источниками монгольского права послужили традиции местных народов. Золотая Орда создавалась на территории ис-

торически заселенной тюркскими (половцы, волжские булгары, башкиры и др.), финно-угорскими (мордва, черемисы, водь и др.), славянскими, северокавказскими народами (ясы, аланы, черкасы и др.) [2, с. 7-14].

В первую очередь влияние на монгольское право оказало мусульманское право – шариат. Ислам был широко распространён в рассматриваемый период и в Поволжье, и в Крыму, и в Харезме, и в регионах Кавказа, а приблизительно в 1320 году хан Узбек объявляет ислам официальной религией Золотой Орды, что интегрирует мусульманское право в правовую систему монголов. Мусульманские религиозные деятели были инкорпорированы в систему чиновничества Золотой Орды. Мусульманские судьи (кади) получили право судить на ровне с монгольскими судьями (заргучи) [3, с. 46]. Помимо мусульманского права (шариата) в ряде регионов Золотой Орды продолжало действовать обычное право – «адат». Объясняется это тем, что монгольское имперское право и Яса Чингисхана касались в первую очередь вопросов политических и властных, в то время как решение хозяйственных, имущественных споров допускалось монголами на прицепах обычного права и религиозных нормам местного населения. В такой лояльности историки права видят две причины: первая – исторически сложившееся толерантное отношение монголов к вопросам веры, иноверия; вторая причина заключается в том, что у монгольской администрации не было технической возможности обеспечения в многочисленных регионах применения монгольского права. Таким образом, произошло разделение права на публичное, которое регулировалось имперским правом, и частное, которое регулировалось местными правовыми традициями.

Третья категория источников монгольского права – это имперские ярлыки. При Чингисхане они приобретают материальную, писаную форму, которая унаследуется тюрко-монгольскими государствами вплоть до XX века. Ярлыки имели и так называемый «формуляр» – четкую последовательность элементов, которые содержали основные положения этого документа. В понятие «актовый формуляр» принято включать схемы четырех типов: формуляры условный, абстрактный, конкретный и индивидуальный. К условному формуляру относятся всякого рода золотоордынские грамоты; к абстрактному – жалованные грамоты; к конкретному – жалованные грамоты определенного назначения, т.е. набора закрепленных в них феодальных привилегий; к индивидуальному – текст каждой отдельной жалованной грамоты [4, с. 206]. Ханские ярлыки были оперативно меняющимся источником права: действовал ярлык только в период правления выдавшего его правителя и мог быть отменен им при жизни. Ярлыки представляли наиболее многочисленный источник монгольского права и обладали высшей силой.

Следующий источник монгольского права – это судебная практика, которая ведет свое происхождение от правовых реформ Чингисхана XIV века. Личным указом последнего было положено

записывать все судебные решения в «Синюю книгу», в дальнейшем этими решениями следовало руководствоваться заргучам – судьям.

К малоизученным источникам монгольского права можно отнести ТОРЭ (ТОРЁ) – древнейшее тюркское право, унаследованное от средневековых тюркских каганов. Поначалу это была система норм, которую тюркские правители приписывали воле неба, позднее в XI-XII веках, когда монголы стали создавать собственную правовую систему, Торе стало восприниматься как сакральное право, которое может толковать и применять только специально уполномоченное лицо (жрецы или беки). В ходе борьбы Чингисхана с родовыми элитами право толкования Торе перешло к нему лично и к его потомкам чингизидам. Впоследствии термин «Торе» стал присоединяться к именам потомков Чингисхана как знак законности их прав на наследование власти. Правовая категория стала категорией политической.

Таким образом, в период Монгольской империи и последующий период Золотой Орды существовала сложная, комплексная и многоуровневая система регулирования общественных отношений, формируемая из различных источников.

В зависимости от отрасли регулирования (политические и властные вопросы или решение хозяйственных, имущественных споров), в зависимости от лица, применяющего норму права, источниками могли служить традиции местных народов, мусульманское право – шариат, судебная практика кадии заргучи, обычное право – «адат», имперские ярлыки, однако, желая сослаться на древние правовые традиции, политические деятели монгольской администрации и ханы, апеллировали к Ясе и Торэ.

Список литературы:

1. Березин, И.Н. Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева / И.Н. Березин // Труды Восточного Отд. Императорского Археологического Общества. – СПб., 1864. – Ч. VIII. – 122 с.

2. Егоров, В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. / В.Л. Егоров. – СПб.: Издательство «Либроком», 2009. – 74 с.

3. Милославский, Г.В. Ибн Батута / Г.В. Милославский. – М.: Мысль, 1974. – 80 с.

4. Григорьев, А.П. Формуляр золотоордынских жалованных грамот Turcologica – 1986 / А.П. Григорьев. – Л., 1986. – 271 с.

СЫЧЕВ Алексей Иванович,
кандидат педагогических наук, Санкт-Петербургская юридическая академия, доцент кафедры гражданского права;
alekseys1963@mail.ru

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЖИЛИЩНЫЙ КОНТРОЛЬ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

В статье рассмотрены отдельные вопросы правового регулирования муниципального жилищного контроля.

Ключевые слова: *муниципальный жилищный контроль, органы местного самоуправления, жилищно-коммунальное хозяйство, развитие муниципальный инспектор, права, обязанности.*

В соответствии со ст. 20 Жилищного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ [1] (далее – ЖК РФ) под муниципальным жилищным контролем понимается деятельность органов местного самоуправления, уполномоченных на организацию и проведение на территории муниципального образования проверок соблюдения юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами обязательных требований, установленных в отношении муниципального жилищного фонда федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации в области жилищных отношений, а также муниципальными правовыми актами. Определение в кодифицированном законе этого понятия свидетельствует о той высокой роли муниципального жилищного контроля, которую он занимает в системе осуществления контрольно-надзорной деятельности органов публичной власти в отношении собственников и пользователей жилищным фондом. Вместе с тем в предлагаемом понятии муниципального жилищного контроля деятельность органов местного самоуправления можно толковать весьма широко. Понятно, что под этими органами понимаются уполномоченные органы и должностные лица, которые в силу специфики своих полномочий осуществляют меры в рамках проверочных мероприятий по соблюдению юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами обязательных требований, установленных жилищным законодательством и муниципальными правовыми актами. При этом органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе наделять законами субъектов Российской Федерации уполномоченные органы местного самоуправления отдельными полномочиями по проведению проверок при осуществлении лицензионного контроля в отношении юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность по управлению многоквартирными домами на основании лицензии.

В соответствии с п. 2.2. ч. 2 ст. 20 ЖК РФ при организации и осуществлении муниципального жилищного контроля органы муниципального жилищного контроля взаимодействуют с уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими региональный государственный жилищный надзор, в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации. Однако возникает вопрос, каковы пределы полномочий органов государственной власти в части организации муниципального жилищного контроля? Если в рамках взаимодействия органов публичной власти происходит применение мер в отношении нарушителей жилищного законодательства, то этот процесс можно считать закономерным с точки зрения правового регулирования в области контрольно-надзорной деятельности.

Однако, с точки зрения организации муниципального жилищного контроля, излишнее вмешательство органов государственной власти в деятельность органов местного самоуправления может порождать коллизионные и даже конфликтные ситуации, которые довольно хорошо освещены в современной судебной практике. Следовательно, реализация муниципального жилищного контроля во взаимодействии с органами государственной власти должно опираться в основном на развитие порядка и условий его осуществления. Организация же такого контроля должна базироваться на предметах ведения органов местного самоуправления, что вполне логично, если учитывать положения ст. 12 Конституции Российской Федерации.

С этой позиции, полномочия главного государственного жилищного инспектора по осуществлению координации деятельности органов муниципального жилищного контроля следует рассматривать как «риски в праве», поскольку, если углубиться в вопросы такой координации, то возникнет множество вопросов, главный из которых – самостоятельность развития муниципального жилищного контроля, а также административных мер, находящихся в арсенале муниципальных инспекторов, осуществляющих такой вид контроля [2, с. 60]. Достаточно ли в правомочиях муниципальных инспекторов по осуществлению жилищного контроля правовых средств, обусловленных административным законодательством? Муниципальные жилищные инспекторы осуществляют муниципальный жилищный контроль в форме проверок, проводимых в соответствии с утвержденными ежегодными планами проверок по осуществлению муниципального жилищного контроля, на основании приказов (распоряжений) уполномоченного органа, осуществляющего муниципальный жилищный контроль [3]. Проверке подлежат соблюдение требований к жилым помещениям, их использованию и содержанию, требований энергетической эффективности и оснащенности помещений многоквартирных домов и жилых домов приборами учета используемых энергетических ресурсов. Анализ муниципальных правовых актов, регулирующих порядок и условия осуществления

муниципального жилищного контроля, показывает, что муниципальных инспектор по жилищному контролю в своей деятельности руководствуется ЖК РФ, Градостроительным кодексом Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ [4], Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [5], федеральными, региональными законами и муниципальными правовыми актами. Вместе с тем бывает, что в муниципальных правовых актах отсутствует указание на Конституцию Российской Федерации, что следует оценивать только с отрицательной стороны. Представляется, что при осуществлении муниципального жилищного контроля, должностное лицо органа местного самоуправления должно опираться на базовые положения Основного закона российского государства. Это особенно важно в случае обнаружения признаков нарушения жилищного законодательства. В случае обнаружения достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения, предусмотренного административным законодательством, либо неисполнения ранее выданного предписания об устранении правонарушения (по истечении указанного в нем срока) муниципальные жилищные инспекторы составляют протокол об административном правонарушении, а в случае, если принятие решения по данному вопросу относится к компетенции Государственной жилищной инспекции, направляют материалы проверки в Государственную жилищную инспекцию для рассмотрения и принятия решения о привлечении к ответственности виновного лица. На практике это происходит довольно часто, поскольку муниципальный жилищный инспектор не обладает правами выносить постановление об административном правонарушении. Получается, что муниципальный инспектор по жилищному контролю представляется в виде некоего правового инструмента обнаружения и фиксации доказательств в связи с нарушением жилищного законодательства, поскольку, если посмотреть на правомочия муниципального инспектора по жилищному контролю, то он имеет не так много прав [6, с. 27]. В частности, муниципальные жилищные инспекторы имеют право запрашивать и получать информацию и документы, необходимые для проверки соблюдения обязательных требований; беспрепятственно посещать территорию и расположенные на ней многоквартирные дома и т.п., выдавать предписания о прекращении нарушений обязательных требований, об устранении выявленных нарушений, о проведении мероприятий по обеспечению соблюдения обязательных требований, в том числе об устранении в шестимесячный срок со дня направления такого предписания несоответствия устава товарищества собственников жилья, жилищного, жилищно-строительного или иного специализированного потребительского кооператива, внесенных в устав изменений обязательным требованиям; составлять протоколы об административных правонарушениях, связанных с нарушениями обязательных требований и принимать меры по предотвращению таких нарушений в порядке, опреде-

ленном законодательством; направлять в уполномоченные органы материалы, связанные с нарушениями обязательных требований, для решения вопросов о возбуждении уголовных дел по признакам преступлений. При этом отсутствие права на вынесение постановления об административном правонарушении делает муниципальных жилищных инспекторов ограниченными в плане применения мер специальной превенции к нарушителям жилищного законодательства и требует принятия законодательных новелл в направлении усиления их административного правового статуса.

Список литературы:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. – 2005. – № 1. – Ст. 13.

2. Хусяйнова, С.Г. Проблемы государственного контроля (надзора) в сфере жилищно-коммунального хозяйства / С.Г. Хусяйнова // Российская юстиция. – 2014. – № 11. – С. 59-61.

3. Решение Совета депутатов городского округа «Город Белгород» Белгородской области № 698 от 12.03.2013 г. «Об утверждении Порядка осуществления муниципального жилищного контроля на территории городского округа «Город Белгород» (ред. от 30.05.2017) // СПС «Гарант».

4. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. – .2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 16.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

6. Козлова, Е.Б. Риск-ориентированный подход при осуществлении государственного жилищного надзора и муниципального жилищного контроля (концептуальные основы) / Е.Б. Козлова // Семейное и жилищное право. – 2017. – № 1. – С. 25-29.

ТОЛСТОВА Анна Евгеньевна,
кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургская юридическая академия, зав кафедрой гражданского права;
19690401@mail.ru

ПОНЯТИЕ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И ИХ СИСТЕМА

В статье рассматриваются понятие и система способов обеспечения гражданско-правовых обязательств. Автор характеризует обеспечительное обязательство, исследует его особенности.

Ключевые слова: *обязательственное правоотношение, кредитор, должник, исполнение обязательств.*

Основное правило обязательственных правоотношений заключается в том, что исполнено должно быть любое обязательство. Неисполнение должником обязательства, по общему правилу, является правонарушением. Гражданское законодательство предусматривает специальные меры, стимулирующие должника к исполнению обязательств, которые получили название способов обеспечения исполнения обязательства.

Каких-то общих характеристик способов обеспечения исполнения обязательств в гражданском законодательстве не содержится. Выявление таких характеристик, по сути, вытекает из анализа слова «обеспечение», а также из тех конкретных способов, о которых говорится в ст. 329 ГК РФ.

Легальной дефиниции способов обеспечения исполнения обязательств в российском законодательстве не предусмотрено, что обуславливает необходимость ее поиска в доктрине.

Одно из филологических значений слова «обеспечение» таково: совокупность мер, которые делают что-то вполне реально выполнимым, действительным, возможным [1, с. 498].

Способы обеспечения обязательства в этом смысле являются такими специальными правовыми мерами, которые помогают юридически реальному исполнению обязательства.

По мнению В.И. Солдатова, в самом названии термина «способы обеспечения исполнения обязательств» выражается функциональная направленность соответствующих мер: создать такие условия, при которых обязательства исполнялись бы надлежащим образом и гарантировался имущественный интерес кредитора [2, с. 92].

Обеспечение обязательства создает между кредитором по основному обязательству и лицом, обеспечивающим обязательство, обязательственное отношение, дополнительное (акцессорное) по отношению к главному обязательству.

В.В. Кулаков считает, что назначение способов обеспечения исполнения обязательств заключается в снижении степени риска неисполнения исполнения обязательства, или исполнения его ненадлежащим образом [3, с. 11].

Таким образом, обеспечение исполнения обязательств представляет собой использование обеспечительных мер имущественного характера, установленных договором или законом, стимулирующих должника к исполнению обязательства и (или) иным образом гарантирующих защиту имущественного интереса кредитора в случае неисправности должника.

Смысл способов обеспечения заключается в том, чтобы у кредитора были инструменты для погашения задолженности тем или иным способом, а также стимулирование должника к надлежащему исполнению обязательств.

В настоящее время правовое регулирование способов обеспечения исполнения обязательств регулируется нормами гл. 23 ГК РФ, в которой содержатся специальные правила, регламентирующие особенности применения способов обеспечения исполнения обязательств.

Глава 23 ГК РФ включает в себя восемь параграфов. В частности, в § 1 содержатся общие положения о способах обеспечения исполнения обязательств, в § 2-8 – нормы о конкретном способе обеспечения исполнения обязательств (о неустойки, залоге, удержании вещи, поручительстве, независимой гарантии, задатке и обеспечительном платеже).

В Федеральном законе от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [4] законодатель изложил в новой редакции ст. 329 ГК РФ, посвященную способам обеспечения исполнения обязательств. Так, законодатель предусмотрел, что с 01.06.2015 могут применяться новые способы обеспечения исполнения обязательств, а именно независимая гарантия и обеспечительный платеж. Кроме того, действующий ранее способ обеспечения исполнения обязательств – удержание имущества должника – теперь сформулирован по-иному, а именно как удержание вещи должника.

Изменения и дополнения, которые внесены в гл. 23 ГК РФ, были приняты в рамках реформы гражданского законодательства, проводимой в России. В качестве одного из наиболее значимых направлений реформы выступает обеспечение стабильности гражданско-правового оборота. Цель гражданского права, как указывает в своей работе В.В. Витрянский, заключается в «определении и поддержании в актуальном состоянии стабильных правил имущественного оборота. Лучшим средством уменьшения последствий экономического кризиса, в этом смысле, является наличие в стране современного развитого гражданского законодательства, а также предсказуемой судебной практики по применению такого гражданского законодательства» [5, с. 17]. В Концепции развития гражданского за-

конодательства РФ [6] (далее – Концепция) было отмечено, что необходимыми являются изменения, а также дополнения в различные способы обеспечения исполнения обязательств, а именно в залог, поручительство, банковскую гарантию, неустойку.

Таким образом, необходимость обеспечения стабильности гражданско-правового регулирования и устойчивости гражданского оборота не только продекларирована в Концепции, но и определена конкретными способами решения указанных задач, в том числе, путем совершенствования правового регулирования института обеспечения исполнения обязательств.

Итак, традиционные способы обеспечения исполнения обязательств установлены п. 1 ст. 329 ГК РФ. Если ранее к ним относились неустойка, залог, удержание имущества должника, поручительство, банковская гарантия и задаток, то сейчас это неустойка, залог, удержание вещи должника, поручительство, независимая гарантия, задаток, обеспечительный платеж.

Однако исчерпывающим данный перечень не является, так как гражданское законодательство допускает использование иных способов обеспечения обязательств, которые предусмотрены договором или законодательным актом. Это свидетельствует о специфике диспозитивного метода гражданско-правового регулирования имущественных отношений, а также всё возрастающей потребностью оборота в применении новых, более эффективных способов обеспечения обязательств [7, с. 27].

На практике встречаются также непоименованные способы обеспечения обязательств, то есть не предусмотренные п. 1 ст. 329 ГК РФ. К таким относятся, например, фидуциарный залог, уступка права требования, обеспечительное отступное.

Способам обеспечения исполнения обязательств уделено довольно много внимания в российской юридической литературе, что обусловлено применением разнообразных критериев в их классификации.

Следует согласиться с выводом О.В. Сысоевой, что «несмотря на то, что перечень способов обеспечения носит открытый характер, предусмотренный в ст. 329 ГК РФ, тем не менее, иные способы обеспечения на практике встречаются нечасто, а отсутствие законодательной дефиниции понятия “способ обеспечения” не всегда дает возможность осуществить разграничение условия об обеспечении от других договорных условий» [8, с. 33].

Например, по мнению М.Т. Саблина, одним из способов обеспечения исполнения обязательств можно назвать обязанность должника, установленную договором, по страхованию риска невозврата задолженности, потери трудоспособности и жизни должника, предмета залога, имущества, потери титула (риск потери права собственности) с указанием кредитора в качестве выгодоприобретателя [9, с. 44].

В этом случае страхование направлено на обеспечение исполнения обязательств, так как дает возможность получить от страховой компании сумму долга при наступлении страхового события. Однако, как представляется, для этого нужно и в основном договоре между кредитором, и должником указывать на страхование как на способ обеспечения исполнения обязательств.

Большинство современных исследователей в способах обеспечения исполнения обязательств усматривают определенную систему, которая имеет свою внутреннюю структуру.

Например, Б.М. Гонгало классифицирует способы обеспечения исполнения обязательств, представленные в гл. 23 ГК РФ, по критерию функций [10, с. 108], которые они выполняют:

1) стимулирующие способы (к таковым он относит неустойку, задаток): под страхом имущественных потерь такие способы побуждают должника к тому, чтобы тот исполнил обязательство надлежащим образом;

2) универсальные способы (к таковым он относит залог, обеспечительный платеж, удержание): они побуждают должника к тому, чтобы тот исполнил обязательство надлежащим образом, и в случае нарушения обязательства – гарантируют защиту интересов кредитора;

3) гарантийные способы (к таковым он относит поручительство, независимая гарантия): они призваны при нарушении обязательства со стороны должника защитить соответствующие интересы кредитора.

Способы обеспечения исполнения обязательств классифицируются и по другим критериям. В частности, В.М. Хвостов выделяет две разновидности обеспечения, исходя из критерия обеспечительного момента: личный и реальный кредит [11, с. 326-327]. При этом личный кредит имеет место в том случае, когда ответственность помимо должника возлагается также на третье лицо из-за наличия специального соглашения (поручительство, независимая гарантия). Что касается реального кредита, то он подразумевает выделение должником (третьими лицами) имущества, из стоимости которого у кредитора будет возможность получить удовлетворение при неисполнении обязательства со стороны должника.

Представляется, что процесс развития непоименованных способов обеспечения обязательств может быть существенно скорректирован для участников оборота за счет четких ориентиров относительно общих признаков. Включение в гражданское законодательство (в гл. 23 ГК РФ) самостоятельной дефиниции способа обеспечения обязательства в этом случае является не обязательным.

Список литературы:

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 2005. – 1076 с.

2. Солдатова, В.И. Новеллы ГК России о способах обеспечения исполнения обязательств / В.И. Солдатова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 8. – С. 92-97.

3. Кулаков, В.В. О понятии способа обеспечения исполнения обязательства / В.В. Кулаков // Российский судья. – 2007. – № 12. – С. 10-13.

4. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1412.

5. Витрянский, В.В. Роль институтов гражданского права в минимизации последствий экономического кризиса / В.В. Витрянский // Журнал российского права. – 2011. – № 1. – С. 14-20.

6. Концепция развития гражданского законодательства РФ (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // СПС «КонсультантПлюс».

7. Пашков, Р. Редкие и не указанные в ГК РФ способы обеспечения обязательств / Р. Пашков // Бухгалтерия и банки. – 2014. – № 8. – С. 25-30.

8. Сысоева, О.В. Обеспечение исполнения обязательств должника как признак предпочтительности в удовлетворении требований кредитора / О.В. Сысоева // Юрист. – 2013. – № 4. – С. 30-35.

9. Саблин, М.Т. Заключение сделок без риска: проверка контрагента, договорная работа, организационная система / М.Т. Саблин. – М.: Библиотечка «Российской газеты», 2012. – Вып. 14. – 144 с.

10. Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2 / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2016. – 560 с.

11. Хвостов, В.М. Система римского права: учебник / В.М. Хвостов. – М., 1996. – 813 с.

УШАТОВ Дмитрий Викторович,
кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургская юридическая академия, зав.кафедрой уголовного процесса и криминалистики; ushatov@mail.ru

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СПОСОБА И МЕХАНИЗМА СЛЕДООБРАЗОВАНИЯ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПОХИЩЕНИЙ ЛЮДЕЙ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ

В статье рассматриваются способы, механизм следообразования при совершении похищений людей преступными группами.

Ключевые слова: *похищение человека, криминалистическая характеристика, способ, следообразование.*

Как известно, способ совершения преступления в ряде случаев выступает в качестве необходимого элемента объективной стороны преступления и входит в его уголовно-правовую характеристику. Некоторые способы совершения преступлений представляют собой квалифицирующее обстоятельство или играют роль обстоятельств, отягчающих ответственность, а также охватываются содержанием уголовно-правовой характеристики преступлений. Но способ совершения преступления, конкретные приемы его реализации, используемые при этом орудия и средства совершения преступления, их конструктивные особенности и методы использования при подготовке, исполнении преступления и последующем сокрытии его следов относятся к криминалистической характеристике преступлений.

На современном этапе развития криминалистики «способ совершения преступления определяется как взаимосвязанная система объективно и субъективно детерминированных действий по подготовке, совершению, сокрытию преступлений, сопряженных с использованием условий, места, времени, орудий и средств, соответствующих общему преступному замыслу и достижению целей» [4, с.253].

Способ совершения преступления обусловливается в основном личностью преступников, мотивами и целями их действий и обстановкой совершения преступления.

Способы похищения людей весьма разнообразны и включают в себя подготовительные меры к совершению преступления, их действия в ходе захвата, непосредственно после него и в процессе последующего удержания потерпевшего.

Типичная модель совершения похищения человека, на наш взгляд, состоит из следующих этапов:

1. Формирование преступной группы, в том числе организованной.

2. Подбор объекта похищения и сбор информации о нем.

3. Распределение ролей между похитителями, подготовка специальных средств и помещения для последующего удержания потерпевшего.

4. Изъятие похищенного из естественной микросоциальной среды (захват).

5. Перемещение его к месту постоянного или временного удержания.

6. Удержание похищенного (как правило, в специально подготовленном для этого помещении).

7. Предъявление требований к потерпевшему (или его близким); являющихся необходимым условием для освобождения.

8. Освобождение похищенного и получение выкупа (если похищение было совершено с целью получения последнего).

9. Сокрытие следов преступления.

В научной литературе встречаются и другие классификации этапов совершения похищения человека. Например, И.М. Осипичев выделяет следующие этапы:

1) этап планирования и подготовки похищения, который может занимать время от нескольких дней, месяцев и даже лет до нескольких минут, когда преступление совершается спонтанно (характерно для преступлений из мести, для удовлетворения сексуальных потребностей или с целью сокрытия другого преступления);

2) этап захвата потерпевшего;

3) этап доставки на место удержания;

4) удержание похищенного;

5) достижение поставленной похитителями цели;

6) завершение преступления [6, с. 72-73].

И.М. Осипичев пишет: «В качестве завершающего этапа мы не выделяем освобождение похищенного, как это отмечает Д.В. Ушатов. Дело в том, что, как показало наше исследование, похищение завершается освобождением похищенного далеко не всегда: примерно каждое пятое похищение завершается гибелью потерпевшего. Кроме того, уже на этапе подготовки похищения преступники, как правило, планируют два возможных сценария развития событий: удовлетворение требований похитителей и освобождение потерпевшего, либо убийство жертвы в случае оказания сопротивления или возникновения опасности для похитителей» [6, с. 73].

Однако вряд ли возможно согласиться с мнением И.М. Осипичева. Во-первых, восьмой этап совершения похищения человека, который условно назван «освобождение похищенного», выделен в качестве предпоследнего, а не последнего, как ошибочно указывает оппонент.

Во-вторых, Игорь Михайлович Осипичев недостаточно внимательно ознакомился с содержанием диссертации Д.В. Ушатова, где четко указано: «На восьмом этапе, как правило, происходит освобождение похищенного. Но из этого правила бывают исключения, например, когда похищенного лишают жизни с целью сокрытия

совершенного преступления» [8, с. 61]. Из этого правила могут быть и другие исключения, например, лишение жизни потерпевшего по неосторожности, продажа похищенного в рабство, оставление его в помещении без последующего освобождения и т.д.

В-третьих, в диссертационном исследовании Д.В. Ушатова указано: «Типичная модель совершения похищения человека…» [8, с. 57], что допускает наличие иных моделей этапов похищения человека.

В-четвертых, в диссертациях других авторов [1, с. 78; 3, с. 30-31; 5, 54-55], исследовавших проблемы методики расследования похищения человека, приводятся различные этапы совершения преступления. Все эти точки зрения научно обоснованы, базируются на исследовании значительного массива разного эмпирического материала, поэтому к каждой из них нужно относиться с уважением.

Настоящая статья будет базироваться на девятизвенной структуре этапов совершения похищения человека, которая была обозначена выше.

На первом этапе происходит формирование преступной группы, объединенной, как правило, общими интересами. На процесс формирования и укрепления негативных качеств и черт характера членов преступной группы оказывает влияние не только жестокое обращение с потерпевшими других соучастников, но и чувство страха, что, в случае его лояльного поведения, неодобренного остальными членами группы, с ним могут поступить точно так же. В организованных преступных группах существуют «службы собственной безопасности», которые занимаются выявлением и устранением неблагонадежных членов группы (конкурентов ее лидера или тех, кто может стать ненужным свидетелем).

В большинстве случаев преступные группы до совершения похищения людей приобретают криминальный опыт на других преступлениях.

На втором и третьем этапах осуществляется поиск объекта похищения, обеспечивается сбор необходимой информации, разрабатывается план похищения, подготавливается место укрытия похищенного человека, отрабатываются варианты возможного похищения.

На данных этапах преступники осуществляют, как правило, материально нефиксируемые действия, поэтому выявить их криминалистическими средствами и методами весьма затруднительно. Особую роль при этом приобретают оперативно-розыскные меры.

Преступники для поиска потенциальных жертв используют следующие источники информации: родственников потерпевших, знакомых, сослуживцев, соседей, личный поиск.

Следующей составной частью приготовления к похищению человека является решение организационных задач самого похищения: определение его времени и места (100%), выбор и отработка способа захвата и перемещения потерпевшего (95%), подыскание

необходимых средств совершения преступления (96%), подготовка места укрытия похищенного (81%), определение размера и возможного места получения выкупа (93%). (Здесь и далее по тексту приведены данные, основанные на результатах исследования 112 уголовных дел о похищении человека, возбужденных на территории Волгоградской области, 90 уголовных дел, возбужденных на территории Саратовской области, 130 уголовных дел, возбужденных на территории города Санкт-Петербурга).

При подготовке к похищению людей и определении конкретного способа похищения преступники исходят из следующих предпосылок:

- специфики личности избранной жертвы (физические особенности, доверчивость, осторожность, коммуникабельность, замкнутость, а также другие черты, влияющие на характер действий человека);

- характеристики образа его жизни (маршруты наиболее частого перемещения, передвижения и наиболее частого места времяпрепровождения, обычное время ухода из дома и возвращения домой, другие обстоятельства образа жизни, которые могут облегчить или наоборот затруднить похищение);

- возможного возникновения в каждом конкретном случае непредвиденных обстоятельств (случайное появление посторонних, непричастных лиц и их вмешательство в действия преступников, случайные неисправности технических средств, другие обстоятельства, которые могут затруднить или изменить реализацию требуемого замысла).

Преступниками тщательно обдумывается и прорабатывается место и способ получения денег и ценностей. Для этих целей ими избираются места, где удобнее всего можно произвести передачу выкупа (пустыри, заброшенные дома, гаражи, подвалы). Для более быстрого и успешного отхода преступники заранее подготавливают автомашины и специальную группу прикрытия.

Для членов преступной группы основным условием успешного совершения похищения является обеспечение возможности беспрепятственно забрать деньги и скрыться незамеченными. Преступники всегда предупреждают потерпевших и их родственников о необходимости соблюдения строгой тайны похищения и под различными угрозами запрещают информировать о факте похищения органы внутренних дел, хотя сами не исключают возможности этих действий со стороны потерпевших и их близких и всегда готовы к этому.

На четвертом этапе осуществляется изъятие похищенного из естественной микросоциальной среды.

Преступники, как правило, не оказывают физического воздействия на потерпевшего, если у них есть основания полагать, что потерпевший не будет оказывать сколько-нибудь значимое сопротивление.

Основной целью применения насилия является не причинение вреда потерпевшему, а предупреждение его предполагаемого сопротивления, максимально быстрое лишение его возможности обратиться за помощью, а также обеспечение удаления жертвы с места преступления.

Пятый этап характеризуется перемещением похищенного к месту его удержания. Потерпевший во всех случаях совершения подготовленного преступления перемещался преступниками с использованием автотранспортных средств.

Особенностью шестого этапа является то, что угроза насилия в отношении потерпевшего становится более реальной.

Основная линия поведения для склонения потерпевших к тем или иным действиям в большинстве случаев определяется собранной преступниками информацией о личности похищаемого, его окружении, образе жизни и реальном материальном положении и так далее. Основными средствами в случае несогласия с требованиями преступников являлись угрозы причинить вред родственникам и близким потерпевшего, угрозы причинения вреда самому потерпевшему вплоть до его физического уничтожения.

Седьмой этап. В процессе переговоров с потерпевшими, близкими родственниками о выдвигаемых требованиях преступниками детально оговаривалось место, куда необходимо принести определенную денежную сумму, либо указывалось место и время встречи с одним из членов преступной группы или посредником, которым близкие потерпевшего должны передать требуемую сумму. При этом письменно, по телефону или через посредника преступники запрещали близким и родственникам потерпевшего информировать органы полиции.

На восьмом этапе, как правило, происходит освобождение похищенного. Но из этого правила бывают исключения, например, когда похищенного лишают жизни с целью сокрытия совершенного преступления.

На девятом этапе похитители стремятся скрыть следы преступления, большинство из которых являются идеальными, а их носителями – потерпевший, его близкие и свидетели. На всех них со стороны преступников оказывается активное давление.

Выделение этапов похищения человека, совершенного преступными группами, в криминалистическом аспекте имеет важное значение, так как каждый из них и различное их сочетание обладают качественными и количественными признаками, обеспечивающими разработку и выбор приемов, средств и методов, направленных не только на раскрытие и расследование, но и предупреждение подобных преступлений. Знание и понимание этапов совершения таких преступлений и механизма их взаимодействия позволяют установить обстоятельства их совершения, круг лиц, причастных к нему, оставленные следы и так далее.

Следует также отметить, что последовательность этапов совершения похищений может быть иной, и большинство из них являются факультативными, то есть не в каждом случае похищения человека имеют место.

Так, например, в мае 1998 года в городе Саратове гражданин В., находясь в нетрезвом состоянии, совершил похищение несовершеннолетней Р. При этом имели место лишь только четвертая, пятая, шестая и восьмая стадии, а все другие отсутствовали [11].

Обязательными этапами совершения рассматриваемого вида преступлений, согласно его уголовно-правовым квалификационным признакам, являются только четвертый и пятый этапы, а все остальные носят факультативный характер. «По смыслу уголовного закона под похищением человека следует понимать его незаконные захват, перемещение и последующее удержание… Похищение человека считается оконченным преступлением с момента захвата и начала его перемещения» [9].

В настоящее время известны чеченские, грузинские, кабардинские, дагестанские, осетинские бандформирования, которые используют свои способы совершения похищений людей [7, с. 319].

Такой вывод совпадает и с результатами наших исследований. Из 17 фактов похищений людей, совершенных преступными группами на территории Волгоградской области с участием представителей чеченской национальности, в 9 случаях потерпевшие были вывезены и незаконно удерживались на территории Чеченской республики. Так, например, в августе 1999 года в городе Волгограде был похищен гражданин Р., начальник ВТК приемки оборудования по контракту завода «Судоверфь», который был тайно вывезен на территорию Чечни и содержался в Шалинском районе этой республики [10]. Такой способ несвойственен для совершения похищения человека лицами иных национальностей.

При рассмотрении вопроса о способе совершения похищения человека преступными группами нужно учитывать, что такое преступление может сочетаться с другими преступными деяниями, хотя и доминировать на их фоне. К таковым относятся убийства, вымогательства, причинение вреда здоровью, преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности [2, с. 13].

Основными техническими средствами, используемыми преступниками при совершении похищения человека преступной группой, являются автотранспортные средства. Факт их использования при совершении этого преступления имел место в 72% случаев.

Наиболее показательным в плане применения таких средств является похищение гражданина О., жителя города Волжского Волгоградской области, совершенное группой дагестанцев в мае 1998 года. В ходе этого преступления были использованы четыре легковых автомобиля: ВАЗ-2101, ВАЗ-2105, ВАЗ-2106 и ВАЗ-2107, причем использовались они в общей сложности не более часа, а потерпевшего пересаживали из одной машины в другую шесть раз [12].

Но такая ситуация для похищения людей нетипична. Чаще всего эти преступления совершаются при помощи одного автомобиля (более чем в 90% случаев).

Например, в сентябре 1997 года в городе Саратове группой лиц в составе трех человек в собственной квартире был ограблен, а впоследствии и похищен из нее гражданин К. Злоумышленники связали потерпевшего липкой лентой, завязали ему глаза, поместили в багажник автомашины и отвезли в гараж, расположенный во дворе частного дома, принадлежащего одному из похитителей [13].

Автотранспортные средства можно поделить на следующие основные категории: принадлежащие преступникам (90%); принадлежащие потерпевшим (4%); принадлежащие другим лицам (6%).

В тех случаях, когда преступники использовали специально угнанные автомашины, они руководствовались двумя основными соображениями: отсутствием у всех участников преступления личного транспорта; нежеланием использовать его для преступных целей из боязни разоблачения. Преступники на угнанных автомашинах зачастую заменяют номерные знаки автомобиля на фальшивые или похищенные с другой машины.

В основном похитители используют легковые автомобили (практически в 100% случаев). Но из этого правила бывают и исключения. Так, например, в мае 1999 года в городе Волгограде был похищен гражданин П., которого преступники переправили на территорию Чечни, в том числе и с использованием грузовой автомашины ГАЗ [14].

Кроме автотранспорта, преступники имели оружие или предметы, используемые под видом оружия, которые, применялись с целью максимально быстрого совершения преступления [3, с. 44], необходимые для психологического воздействия на похищаемых, с целью подавления их сопротивления.

Известны случаи, когда похищения людей совершались с использованием непригодного к стрельбе оружия, которое потерпевшие воспринимали как огнестрельное, что способствовало подавлению их воли со стороны преступников. Иллюстрацией к этому может служить следующий пример: в марте 1998 года в городе Саратове граждане Е. и Ш., предварительно договорившись, с целью получения выкупа похитили миссионеров Церкви Иисуса Христа Святых последних дней. В ходе завладения потерпевшими преступники использовали две деревянные палки, две пары наручников, катушку лейкопластыря, маски и непригодный для стрельбы, но снабженный боевыми патронами газовый пистолет [15].

При похищении участниками преступных групп использовались газовые баллончики, кастеты, резиновые дубинки, наручники, шприцы со снотворным, различные средства связи (рации, радиостанции, сотовые телефоны или уличные таксофоны). Звонки с уличных таксофонов осуществлялись при предъявлении заинтересованным лицам требований, в случае выполнения которых похищен-

ный может быть освобожден, что существенно затрудняло установление местонахождения потерпевшего и личности звонившего.

В процессе осуществления захвата и перемещения похищенного человека члены организованной преступной группы практически всегда использовали рации, радиостанции или иные средства связи.

Например, в городе Санкт-Петербурге в 1995 году была обезврежена организованная преступная группа, зарегистрированная в качестве АОЗТ «Виват», совершавшая вымогательства и похищения людей. В распоряжении преступников имелся сканирующий приемник «1С – R1» производства Японии, который был запрограммирован для прослушивания 24-х различных каналов, на которых осуществляли работу радиостанции различных служб ГУВД и РУБОП. Для связи между собой у каждого члена организованной преступной группы имелась радиостанция, на которой был установлен и постоянно был включен скремблер (устройство для кодирования передаваемой речевой информации), имелись режимы сканирования и возможности установки различных частот. Такие радиостанции зарегистрированы не были, и разрешение на их использование не выдавалось [16].

На основе сказанного выше мы сделали вывод о том, что способ совершения похищения человека, совершенного преступной группой, в большинстве случаев обусловлен следующими обстоятельствами:

- видом и численностью преступной группы;
- индивидуальными особенностями участников преступной группы (их национальностью, полом, профессиональностью и другими);
- особенностями личности потерпевшего (его полом, физическими данными, наличием или отсутствием охраны, маршрутами и средствами передвижения);
- мотивами и целями, которые преследуют похитители;
- из всех технических средств, используемых преступниками с целью похищения человека, наиболее часто применяются автотранспортные средства, а оружие при совершении похищения используется для психологического воздействия на потерпевших (по прямому назначению оно применяется крайне редко).

Следует также отметить, что материальных следов на месте преступления остается крайне мало. Их обнаружение и фиксация затруднены по причине высокой вероятности уничтожения.

Специфика рассматриваемых преступлений такова, что они чаще всего совершаются на глазах очевидцев, то есть оставляют так называемые идеальные следы. При этом дела о похищениях людей, совершенных преступными группами, характеризуются минимумом исходной информации.

Все эти обстоятельства обусловлены способом совершения таких преступлений и особенностями механизма следообразования.

Список литературы:

1. Анфиногенова, И.А. Проблемы расследования и предупреждения похищений людей, совершаемых из корыстных побуждений: Дисс. … к.ю.н. / И.А. Анфиногенова. – М., 1996. – 195 с.

2. Волков, А.С. Правовые и криминалистические проблемы выявления и раскрытия похищения человека: Автореферат дисс. … канд. юрид. наук / А.С. Волков. – Саратов, 2002. – 22 с.

3. Волков, А.С. Правовые и криминалистические проблемы выявления и раскрытия похищения человека: Дисс. … к.ю.н. / А.С. Волков. – Саратов, 2002. – 192 с.

4. Криминалистика: Учебник. Изд. 2-е, доп. и перер. / под редакцией д.ю.н., профессора А.А. Закатова, д.ю.н., профессора Б.П. Смагоринского. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003. – 432 с.

5. Кулик, Я.В. Совершенствование методики расследования похищения человека: Дисс. ... к.ю.н. / Я.В. Кулик. – Ростов-на-Дону, 2009. – 239 с.

6. Оспичев, И.М. Методика расследования похищений людей, совершаемых организованными группами: Дисс. ... канд. юрид. наук / И.М. Оспичев. – Сургут, 2006. – 210 с.

7. Отряхин, В.И. Методика расследования похищения человека // Криминалистика. Методика расследования преступлений новых видов, совершаемых организованными преступными сообществами / В.И. Отряхин; отв. ред. проф. Ю.Г. Корухов. – М.: Моск. юрид. ин-т МВД России, 1999. – С. 305-330.

8. Ушатов, Д.В. Методика расследования похищения человека, совершенного преступными группами: Дисс. ... канд. юрид. наук / Д.В. Ушатов. – Волгоград, 2004. – 239 с.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 05.10.2020).

10. Материалы уголовного дела № 1-307/01, архив Красноармейского районного суда города Волгограда.

11. Материалы уголовного дела № 1-409/99, архив Ленинского районного суда города Саратова.

12. Материалы уголовного дела № 287/98, архив Волжского городского суда Волгоградской области.

13. Материалы уголовного дела № 1-581/99, архив Заводского районного суда города Саратова.

14. Материалы уголовного дела № 1-347/01, архив Кировского районного суда города Волгограда.

15. Материалы уголовного дела № 2-84/98, архив Саратовского областного суда.

16. Материалы уголовного дела № 1-286/96, архив Санкт-Петербургского городского суда.

ШАРАПОВ Роман Дмитриевич,
доктор юридических наук, профессор, Санкт-Петербургская юридическая академия, профессор кафедры уголовного права; srd72@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДМЕТА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Статья посвящена актуальным теоретическим вопросам уголовно-правовой характеристики взятки как предмета преступления.

Ключевые слова: *взятка, должностное положение, взяточничество, предмет взятки, предмет взяточничества, получение взятки.*

Согласно ч. 1 ст. 290 УК РФ, в качестве предмета взятки могут выступать деньги, ценные бумаги, иное имущество, незаконное оказание взяткополучателю услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав. Весьма точно охарактеризовал правовую природу предмета взяточничества Б.В. Волженкин: «Предметами взяточничества являются различные имущественные ценности, блага, выгоды, но все они должны носить имущественный характер, предоставлять получателю материальную выгоду, так как получение взятки является корыстным преступлением» [1, с. 168].

Анализ научной литературы показывает, что в теории уголовного права юридическая характеристика взятки, как предмета преступлений, охватываемых понятием взяточничества, как правило, исчерпывается материальным (имущественным) содержанием взятки. Эти мнения оказывают влияние на судебную практику. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 указал: «Предметом взяточничества (статьи 290, 291 и 2911 УК РФ) и коммерческого подкупа (статья 204 УК РФ), наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом, могут быть незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав».

Однако такой взгляд на взятку, как предмет преступления, является односторонним. Упускается из виду то, что взятка есть имущественное вознаграждение должностного лица за определенное поведение по службе с его стороны. Данный вывод напрямую следует из диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ, согласно которой конструкция понятия взятки строится по формуле: «взятка в виде имущественных ценностей за совершение действий (бездействие) по службе».

Взятка – это не просто незаконное материальное вознаграждение должностного лица, а вознаграждение, обусловленное соверше-

нием взяткополучателем по службе предусмотренных в ст. 290 УК РФ действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц. «Обусловленность взятки служебным поведением должностного лица в интересах взяткодателя или лиц, которых взяткодатель представляет, является ее конструктивным признаком, благодаря которому предмет взяточничества приобретает двуединую природу» [2, с. 75].

Косвенно это обстоятельство подчеркнул Пленум Верховного Суда РФ, дав следующее разъяснение: «Ответственность за получение, дачу взятки, посредничество во взяточничестве наступает независимо от времени получения должностным лицом взятки – до или после совершения им действий (бездействия) по службе в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, а также независимо от того, были ли указанные действия (бездействие) заранее обусловлены взяткой или договоренностью с должностным лицом о передаче за их совершение взятки».

Комментируя данное разъяснение, П.С. Яни отмечает, что на вопрос о том, нужно ли, чтобы взятка обусловливала действия (бездействие) по службе, теория и судебная практика дает убедительный отрицательный ответ. «Из формулировок закона, – пишет П.С. Яни, – также не следует, что такая обусловленность необходима – взятка передается за действия (бездействие) по службе, т.е. для квалификации содеянного как взяточничества должна быть установлена лишь связь незаконного вознаграждения и соответствующих действий (бездействия), но не обязательно зависимость этих действий (бездействия) от полученного или обещанного чиновнику незаконного вознаграждения» [3, с. 25].

Таким образом, конструктивным признаком взяточничества является не обусловленность служебного поведения должностного лица незаконным вознаграждением, а обусловленность незаконного вознаграждения служебным поведением должностного лица. Последний тип обусловленности и составляет сущность взятки как предмет преступления.

Односторонний взгляд на взятку, как имущественные ценности, оставляет открытым вопрос о месте действий (бездействии) должностного лица, за которые им получено незаконное имущественное вознаграждение, в структуре элементов и признаков состава преступления, в частности, состава получения взятки. Законодательному описанию видов служебного поведения должностного лица за взятку посвящена половина диспозиции ст. 290 УК РФ.

Как известно, основные признаки, характеризующие элементы составов преступлений, описываются в диспозициях статей Особенной части УК РФ. Разумеется, совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица, либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно общее покрови-

тельство или попустительство по службе не могут характеризовать преступное деяние как основной признак объективной стороны состава получения взятки. Поэтому не только теоретическое, но и практическое значение имеет вопрос, к какому элементу состава получения взятки относится указанная законодательная конструкция и какой признак состава данного преступления она характеризует?

Часто ученые, исследующие состав получения взятки, характеризуют служебное поведение должностного лица, за которое им получена взятка, в рамках объективной стороны данного преступления, не уточняя, правда, какой признак объективной стороны характеризует поведение чиновника за взятку.

В.Н. Борков, определяя место служебного поведения должностного лица, за которое может быть получена взятка, в структуре состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, полагает, что оно характеризует обстановку соответствующего посягательства и, следовательно, является признаком объективной стороны получения взятки [4, с. 7]. С этой позицией трудно согласиться. Обстановка преступления – это юридически значимые условия, в которых совершается преступление.

Характерной чертой обстановки, как признака объективной стороны состава преступления, является то, что обстановка существует объективно, независимо от воли преступника, хотя в некоторых случаях она может сознательно использоваться им и даже частично создаваться, может восприниматься субъектом как удобная и выгодная для совершения преступления, а иногда служит активным поводом к посягательству. Условия, на которых должностному лицу передается незаконное вознаграждение, носят объективно-субъективный характер, поскольку являются предметом преступного соглашения между взяткодателем и взяткополучателем.

На наш взгляд, виды служебного поведения должностного лица, которые описаны в ст. 290 УК РФ, как условия получения им взятки, также как и деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера, иные имущественные права, характеризуют предмет данного преступления.

Во-первых, обусловленность незаконного вознаграждения должностным положением чиновника, как было показано выше, является имманентным признаком взятки, которая, по мнению большинства исследователей и современной судебной практики, относится к предмету взяточничества.

Во-вторых, должностное положение лица является элементом общественного отношения, которое выступает объектом взяточничества. Обязанность должностного лица – воздерживаться от принятия от физических и юридических лиц имущественного вознаграждения как одного из элементов содержания указанного отношения, которое возникает и существует исключительно в связи с исполнением лицом своих должностных полномочий. Получение должностным лицом вознаграждения вне связи с его должностным положени-

ем не затрагивает интересы службы, поэтому не образует взяточничества или какое-либо иное правонарушение.

В-третьих, обычной практикой последних лет стали иски прокуратуры о взыскании в доход Российской Федерации сумм, полученных должностными лицами в качестве взятки, основанные на ст. 169 ГК РФ. В соответствии с данной статьей признаются ничтожными сделки, совершенные с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности. При наличии умысла у обеих сторон сделки в случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход государства все полученное ими по сделке. Высокий процент удовлетворения исковых требований прокуратуры федеральными судами говорит о том, что правоприменители склонны рассматривать взяточничество как гражданско-правовую сделку, однако недействительную [5, с. 115].

По вопросу о признаках взятки мнения большинства исследователей во многом совпадают. В качестве таковых признаков выделяют имущественный характер взятки, незаконность ее предоставления, предоставление взятки за совершение действий (бездействия), связанных с использованием служебного положения должностного лица, получение взятки должностным лицом, безвозмездность получения материальной выгоды как основа удовлетворения корыстных целей.

Думается, что признаками взятки следует считать те ее черты, которые, во-первых, предусмотрены в уголовном законе, во-вторых, характеризуют сущность взятки как предмет преступления. Исходя из этого, можно обозначить признаки взятки:

1) имущественный характер вознаграждения должностного лица (выгода имущественного характера);

2) обусловленность вознаграждения совершением должностным лицом действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), общим покровительством или попустительством по службе, незаконными действиями (бездействием) по службе (обусловленность вознаграждения должностным положением лица);

3) незаконность предоставления-получения имущественного вознаграждения (незаконность вознаграждения).

Сказанное позволяет определить взятку как незаконное имущественное вознаграждение должностного лица, обусловленное его должностным положением.

Взятка, будучи предметом ряда составов преступлений (получения взятки, дачи взятки, посредничества во взяточничестве), охватываемых понятием взяточничества, является сложным уголовно-правовым явлением, включающим как собственно незаконное имущественное вознаграждение должностного лица, так и должностное положение последнего. Отсюда, взяточничество является двупред-

метной преступной деятельностью. Предметом взяточничества является, с одной стороны, незаконное имущественное вознаграждение должностного лица, с другой стороны, должностное положение лица в виде определенных действий (бездействия) по службе, за которые он получает незаконное вознаграждение.

Понятия «предмет взяточничества» и «предмет взятки» не являются синонимами. «Предмет взяточничества» является более широким понятием, так как включает в себя незаконное имущественное вознаграждение как «предмет взятки», а также должностное положение взяткополучателя, которым обусловлен предмет взятки.

Список литературы:

1. Волженкин, Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики / Б.В. Волженкин. – СПб., 2005. – 560 с.

2. Шарапов, Р. Отличие физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки / Р. Шарапов, М. Моисеенко // Уголовное право. – 2013. – № 1. – С. 75-81.

3. Яни, П. Новое постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве / П. Яни // Законность. – 2013. – № 10. – С. 25-30.

4. Борков, В.Н. Получение взятки за общее покровительство и попустительство по службе / В.Н. Борков // Уголовное право. – 2003. – № 3. – С. 7-9.

5. Кратенко, М. О применении ст. 169 ГК РФ в качестве основания для взыскания суммы взятки в доход Российской Федерации / М. Кратенко // Уголовное право. – 2011. – № 5. – С. 115-120.

ШВАРЦ Лариса Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургская юридическая академия, доцент кафедры гражданского Права;
shvarz7@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ТОРГОВОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассматривается правовое положение и особенности деятельности торговой системы по российскому законодательству. Автором приводится сравнительная характеристика биржи и торговой системы как организаторов торговли.

Ключевые слова: торговая система, биржа, организатор торговли, правовое положение.

Современный рынок в целом характеризуется расширением зоны организованных рынков за счет возникновения внебиржевых организаторов торговли. Во внебиржевой торговле торговая система является местом, где с соблюдением определенных правил фиксируется факт совершения сделки между участниками, а сама торговая система выступает в качестве независимого арбитра при совершении сделки [1, с. 59]. Торговая система представляет собой разновидность организатора торговли наряду с биржей. Общие положения об организаторе торговли закреплены в Федеральном законе от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» (далее – Закон о торгах). Понятие «организатор торговли» определено в п. 6 ч. 1 ст. 2 Закона о торгах как лицо, оказывающее услуги по проведению организованных торгов на товарном и (или) финансовом рынках на основании лицензии биржи или лицензии торговой системы. Соответственно этому положению в ч. 1 ст. 12 Закона о торгах определено, что торговой системой является организатор торговли, имеющий лицензию торговой системы (лицензирование деятельности по проведению организованных торгов регламентировано ст. 26 Закона о торгах). Получается, что организаторы торговли, не являющиеся биржами, относятся к торговым системам. В Законе о торгах не содержится какого-либо развернутого регулирования деятельности таких организаций, кроме общего запрета на осуществление деятельности, которая может осуществляться исключительно биржами [3].

Ранее организаторы торговли, не являющиеся биржами, существовали лишь на фондовом рынке. Примером организованной внебиржевой торговли может служить Российская торговая система на начальном этапе, созданная для торговли корпоративными ценными бумагами. В настоящее время группа Российская торговая система (РТС) представляет собой интегрированную торгово-расчетную инфраструктуру, объединяющую биржи, клиринговые, депозитарные и другие компании, и являющуюся аффилированным членом Всемирной федерации бирж. Так, определение понятия «торговая система»

содержалось в Положении «Об обслуживании и обращении выпусков федеральных государственных ценных бумаг», утвержденным Банком России 25.03.2003 № 219-П [4], согласно которому торговая система представляла собой юридическое лицо, имеющее лицензию профессионального участника рынка ценных бумаг на осуществление деятельности по организации торговли на рынке ценных бумаг и (или) лицензию фондовой биржи и уполномоченное на основании договора с Банком России организовывать в соответствии с нормативными актами Банка России заключение и исполнение сделок с облигациями. Торговая система являлась ключевым элементом организованного рынка ценных бумаг и вправе была осуществлять расчет позиций дилеров, отчетные документы по совершенным сделкам и представлять их в расчетную систему и депозитарий. При этом торговая система не могла быть дилером, инвестором, депозитарием или расчетной системой. Однако данный документ утратил силу в связи с изданием Указания Банка России от 06.05.2013 № 2998-У «О признании утратившими силу отдельных нормативных актов Банка России» [5].

В действующем законодательстве термин «торговая система» встречается применительно к оптовому рынку электрической энергии. Так, согласно Федеральному закону от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» [6] (далее – Закон об электроэнергетике) на оптовом рынке действует организованная система договоров между субъектами оптового рынка, определяющая основные условия деятельности соответствующих субъектов на оптовом рынке, условия продажи электрической энергии и мощности, оказания услуг. Заметим, что, во-первых, приведенное определение характеризует не субъект оптового рынка, а скорее совокупность технических средств, документов и иных необходимых активов, и процедур, посредством которой заключаются сделки с товаром; во-вторых, отношения на оптовом рынке электрической энергии не подпадают под действие Закона о торгах. Вместе с тем, согласно ч. 2 ст. 12 Закона о торгах запрет использования словосочетаний «торговая система» или «организатор торговли», производных от них слов и сочетаний с ними в своем фирменном наименовании и (или) в рекламе иными лицами, нежели торговая система, не распространяется на коммерческого оператора оптового рынка электрической энергии и мощности, определяемого в соответствии с Законом об электроэнергетике.

Неопределенность правового статуса организаторов торговли продиктована и самим Законом о торгах. Согласно ч. 6 ст. 29 Закона о торгах впредь до приведения в соответствие с Законом о торгах определений и терминов, используемых в иных федеральных законах, под организаторами торговли на рынке ценных бумаг понимаются организаторы торговли, а под фондовыми, товарными и валютными биржами понимаются биржи. Так, например, Налоговый кодекс РФ [7] (далее – НК РФ) рассматривает в качестве налогопла-

тельщиков отдельно организаторов торговли и отдельно биржи (п. 5 ст. 170, п. 2 ст. 214.3, п. 26 ст. 280, ч. 1 ст. 282 и др.), причем данные изменения вступили в силу после принятия Закона об организованных торгах.

Анализ норм Закона о торгах позволяет выявить следующие отличия торговой системы от биржи [8, с. 158-164]. Во-первых, согласно ч. 3 ст. 12 Закона о торгах, торговая система не вправе совершать действия и оказывать услуги, которые могут совершаться (оказываться) только биржей. Так, в соответствии с п. 4 ст. 14 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [9] торговая система не вправе осуществлять листинг ценных бумаг (т.е. их допуск к организованным торгам) путем их включения в котировальные списки. Анализ п. 2 ст. 214.4 НК РФ позволяет сделать вывод, что передача ценных бумаг в заем может осуществляться, в том числе через биржу. Другого организатора торговли на рынке ценных бумаг, через которого можно было осуществить операции займа, данная статья не предусматривает. Действия и услуги, составляющие исключительную компетенцию биржи, содержат и иные федеральные законы, и принятые в соответствии с ними нормативные правовые акты. Таким образом, это могут быть принятые в соответствии с федеральными законами указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормативные правовые акты иных федеральных органов исполнительной власти, в том числе Банка России. Представляется невозможным четко определить перечень действий и услуг, присущих как организаторам торговли в целом, так и торговым системам в частности.

Во-вторых, из ч. 4 ст. 9 и ч. 4 ст. 12 Закона о торгах следует, что оказание услуг по проведению организованных торгов, на которых заключаются договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами, осуществляется только биржами. При этом нормативными актами Банка России могут быть предусмотрены случаи, когда услуги по проведению организованных торгов, на которых заключаются отдельные виды договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, могут оказываться торговой системой. Это норма обозначена в качестве исключения из общего правила [10]. Так, в соответствии с Положением «О деятельности по проведению организованных торгов», утвержденным Банком России 17.10.2014 № 437-П [11], торговая система оказывает услуги по проведению организованных торгов, на которых заключаются договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами, только в отношении договоров, которые в соответствии с требованиями нормативных актов Банка России подлежат обязательному клирингу с участием центрального контрагента в случае их заключения не на организованных торгах.

В-третьих, биржа не вправе совмещать свою деятельность с брокерской, дилерской и депозитарной деятельностью, а также с деятельностью по управлению ценными бумагами. Торговые систе-

мы в отличие от бирж могут совмещать свою деятельность с брокерской, дилерской и депозитарной деятельностью на рынке ценных бумаг, а также с деятельностью по управлению ценными бумагами при условии, что они не совмещают свою деятельность с клиринговой (ч. 5 ст. 9, ч. 5 ст. 12 Закона о торгах). Тем самым законодатель разрешил совмещение функций организатора торговли и лица, участвующего в торгах (на рынке ценных бумаг участниками торгов являются брокеры, дилеры и управляющие). Следует подчеркнуть, что в отношении биржи подобный запрет установлен применительно к брокерской, дилерской и депозитарной деятельности в целом, а не только на рынке ценных бумаг. Соответственно, перечень операций на организованном внебиржевом рынке ценных бумаг значительно уже, чем на биржевом, поэтому участники внебиржевого рынка менее защищены от недобросовестности партнеров, чем участники биржевых торгов, чьи сделки фактически гарантируются биржей [12, с. 68].

Кроме того, согласно п. 3, 4 ст. 5 Закона о торгах организатор торговли не вправе заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью, деятельностью кредитных организаций, деятельностью по ведению реестра владельцев ценных бумаг, профессиональной деятельностью на рынке коллективного инвестирования, а также не вправе являться центральным контрагентом. Из этого следует, что законодатель переходит от установления перечня разрешенных для организаторов торговли видов деятельности к установлению исчерпывающего перечня видов деятельности, запрещенных для них.

В-четвертых, организатором торговли может являться только хозяйственное общество, при этом биржей – только акционерное общество (ч. 1 ст. 5, ч. 2 ст. 9 Закона о торгах). Получается, что торговая система может осуществлять свою деятельность в двух организационно-правовых формах: как общество с ограниченной ответственностью и как акционерное общество.

В-пятых, фирменное наименование биржи должно содержать слово «биржа», в то время как фирменное наименование торговой системы может содержать на выбор словосочетания «торговая система» или «организатор торговли» (п. 3 ст. 9, п.2 ст. 12 Закона о торгах).

Также прослеживаются различия по количественным характеристикам. Минимальный размер собственных средств лица, оказывающего услуги по проведению организованных торгов на товарном и (или) финансовом рынках на основании лицензии биржи, должен составлять не менее 100 мил. руб. Для лица, оказывающего услуги по проведению организованных торгов на товарном и (или) финансовом рынках на основании лицензии торговой системы, данный показатель должен быть не менее 50 мил. руб. (ст. 8 Закона о торгах). Размер государственной пошлины за предоставление лицензии

биржи установлен в 325 тыс. руб., а за лицензию торговой системы – 225 тыс. руб. (пп. 58 п. 1 ст. 333.33 НК РФ).

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что, с одной стороны, торговые системы вправе осуществлять (оказывать) ограниченный перечень действий и услуг, с другой стороны, к ним предъявляются менее жесткие, по сравнению с биржами, требования к организационно-правовой форме, достаточности собственных средств, возможности совмещения с иными видами деятельности и др. Таким образом, в настоящее время торговая система является альтернативой бирже и может действовать в качестве организованной площадки для заключения сделок на любом из рынков (товарном, валютном и фондовом).

Список литературы:

1. Прянишникова, М.В. Принципы построения внебиржевых торговых систем / М.В. Прянишникова / Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. Издательство: «Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» (Саратов). – 2016. – №2 (61). – С. 57-60.

2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об организованных торгах» // СЗ РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6726.

3. Комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ «Об организованных торгах» Материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 01.02.2020 // URL: https://obrazcidogovorov.ru/2018/kom_o_torgax/page15.html (дата обращения: 13.10.2020).

4. Положение об обслуживании и обращении выпусков федеральных государственных ценных бумаг, утв. Банком России 25.03.2003 № 219-П (ред. от 17.10.2011) // Вестник Банка России. – 2003. – № 40 (утратил силу).

5. Указание Банка России от 06.05.2013 № 2998-У «О признании утратившими силу отдельных нормативных актов Банка России» // Вестник Банка России. – 2013. – № 30.

6. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. – 2003. – № 13. – Ст. 1177.

7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340

8. Адрианов, В.В. Национальная платёжная система: бизнес-энциклопедия / В.В. Адрианов, М.Я. Букирь, С.А. Бутенко и др. (редактор-составитель А.С. Воронин). – М.: КНОРУС: ЦИПСиР, 2013. – 422 с.

9. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918,

10. Комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ «Об организованных торгах» / Н.А. Агешкина [и др.]. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. – 209 с.

11. Положение Банка России от 17.10.2014 № 437-П (ред. от 27.11.2017) «О деятельности по проведению организованных торгов» // Вестник Банка России. – 2015. – № 5.

12. Шевченко, О.М. Правовое регулирование организованного рынка: анализ новаций российского законодательства / О.М. Шевченко // Предпринимательское право. Приложение к журналу. – М.: Юрист, 2012. – Вып. 2. – С. 66-71.

ШЕВЧУК Светлана Степановна,
доктор юридических наук, профессор, Санкт-Петербургская юридическая академия, профессор кафедры гражданского права;
19690401@mail.ru

ПРОБЛЕМА СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ

В статье рассматривается проблема систематизации юридических фактов. Автор анализирует взгляды представителей юридической науки на систематизацию юридических фактов.

Ключевые слова: *юридический факт, систематизация, классификация, действия, события, решения собраний, сроки, презумпции, юридические фикции.*

В юридической литературе справедливо отмечается, что «проблемой правоприменительной практики является единство и системность юридических фактов, их связь с правовыми нормами. Структура и содержание юридического факта должны полностью вписаться в содержание правовой нормы, что и будет свидетельством точной и правильной квалификации содеянного» [1, с. 17]. Научная систематизация юридических фактов есть не что иное, как механизм проникновения вглубь данного изучаемого предмета. Традиционно в основании такого механизма лежат три взаимосвязанных признака:

1) волевой, предполагающий деление юридических фактов на события и действия;

2) правопослушный, в соответствии, с которым юридические факты классифицируются на правомерный и противоправные;

3) признак направленности на достижение правового результата, влекущий деление юридических фактов на акты и поступки.

Вместе с тем подобный подход не позволяет обеспечить охват всех возможных видов юридических фактов и их логическое структурирование. Исследование понятия, роли и места юридических фактов в правовой системе предполагает необходимость создания их научно обоснованной систематизации. Центральное место в научной систематизации того или иного правового явления, безусловно, занимает проблема поиска критериев, или оснований, такой систематизации. Критериев может быть огромное множество, однако научно-теоретической ценностью обладают далеко не все из них. В теоретическом плане наивысшей формой систематизации выступает типология, предполагающая возможность подразделения определенных правовых явлений на основании их наиболее существенных признаков.

Прежде чем высказать собственную позицию по проблеме классификации юридических фактов, следует изложить взгляды

представителей правовой науки. Многочисленными авторами предпринимались и продолжают предприниматься многочисленные попытки систематизации юридических фактов в гражданском праве. Несмотря на то, что проблема систематизации юридических фактов в течение длительного времени привлекала внимание правоведов, до настоящего времени не удалось, по большому счету, достичь ничего существенно нового по сравнению с системой, разработанной Ф.К. Савиньи еще в первой половине XIX века, который и ввел в употребление термин «юридические факты» [2].

В соответствии с этой системой юридически значимые факты делятся на события и волевые действия, непосредственно не направленные на правовые цели, однако обуславливающие возникновение или прекращение правоотношений либо непосредственно направленные на возникновение или прекращение правоотношений. Впоследствии эта система подвергалась изменениям и дополнениям. В нее были включены действия, нарушающие нормы права, то есть правонарушения, затем сложные юридические составы, необходимые и достаточные для возникновения, изменения или прекращения правоотношений.

Следует отметить, что не все авторы идеализируют значение систематизации юридических фактов. Так, О.С. Иоффе отмечал, что «создание логически-стройной и научно-полноценной системы юридических фактов имело бы, конечно, большое теоретическое значение для разрешения проблемы в целом. Но оно явилось бы не более, чем первым шагом на пути к ее разрешению» [3, с. 24].

Аналогичную позицию разделял М.М. Агарков, утверждая, что «даже если бы мы имели до конца проработанную схему всех или хотя бы основных юридических фактов советского гражданского права и разложили по этой схеме различные основания возникновения обязательственных отношений, то все же задача разработки системы этих оснований не только не была бы разрешена, но не была бы даже надлежащим образом поставлена. Мы получили бы более или менее правильную формально-логическую систему, которая не давала бы никакого ответа на вопрос, какая связь существует между тем или иным основанием, – например, между договором и теми целями, ради которых возникают обязательственные отношения по советскому праву» [4, с. 85-86].

С учетом исторически сложившихся традиций наиболее распространенной является двухзвенная систематизация юридических фактов. Г.Ф. Шершеневич отмечал, что «юридические факты могут быть представлены следующей схеме: 1. Юридические действия (сделки, правонарушения); 2. Юридические события» [5, с. 59].

По преобладающей позиции юридические события отличаются от юридических действий тем, что в первых видят чисто объективные факты, не зависящие от человеческой воли (рождение, смерть, течение времени, землетрясение, пожар и проч.), а в последних – продукты этой воли. Однако отрицание волевого происхожде-

ния событий не представляется признать правильным к некоторым случаям этого рода. Смерть и пожар относятся к событиям, вместе с тем смерть может явиться результатом убийства, пожар – результатом поджога. Иными словами, волевые акты могут служить не только причиной действий, но и причиной событий.

Таким образом, различие между событиями и действиями следует усматривать не в источниках их происхождения, а в характере их процесса: события носят неволевой характер в своем процессе, независимо от причин их возникновения, тогда как действия являются волевыми не только в свое причине, но и в своем процессе. Таким образом, момент воли может быть не чужд и юридическим событиям, отличительный признак которых следует видеть не в том, что они находятся вне всякой связи с волей человека, а в том, что воля не имеет для них юридического значения.

В.И. Синайский классифицировал юридические факты на юридические действия (дозволенные и недозволенные) и юридические события [6, с. 144]. Аналогичную точку зрения разделял Ю.С. Гамбаров, указывая, что важнейшее разделение юридических фактов есть разделение их на юридические события и юридические действия, подразделяемые в свою очередь на дозволенные и недозволенные действия, или деликты [7, с. 671].

По мнению М.А. Рожковой, также «по признаку зависимости от воли субъектов юридические факты подразделяются на действия и события» [8, с. 29].

Анализируя такой подход, В.А. Белов пишет: «Юридические факты предлагается разделить на действия и события. Действия, в свою очередь, делят на правомерные и неправомерные. Правомерные действия подразделяются на юридические поступки и акты. Последние могут быть подразделены на сделки, административные акты, судебные акты» [9, с. 352]. События характеризуются объективным характером, то есть возникают независимо от воли и желания человека. Действия же, наоборот, представляют волевые действия лиц.

Однако, по справедливому замечанию автора, подобное разделение юридических фактов имеет скорее характер наблюдения и обобщения событий реальной жизни, чем научной классификации, поскольку любая классификация предполагает наличие единого классификационного основания, которое и кладется в основу деления классифицируемых явлений.

Общепризнано, что юридические действия не являются однородными по своему содержанию и в свою очередь классифицируются на юридические акты (административные акты, решения судов по правообразующим, правоизменяющим и правопрекращающим искам, гражданско-правовые сделки) и юридические поступки. Особое место среди юридических актов занимают корпоративные акты, к которым относятся решения общего собрания участников хозяйственных товариществ и обществ и иных корпораций, обладающих

статусом юридических лиц. Особенностью решений общих собраний, принятых в установленном законом порядке, как юридических актов является то, что они обязательны для всех участников корпорации и ее исполнительных органов.

Решения собраний являются достаточно распространенными юридическими фактами, влекущими разнообразные правовые последствия. Например, реорганизация корпорации возможна лишь при наличии решения общего собрания о реорганизации, одновременно у кредиторов корпорации возникают права требования досрочного исполнения обязательств данной корпорацией.

Решения собраний как юридические факты характеризуются тем, что возникают и тогда, когда против принятия решения голосовали отдельные участники. Этим они отличаются договоров, поскольку для того, чтобы решение приобрело законную силу, не требуется, чтобы воля была выражена всеми субъектами, участвовавшими в принятии решения.

Участниками решений общих собраний как юридических актов являются только лица, имеющие право на голосование: участники корпораций; члены коллегиального органа управления корпорации; участники общей долевой собственности; кредиторы в деле о банкротстве и др.

К правовому статусу субъектов предъявляются и общие требования, характерные для участников сделок: наличие правоспособности и дееспособности, наличие полномочий, если голосование за решение собрания осуществляется от имени другого лица, отсутствие пороков волеизъявления (формирование воли было свободным, без насилия и угрозы, и правильным, без существенных заблуждений).

Неточность традиционной классификации юридических фактов подвергалась критике еще в XIX веке. Так, Н.М. Коркунов, работая над научной классификацией юридических фактов, предложил делить все юридические факты на четыре группы: правомерные действия, правонарушения, правомерные события (юридические факты в узком смысле этого слова), неправомерные события (неправомерные состояния) [10, с. 202-203]. Данная позиция не нашла сколько-нибудь внушительной поддержки.

События и действия не охватывают собой всех юридических фактов гражданского права. В юридической литературе высказана и другая позиция о трехзвенной классификации юридических фактов, в соответствии с которой наряду с событиями и действиями в качестве самостоятельного вида выделяются сроки, обладающие как объективными, так и субъективными признаками. Обосновывающий эту точку зрения В.П. Грибанов писал: «Юридические сроки занимают самостоятельное место наряду с юридическими событиями и юридическими действиями и по своему характеру представляют нечто среднее между ними» [11].

Срок как отрезок времени носит объективный, не зависящий от воли участников гражданского оборота, характер. Остановить течение срока, повернуть его вспять воля человека не способна. Этим признаком срок тяготит к событиям. Однако очевидно, что отдельные виды сроков для обслуживания гражданского оборота устанавливаются, изменяются, приостанавливаются волей и желанием субъектов права, что характерно для юридических действий. Эти аргументы являются вполне убедительными для поддержания позиции выделения сроков в самостоятельную группу юридических фактов.

Сторонники четырехзвенной классификации юридических фактов в систему юридических фактов наряду с событиями, действиями и сроками включают состояния: – обстоятельства реальной действительности, характеризующиеся длящимся характером (нетрудоспособность, состояние в браке, нахождение на иждивении и т.п.). Данная позиция является более привлекательной уже потому, что позволяет охватить наиболее широкий круг юридических фактов, в том числе тех, которые не получили отражения в предыдущих системах.

В юридической литературе длительное время обсуждается проблема актов-состояний в системе юридических фактов. Одни авторы выделяют их в самостоятельную группу, другие включают их в число либо действий, либо событий.

В соответствии с первой точкой зрения состояния, это сложные и относительно стабильные юридические фаты, которые существуют длительное время, непрерывно или периодически порождая правовые последствия (гражданство, нетрудоспособность, родство).

В соответствии со второй точкой зрения, состояние само по себе не может рассматриваться как вид юридического факта. Юридическим фактом может являться только возникновение или прекращение того или иного состояния, например, заключение брака. Главным аргументом представителей этой точки зрения является то, что отсутствует определенный критерий, который предоставили бы возможность отграничить состояние от длящегося правоотношения.

Тем не менее, предложенные подходы к классификации юридических фактов остро критиковал О.А. Красавчиков, который вообще отказал им в какой-либо научности. Ученым было выдвинуто два подхода классификации юридических фактов. Первая классификация предполагает деление юридических фактов на правообразующие, правоизменяющие, правопрекращающие.

Вторая классификация предполагает деление юридических фактов на положительные и отрицательные.

Под правообразующими юридическими фактами О.А. Красавчиков предлагал понимать юридические факты, с которыми нормы права связывают возникновение конкретного права у определенного лица. Под правоизменяющими и правопрекращающими – факты, с

которыми нормы права связывают изменение или прекращение конкретного права определенного лица.

С данным подходом в целом можно согласиться, учитывая одно замечание, что в них отражена лишь возможность возникновения (изменения, прекращения) одних только субъективных прав, но ни слова не говорится о взаимосвязи юридических фактов и иных правовых последствий.

Определение же правоизменяющего факта у О.А. Красавчикова звучит следующим образом: под правоизменяющим юридическим фактом следует понимать факт, с которым нормы права связывают изменение конкретного права, которое может осуществляться в двух направлениях: изменение носителя субъективного права либо субъективной обязанности (цессия либо перевод долга), либо изменение содержания этого права (замена исполнения).

Другая классификация юридических фактов, предложенная О.А. Красавчиковым, предполагает их деление на положительные и отрицательные.

Положительные юридические факты – это факты, которые действительно существуют в реальной жизни. Отрицательные юридические факты – это факты, которые свидетельствуют об отсутствии каких-либо обстоятельств [12].

Представляется, что подобная классификация юридических фактов представляется не вполне корректной с точки зрения философского учения о факте как объективном явлении бытия, реально существующем и постигнутом некоторым опытом. Получается, что отрицательного факта, то есть, явления небытия, существовать не может. Существует не отрицательный факт, а отсутствие факта.

Обратимся еще к одной точке зрения. Так, В.В. Долинская предлагает классифицировать юридические факты по различным основаниям на «1) правообразующие, правоизменяющие, правопрекращающие; 2) события и действия; 3) действия правомерные и неправомерные; 4) действия со специально выраженной направленностью породить юридические последствия (юридические акты) и юридические поступки; 5) административные акты и сделки; 6) неправомерные действия – гражданские правонарушения и преступления» [13, с. 95].

У данной системы, на наш взгляд, есть три недостатка: необоснованные повторы, закрытость, не позволяющая дополнять ее новыми, появляющимися в реальной действительности фактами, влекущими правовые последствия, а также то, что она строится не на едином, общем критерии (в основе систематизации лежат различные юридические основания).

С.А. Зинченко, являющийся сторонником исключения из системы юридических фактов событий, предлагает собственный подход к систематизации юридических фактов. Все юридические факты – действия автор делит на два вида: правомерные и неправомерно-правомерные действия. В своей совокупности юридические дей-

ствия делятся на три группы: 1) нормативные юридические факты (акты); 2) акты (факты) – состояния; 3) конкретные юридические факты.

Продолжая систематизацию, С.А. Зинченко предлагает классифицировать нормативные юридические акты на законы как юридические факты и подзаконные акты как юридические факты. Конкретные юридические факты автор классифицирует на административные акты, сделки, иные акты и действия [14, с. 112].

Вопрос вызывает последняя позиция «иные акты и действия», а именно, что вкладывает автор в ее содержание.

Сложность решения задачи построения системы юридических фактов диктуется также отсутствием у авторов единых взглядов на правовую природу некоторых фактических обстоятельств. К таким, прежде всего, относятся юридические презумпции и фикции. Следует иметь в виду, что в теории права, кроме реальных фактов, выделяются и такие обстоятельства, которые носят вероятностный характер, то есть, могут наступить или не наступить с той или иной степенью вероятности. Эти обстоятельства – объективная реальность, и право должно на них определенным образом отреагировать.

Презумпция – это предположение о существовании юридического факта либо его отсутствии. Мы полагаем, что правовая роль презумпций достаточно велика для того, чтобы видеть в них только средство юридической техники. Так, многие презумпции приобрели значимость правовых принципов: презумпция знания закона, презумпция добросовестности, презумпция вины.

По сфере действия различаются следующие виды презумпций:

- общеправовые, то есть, которые присущи всем отраслям права;

- отраслевые презумпции, которые зачастую выполняют роль юридических фактов в определенной отрасли права (презумпция отцовства, презумпция невиновности).

Можно классифицировать презумпции и по их юридической силе:

- опровержимые презумпции (например, презумпция вины в гражданском праве, презумпция отцовства в семейном праве);

- неопровержимые презумпции (презумпция недееспособности малолетнего).

Юридическая фикция – это заведомо неистинное положение, которое признается истинным, чем, во-первых, вносит определенность в правовое положение лица, а, во-вторых, способствует регулированию конкретного отношения с участием данного лица (например, признание гражданина безвестно отсутствующим или объявление его умершим).

По всей видимости, выстроить общую классификацию юридических фактов не удастся, поскольку составляющие понятия «юридический факт» являются слишком разнородными. Науке остается создавать многочисленные дихотомические (парные) деления юри-

дических фактов (порождающие – прекращающие; правомерные – неправомерные; волевые – не волевые; частные – публичные). Подобный прием, хотя не вполне удачный с методологической точки зрения, поскольку не создает общей цельной картины изучаемого явления, весьма часто применяется в цивилистике.

Список литературы:

1. Курцев, Н.П. Правовая природа юридических фактов / Н.П. Курцев, Е.Н. Горюнова // Юрист. – 2003. – № 10. – С. 15-20.
2. Савиньи, Ф.К. Обязательственное право / Ф.К. Савиньи; пер. с нем. В. Фукс и Н. Мандро. – М.: Типография А.В. Кудрявцевой, 1876.
3. Иоффе, О.С. Гражданское право. Избранные труды / О.С. Иоффе. – М.: Статут, 2000. – 781 с.
4. Агарков, М.М. Обязательства по советскому гражданскому праву. Т. 1 / М.М. Агарков. – М., 2002. – 734 с.
5. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – М., 1995. – 556 с.
6. Синайский, В.И. Русское гражданское право / В.И. Синайский. – М., Статут, 2002. – 638 с.
7. Гамбаров, Ю.С. Гражданское право. Общая часть / Ю.С. Гамбаров. – М.: Зерцало, 2003. – 736 с.
8. Рожкова, М.А. Юридические факты в гражданском праве / М.А. Рожкова // Приложение к ежемесячному журналу «Хозяйство и право». – 2006. – № 7. – С. 12-57.
9. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. – М., 2007. – 993 с.
10. Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. – СПб., 2003. – 539 с.
11. Грибанов, В.П. Сроки в гражданском праве / В.П. Грибанов. – М.: Знание. 1967.
12. Красавчиков, О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков. – М.: Госюриздат.
13. Долинская, В.В. Понятие и классификации юридических фактов: очерк систематизации / В.В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 4. – С. 91-103.
14. Зинченко, С.А. Юридические факты в механизме правового регулирования / С.А. Зинченко. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 437 с.

ШЕНШИН Виктор Михайлович,
кандидат юридических наук, Санкт-Петербургская юридическая академия, доцент кафедры гражданского права; vityashen@mail.ru

УСТАНОВЛЕНИЕ ФОРМЫ ВИНЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА, КАК СУБЪЕКТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

В статье акцентируется внимание на нюансах определения формы вины юридического лица, как субъекта гражданского права.

Ключевые слова: *должностное лицо; форма вины; юридическое лицо.*

Установление формы вины юридического лица в некоторой степени вызывает ряд вопросов у правоприменителя. Частью 1 ст. 48 ГК РФ предусматриваются признаки юридического лица, которыми выступают наличие у организации обособленного имущества, способность отвечать по своим обязательствам, приобретение и осуществление от своего имени гражданских прав и нести гражданских обязанностей, а также способность выступать истцом и ответчиком в суде.

Проводя сравнительный анализ гражданского и административного законодательства, считаем необходимым остановиться на моменте разделения формы вины как у граждан, так и у организации, которая в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [1] виновна в том случае, когда она имела возможность соблюсти правила и нормы, но не приняла как таковой всех зависящих от нее мер по их соблюдению.

Пленум Высшего Арбитражного суда РФ в Постановлении от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» [2] указывает на особенности наказания юридического лица, когда таковое ставится в зависимость от форм вины. При этом устанавливать вину, а также тот факт, предвидело ли юридическое лицо последствия и как к ним относилось, нет необходимости. В данном случае требуется установление наличия возможности соблюдения закона и недостаточности мер по его соблюдению.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 14.04.2020 № 17-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 2.1, части 1 статьи 2.2, части 3 статьи 11.15.1 и пункта 5 части 1 статьи 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статьи 12.2 Федерального закона «О транспортной безопасности», подпунктов 36, 37, 39, 45 пункта 5 и подпунктов 1, 2, 8 пункта 7 требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической

защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств морского и речного транспорта, в связи с жалобой акционерного общества «Пассажирский Порт Санкт-Петербург «Морской фасад» [3] раскрывает формулу умышленной формы вины юридического лица, указывая на обязательность включения в эту формулу установления умышленного характера действий (бездействия) должностных лиц привлекаемого к административной ответственности юридического лица, чьи действия привели к негативному результату.

Умысел и неосторожность нескольких граждан не стоит отождествлять с умыслом и неосторожностью юридического лица. Виновность юридического лица следует за виновностью его должностных лиц, привлекаемых к административной ответственности. Следовательно, виновность юридического лица проявляется через вину сотрудников организации, действующих от его имени, чьи действия (бездействие) привели к наступившим последствиям.

Отсюда вытекает вывод о том, что предполагаемый умысел юридического лица, находит свое отражение в умысле работника. Устанавливать конкретное лицо, ответственное за исполнение юридическим лицом требований российского законодательства, не требуется.

При всем при этом у должностного лица властного органа имеются обязанности по выяснению и учету всех значимых обстоятельств, кладущихся в основу обвинения, а также обоснованию в постановлении по делу об административном правонарушении квалификации правонарушения как умышленного. Что подразумевает умышленный характер деяния работника организации, когда противоправность собственных действий (бездействия) подразумевается им самим.

Разрешая дело об административном правонарушении, должностное лицо обязано выявить весь перечень обстоятельств дела, и не подходить к решению этого вопроса формально. При малозначительности административного правонарушения представитель властного органа управомочен освободить виновное лицо от административной ответственности, ограничившись замечанием [4, с. 88].

Виновность юридического лица фиксируется в протоколе об административном правонарушении, объяснениях лиц, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении.

Умысел лица в совершении административного правонарушения проявляется в осознании лицом противоправности своих действий (бездействия), предвидении вредных последствий, а также в желании наступления таких последствий или сознательном их допущении, а также в отношении к ним безразлично.

Правонарушение признается совершенным по неосторожности, когда лицо предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий, либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть.

При конструировании составов административных правонарушений законодатель в рамках предоставленной ему дискреции указывает на форму вины в материальных составах, для которых характерно наступление последствий в обязательном порядке. Однако не исключается конструирование и формальных составов административных правонарушений с указанием на форму вины.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 1.

2. Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» (ред. от 21.12.2017) // Вестник ВАС РФ. – 2004. – № 8.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2020 № 17-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 2.1, части 1 статьи 2.2, части 3 статьи 11.15.1 и пункта 5 части 1 статьи 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статьи 12.2 Федерального закона «О транспортной безопасности», подпунктов 36, 37, 39, 45 пункта 5 и подпунктов 1, 2, 8 пункта 7 требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств морского и речного транспорта, в связи с жалобой акционерного общества «Пассажирский Порт Санкт-Петербург «Морской фасад» // СЗ РФ. – 2020. – № 20. – Ст. 3221,

4. Шеншин, В.М. Малозначительность как основание освобождения от административной ответственности, применяемое должностными лицами Росгвардии при осуществлении ими административно-юрисдикционной деятельности / В.М. Шеншин // Право в Вооруженных силах. – 2020. – № 5 (274). – С. 86-90

ШУБИН Юрий Павлович,
Санкт-Петербургская юридическая академия, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин;
shubin_yurii_13@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОСТУПКОВ ПРИ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ ПРАВИЛ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЛЕСАХ

В статье с позиции норм действующего законодательства об ответственности за правонарушения в области лесных отношений, правоприменительной практики и правовой доктрины анализируются отдельные аспекты разграничения преступлений и административных проступков при нарушении требований правил пожарной безопасности в лесах.

Ключевые слова: *уголовная ответственность, административная ответственность, уничтожение лесных насаждений, повреждение лесных насаждений, пожарная безопасность.*

В связи с особой ценностью лесных ресурсов законодательством Российской Федерации предусмотрены различные меры ответственности за нарушение правил пожарной безопасности в лесах. Так, согласно ст. 99 Лесного кодекса Российской Федерации лица, виновные в нарушении лесного законодательства, несут административную и уголовную ответственность в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Закрепление в Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) такого преступления, как уничтожение или повреждение лесных насаждений (статья 261 УК РФ), есть не что иное, как подтверждение того, что законодатель признает высокую общественную опасность данного преступного деяния и огромный ущерб, наносимый данным преступлением. Вместе с тем показатели обеспечения пожарной безопасности и борьбы с лесными пожарами, вызванными противоправными действиями лиц, вряд ли можно назвать положительными.

В настоящее время в правоприменительной практике в качестве одной из проблем борьбы с нарушениями законодательства в области охраны окружающей среды в целом и в области охраны и защиты лесов в частности выделяется конкуренция норм уголовного и административного права, в условиях которой создается возможность для освобождения от установленной уголовной ответственности путем применения менее тяжкого вида ответственности – административного наказания.

Проблема разграничения преступлений и смежных административных правонарушений имеет важное теоретическое и особенно практическое значение. Правильная квалификация совершенных преступлений (правонарушений) является необходимым условием успешной борьбы с преступностью и гарантией законного и обосно-

ванного применения мер правового воздействия. Нередко объективные признаки преступления и административного правонарушения в законе выражены практически одинаково, четких критериев их разграничения не проводится, что нередко приводит к ошибкам при квалификации содеянного. При этом следует отметить, что несмотря на большую практическую значимость вышеуказанной проблематики, в научной юридической литературе данная проблема исследована недостаточно полно.

Предметом настоящего исследования являются статья 261 УК РФ («Уничтожение или повреждению лесных насаждений») и статья 8.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) («Нарушение правил пожарной безопасности в лесах») в части, касающейся нарушения требований правил пожарной безопасности в лесах.

По мнению некоторых ученых, различие между преступлением и административным правонарушением провести достаточно легко, так как при административных правонарушениях, как правило, не требуется наступления результата. Предложение разграничивать рассматриваемые нарушения по степени их общественной опасности означает, что основным показателем, определяющим такую степень, являются реально наступившие или потенциальные общественно опасные последствия деяния, точнее их вид и размер причиненного ущерба [2, с. 975].

В настоящем исследовании мы попытались разобраться, применима ли вышеуказанная позиция при разграничении преступления, предусмотренного статьей 261 УК РФ и правонарушения, ответственность за совершение которого установлена статьей 8.32 КоАП РФ, и имеются ли иные признаки для разграничения указанных составов, а также определили некоторые предложения по совершенствованию законодательству в данной сфере.

Итак, при разграничении уголовно наказуемого уничтожения или повреждения лесных насаждений (часть 1 статьи 261 УК РФ) и нарушения правил пожарной безопасности в лесах, административная ответственность за которые предусмотрена статьей 8.32 КоАП РФ, необходимо учитывать следующее:

Во-первых, в диспозиции части 1 статьи 261 УК РФ следует более конкретно указать предмет посягательства.

Так, необходимо согласиться с мнением Д.А. Крашенинникова о том, что не существует ясного ответа на вопрос о разграничении уголовной (ст. 261 УК РФ) и административной (ст.8.32 КоАП РФ) ответственности, поскольку, «во-первых, в названии статьи (статьи 261 УК РФ – прим. авторов) говорится об уничтожении или о повреждении не только лесных, но и иных насаждений. Во-вторых, законодатель, указывая на предмет посягательства, использует соединительный союз «и». По буквальному смыслу закона для квалификации деяния по ч. 1 или 2 ст. 261 УК РФ необходимо уничтожение или повреждение и лесных, и иных насаждений. В-третьих, тер-

мин «иные насаждения» не определен ни в УК РФ, ни в ЛК РФ» [4, с. 21-22].

Конечно, при определении предмета преступления, предусмотренного частью 1 статьи 261 УК РФ огромное значение имеет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 18.10.2012 № 21), в соответствии с пунктом 15 которого «предметом преступлений, предусмотренных статьями 260 и 261 УК РФ, являются лесные насаждения, то есть деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах, а также деревья, кустарники и лианы, произрастающие вне лесов (например, насаждения в парках, аллеях, отдельно высаженные в черте города деревья, насаждения в полосах отвода железнодорожных магистралей и автомобильных дорог или каналов). При этом не имеет значения, высажены ли лесные насаждения или не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники, лианы искусственно либо они произросли без целенаправленных усилий человека».

При этом важно учитывать, что в результате лесного пожара могут быть уничтожены (повреждены) не только лесные и (или) иные насаждения. В юридической литературе лес абсолютно справедливо определяется как совокупность всех растительных организмов, древесных, кустарниковых, травянистых и других растений [3, с. 36-44]. Таким образом, полагаем, что в качестве предмета преступления, предусмотренного статьей 261 УК РФ, следует рассматривать также и иную растительность (травы, кустарнички, мхи и т.п.).

В связи с вышеизложенным, в частности, считаем, что в диспозиции части 1 статьи 261 УК РФ более правильным будет указать в качестве предмета преступления – «лесные и (или) иные насаждения и (или) иная растительность».

Также, для решения данного вопроса представляется интересным опыт Республики Казахстан, где в уголовном законодательстве сформулирована отдельная норма, обеспечивающая уголовно-правовую охрану растительности, не входящей в лесной фонд, ввиду существенного отличия характера и степени общественной опасности таких деяний от посягательств на лесные насаждения.

В соответствии с частью 1 статьи 10 ЛК РФ леса, расположенные на землях лесного фонда, делятся на следующие виды: 1) защитные леса; 2) эксплуатационные леса; 3) резервные леса. Для преступления, предусмотренного статьей 261 УК РФ, не имеет значения категория лесов, насаждения которого были уничтожены или повреждены. Однако, защитные леса, которые имеют огромное значение для жизнедеятельности человека и выполняют различные защитные функции (средообразующие, водоохранные, оздоровительные и иные), требуют особой охраны.

Таким образом, полагаем, что в часть 2 статьи 261 УК РФ следует внести дополнения и предусмотреть повышенную ответственность за уничтожение или повреждение лесных и (или) иные насаждений и (или) иной растительности в защитных лесах.

Во-вторых, при разграничении рассматриваемых противоправных деяний следует учитывать наступившие общественно опасные последствия.

Так, по части 1 статьи 8.32 КоАП РФ наказуемы нарушения правил пожарной безопасности в лесах, не повлекшие указанных в статье 261 УК РФ последствий. При этом, в пункте 25 Постановления Пленума ВС РФ от 18.10.2012 № 21 разъясняется, что если нарушение правил пожарной безопасности в лесах, расположенных вне лесопарковых зеленых поясов, не повлекло возникновения лесного пожара, уничтожения или повреждения лесных и иных насаждений, а также не было совершено в условиях особого противопожарного режима, такое действие (бездействие) образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 8.32 КоАП РФ. Выжигание хвороста, лесной подстилки, сухой травы и других лесных горючих материалов с нарушением требований правил пожарной безопасности на расположенных вне лесопарковых зеленых поясов земельных участках, непосредственно примыкающих к лесам, защитным и лесным насаждениям и не отделенных противопожарной минерализованной полосой шириной не менее 0,5 метра, не повлекшее уничтожение или повреждение лесных насаждений, подлежит квалификации по части 2 статьи 8.32 КоАП РФ. Если нарушение правил пожарной безопасности в лесах повлекло возникновение лесного пожара, но при этом последствия в виде уничтожения или повреждения лесных и иных насаждений не наступили, содеянное не образует состав преступления, предусмотренный статьей 261 УК РФ, и подлежит квалификации по части 4 статьи 8.32 КоАП РФ (при условии, что совершенные действия (бездействие) не повлекли причинение тяжкого вреда здоровью человека).

В правоприменительной практике имеются определенные трудности, связанные с разграничением действий, предусмотренных частью 4 статьи 8.32 КоАП РФ и статьи 261 УК РФ. Так, в обоих случаях здесь речь идет о возникновении пожара в лесу вследствие нарушения правил пожарной безопасности. При этом, установленный частью 4 статьи 8.32 КоАП РФ особо квалифицированный состав административного проступка предполагает, что данное деяние более тяжкое, по сравнению с преступлением, поскольку статья 261 УК РФ не связывает пожар с причинением вреда здоровью человека. В связи с этим, конструкция анализируемой административно-правовой нормы вызывает некоторое недоумение.

Кроме того, так как лесной пожар всегда влечет последствия в виде повреждения или уничтожения лесной и иной растительности,

на наш взгляд, помещение диспозиции части 4 статьи 8.32 КоАП в указанную норму не является целесообразным.

По мнению некоторых авторов, говорить об административном правонарушении в данном случае следует тогда, когда возникновение лесного пожара с малым очагом возгорания не привело к существенному повреждению лесной растительности [1, с. 24]. Но нам представляется данная позиция не в полной мере правильной, поскольку понятие «существенное повреждение» является оценочным и может находиться в зависимости как от характеристик лесного пожара, так и от свойств определённой древесной породы и насаждения в целом. Таким образом, полагаем, что вариантами решения данного вопроса могут быть внесение дополнений в Постановление Пленума ВС РФ от 18.10.2012 №21, в котором при участии соответствующих специалистов в области лесного хозяйства будет разъяснено понятие «несущественное повреждение лесной растительности в результате лесного пожара», либо замена данного понятия следующим понятием «частичное повреждение в огне лесной и иной растительности», которое является более конкретным, но также в целях единообразного понимания требует разъяснения со стороны высшей судебной инстанции.

В целом же, важно отметить, что из содержания части 4 статьи 8.32 КоАП РФ следует, что речь об административной ответственности может идти в случае, когда совершено деяние, повлекшее лесной пожар, причинивший здоровью человека легкий вред или вред средней тяжести. При этом, для квалификации содеянного как проступка не имеет значения, умышленно или по неосторожности причинен вред. В статьях 112 и 115 УК РФ же предусмотрена уголовная ответственность только за умышленное причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью человека. Таким образом, если вследствие нарушения правил пожарной безопасности в лесах здоровью человека по неосторожности причинен легкий вред или вред средней тяжести, деяние будет квалифицироваться по части 4 статьи 8.32 КоАП РФ, а в случае причинения по неосторожности или умышленно тяжкого вреда здоровью или умышленно легкого или средней тяжести вреда здоровью ответственность виновного должна наступать по статьям 109, 111, 112, 115 УК РФ соответственно. При этом, в юридической литературе отмечается, что существующая редакция части 4 статьи 8.32 КоАП РФ создает возможность действовать уполномоченным правоохранительным органам (в том числе, и судам) по своему усмотрению и, соответственно, содержит значительную коррупционную составляющую [5, с.140].

Учитывая вышеизложенное, считаем целесообразным перенести норму части 4 статьи 8.32 КоАП РФ в статью 261 УК РФ, поскольку именно уголовный закон должен регулировать возникновение пожара в лесу вследствие нарушения правил пожарной безопасности, а в КоАП РФ диспозиции частей 1, 2 и 3 статьи 8.28 не предусматривают последствия, прямо указанные в статье 261 УК

РФ. Таким образом, квалифицировать действия правонарушителя будет проще: когда противоправное деяние не влечет никаких последствий в виде возникновения пожара, а также вреда, причиненного окружающей природной среде, проступок попадает в сферу действия статьи 8.32 КоАП РФ.

Также, считаем абсолютно правильными предложения, высказываемые в научной литературе, о том, что необходимо дифференцировать неосторожные деяния, не причинившие ущерба лесным и иным насаждениям и не создающие опасности возникновения лесных пожаров, отнеся их к административным проступкам, а действия, создающие такую опасность криминализировать [7, с. 174].

Представляется интересным опыт некоторых зарубежных государств, например Бельгии, где в УК предусмотрена норма описывающая состав такой опасности и регламентирующая ответственность за действия, создающие угрозу возникновения лесных пожаров, с введением квалифицирующих признаков: за совершение таких деяний в ночное время, либо в труднодоступных, удаленных местах [6, с. 324].

В настоящее время законодательные средства разграничения преступлений и административных правонарушений являются не всегда четкими. В результате недостаточно продуманных законодательных формулировок правоприменитель может допустить ошибки при квалификации противоправных деяний. Для того чтобы не возникали коллизии норм права необходим единый понятийный аппарат, а также отсутствие дублирования и повторений в диспозициях норм уголовного и административного права.

Список литературы:

1. Демаков, Ю.П. Лесоводство. Ведение хозяйства в лесах, пораженных пожарами: учебное пособие / Ю.П. Демаков, К.К. Калинин. – Йошкар-Ола: ОПП МарГТУ, 2003.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации, 12-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В. М. Лебедев. – М.: Издательство Юрайт, 2012.

3. Крассов, О.И. Комментарий к Лесному кодексу Российской Федерации / О.И. Крассов. – М.: Норма, 2007.

4. Крашенинников, Д.А. Последствия экологических преступлений (понятие, виды, общая характеристика): Автореф. дисс. … кандитдата юрид. наук / Д.А. Крашенинников. – Казань, 2007.

5. Симонов, А.Г. Уголовно-правовая охрана лесной и иной растительности от уничтожения или повреждения. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А.Г. Симонов. – М., 2014.

6. Уголовный кодекс Бельгии. – СПб.: Издательство Юридический центр Пресс, 2004.

7. Чураков, Д.Б. Противодействие преступным посягательствам на сохранность лесных и иных насаждений (уголовно-правовые и криминологические меры). Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Д.Б. Чураков. – М., 2017.

СОСТАВ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель

ЗЫБИНА *Ольга Станиславовна* – ректор, кандидат юридических наук, доцент.

Заместители председателя:

СУСЛИН Эдуард Васильевич – первый проректор – проректор по учебной работе, декан факультета юриспруденции (бакалавриат), доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

НАЗАРОВ Сергей Владимирович – проректор по научной и инновационной деятельности, зав. кафедрой уголовного права, кандидат юридических наук, доцент.

Члены организационного комитета:

ФАРАФОНОВА Л.Н. – декан факультета юриспруденции (магистратура), кандидат педагогических наук, доцент;

БРЫКОВ С.А. – заместитель декана - начальник отделения очной формы обучения факультета юриспруденции (бакалавриат);

ИВАНОВ К.Д. – заместитель декана - начальник отделения очно-заочной и заочной форм обучения факультета юриспруденции (бакалавриат), кандидат юридических наук, доцент;

ПЕРФИЛОВ В.И. – начальник отдела научной и инновационной деятельности, кандидат военных наук, доцент;

ТОЛСТОВА А.Е. – зав. кафедрой гражданского права, кандидат юридических наук, доцент;

ПОПОВА Е.С. – зав. кафедрой гражданского процесса, кандидат юридических наук, доцент;

ВАРУШКИН А.А. – зам. зав. кафедрой уголовного права, начальник отдела аспирантуры, кандидат юридических наук;

КОРОЛЬ В.А. – зам. зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики;

ДУЛИЧ Л.М. – зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин, кандидат исторических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

ПАВЛОВА С.В. – зав. кафедрой теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент;

ДОЛМАТОВ А.В. – зав. кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, доктор педагогических наук, профессор;

ЗЕЛТАБОЛ О.В. – главный инженер;

ГООСС Н.Н. – зав. библиотекой имени А.Ф. Кони;

ДЕМЕНТЬЕВА Е.В. – секретарь конференции, научный сотрудник отдела научной и инновационной деятельности, кандидат философских наук.

СОДЕРЖАНИЕ

Суслин Э.В., Кувшинов В.С. Некоторые аспекты стандартизации высшего юридического образования (бакалавриат) ……...…… 3
Барило С.Е. Основные концепции в определении понятия «источник повышенной опасности» ……..….. 13
Брянская Е.В. Сущность специального предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних ……... 18
Варушкин А.А. Теоретические и практические аспекты квалификации невиновного причинения вреда …….……..... 31
Воронцов В.Г. Особенности административно-правового регулирования управления охраной лесов в России (на примере Ленинградской области) …… 36
Высоцкий С.А. Актуальные проблемы законодательства РФ при осуществлении сотрудниками ГИБДД контрольно-надзорной деятельности …..……..……. 40
Гаврилина В.И. Гражданско-правовая защита граждан-потребителей в торговом обороте ……..…….…..……. 48
Гареев Р.Х. Соответствие уголовного законодательства вызовам времени в ходе Великой Отечественной войны …,…… 53
Демидова М.Г. Проблемные вопросы правового регулирования неналоговых платежей в Российской Федерации 59
Денисюк С.П. Актуальные проблемы страхового надзора в Российской Федерации …… 66
Долматов А.В., Долматова Л.А. Условия и особенности реализации воспитательного потенциала волонтерского движения …….... 70
Дулич Л.М. Особенности конституционного развития США …...… 78
Дягилева Л.В. Алиментные обязательства родителей и детей …..... 83
Захаренко И.С. Социально-правовая защита лиц с ограниченными возможностями в Российской Федерации ……...… 91
Зуев А.В. Требования законодательства, предъявляемые к занятию должности капитана судна в Российской Империи …….….. 95
Ивашкевич Е.Ф. Институт суда присяжных и перспективы его внедрения в республике Беларусь (научно-библиографический обзор) ……..……. 100
Капустина М.А. Роль правового регулирования в укреплении национальной безопасности ……...….. 106
Козак М.А. Послание президента Республики Беларусь Национальному собранию Республики Беларусь как форма взаимодействия с электоратом ……..…… 111
Коренев П.В. Способы защиты деловой репутации корпорации …. 117
Король В.А. Некоторые проблемы Нюрнбергского процесса (историко-правовой аспект) ……..…… 124
Коряковцев Ю.Н. Юридические основания ответственности работника за несоблюдение требований земельного законодательства 132
Мазурин С.Ф. Правовое государство и право на достойную жизнь 137
Майборода Э.Т. Право на доступ к объектам культурного наследия в системе прав и свобод человека и гражданина ……. 145
Маюров Н.П., Макаров Д.А. Изменения в законодательстве по налогу на прибыль в 2020 г. ……..……..…... 150
Потапов Ю.А., Писарев Р.Б. Правовая система общества …..…..... 157

Прохорова М.Ю. Право на справедливость в проектах оптимальных организационных форм международного сотрудничества …… 166
Пусурманов Г.В. К вопросу об определении и содержании правил квалификации преступлений ……..…….. 170
Пяткова О.В. Проблемы доказывания хищений в сфере жилищно-коммунального хозяйства ……..…. 176
Савченко М.С., Перфилов В.И. К вопросу о российско-китайских международных отношениях и роли Китая в современной геополитике ……..……..……. 180
Стаценко В.Г. Криминальная виктимность несовершеннолетних в Республике Беларусь и Российской Федерации: сравнительный анализ ……...…….. 184
Суслина И.А. Источники правовой системы Золотой Орды ….....… 189
Сычев А.И. Муниципальный жилищный контроль: особенности правового регулирования и развития ……..... 192
Толстова А.Е. Понятие способов обеспечения исполнения обязательств и их система ……...…….. 196
Ушатов Д.В. Криминалистическая характеристика способа и механизма следообразования при совершении похищений …..…… 201
Шарапов Р.Д. Уголовно-правовая характеристика предмета взяточничества ……..…… 210
Шварц Л.В. Особенности правовой природы торговой системы …. 215
Шевчук С.С. Проблема систематизации юридических фактов ..….. 221
Шеншин В.М. Установление формы вины юридического лица, как субъекта гражданского права ……. 229
Шубин Ю.П. Отдельные аспекты разграничения преступлений и административных проступков при нарушении требований правил пожарной безопасности в лесах ……..... 232
Оргкомитет конференции ……..…… 238

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

VII Ежегодные научные чтения, посвящённые памяти Почетного президента Санкт-Петербургской юридической академии профессора Зыбина Станислава Фёдоровича

Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции 25 ноября 2020 г.

Том 1

Редакторы: Ковалева О.А., Семина Т.А.
Оригинал-макет: Перфилов В.И.

Подписано в печать 17.11.2020 г. Печать трафаретная. Формат 60x84 1/16
Объем 15,3 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 579.

Отпечатано в копировальном множительном участке
Санкт-Петербургской юридической академии

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская юридическая академия (далее – Академия) создана 7 июля 1997 года по инициативе заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора исторических наук, доктора юридических наук, профессора, Почётного президента Санкт-Петербургской юридической академии Станислава Федоровича Зыбина при участии федеральных и региональных органов государственной власти.

За 23 года образовательной деятельности Академия выпустила более 4500 выпускников. В числе выпускников – депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, депутаты законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, депутаты муниципальных образований Санкт-Петербурга и Ленинградской области, государственные служащие, сотрудники Министерства юстиции РФ, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной таможенной службы, военнослужащие Министерства обороны РФ и др.

Образовательная деятельность в Академии осуществляется на основании Лицензии Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Российской Федерации № 2394 от 20 сентября 2016 года (серия 90Л01, № 0009460) на осуществление образовательной деятельности по указанным в приложениях образовательным программам. Лицензия предоставлена бессрочно.

Академия имеет Свидетельство Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Российской Федерации о государственной аккредитации от 10 декабря 2019 года № 3294 (серия 90А01, № 0003507). Срок действия свидетельства о государственной аккредитации – до 10 декабря 2025 г.

В 2019 году Академия прошла процедуру профессионально-общественной аккредитации образовательных программ в Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» и в соответствии с Решением Комиссии Ассоциации юристов России по юридическому образованию от 16 апреля 2019 года, протокол № 28 Академия получила Свидетельства № 53-Б, № 53-М/1, № 53-М/2 о профессионально-общественной аккредитации образовательных программ по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата) и 40.04.01 «Юриспруденция» (уровень магистратуры).

Академия с 5 марта 2010 года является членом Ассоциации юридических вузов России (ЮРВУЗ) (Свидетельство № 0264).

В 2007 году Академия награждена Почетным дипломом Законодательного Собрания Санкт-Петербурга «За выдающийся вклад в развитие высшего профессионального образования в Санкт-Петербурге».

Образовательная деятельность в Академии осуществляется высококвалифицированным профессорско-преподавательским составом. Более 80% преподавателей Академии имеют ученые степени и ученые звания, среди которых известные научной и юридической общественности, вузовскому и профессиональному сообществу ученые: доктор юридических наук, профессор Э.В. Суслин; доктор педагогических наук, профессор А.В. Долматов; доктор юридических наук, профессор С.А. Роганов; доктор юридических наук, доцент С.Г. Александров; доктор юридических наук, профессор В.Г. Павлов; доктор юридиче-

ских наук, доцент Е.В. Силина; доктор исторических наук, доцент Д.Н. Соловьев и др.

Продолжительное время в коллективе Академии трудятся педагоги, награждённые знаком отличия «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации»: Л.М. Дулич, П.В. Иванов, В.С. Кувшинов, Э.В. Суслин. Удостоены почетного звания «Заслуженный юрист Российской Федерации» профессор В.Г. Павлов, профессор П.В. Иванов.

Состояние материально-технического обеспечения и оснащённость образовательного процесса в Академии соответствуют требованиям, установленными федеральными образовательными стандартами высшего образования, и позволяют осуществлять качественную подготовку студентов.

Академия осуществляет обучение по направлениям подготовки:

40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата), профили обучения: гражданско-правовой, уголовно-правовой, государственно-правовой;

40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры), профили обучения: правовое обеспечение гражданского оборота и предпринимательства, теория и практика применения законодательства в уголовно-правовой сфере.

40.06.01 Юриспруденция (уровень подготовки кадров высшей квалификации).

Направления подготовки (направленность):

12.00.01 Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве;

12.00.09 Уголовный процесс;

12.00.12 Криминалистика; Судебно-экспертная деятельность; Оперативно-розыскная деятельность.

44.06.01 Образование и педагогические науки (уровень подготовки кадров высшей квалификации).

Направления подготовки (направленность):

13.00.08 Теория и методика профессионального образования.

По окончании обучения выдается диплом государственного образца

Вступительные испытания:

Бакалавриат:

Очная форма обучения – результаты ЕГЭ по обществознанию, русскому языку, истории. Срок обучения – 4 года.

Очно-заочная форма обучения:

- На базе высшего профессионального (неюридического) образования – собеседование по основам конституционного права Российской Федерации, русскому языку, обществознанию.

Срок обучения – 3 года 2 месяца.

- На базе среднего профессионального (юридического) образования – собеседование по теории государства и права, русскому языку, обществознанию.

Срок обучения – 3 года 6 месяцев.

- На базе среднего общего или среднего профессионального (неюридического) образования – собеседование по обществознанию, русскому языку, истории.

Срок обучения – 4 года 6 месяцев.

Заочная форма обучения:

- На базе высшего профессионального (неюридического) образования – собеседование по основам конституционного права Российской Федерации, русскому языку, обществознанию.

Срок обучения – 3 года 2 месяца.

Магистратура:

Очная форма обучения – вступительные испытания по конституционному праву Российской Федерации (срок обучения – 2 года).

Заочная форма обучения – вступительные испытания по конституционному праву Российской Федерации (срок обучения – 2 года 5 месяцев).

Аспирантура:

Очная форма обучения – вступительные испытания по специальной дисциплине и иностранному языку (срок обучения – 3 года).

Заочная форма обучения – вступительные испытания по специальной дисциплине и иностранному языку (срок обучения – 4 года 5 месяцев).

Справочная информация:

- В Академии осуществляется обучение по программам дополнительного профессионального образования.
- Студентам очной формы обучения предоставляется отсрочка от призыва на военную службу.
- Действует гибкая система оплаты.
- Студентам очной формы обучения предоставляется общежитие.

Адрес Академии:

192012, Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны,
д. 114 литер А.

Приемная комиссия:

+7 (812) 677-00-07; +7 (921) 951-34-33; +7 (921) 564-31-01;

E-mail: jurac.spb@mail.ru, priem@jurac.ru

Официальный сайт Академии: www.jurac.ru

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В НАШУ АКАДЕМИЮ!